

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы
Республиканской заочной научно-практической конференции
(Минск, 28 ноября 2025 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2026

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *Савинов П. В.*;
доктор военных наук, профессор *Карпиленя Н. В.*;
доктор юридических наук, доцент *Перевалов Д. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Бугай А. Н.*;
кандидат военных наук, доцент *Казаков А. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Прокопенко Р. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Токарев В. К.*;
кандидат военных наук, доцент *Корзун А. И.*;
кандидат военных наук *Рылик А. В.*;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.*;
кандидат психологических наук, доцент *Яценко И. В.*;
кандидат психологических наук *Стульба С. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Волченкова Л. К.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Улитко С. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Козыревский А. В.*;
кандидат юридических наук, доцент *Будько В. Н.*;
кандидат технических наук, доцент *Рябенко Д. С.*;
кандидат технических наук, доцент *Гришко В. Д.*;
кандидат филологических наук, доцент *Филимонова Г. Б.*;
кандидат филологических наук, доцент *Земляник Т. В.*;
кандидат экономических наук, доцент *Леонович А. Н.*;
Вашкевич О. В.; *Дубовик А. В.*; *Кирилюк Е. В.*; *Садовничая Л. М.*;
Скрундь В. Л.; *Микулич А. С.*; *Терашкевич В. Н.*; *Сорокин М. Н.*

А43 **Актуальные** проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Респ. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 28 нояб. 2025 г. В 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2026. – Ч. 1. – 242 с.

ISBN 978-985-26-0252-5.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. В докладах рассмотрены вопросы социально-гуманитарных проблем, актуальных в XXI в., их влияние на национальную и пограничную безопасность, совершенствования охраны государственной границы, подготовки сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, профессорско-преподавательского состава, подчиненных им учреждений образования, докторантов, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов и студентов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной и пограничной безопасности.

УДК 351.746.1(476)(06)

ISBN 978-985-26-0252-5 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0251-8

© ГУО «ИПС РБ», 2026

СЕКЦИЯ 1
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бачила В. В. Интеллектуальная миграция в контексте организованной преступности: проблемы и противодействие	8
Борейко Н. Н. Отдельные вопросы квалификации нарушений режима Государственной границы Республики Беларусь в пунктах пропуска	10
Бородич А. И. О сущности понятия «инструментализация миграции»	14
Григорович В. Л., Пашковская Ю. А. Антропологический метод М. М. Герасимова в современной криминалистике	17
Григорович В. Л. Использование перспективных направлений искусственного интеллекта в расследовании преступлений	20
Гузовский А. В. Актуальные проблемы совершенствования административного и административно-процессуального законодательства и практики его применения	24
Коваль И. И., Рогацевич Е. А., Романюк Д. А. Анализ и перспективы противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов в трансграничной контрабанде в Республике Беларусь	26
Коваль И. И., Старикевич Ф. А. Проблемы и ограничения использования Римского статута в международном гуманитарном праве	28
Луговский С. Г. Противодействие преступности в сфере незаконной миграции в Республике Беларусь	31
Мещеряков В. С., Цеслик М. А. Деятельность конвойных и пограничных войск на территории БССР во время Великой Отечественной войны	35
Мурашко А. А., Рябенко Д. С. Цифровая форензика в расследовании преступлений на государственной границе: подходы к методологическим и техническим аспектам	38
Обуховский Р. В. 3D-сканеры как современное средство фиксации: понятие и сравнение ...	41
Ломако А. Ю., Русецкая И. В. О некоторых вопросах правоприменительной практики законодательства о Государственной границе Республики Беларусь	44
Саковец И. Н. Вопросы применения военнослужащими внутренних войск мер административного принуждения	47
Сильванович А. А., Чурносов А. И. Криминалистическое обеспечение исследования компьютерной информации в Республике Беларусь	50
Стальбовский В. В. Сроки давности за половые преступления	52
Теслёнок А. Ю., Чернышев М. С., Микша Н. Д. Обеспечение пограничной безопасности в пограничном пространстве: алгоритм выявления причастности к незаконному обороту криптовалюты	55
Теслёнок А. Ю. Административные правонарушения, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства в пограничном пространстве: связь с другими административными правонарушениями, не образующими совокупности	58
Чурносов А. И. Особенности исследования компьютерной информации в системе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами пограничной службы	60
Якубук В. В. Об определении оснований отказа в возбуждении уголовного дела	62
Якубук В. В. О принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении умершего	65
Ящукowski Е. И., Чванкин В. А. Современные технические средства фиксации и изъятия следов на месте происшествия	68

СЕКЦИЯ 2
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лепешинский С. С. Совершенствование механизма рационализаторской деятельности в органах пограничной службы Республики Беларусь	72
Бруяко А. Н., Рыбалко Е. А. Взаимодействие органов пограничной службы и внутренних войск МВД во время особых условий	74

СЕКЦИЯ 3
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бондарь С. В. О шифровании данных в автоматизированных комплексах пограничного контроля	78
Бондарь С. В. Об атаке спуфинга в автоматизированных системах лицевой биометрии	80
Бондарь С. В. Базовые алгоритмы защиты данных для автоматизированных комплексов проверки документов на основе биометрических технологий	82
Дубовик А. В., Шидловская М. А. Особенности внедрения элементов проблемного обучения в процесс подготовки специалистов пограничного контроля	87
Дубовик А. В. Общеобразовательные принципы формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля	90
Кирилюк Е. В., Сорокин М. Н. Оптически изменяющиеся элементы как средство защиты документов для выезда за границу	92
Кобзарь А., Бондарь С. В. О вводе в эксплуатацию многофункционального комплекса дактилоскопической регистрации «МДС-45»	95
Ковалева М. Е. Технология распознавания лиц как метод бесконтактной идентификации человека	97
Корзун А. И., Санкович В. А. Автоматизированные дактилоскопические информационные системы, перспективы их применения при осуществлении пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь	101
Семенча Д. А. О некоторых аспектах подготовки сотрудников к проведению профайлинговой деятельности	104
Сорокин М. Н., Бондарь С. В. Многоуровневая модель защиты данных биометрических комплексов военного назначения	108
Стельмашок К. П. Правовое регулирование порядка пересечения Государственной границы Республики Беларусь	111

СЕКЦИЯ 4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВНЕ ПУНКТОВ ПРОПУСКА

Борисов Д. Л. Задачи и содержание обучения солдата по предмету «тактика пограничной службы»	114
Готовко Д. А., Савинюк А. А., Рогацевич Е. А. Перспективные направления маскировки на основе опыта специальной военной операции	116
Кожух З. Ю., Кириллов А. В. О совершенствовании предметов снаряжения служебных собак	118

Колядич В. И. Разработка требований к подготовке служебных собак в органах пограничной службы.....	119
Курохтина П. С., Кириллов А. В. Особенности тактики действий нарушителей законодательства о Государственной границе	121
Макаров Н. С., Товстик С. Н. Средства маскировки пограничных нарядов от ИК-камер....	123
Маринчик А. Д., Кириллов А. В. Следопытство в охране Государственной границы Республики Беларусь.....	124
Микитюк Р. О., Товстик С. Н. Пограничные хитрости и их применение в охране государственной границы	126
Микша Н. Д., Кириллов А. В. Совершенствование порядка несения службы в пограничных нарядах путем внедрения современных специальных средств в охране Государственной границы Республики Беларусь	128
Попович А. С., Кириллов А. В. Основные способы маскировки в службе пограничных нарядов	130
Прудников А. И., Гаркун С. О. Особенности борьбы с диверсионно-разведывательными группами на границе	132
Товстик С. Н. Некоторые аспекты проведения занятия методом решения ситуационных задач.....	135
Токарев В. К., Чэнь Говэй. Организационно-правовые основы привлечения добровольных дружин к охране Государственной границы Республики Беларусь	136
Чернышев М. С., Стужинский Д. А. Обнаружение беспилотных летательных аппаратов и определение параметров их движения средствами акустической разведки	139
Шалесный С. В., Васюнин М. В. Структура и функции деловой военной игры.....	142

СЕКЦИЯ 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Воробьёв Д. В. О раскрытии содержания цели при формировании термина «обеспечение собственной радиационной безопасности органов пограничной службы»	144
Греков А. С. Получение и расчет географических координат с использованием гироскопического оборудования на базе БПЛА	147
Греков А. С., Иванов Н. Е. Перспективы создания и применения единой интеллектуальной платформы управления системами БПЛА в ОПС РБ	150
Иванов Н. Е. Применение нейросетевой модели динамической классификации объектов в видеопотоке с оптических приборов БПЛА в режиме реального времени	153
Максимчик Д. В. Теоретические основы оценки деятельности структурных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь	156
Микша Н. Д., Козлова О. М. Эволюция кибербезопасности	158
Садовский В. А., Рябенко Д. С. Подход к распознаванию звуковой информации путем анализа колебаний предметов в видеоряде	161
Стужинский Д. А. Место и роль узлов связи пунктов управления в системе управления органами пограничной службы.....	164
Хорошун А. Н., Степаньков А. В. Совершенствование взаимодействия территориальных органов пограничной службы с воинскими частями Вооруженных Сил Республики Беларусь	166
Хорошун А. Н., Степаньков А. В. О вопросах взаимодействия территориальных органов пограничной службы с подразделениями воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь	169

Явгель П. К., Кошляк И. В. Анализ документов ОПС РБ по организации применения и порядку действий маневренной группы при осложнении обстановки на участке ТОПС....	171
Явгель П. К., Кошляк И. В. Работа органов управления ТОПС по заблаговременной подготовке применения маневренной группы к предстоящим действиям.....	173

СЕКЦИЯ 6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Альховик Д. С., Яценко И. В. Использование нейролингвистического программирования в оперативно-служебной деятельности офицера-пограничника	176
Амельянчик В. Е., Котов Р. В. Содержание работы командира подразделения по изучению социально-психологических процессов, происходящих в воинском коллективе	177
Амельянчик В. Е., Доценко Д. Д. Формирование у военнослужащего антикоррупционного сознания	180
Бородин А. А. Искусственный интеллект в образовании: перспективы интеграции и риски	183
Вишневская В. П., Сутович Е. И. Военная киберпсихология – составляющая безопасности киберпространства: постановка проблемы	186
Волченкова Л. К., Вербицкая А. В. Информационное воздействие на военнослужащих	189
Волченкова Л. К. Средства и технология диагностики универсальных компетенций у курсантов	193
Кондрацкий А. Н. К вопросу о негативном информационно-психологическом воздействии на сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь.....	196
Кондрацкий А. Н. Целенаправленные источники негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь	200
Николаенков С. А., Жук Д. М. Конфликты в воинском коллективе и пути их решения	203
Николаенков С. А., Глушец В. С. Проблема адаптации военнослужащих нового пополнения.....	206
Яценко И. В., Сафончик Д. Д. Роль волевых профессионально значимых качеств курсантов в процессе адаптации к учебно-профессиональной деятельности.....	209

СЕКЦИЯ 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Белковский П. Д., Лойко С. С. Внедрение и использование электронных образовательных технологий в системе подготовки кадров силовых структур	212
Бычковский А. А., Каханович Н. Д. Использование дистанционного обучения в ходе подготовки кадров в государственных органах	214
Гордеюк В. С., Гаркун С. О. Внедрение современных методов обучения, основанных на использовании информационных технологий.....	217
Козловский А. С. Совершенствование общевойсковой и специальной подготовки военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	219

Кот В. С. Реализация научных подходов к разработке технологий обучения курсантов факультета внутренних войск	222
Кудрин И. Г. Адаптация комплекса геоинформационной поддержки и управления боем «Глаз/Гроза» во внутренних войсках при пресечении массовых беспорядков.....	225
Курмашов А. Н. О некоторых направлениях совершенствования подготовки военнослужащих	228
Лукьянов Д. Ю., Ковалюк Д. П. Искусственный интеллект в общевойсковой подготовке органов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	231
Лукьянов Д. Ю., Сороговец Н. Ю. Дистанционное образование в военном вузе: от вынужденной меры к стратегическому преимуществу	233
Токарев В. К. Некоторые направления совершенствования МТБ для подготовки операторов БЛА.....	235
Цыбулько В. В. Метод портфолио как технология обучения курсантов	237
Цыбулько В. В. Тьюторство в образовательном процессе системы военного обучения.....	240

СЕКЦИЯ 1
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 342.95

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Бачила Владимир Владимирович
Отряд пограничного контроля «Минск»

Интеллектуальная миграция в контексте организованной преступности представляет собой использование сложных, продуманных схем для обхода миграционного законодательства с целью незаконного перемещения людей через государственные границы. Это явление приобретает все большую актуальность в условиях глобализации и усиления миграционных потоков. Республика Беларусь, находясь на пересечении транспортных путей между Европой и Азией, сталкивается с вызовами, связанными с использованием ее территории для транзита нелегальных мигрантов. Цель данной статьи – рассмотреть механизмы интеллектуальной миграции, ее последствия и меры противодействия.

1. Понятие и механизмы интеллектуальной миграции

Интеллектуальная миграция в контексте организованной преступности – это использование преступными группами сложных схем для облегчения незаконного въезда, транзита и выезда мигрантов. Основные механизмы включают:

подделку документов: использование фальшивых паспортов, виз, разрешений на работу или учебу;

фиктивные цели поездки: оформление мигрантов как туристов, студентов или рабочих с помощью поддельных приглашений;

коррупционные схемы: подкуп должностных лиц для получения документов или пропуска через границу;

сложные маршруты транзита: организация многоэтапных маршрутов через несколько стран для сокрытия конечной цели.

Примером таких схем является использование Беларуси как транзитной страны для нелегальных мигрантов, направляющихся в страны Европейского союза. Организаторы преступных групп активно используют географическое положение страны и недостатки в системе пограничного контроля.

2. Нормативно-правовая база противодействия интеллектуальной миграции

Республика Беларусь активно совершенствует законодательство для борьбы с незаконной миграцией и организованной преступностью. Основные нормативные акты включают:

Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (2006 г.) [1] – регулирует порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (ст. 371¹) [2] предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции.

Соглашения о реадмиссии – заключены с рядом стран для упрощения процедуры возврата нелегальных мигрантов.

Несмотря на наличие законодательной базы, остается проблема эффективности ее применения, особенно в условиях использования преступными группами сложных схем.

3. Последствия интеллектуальной миграции

Интеллектуальная миграция в контексте организованной преступности имеет серьезные последствия:

для государства:

- ухудшение имиджа страны на международной арене;
- увеличение нагрузки на пограничные и миграционные службы;
- риски вовлечения в международные скандалы;

для общества:

- рост нелегальной занятости и теневой экономики;
- угрозы безопасности, связанные с деятельностью преступных групп;

для мигрантов:

- высокие риски эксплуатации, включая торговлю людьми и принудительный труд;
- опасности, связанные с нелегальным пересечением границ.

4. Меры противодействия

Для борьбы с интеллектуальной миграцией необходимы комплексные меры:

укрепление пограничного контроля:

- внедрение современных технологий для проверки документов (биометрические системы, базы данных);
- усиление сотрудничества с соседними странами;

усиление борьбы с коррупцией:

- ужесточение наказаний за участие в организации незаконной миграции;
- проведение антикоррупционных расследований;

совершенствование законодательства:

- ужесточение требований к выдаче виз и разрешений;
- введение санкций для компаний, участвующих в организации незаконной миграции;

развитие международного сотрудничества:

углубление обмена информацией с другими странами о маршрутах и методах организаторов;

расширение участия в международных программах по борьбе с незаконной миграцией.

Интеллектуальная миграция в контексте организованной преступности представляет собой серьезную угрозу для национальной и международной безопасности. Для эффективного противодействия этому явлению необходимы не только усиление законодательной базы и пограничного контроля, но и активное международное сотрудничество. Республика Беларусь как транзитная страна должна продолжать совершенствовать меры по предотвращению незаконной миграции, чтобы минимизировать ее негативные последствия.

Список использованных источников

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 105-З : в ред. от 3 апр. 2024 г. № 363-З // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-правовая система (дата обращения: 24.04.2025).

УДК 342.9+351.746.1

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Борейко Николай Николаевич

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Пропуск лиц через Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница) является одной из основных задач органов пограничной службы [1, абз. 7 ч. 1 ст. 2]. Требования к документам, предъявляемым на проверку сотрудникам органов пограничной службы, изложены в ч. 3 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон о Государственной границе). Так, основанием для пропуска через Государственную границу является наличие предусмотренных международными договорами Республики Беларусь и актами законодательства действительных документов, необходимых для въезда в Республику Беларусь и (или) выезда из Республики Беларусь физических лиц [2]. Неисполнение данной обязанности при отсутствии факта предъявления заве-

домо подложного документа, как правило, является основанием к началу административного процесса по ч. 1 ст. 24.20 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [3].

Несмотря на кажущуюся простоту в квалификации, в практике органов пограничной службы зачастую возникают проблемные вопросы при определении наличия либо отсутствия состава вышеуказанного административного правонарушения.

Прежде всего это связано с бланкетной нормой ч. 1 ст. 24.20 КоАП [3], которая отсылает к отдельной сфере правового регулирования, касающейся порядка пропуска физических лиц через Государственную границу. Она регламентирована не только Законом о Государственной границе [2], но и целым рядом международных договоров, определяющих порядок пересечения Государственной границы.

На ряде таких примеров полагаем необходимым остановиться подробнее.

Так, 7 июня 2002 г. вступило в силу Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан, подписанное 30 ноября 2000 г. в г. Минске (далее – Соглашение) [4].

Ч. 1 ст. 1 Соглашения предоставляет гражданам этих государств независимо от места проживания право въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории государств Сторон без виз по одному из действительных документов, указанных в приложениях к Соглашению. При этом примечанием к п. 1 прил. 4 к Соглашению гражданам Российской Федерации предоставлено право въезда на территорию Республики Беларусь, пребывания и выезда с территории Республики Беларусь, в том числе и по внутренним паспортам [4]. Более детально право признания документов на территориях Республики Беларусь и Российской Федерации изложено в п. 9 ст. 14 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [5].

В связи с этим в действиях граждан Российской Федерации, следующих по внутренним паспортам на въезд в Республику Беларусь через пункт пропуска Национальный аэропорт Минск из иных государств – участников Соглашения, а также вылетающих из Республики Беларусь в эти страны, отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 24.20 КоАП [4, 3].

В то же время указанный внутренний паспорт не дает право гражданам Российской Федерации пересекать Государственную границу на выезд из Республики Беларусь в сопредельные страны Европейского союза либо Украину. В связи с этим такие действия подлежат квалификации как рассматриваемое административное правонарушение.

В свою очередь, положения абз. 2 п.1 ст. 2 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, вы-

бор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства позволяют гражданам Российской Федерации при следовании из третьих государств однократно въезжать на территорию Республики Беларусь и выезжать с ее территории в государство гражданства по документам, указанным в прил. 2, срок действия которых истек [6]. В таких случаях в действиях граждан Российской Федерации, которых пропускают на территорию Республики Беларусь для следования в Российскую Федерацию, имеются основания к началу административного процесса по ч. 1 ст. 24.20 КоАП [3], поскольку:

в данном международном договоре отсутствует прямая норма на пересечение внешней границы Союзного государства без привлечения к административной ответственности;

должен соблюдаться принцип равенства перед законом, установленный ст. 1.6 КоАП и предусматривающий ответственность всех физических лиц перед законом независимо, в том числе, от гражданства. В частности, граждане Республики Беларусь, въезжающие в Республику Беларусь из третьих стран по недействительным документам, по общему правилу подлежат административной ответственности за нарушение ч. 3 ст. 26 Закона о Государственной границе [2];

находясь на территории третьих стран (в основном, Европейского союза) граждане Российской Федерации имеют реальную возможность получить свидетельство на возвращение в консульском учреждении;

ввоз таких иностранцев в Республику Беларусь образует состав административного правонарушения, предусмотренный соответствующей частью ст. 24.56 КоАП [3].

В настоящее время определенные вопросы возникают в Госпогранкомитете и по порядку реализации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства [7].

Например, необходима ли виза иностранному гражданину, имеющему разрешение на временное проживание в Российской Федерации, при въезде из третьей страны через пункт пропуска в Республику Беларусь?

По нашему мнению, наличие такой визы обязательно, поскольку никаких изъятий в вышеуказанном Соглашении [7] не имеется. В связи с чем по общему правилу такое лицо не подлежит пропуску через Государственную границу.

Кроме того, с учетом действующего законодательства Республики Беларусь по данному пути пошла и практика органов пограничной службы. В частности, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранец, имеющий разрешение на временное

проживание в Республике Беларусь, выезжает из Республики Беларусь по документу для выезда за границу и выездной (иной) визе [8]. Отсутствие такой визы является основанием к началу административного процесса по ч. 1 ст. 24.20 КоАП [3].

Выводы:

1. Бланкетная норма ч. 1 ст. 24.20 КоАП [3] отсылает сотрудников органов пограничной службы к значительному массиву международных договоров, заключенных Республикой Беларусь, касающихся вопросов пересечения Государственной границы физическими лицами.

2. На квалификацию действий нарушителей режима Государственной границы оказывают влияние и международные договоры, заключенные Республикой Беларусь с Российской Федерацией в рамках реализации Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [5] и формирования единого миграционного пространства.

3. Представленные разъяснения законодательства направлены на формирование единой правоприменительной практики органов пограничной службы и исключения ошибок при ведении административного процесса. Также они могут использоваться в научной деятельности в образовательном процессе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимных безвизовых поездках граждан : заключено в г. Минске 30.11.2000 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

5. Договор о создании Союзного государства : заключено в г. Москве 08.12.1999 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

6. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией об обеспечении равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств – участников Союзного государства : заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

7. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Дого-

вора о создании Союзного государства : заключено в г. Минске 19.06.2020 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

8. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

УДК 374.74

О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ»

Бородич Алексей Иванович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Просматривая в Интернете материалы, касающиеся миграции населения, автор ознакомился со статьей Камилы Пагани (МГИМО МИД России) «Инструментализация миграции управление миграционными потоками в двустороннем формате», в которой разрабатываются теоретические подходы к оценке результатов инструментализации миграции (данное понятие в международном праве пока не принято) и миграционной дипломатии в межгосударственных отношениях¹. Публикация представляет собой исследование в рамках совместного проекта МГИМО и Школы международных отношений имени Сэма Нанна в Технологическом институте штата Джорджия (Sam Nunn School of International Affairs, Georgia Institute of Technology), где во втором разделе демонстрируется использование государством миграционных потоков в качестве инструмента для укрепления государственной границы, легитимации своего суверенитета, поддержания общественной безопасности. Обосновывая полезность концепции инструментализации (*statecraft*) для анализа миграции населения на двустороннем уровне, К. Пагани отмечает, что посредством миграционной политики возможно причинять вред другим государствам, сдерживать их, усиливать переговорные позиции, повышать ставки в ходе конфликта. С этим нельзя не согласиться, так как под инструментализацией миграции населения мы понимаем в первую очередь намеренное использование миграционных потоков как инструмента для достижения политических целей, часто в виде давления на другие страны или организации. Это означает, что люди, ищущие убежища или работы, не рассматриваются как индивидуумы, а используются для оказания политического влияния, например, в качестве рычага в отношениях между государствами. Сущность определения инструментализации миграции населения составляют целенаправленный поток мигрантов, политическое давление одного государ-

¹ Пагани, К. Инструментализация миграции управление миграционными потоками в двустороннем формате. URL: https://www.intertrends.ru/jour/article/view/242?locale=ru_RU (дата обращения: 05.10.2025).

ства на другое, угроза безопасности одного из приграничных государств, использование людей в качестве инструмента политического давления и манипуляции, направленной на вынуждение определенных в интересах оппонента действий и несоблюдение каких-либо международных норм и др. Данные обстоятельства способствуют любому государству обвинить, например, приграничное соседнее государство, при возможном неоднократном нарушении государственной границы иностранными гражданами или лицами без гражданства, в инструментализации миграции. И, как результат, обвинение позволяет подать в Международный Суд ООН заявление, например, о нарушении государством-оппонентом норм международного договора, участником которого оно является, к примеру, Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее – Протокол, принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). Согласно ст. 4 Протокола сферой его применения является, если в нем не указано иное, предупреждение, расследование и уголовное преследование в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со ст. 6² Протокола, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы, а также к защите прав лиц, которые стали объектом таких преступлений.

Согласно п. 1 ст. 36 Статута Международного Суда ООН (далее – Статут Суда) к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями. Дела возбуждаются в Суде в зависимости от обстоятельств или нотификацией специального соглашения, или письменным заявлением на имя Секретаря. В обоих случаях должны быть указаны предмет спора и стороны (п. 1 ст. 40 Статута Суда). Необходимо отметить, что согласно ст. 11 (Меры пограничного контроля) Протокола «1. Без ущерба для международных обязательств в отношении свободного передвижения людей Государства-участники, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, какие могут потребоваться для преду-

² Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно и с целью получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду:

- а) незаконный ввоз мигрантов;
- б) когда они совершаются в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов;
 - i) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности;
 - ii) приобретение или предоставление такого документа или владение им;
- в) предоставление какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем путем использования способов, упомянутых в подпункте *б* этого пункта, или любых других незаконных средств.

преждения и выявления незаконного ввоза мигрантов. 2. Каждое Государство-участник принимает законодательные или другие надлежащие меры для предупреждения, насколько это возможно, использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, при совершении преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 а статьи 6 (незаконный ввоз мигрантов) настоящего Протокола. ...».

Поэтому, выполняя взятые на себя по Протоколу обязательства, «Компетентные органы Беларуси проводят оперативно-профилактические мероприятия, направленные на установление и ликвидацию каналов незаконной миграции. По итогам 2024 г. из Беларуси выдворено около 5,5 тыс. иностранцев. Всего в список включено более 7,5 тыс. лиц. Эта тенденция сохраняется и в первом полугодии 2025 г. (выдворено более 2,1 тыс. иностранцев, в список включено 2,8 тыс. лиц). Дважды в год в формате Организации Договора о коллективной безопасности проводятся совместные мероприятия «Нелегал». По их результатам в 2024 г. к административной ответственности привлечено около 4 тыс. иностранцев, свыше 590 выдворены за пределы страны, в отношении 249 приняты решения об отказе во въезде, выявлено 43 группы незаконных мигрантов в количестве 325 лиц. С 2021 г. по первое полугодие 2025 г. пограничная служба Беларуси возбудила в отношении 298 лиц 132 уголовных дела за организацию незаконной миграции. Опыт Беларуси в противодействии нелегальной миграции был представлен в ходе международной конференции в Минске 15 ноября 2024 г. «Меры, принимаемые в Республике Беларусь по противодействию нелегальной миграции, и положительный опыт развития регионального сотрудничества в решении этой проблемы»³. Кроме этого, внесены изменения в законодательство, касающиеся содержания незаконных мигрантов в центрах временного содержания иностранцев, функционирования таких центров, а также медицинского обеспечения задержанных иностранцев. Утверждена Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг., одной из задач которой является противодействие незаконной миграции и дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений законодательства в сфере миграции.

Несмотря на введенные санкции, в том числе касающиеся ограничений в передвижении через Государственную границу с европейскими государствами, Беларусь активно противодействует незаконной миграции, надежно обеспечивает пограничную безопасность.

Таким образом, введение в международное право понятия «инструментализация миграции» позволит недружественным странам обвинять оппонента в искусственном создании или поощрении миграционных потоков, ма-

³ Беларусь с трибуны ООН вновь призвала прекратить «политизацию» проблемы нелегальной миграции. URL: <https://news.sb.by/articles/belarus-s-tribuny-oon-vnov-prizvala-prekratit-politizatsiyu-problemy-nelegalnoy-migratsii.html> (дата обращения: 14.10.2025).

нипулировании ими для достижения своих внешнеполитических целей или решения внутренних задач.

В межгосударственных отношениях целесообразно ориентироваться на логику добрососедства, предполагающую совместное противодействие общим вызовам через диалог и сотрудничество, а не путем введения в международный оборот понятия «инструментализация миграции», и обвинения в ней оппонентов

Республика Беларусь выступает за сотрудничество и скоординированные действия с имеющими общую границу государствами и отказ от необоснованного и политически мотивированного курса, в основе которого лежат обвинения в якобы инструментализации миграции.

УДК 343.985

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Одним из направлений внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в сферу расследования преступлений выступает анализ компьютерной информации, который охватывает широкий спектр решений, направленных на обработку и интерпретацию цифровых данных. В ходе следственной деятельности обработке подлежат самые различные типы данных: текстовые документы, исходные коды программ, лог-файлы, веб-страницы, публикации в социальных сетях, электронные письма и другие формы цифровой информации. ИИ позволяет автоматизировать процесс анализа подобных данных, извлекая из них значимые сведения с высокой степенью точности и оперативности. Особое внимание уделяется анализу текстовых данных, поскольку они обладают относительно простой структурой, что дает возможность использовать их как удобный объект для анализа. Благодаря этому ИИ способен интерпретировать смысловую составляющую текста – определять его тематику, эмоциональную окраску, авторские особенности и скрытые связи между элементами содержания. Среди наиболее распространенных методов ИИ можно выделить следующие:

классификация текста – распределение документов по заданным категориям: по тематике, жанру, типу документа, языку, авторству и другим признакам. Это позволяет систематизировать большие объемы информации и быстро выделять значимые для расследования материалы;

анализ кодировок и распознавание скрытого текста, в том числе зашифрованных или нестандартных форм представления данных;

идентификация языка и перевод с сохранением функционального и стилистического контекста, что особенно актуально при исследовании международных киберпреступлений;

обобщение текста (резюмирование) и анализ тональности, который позволяет оценить эмоциональную окраску сообщений, выявить скрытые смыслы, мотивы и даже психологические особенности автора;

поиск и аннотирование сущностей – автоматическое выявление имен, дат, адресов, IP-идентификаторов, номеров телефонов и других цифровых следов. Эти данные часто служат начальной точкой для последующих оперативно-розыскных мероприятий.

Использование перечисленных технологий не только значительно повышает эффективность расследования, но и формирует новые стандарты цифровой криминалистики. В условиях Беларуси, где активно развиваются государственные программы по цифровой трансформации, применение ИИ в анализе компьютерной информации способствует совершенствованию базы доказательств и повышению точности процессуальных решений.

Доказательства, содержащие изображения, кадры видеозаписей и иные мультимедийные файлы, также являются неотъемлемым источником информации в ходе расследования преступлений. Традиционные методы анализа изображений, основанные на непосредственном просмотре и экспертной оценке, подвержены влиянию человеческого фактора, что снижает достоверность и оперативность получаемых результатов. Внедрение ИИ позволяет существенно повысить точность, скорость и объективность обработки визуальных материалов.

Важным направлением применения ИИ в анализе изображений является распознавание объектов и их сегментация. Системы компьютерного зрения способны автоматически выделять на изображении конкретные элементы – человека, транспортное средство, здание, предмет, оружие или денежные купюры. Такой функционал используется при анализе фото- и видеоматериалов с мест преступлений, камер наблюдения, мобильных устройств, а также интернет-ресурсов [1, с. 78–85].

Не менее значимым направлением является распознавание лиц и идентификация личностей. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют сопоставлять обнаруженные биометрические характеристики лица с эталонными изображениями из баз данных. В практике Следственного комитета и МВД Республики Беларусь подобные технологии применяются при раскрытии преступлений, совершаемых в общественных местах, для идентификации лиц по записям с камер видеонаблюдения и социальным медиа. Современные системы видеонаблюдения предоставляют возможность распознавания и полной идентификации человека. С помощью систем видеонаблюдения может осуществляться обработка биометрических персональных

данных путем сопоставления изображения с базой данных имеющихся изображений, объединение различных записей с различных камер может привести к выявлению и фиксации, обнаружению множества особенностей, поведенческих признаков граждан, их психологического состояния, которые люди по различным причинам не хотят афишировать (круг знакомств, посещаемые места, особенности поведения и др.).

Системы ИИ также способны распознавать иные физические характеристики человека – возраст, пол, телосложение, мимику, жесты и эмоции, что может использоваться при анализе поведенческих особенностей подозреваемого или свидетеля [2].

В контексте криминалистической идентификации особую ценность представляет оптическое распознавание символов, позволяющее извлекать текстовую информацию из изображений документов, регистрационных знаков транспортных средств, дорожных указателей или вывесок.

Алгоритмы ИИ применяются для улучшения качества изображений: удаления шумов, коррекции искажений, повышения четкости и разрешения, что особенно важно при восстановлении некачественных или поврежденных записей видеокамер. С другой стороны, технологии ИИ позволяют выполнять обнаружение следов цифровой модификации, выявляя факты редактирования или фальсификации изображений – важный аспект при противодействии распространению поддельных фото- и видеоматериалов, включая «дипфейки». Кроме того, временной и пространственный анализ изображений предоставляет возможность установить время суток, погодные условия, сезон или географическое местоположение по теням, освещению и характерным объектам. Эти возможности особенно полезны при расследовании преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий, где визуальная информация может быть единственным доказательством, доступным следствию.

Другим направлением развития данной системы распознавания лиц является ее использование в беспилотных летательных аппаратах (дронах). Их также применяют при проведении массовых мероприятий для контроля участков, недоступных для статично установленных видеокамер. Благодаря возможности перемещаться в пространстве, дрон способен засечь в поле зрения камеры большее количество лиц, а также это позволяет выделять наиболее подозрительные объекты и следовать за ними.

Не менее важным доказательством является аудиоинформация, содержащаяся в аудиофайлах, аудиодорожках видеозаписей, на веб-страницах и в иных мультимедийных источниках. Традиционные методы анализа аудиозаписей сводятся к их физическому прослушиванию, что не только ограничивает скорость обработки большого объема информации, но и подвержено субъективным ошибкам эксперта. Применение технологий искусственного интеллекта и специализированных алгоритмов обработки звука позволяет автоматизировать анализ, повышая точность, полноту и объективность кри-

миналистических процедур. В настоящее время выделяются следующие основные направления анализа аудиоматериалов: распознавание речи и идентификация языка, идентификация говорящего и биометрический анализ голоса, улучшение качества аудиозаписей, обнаружение монтажа.

Таким образом, использование ИИ в расследовании преступлений представляет собой ключевое направление модернизации криминалистической практики. Применение ИИ позволяет существенно повысить эффективность следственных мероприятий за счет автоматизации анализа больших объемов данных, выявления закономерностей, прогнозирования событий и моделирования поведения участников преступной деятельности. Внедрение ИИ обеспечивает более комплексный, быстрый и объективный подход к расследованию преступлений. Оно способствует формированию цифровой криминалистики, где технологии не только фиксируют и обрабатывают информацию, но и активно помогают следователю выявлять скрытые связи, прогнозировать последствия и выстраивать базу доказательств.

Список использованных источников

1. Боровская, Е. В. Основы искусственного интеллекта : учеб. пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. – 4-е изд. – Москва : Лаборатория знаний, 2020. – 130 с.

2. Григорович, В. Л. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность / В. Л. Григорович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 апр. 2025 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.), И. А. Анищенко, И. А. Барсук [и др.]. – Минск, 2025. – С. 178–180.

УДК 343.985

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД М. М. ГЕРАСИМОВА В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Пашковская Юлия Андреевна

Белорусский государственный университет

Восстановить облик умершего человека по костным останкам ученые пытались на протяжении полутора столетий. Первые практические эксперименты относятся к 50–70 гг. XIX в. и связаны с именами Г. Шаафгаузена, Ю. Кольманна, Г. Вирхова. Хотя работы исследователей и отличались новаторскими идеями, но по качеству и точности были лишь воспроизведениями отвлеченных этнических типов, на что неоднократно указывали как сами ретставраторы, так и их современники. Малозначительные продвижения в деле реконструкции можно объяснить тем, что в то время ученые не смогли окон-

чательно выявить все взаимосвязи между черепом и мягкими тканями лица, это и затрудняло воспроизведение индивидуальных портретных черт облика человека. При восстановлении они опирались на общие признаки (антропологический тип и раса), из-за чего результаты экспериментов были далеки от совершенства и могли иметь только иллюстративно-учебное значение.

Попытки воссоздания образов древности были предприняты М. М. Герасимовым в 1927 г. Первый опыт реконструкции внешности людей был осуществлен на основе муляжей черепов питекантропа и неандертальца. В работе ему помогали знания, полученные во время сотрудничества с судебным медиком А. Д. Григорьевым. Вместе они посещали морги, анатомический театр и музей, созданные при Иркутском медицинском университете, проводили исследования, которые положили начало работе над собственным методом краниофациальной реконструкции.

М. М. Герасимов не стал опираться на результаты экспериментов предшественников, поскольку те осуществлялись на головах, деформированных от бальзамирования или пропитки формалином. Он принялся за разработку собственных техник, которые в последующем позволили устранить имеющиеся недостатки и добиться портретного сходства реконструкции с прижизненным обликом человека [1].

В основу метода М. М. Герасимова легли обмеры, полученные со «свежих» или замороженных трупов. Это позволило избежать искажений, вызванных естественными физиологическими изменениями тела после наступления смерти. Препаровка объектов комбинировалась с методичными проколами подкопченной иглой, производились серийные распилы замороженных голов в поперечном и продольном направлениях. Важную роль сыграла рентгенография, которая позволила выявить закономерности в распределении толстот тканей в зависимости от половозрастных, расово-этнических особенностей людей и отразить их в соответствующей шкале стандартов.

Практическая часть метода – создание портретной реконструкции на краниологической основе. М. М. Герасимов в 1949 г. в монографии «Основы восстановления лица по черепу» повествует о тех «реперных точках», которые позволяют воспроизвести достоверный облик человека по сохранившимся костным останкам. Так, появляется описание алгоритма, включающего в себя следующие этапы: 1) анализ черепа – антропологическое исследование с акцентом на описательные признаки (определение пола, возраста и т. д.); 2) графическое разрешение реконструкции; 3) скульптурное воспроизведение схемы головы; 4) завершение работы над бюстом с учетом исторических данных (костюм, прическа и т. д.).

Приведенное деление является классическим и повсеместно цитируется в публикациях об оценке предложенного М. М. Герасимовым метода, техника которого нашла применение в современной судебно-экспертной деятельности в рамках медико-криминалистического исследования.

Объектом соответствующего изыскания являются костные останки человека в целом и его череп в частности, а также обширная медицинская документация (истории болезни, амбулаторные карты), иные необходимые для проверки материалы дела. В качестве предмета называются любые фактические данные, устанавливаемые с использованием медико-биологических знаний, за исключением тех аспектов, которые отнесены к предмету судебной биологической экспертизы. Конкретизация искомых сведений применительно к краниологическим изысканиям осуществляется посредством постановки перед экспертом ряда вопросов, преследующих цели идентификации:

1. Каковы пол, возраст и расовый тип лица, череп которого представлен для исследования?

2. Имеются ли на представленном черепе особенности зубного аппарата?

3. Каковы признаки внешности и индивидуальные особенности лица, чей череп представлен на исследование?

4. Мог ли гражданин, череп которого представлен на исследование, являться... (указание Ф. И. О.)?

Кроме того, в ходе анализа скелета могут быть выявлены и зафиксированы следы перенесенных заболеваний, хирургических операций и повреждений. Травмы, в свою очередь, несут в себе информацию об обстоятельствах, времени, механизме их получения, о возможной причине смерти лица (т. е. совокупно решается еще и диагностическая задача) [2, с. 321–341].

Комбинированная графическая реконструкция внешнего облика человека в настоящее время проводится с помощью программного комплекса «Реконструкция-2», созданного российскими учеными. С его помощью на основе точечных и фотографических компонентов, с учетом параметров, связанных со строением черепа, автоматизировано формируется прижизненный образ субъекта. Реконструкция осуществляется в несколько этапов:

1) выполняется специальная подготовка черепа для дальнейшего исследования. С него определенным способом удаляются остатки мягких тканей. При повреждениях проводится реконструкция – скрепление краев поврежденных костей, фиксация зубов на челюстях, если они выпали;

2) устанавливается видовая принадлежность останков. Далее последовательно определяются биологический возраст, пол, раса, особенности развития черепа, следы перенесенных травм, заболеваний, хирургических вмешательств;

3) затем на черепе проводится разметка ориентиров. Определяются наиболее значимые точки, от которых будет зависеть рельеф лица и головы в целом: лоб, нос, подбородок, скулы. В выбранных местах крепятся столбики из пластилина, причем их высоты соответствуют толщине мягких тканей в этих участках головы. Это необходимо для последующего монтажа изображения;

4) после разметки череп фотографируют. Выбирается такое расстояние и ракурс, чтобы избежать проекционных искажений на снимке. Фотоизобра-

жение открывается в специальной программе и на основе него создается портрет. По аналогии с фотороботом используются типовые элементы внешности человека. При этом можно дорисовать индивидуальные признаки.

Рассматриваемый вид исследований осуществляется экспертами для раскрытия убийств, где воссозданный портрет человека может стать отправной точкой на пути расследования.

Таким образом, действующая техника краниофациального восстановления, используемая в экспертно-криминалистических подразделениях нашей страны, представляет собой синтез классического метода М. М. Герасимова с его базисными четырьмя стадиями реконструкции и современных технологий, выражающихся в применении программного обеспечения для составления индивидуальных портретов субъектов, черепа которых поступили на медико-криминалистическую экспертизу.

Даже самый хорошо проработанный метод может иметь свои недостатки и подвергаться критике. Метод М. М. Герасимова не является исключением. Многие особенности мягких тканей лица действительно не соотносятся с костями черепа. При восстановлении головы путем лепки не могут быть точно воспроизведены и те элементы облика, которые «держатся» на хрящевой основе. Однако, как отмечал сам антрополог, его учение является «чем-то живым и постоянно совершенствуемым» [1, с. 263]. 3D-технологии, программные комплексы, ультразвуковая эхолокация позволили перевести почти весь ручной труд в виртуальную среду, портретная реконструкция в которой отличается значительной точностью и достоверностью, что подтверждается ее повышенной востребованностью в сферах анатомии, археологии, судебной медицины и криминалистики [3].

Список использованных источников

1. Герасимов, М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) / М. М. Герасимов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – 585 с.
2. Григорович, В. Л. Криминалистическая техника : пособие / В. Л. Григорович. – 3-е изд., изм. и доп. – Минск : Амалфея, 2025. – 396 с.
3. Газизов, В. А. Становление и перспективы развития методов портретной экспертизы по трехмерным изображениям / В. А. Газизов, И. Н. Подволоцкий // Теория и практика судебной экспертизы. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 30–41.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Гузовский Андрей Викторович

Войсковая часть 1234

В настоящее время при выполнении задач по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) возникает ряд проблем при применении на практике норм административно-процессуального права.

Одним из таких является проблемный вопрос, возникающий в ходе проведения осмотра жилища и иного законного владения.

Осмотр проводится в целях обнаружения следов административного правонарушения, иных материальных объектов, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 4 ст. 11.10 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (ПИКоАП) осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия и в присутствии собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица, а при отсутствии согласия – по постановлению органа, ведущего административный процесс, с санкции прокурора или его заместителя и с участием не менее двух понятых. В настоящее время лица, причастные к противоправной деятельности на Государственной границе, выкупают домовладения, расположенные в пограничной полосе, и осуществляют их регистрацию на лиц, постоянно проживающих за пределами Республики Беларусь. При наличии оснований для проведения осмотра жилища провести его не представляется возможным по причине отсутствия собственника и постоянно проживающих в данном жилище лиц. Исходя из этого видится целесообразным по аналогии с ч. 8 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь прописать в ПИКоАП положения о том, что в случае невозможности присутствия вышеуказанных лиц, приглашаются представители организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, или местного исполнительного и распорядительного органа для вскрытия помещения.

Кроме того, при проведении осмотра является отсутствие в ст. 11.10 ПИКоАП порядка проведения осмотра, а именно: не указано, можно ли вскрывать запертые помещения и хранилища. Видится целесообразным дополнить данную статью положением, которое бы разрешало лицу, ведущему административный процесс, при проведении осмотра вскрывать запертые помещения и хранилища, если присутствующий отказывается добровольно их открыть. В настоящее время осмотр в рамках ведения административного

процесса проводится, можно сказать, в добровольном порядке и только с согласия собственника и даже при наличии оснований провести осмотр без санкции прокурора, вскрыть запечатанное помещение на законных основаниях не представляется возможным.

Вторым проблемным вопросом является отсутствие соучастия в административном процессе.

В настоящее время деятельностью по незаконному перемещению табачных изделий на Государственной границе занимаются группы лиц. Соучастники осуществляют наблюдение за местностью, осуществляют подвоз табачных изделий, участвуют в загрузке и запуске беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), и в случае задержания группы лиц на месте совершения административного правонарушения к ответственности привлекается только одно лицо, которое непосредственно осуществляло перемещение товарно-материальных ценностей, остальным участникам закон позволяет избегать административной ответственности.

Третьим проблемным вопросом хотелось бы отметить отсутствие в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) ответственности за совершение административных правонарушений лицом, стоящим на профилактическом учете.

Проблема заключается в том, что лицо, стоящее на профилактическом учете, может продолжать совершать противоправные действия и, кроме профилактических, к нему невозможно применить иные меры.

В целях более эффективного воздействия на таких лиц представляется целесообразным предусмотреть административную ответственность за совершение правонарушений лицом, состоящим на профилактическом учете. Как альтернативный вариант могут быть внесены изменения в ст. 7.3 КоАП «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность», где отдельным пунктом предусмотреть отягчающее обстоятельство, такое как: «совершение административного правонарушения лицом, состоящим на профилактическом учете».

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.11.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.11.2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ КОНТРАБАНДЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рогацевич Евгений Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Романюк Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В контексте современных вызовов национальной безопасности проблема незаконного использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для осуществления трансграничной контрабанды на территории Республики Беларусь приобретает особую актуальность и сложность. Стремительное развитие технологий, их повсеместная доступность и относительная дешевизна создают благоприятные условия для увеличения числа случаев незаконного перемещения через Государственную границу широкого спектра запрещенных товаров, включая наркотические средства, психотропные вещества, оружие и иные предметы, оборот которых ограничен или запрещен законодательством.

Несмотря на наличие сформированной нормативной правовой базы, призванной регулировать использование воздушного пространства и пресекать противоправную деятельность, наблюдается устойчивая тенденция к росту числа нарушений. Так, положения ст. 29-1 Воздушного кодекса Республики Беларусь, а также последующие законодательные инициативы, направленные на ужесточение контроля и ответственности за несанкционированное использование БПЛА, не в полной мере способны остановить поток контрабандных грузов [1]. Это свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования существующих механизмов контроля и разработки новых, более эффективных методов противодействия. Так, правовыми методами противодействия являются следующие нормативно-правовые акты:

Указ Президента Республики Беларусь № 297 от 2023 г., который является ярким индикатором осознания государством масштаба проблемы и необходимости применения комплексного, системного и динамичного подхода к ее решению [2];

Указом Президента Республики Беларусь от 20.10.2025 №101-3 Уголовный кодекс дополняется нормой о незаконном действии в отношении гражданских беспилотных летательных аппаратов и авиамodelей [3]. Так, ввоз на территорию Республики Беларусь, хранение, оборот, эксплуатация или изготовление гражданских беспилотных летательных аппаратов либо авиамodelей в нарушение требований законодательства, совершенные в течение года

после наложения административного взыскания за такие же нарушения, наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет со штрафом или без штрафа, или лишением свободы на тот же срок со штрафом или без штрафа [3];

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополняется нормой о нарушении правил использования воздушного пространства и о незаконных действиях в отношении гражданских беспилотных летательных аппаратов и авиамodelей (ввоз, хранение, оборот, изготовление незаконное использование и т. д.) [3].

Данные документы, наряду с другими нормативными правовыми актами, призваны усилить регулятивные меры и создать дополнительные инструменты для правоохранительных органов, в том числе для органов пограничной службы.

Для достижения максимальной эффективности в борьбе с контрабандой с использованием БПЛА представляется целесообразным сосредоточить усилия на нескольких ключевых направлениях. Во-первых, это развитие и внедрение передовых технологий обнаружения и идентификации беспилотных летательных аппаратов. К таким технологиям могут относиться радиолокационные системы, акустические датчики, оптико-электронные комплексы, а также специализированное программное обеспечение для анализа данных и прогнозирования траекторий полета. Во-вторых, в целях обеспечения пограничной безопасности критически важным является укрепление межведомственного сотрудничества между всеми заинтересованными структурами, такими как органы пограничной службы, органы внутренних дел, таможенные органы, а также специализированные подразделения по борьбе с преступностью. Эффективный обмен информацией, координация действий и совместное проведение операций позволят значительно повысить результативность противодействия. В-третьих, необходимо продолжить работу по актуализации и совершенствованию правовых инструментов, учитывая постоянно меняющийся ландшафт угроз и появление новых способов использования БПЛА в противоправных целях. Это может включать в себя расширение перечня запрещенных к ввозу и использованию устройств, ужесточение ответственности за нарушения, а также разработку механизмов для оперативного реагирования на новые вызовы.

Таким образом, реализация данных мер позволит не только снизить уровень угроз национальной безопасности Республики Беларусь, связанных с трансграничной контрабандой, но и обеспечить более надежный и эффективный контроль на Государственной границе Республики Беларусь, минимизируя риски, связанные с незаконным использованием БПЛА.

Список использованных источников

1. Воздушный кодекс Республики Беларусь : 16 мая 2006 г., № 117-З : принят Палатой представителей 3 апр. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 24 апр. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Бе-

ларусь от 5 янв. 2024 г. № 346-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

2. О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 сент. 2023 г. № 297 : в ред. от 23 апр. 2025 № 165 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

3. Об изменении законов по вопросам уголовной и административной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 25.11.2025).

УДК 341.485

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РИМСКОГО СТАТУТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Коваль Ирина Ивановна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Старикевич Феликс Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Международное гуманитарное право (МГП), будучи призванным ограничивать средства и методы ведения войны и обеспечивать защиту жертв вооруженных конфликтов, исторически сталкивалось с проблемой эффективной имплементации своих норм. Создание на основе Римского статута в 1998 г. Международного уголовного суда (МУС) стало знаковым событием, направленным на преодоление безнаказанности за наиболее тяжкие преступления международного характера. Римский статут систематизировал и кодифицировал ключевые составы военных преступлений, придав нормам МГП новое измерение в рамках системы уголовного правосудия.

Несмотря на свой революционный потенциал, МУС и его учредительный документ – Римский статут – с момента своего основания сталкиваются с рядом фундаментальных вызовов. Эти вызовы ставят под вопрос эффективность МУС в качестве главного инструмента обеспечения соблюдения норм МГП. Политизированность, ограниченная юрисдикция, структурные противоречия и практические трудности в осуществлении полномочий формируют комплекс проблем, требующих детального научного осмысления.

Анализируя ключевые ограничения и проблемы, связанные с использованием Римского статута в контексте МГП, можно сделать вывод, что в фокусе внимания находятся три основных блока проблем: дефицит легитимности и универсальности МУС, системные правовые противоречия самого Римского статута, а также практические ограничения, снижающие его действенность.

Проблема легитимности и универсальности Международного уголовного суда. Одной из наиболее фундаментальных проблем Римского статута является отсутствие у него подлинной универсальности. Согласно ст. 12 Римского ста-

туда юрисдикция Суда распространяется преимущественно на преступления, совершенные на территории государств-участников или их гражданами. Однако такие ключевые военные и политические акторы, как Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и Китайская Народная Республика, не являются участниками Статута. Это создает значительные правовые и политические пробелы, позволяя избежать юрисдикции МУС лицам, совершившим преступления на территории этих государств или являющимся их гражданами.

Фактически, привлечение к ответственности лиц из государств, не являющихся участниками Римского статута, возможно лишь через механизм отсылки ситуации Советом Безопасности ООН на основании гл. VII Устава ООН. Однако данная процедура носит крайне политизированный характер и зависит от интересов постоянных членов СБ ООН, обладающих правом вето. Как следствие, такие отсылки являются редкими и избирательными, что подрывает авторитет МУС как беспристрастного органа правосудия.

Указанный дефицит универсальности усугубляется устойчивым восприятием Суда как инструмента «избирательного правосудия». Яркой иллюстрацией данной проблемы стало решение Прокурора МУС в 2020 г. отложить расследование по ситуации в Афганистане, формально сославшись на «интересы правосудия». Данный шаг был широко истолкован международным сообществом как уступка политическому давлению со стороны отдельных государств, что нанесло серьезный ущерб репутации Суда.

Системные правовые противоречия Римского статута. Центральным системным противоречием, заложенным в архитектуре Римского статута, является принцип дополнительности, закрепленный в его ст. 17. Согласно данному принципу МУС может принять дело к производству только в том случае, если национальные судебные системы государств, обладающих юрисдикцией, «не желают или не способны» добросовестно провести расследование или судебное преследование.

Хотя в теории данная норма призвана стимулировать развитие национальных правовых систем и уважение к государственному суверенитету, на практике она порождает серьезные проблемы. Она ведет к фрагментации в толковании и применении единых норм МГП. Национальные суды разных стран могут по-разному интерпретировать и применять одни и те же понятия, такие как «непосредственное участие в военных действиях» или статус комбатанта в немеждународном вооруженном конфликте. Это создает правовую неопределенность и подрывает стремление к унификации стандартов МГП.

Другой существенной проблемой является относительная жесткость кодификации. Римский статут, как и любой международный договор, крайне сложно изменить. Процедура внесения поправок, детально регламентированная в ст. 121 Статута, требует их одобрения большинством государств-участников и последующей ратификации. Данный процесс является длительным и не позволяет Суду оперативно реагировать на новые вызовы в сфере

ведения войн. Существует реальный риск того, что Статут, не успевая адаптироваться, превратится в «застывшее» право, постепенно теряющее свою актуальность и не соответствующее динамичным реалиям современных и будущих вооруженных конфликтов.

Практические ограничения эффективности и миссии МУС. Эффективность Международного уголовного суда в практической плоскости напрямую зависит от кооперации с суверенными государствами, что является его главным уязвимым местом. МУС не обладает собственной исполнительной властью, полицией или иными принудительными механизмами. Он всецело полагается на добрую волю и практические действия государств в таких критически важных вопросах, как задержание и передача подозреваемых, обеспечение беспрепятственного доступа следователей на территорию, замораживание активов и исполнение приговоров.

Систематическое отсутствие такого сотрудничества, которое неоднократно наблюдалось в делах, связанных с ситуациями в Дарфуре (Судан) и Ливии, фактически парализует судебный процесс. В таких условиях выданные Судом ордера на арест остаются лишь символическими документами, не способными обеспечить явку обвиняемых в Гаагу, что дискредитирует сам институт международного уголовного правосудия.

Наконец, важно учитывать ограниченность самой уголовно-правовой парадигмы, в рамках которой функционирует МУС. Суд сфокусирован на установлении индивидуальной уголовной ответственности конкретных физических лиц за совершенные преступления. Безусловно, это важнейшая задача. Однако данный ретроспективный и индивидуализированный подход зачастую не способен адресовать глубинные, системные и структурные причины массовых и грубых нарушений МГП.

Эти причины часто коренятся не в злой воле отдельных индивидов, а в политике государственных аппаратов, институциональной культуре силовых структур, глубоких социальных, этнических или религиозных конфликтах. Следовательно, даже успешное осуждение одного или нескольких высокопоставленных руководителей, хотя и является актом справедливости, далеко не всегда способно привести к искоренению самой практики нарушений в рамках целой государственной или военной системы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на свою историческую роль в институционализации международного уголовного правосудия, Римский статут сталкивается с комплексом системных, правовых и практических ограничений, которые существенно сужают его потенциал в качестве эффективного инструмента обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

Фундаментальные проблемы легитимности и универсальности, обусловленные отсутствием всеобщего участия и обвинениями в политизированности, составляют первый и наиболее серьезный вызов. Внутренние системные противоречия, такие как сложность применения принципа допол-

нительности и институциональная ригидность Статута, затрудняют его адаптацию. Практическое отсутствие собственных исполнительных механизмов делает Суд заложником политической воли государств.

Перспективы дальнейшего использования Римского статута в развитии и применении МГП зависят от последовательного преодоления этих вызовов. Это требует не только постоянных дипломатических усилий по расширению круга государств-участников, но и выработки более гибких, эволюционных подходов к толкованию его норм в условиях новых угроз. Не менее важным является укрепление конструктивного диалога и партнерских отношений между МУС и национальными юрисдикциями, направленного на создание единого фронта в борьбе с безнаказанностью и укрепление верховенства права в период вооруженных конфликтов.

Список использованных источников

1. Римский статут Международного уголовного суда. – 1998. – URL: <https://www.icc-cri.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).

УДК 341; 342

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ломако Алла Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»

Русецкая Ирина Владимировна

Войсковая часть 1242

В настоящее время система законодательства Республики Беларусь стала интегративным и систематизированным институтом, который включает в себя обширный спектр правоотношений. Они возникают практически во всех сферах общественной жизни, в том числе в различных правоохранительных ведомствах. Несмотря на то что в целом правоохранительные органы Республики Беларусь выполняют общую задачу – обеспечение безопасности, каждый правоохранительный орган защищает определенный круг правоотношений, которые могут между собой пересекаться, так как система безопасности Республики Беларусь цельная и неделимая. Например, одной из задач органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) является обеспечение пограничной безопасности [1, абз. 3 ч. 1 ст. 2], а одной из задач органов внутренних дел Республики Беларусь (ОВД) – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [2, абз. 3 ч. 1 ст. 2]. И ОПС, и ОВД ч. 2 ст. 37-1 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Госу-

дарственной границе Республики Беларусь» (далее – Закона) наделены полномочием проверять документы, перечень которых изложен в ст. 37 Закона, у лиц, находящихся в пределах пограничной зоны и пограничной полосы [3, ч. 2 ст. 37-1].

Таковыми документами являются:

документы, удостоверяющие личность, либо военный билет, водительское удостоверение, служебное удостоверение, выданные уполномоченными государственными органами (организациями), содержащими фотографию, позволяющую идентифицировать личность их владельца [3, ч. 1 ст. 37] – для нахождения в пограничной зоне граждан Республики Беларусь и постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев);

действительные паспорта или иные документы, их заменяющие, предназначенные для выезда за границу, и пропуска на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной зоне, выдаваемые ОПС [3, ч. 2 ст. 37], для нахождения в пограничной зоне проживающих за пределами Республики Беларусь иностранцев;

действительные документы для выезда за границу, либо документы, удостоверяющие личность, и пропуска на право въезда (входа), временного пребывания, передвижения в пограничной полосе, выдаваемые ОПС [3, ч. 7 ст. 37], для нахождения в пограничной полосе граждан Республики Беларусь и иностранцев.

Если обратиться к ч. 3 ст. 37-1 Закона, то лица, управляющие в пределах пограничной зоны и пограничной полосы механическими транспортными средствами, обязаны иметь при себе и передавать для проверки по требованию должностных лиц ОПС и ОВД документы, предусмотренные Правилами дорожного движения, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, документ, удостоверяющий личность водителя, или водительское удостоверение [4, п. 12.2].

Нормы ч. 2 и ч. 3 ст. 37-1 Закона противоречат друг другу, так как для нахождения в пограничной зоне и пограничной полосе в ч. 2 предусмотрен один перечень документов, а ч. 3 этой статьи для водителей определила только документ, удостоверяющий личность водителя, или водительское удостоверение. То есть если водитель-иностранец пребывает в пограничной зоне, то согласно ст. 37 Закона ему необходимо помимо основного документа иметь пропуск на право нахождения в пограничной зоне, а в соответствии с ч. 3 ст. 37-1 Закона этот же водитель-иностранец уже может находиться в пограничной зоне без указанного пропуска.

Если водитель-иностранец в пограничной зоне предъявил для проверки водительское удостоверение, то в соответствии с ч. 2 ст. 37-1 Закона он совершит административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 24.19 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), которое в зависимости от суммы штрафа и вида административного взыска-

ния может относиться как к административным проступкам, так и значительным административным правонарушениям. А если сослаться на ч. 3 ст. 37-1 Закона, то водитель-иностранец ничего не нарушает. В случае повторного в течение года совершения такого административного правонарушения санкция ч. 3 ст. 24.19 КоАП предусматривает штраф от 10 до 100 базовых величин, то есть правонарушение будет относиться к значительным административным правонарушениям.

Эта юридическая коллизия касается и пребывания лиц в пограничной полосе, так как для всех граждан ст. 37 Закона определено наличие пропуска на право нахождения в пограничной полосе и документа, удостоверяющего личность. То есть, согласно этой статье, водитель – гражданин Республики Беларусь в пограничной полосе должен иметь свой документ, удостоверяющий личность, а именно национальный паспорт гражданина Республики Беларусь [5, абз. 2 п. 1.1] или идентификационную карту гражданина Республики Беларусь [5, абз. 5 п. 1.1], и пропуск на право нахождения в пограничной полосе. А согласно ч. 3 ст. 37-1 Закона этот же водитель может иметь при себе только документ, удостоверяющий личность, или водительское удостоверение, следовательно, пропуск в пограничную полосу в непосредственной близости к госгранице уже не нужен, что упрощает требования пограничного режима.

Если водитель в пограничной полосе предъявил для проверки водительское удостоверение, то в соответствии с ч. 2 ст. 37-1 Закона он совершит административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 24.19 КоАП, которое также может относиться как к административным проступкам, так и значительным административным правонарушениям, потому что сумма штрафа может достигать до 100 базовых величин, а в отношении иностранцев может быть применена депортация. А в соответствии с ч. 3 ст. 37-1 Закона при этих же условиях нахождение водителя в пограничной полосе закономерно и состава административного правонарушения не образует.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» законы Республики Беларусь имеют большую юридическую силу, чем декреты, указы Президента Республики Беларусь. Однако они должны дополнять друг друга, а не противоречить. В связи с этим, если указ Президента содержит положения, которые противоречат Закону, необходимо упразднить соответствующую норму указа, которая противоречит закону, а не дополняет, уточняет или более подробно раскрывает норму закона. Это позволит обеспечить правовую ясность и прозрачность норм законодательства Республики Беларусь, а также исключить двоякое толкование отдельных норм и положений. Из-за рассматриваемого противоречия реализация прав граждан может быть ограничена.

В случае коллизии между указом Президента и законом, закон имеет приоритет, поэтому указ не может противоречить установленным нормам закона. Из этого вытекает ряд проблем. Во-первых, противоречие норм права.

Коллизия между этими нормами может вызывать споры и затруднения как в толковании, так и в соблюдении норм права, а из этого следует сложность в правоприменительной практике для ОПС. Во-вторых, невозможность соблюдения таких норм. Само противоречие в нормативных правовых актах не дает точного толкования и единственно правильного действия, которое должно совершить лицо, чтобы соблюсти норму законодательства, что безусловно приведет к юридическим последствиям в виде совершения административного правонарушения за нарушение пограничного режима. В-третьих, потеря доверия со стороны граждан к законодательной и другим ветвям власти Республики Беларусь, так как граждане могут воспринимать законодательную власть как институт, не способный создать и поддерживать единую систему, где одни нормы законодательства раскрывают другие, а не противоречат друг другу. В-четвертых, возникает сложность в квалификации действий правонарушителя. Если есть противоречия в одной и той же статье Закона, то определить объективную сторону правонарушения не представляется возможным.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что общественная опасность рассматриваемой коллизии законодательства может привести к созданию правовой неопределенности, росту количества совершаемых или совершенных правонарушений. Она негативно отражается на доверии граждан к правовой системе и усложняет правоприменение законодательства Республики Беларусь в пределах пограничной зоны и пограничной полосы. Устранение таких коллизий является необходимым для обеспечения пограничной безопасности и правовой определенности в исполнении и применении норм законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800454> (дата обращения: 28.05.2025).

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263> (дата обращения: 28.05.2025).

3. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800419> (дата обращения: 28.05.2025).

4. О мерах по повышению безопасности дорожного движения : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2005 г. № 551 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=p30500551> (дата обращения: 28.05.2025).

5. О документировании населения Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14 марта 2024 г. № 96 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800294> (дата обращения: 28.05.2025).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Луговский Сергей Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Миграция населения и мобильность человеческих ресурсов в XXI в. стала масштабным явлением международной жизни, оказывающим прямое влияние на глобальные демографические процессы и социально-экономическое развитие государств. В последнее время отмечается нестабильная обстановка в ряде государств и регионах мира. Вместе с тем открытость границ Республики Беларусь с Российской Федерацией, соседство со странами Евросоюза определяют высокую интенсивность незаконных миграционных потоков. Будучи транзитным государством, Республика Беларусь вынуждена принимать неотложные меры по борьбе с преступностью и решать вопросы незаконной миграции. Основным признаком миграции является пересечение нелегальными мигрантами государственной границы государства. К нелегальным мигрантам относятся следующие категории: иностранцы, въезжающие в государство или находящиеся на его территории без документов, удостоверяющих личность, или же с поддельными документами.

Так, А. И. Бородич и А. А. Подупейко полагают, что незаконная миграция населения стала международной проблемой, и основными причинами, стимулирующими ее, выступают экономические, политические, этнические, религиозные, демографические и экологические проблемы в различных странах. Незаконная миграция сегодня по степени общественной опасности выходит на одно из первых мест в перечне вызовов и угроз правам, свободам и законным интересам личности, а также мировой общественности и государствам [1, с. 177].

Незаконная миграция оказывает существенное влияние на национальную безопасность государства, так как иммигранты в стране пребывания значительно ухудшают криминогенную обстановку. Например: осуществляют торговлю оружием, наркотиками; занимаются кражами, грабежами, незаконной переправкой иммигрантов, контрабандой, а также способствуют экстремизму и терроризму.

Необходимо отметить, что государственное регулирование в области миграционных отношений заключается в создании и закреплении правовыми средствами системы мер, направленных на обеспечение безопасности от внешних и внутренних угроз в связи с индивидуальными или коллективными, в т. ч. массовыми, перемещениями людей как внутри государства, так и через государственную границу. Необходимо отметить, что первоочередной целью государственной миграционной политики Республики Беларусь является ре-

гулирование и разделение миграционных потоков, преодоление негативных последствий незаконной миграции, создание условий для реализации прав мигрантов, а также гуманное отношение к лицам, ищущим убежище на территории Республики Беларусь.

Согласно ст. 12 Конституции Республика Беларусь предоставляет права убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5, в демографической сфере основными национальными интересами являются: оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции. В то же время к числу основных угроз национальной безопасности можно отнести активизацию эмиграционных процессов и нерегулируемую иммиграцию в страну.

В апреле 2017 г., обращаясь с Посланием к белорусскому народу и Парламенту, Президент Республики Беларусь отметил, что нелегальная миграция тянет за собой преступность, подпитывая терроризм, поэтому сегодня незаконная миграция обоснованно рассматривается в качестве одной из реально существующих угроз национальной безопасности.

Вышеизложенное свидетельствует об исключительной важности деятельности государства в сфере миграции. Наряду с этим немаловажная роль в противодействии преступности в сфере незаконной миграции принадлежит правоохранительным органам Республики Беларусь. В свою очередь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь играет ключевую роль в охране Государственной границы Республики Беларусь. Противодействие нелегальной миграции является одним из ключевых направлений миграционной политики Республики Беларусь, активное участие в реализации которой принимает Государственный пограничный комитет, который делает акцент на предупреждение, выявление и пресечение в первую очередь ее организованных форм, а также недопущение фактов нелегальной миграции в Республику Беларусь. Кроме этого, он отвечает за обеспечение пограничной безопасности страны, организацию охраны границы, проведение пограничной политики и осуществление контроля за перемещением лиц и транспортных средств через границу. Основными задачами Госпогранкомитета являются: предупреждение и пресечение правонарушений, координация действий с другими государственными органами и участие в решении оборонных задач государства. Важными функциями Госпогранкомитета являются: организация пограничного контроля и обеспечение неприкосновенности государственной границы; выявление и прекращение незаконной миграции, принимая меры по установлению причин и условий, которые ей способствуют; проведение государственной пограничной политики и обеспечение безопасности в приграничной зоне; регулирование и организация пропуска через

границу физических лиц и транспортных средств; предупреждение и пресечение правонарушений, угрожающих пограничной безопасности и др.

Правовую основу деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 «О Государственной границе Республики Беларусь», от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», от 20 сентября 2009 г. № 49 «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», от 4 января 2010 г. № 105 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. № 448 «О некоторых вопросах органов пограничной службы», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2021 г. № 719 «Миграция», от 23 января 2024 г. № 48 «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы».

Согласно Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. в 2023 г. в Республике Беларусь проживало около 210 тысяч иностранцев, которые имеют разрешение на постоянное либо временное проживание. Вместе с тем криминогенная обстановка в Республике Беларусь, связанная с пребыванием иностранцев, не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущими годами. Предпринятые государственными правоохранительными органами организационные и практические меры оказали на нее сдерживающее влияние. С 2018 г. по первое полугодие 2023 г. в целом наблюдалось снижение количества совершенных иностранцами преступлений, предварительное расследование по которым окончено [2].

На наш взгляд, основными путями решения миграционной ситуации на Государственной границе Республики Беларусь и в пограничном пространстве являются развитие диалоговых площадок на уровне Министерства иностранных дел и Госпогранкомитета Республики Беларусь через институт пограничных уполномоченных, организация и проведение профилактических и организационно-служебных мер по противодействию нелегальной миграции во взаимодействии с правоохранительными государственными органами Республики Беларусь и международными организациями, а также соблюдение всеми сторонами пограничного сотрудничества своих обязательств в сфере безопасности границ, международных норм гуманитарного права.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что в сфере противодействия преступности в Республике Беларусь создана целостная система правовой и социальной защиты в сфере миграции населения. Необходимо отметить, что в последнее время Госпогранкомитетом используются новые технические средства, в системах охраны границ применяется искусственный интеллект, ведется работа по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство и международные правовые акты.

Список использованных источников

1. Бородич, А. И. Международное сотрудничество по противодействию организации незаконной миграции / А. И. Бородич, А. А. Подупейко // Вестник Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 2019. – № 2. – С. 176–180.
2. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 янв. 2024 г. № 48 // Пех : информ.-правовая система (дата обращения: 19.09.2025).

УДК 94(47)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНВОЙНЫХ И ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИИ БССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мещеряков Вадим Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Цеслик Михаил Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Успех борьбы с диверсантами и врагом на границе во многом зависел от тесного взаимодействия пограничных служб и органов внутренней безопасности, чья слаженная работа становилась непреодолимым щитом в защите Родины.

Великая Отечественная война стала судьбоносным событием в истории Советского Союза, оказавшим глубокое влияние на жизнь страны, в том числе на белорусский фронт. Одним из важнейших вооруженных подразделений, которые стали на защиту Отечества, были войска НКВД, которые активно участвовали в обеспечении безопасности границ и борьбе с внешним и внутренним врагом.

Народный комиссариат внутренних дел состоял из следующих подразделений: управление государственной безопасности, управление милиции, пограничные войска, конвойные воска. Взаимодействие этих структур, их слаженная деятельность сыграли немаловажную роль в защите Беларуси, что явно нарушило планы немецко-фашистских захватчиков по молниеносному захвату СССР.

Цель данной работы – проанализировать особенности взаимодействия конвойных войск и пограничных войск на территории БССР в условиях Великой Отечественной войны, охарактеризовать их роль, основные направления совместных действий и значимость в ходе борьбы с врагом.

Начало Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 г. – ознаменовалось массированным нападением Германии на Советский Союз. В данных условиях границы БССР оказались в зоне активных боевых действий и диверсионных операций. В этот период на территории страны развернулись мас-

штабные боевые мероприятия по уничтожению проникших на территорию врагов, диверсантов, а также по организации обороны стратегически важных объектов [1].

До начала войны подразделения конвойных и пограничных войск выполняли различные функции, но в условиях кризиса их взаимодействие стало более тесным, необходимым и целесообразным. Беларусь, с ее разветвленной сетью границ, железных дорог, аэродромов и промышленных предприятий, стала ключевым направлением деятельности всех структур.

В ходе обороны Брестской крепости в июне 1941 г. военнослужащие 132-го отдельного батальона конвойных войск, оказавшиеся в крепости в составе сводных подразделений, плечом к плечу сражались вместе с пограничными войсками.

Изначально предназначенные для охраны и конвоирования, конвойные войска влились в общую оборону, продемонстрировав стойкость и дисциплину. Вместе с пограничными войсками, в условиях полного окружения, нехватки боеприпасов и воды, они неделю удерживали руины, создавая импровизированные боевые группы и оказывая ожесточенное сопротивление превосходящим силам противника.

Одной из главных задач НКВД было выявление и ликвидация диверсионных групп, проникших на территорию страны. Немецкие спецподразделения активно использовали партизан и диверсантов для разрушения хозяйственных объектов, транспортных связей, борьбы с партизанским движением [2].

Конвойные войска осуществляли оперативно-розыскную деятельность, собирали разведывательную информацию и передавали ее пограничным частям для осуществления совместных операций по выявлению диверсантов. Пограничные службы обеспечивали физический контроль тыла, блокируя проникновения врага через схроны, лесные массивы и речные протоки.

Для усиления обороны тыла в 1941 г. был разработан план координированных мероприятий – создание охранных постов, укрепление фортификационных сооружений, организация засад и патрульных пунктов. Конвойные и пограничные войска обычно действовали в тесной связке, чаще всего совместными группами или разведывательными отрядами.

Важной ролью было и проведение совместных учений по защите рубежей, обучению личного состава, а также организация охраны важных объектов – железных дорог, аэродромов, промышленных предприятий, стратегических объектов.

Партизанские действия становились одним из ключевых элементов борьбы на оккупированной территории. Конвойные войска активно взаимодействовали с партизанскими отрядами, обеспечивая снабжение, разведку и координацию действий.

Пограничные войска тоже играли важную роль в поддержании коммуникационных и охранных маршрутов для партизан. Взаимодействие в этом направлении было сложным, так как партизанская деятельность часто выхо-

дила за рамки прямого контроля погранслужб; поэтому нередко управление НКВД выступало инициатором создания специальных команд для борьбы с диверсантами и поддержки партизан.

В условиях войны было важно своевременно выявлять внутренние источники диверсионной деятельности и защищать стратегические направления. Конвойные войска в этой системе выполняли функции контрразведки, собирали разведданные и обеспечивали защищенность линий связи.

Пограничные войска использовали агентурную сеть для получения информации о проникновениях врага, что позволяло заблаговременно реагировать на возможные угрозы.

В 1942 г. союзные части конвойных и пограничных войск активно участвовали в борьбе с диверсантами под Минском и в Гродненской области. В ходе операции «Заря» были задержаны крупные диверсионные группы, проникшие на территорию БССР. Совместные подразделения соревновались между собой в ликвидации врагов, что свидетельствовало о высокой слаженности работы [3].

Также значительные успехи достигались в 1943–1944 годах при ликвидации немцев и их агентурных сетей в тылу Красной армии и на границе. В таких операциях принимали участие как пограничники, так и оперативные работники, что позволяло быстро реагировать на угрозы.

В годы Великой Отечественной войны взаимодействие конвойных и пограничных войск на территории БССР сыграло решающую роль в контрразведывательной и оборонительной деятельности. Слаженная работа способствовала предупреждению диверсий и проникновению врага, обеспечивала поддержку партизанского движения.

Конвойные и пограничные войска стали верными стражами Отечества, чья негромкая, но крайне важная работа в тылу позволила Красной армии с полной отдачей бить врага на фронте. Их совместный ратный труд – это неотъемлемая и героическая часть нашей общей истории, символ верности присяге и беззаветной любви к своей Родине. В дальнейшем данное взаимодействие только укреплялось, что продлило эту сплоченность вплоть до настоящего времени.

Список использованных источников

1. Горбачёв, А. А. Борьба с немецко-фашистскими диверсионными и разведывательными группами на территории Белоруссии (1941–1944) / А. А. Горбачёв. – Минск : Наука и техника, 1975. – 256 с.
2. Калинин, В. П. Пограничные войска в Великой Отечественной войне / В. П. Калинин. – Москва : Воениздат, 1980. – 312 с.
3. Петров, В. Ф. НКВД в годы Великой Отечественной войны: опыт и уроки / В. Ф. Петров. – Москва : Изд-во РГГУ, 2003. – 280 с.

ЦИФРОВАЯ ФОРЕНЗИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ: ПОДХОДЫ К МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ И ТЕХНИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ

Мурашко Артем Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Цифровая форензика (ЦФ), или компьютерная криминалистика, представляет собой специализированную научную дисциплину, направленную на поиск, сохранение, извлечение и анализ доказательств в цифровой среде. Учитывая всеобъемлющее применение средств информационных технологий, внедрение ЦФ становится критически важным для расследования преступлений и последующих судебных разбирательств [1]. В контексте обеспечения безопасности на государственной границе область применения ЦФ охватывает широкий спектр трансграничных правонарушений, включая контрабанду недекларируемых товаров, организацию незаконной миграции, наркотрафика и актов терроризма, где злоумышленники активно используют высокотехнологичные средства.

Современные преступные схемы на государственной границе все чаще опираются на технические средства с использованием технологий шифрования данных, облачных хранилищ, защищенных коммуникационных каналов и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Такая технологическая эволюция преступности требует от органов пограничной службы не просто наличия базовых ИТ-навыков, а глубоких криминалистических компетенций, способных работать с цифровыми уликами на уровне, обеспечивающем их правоприменение в суде. Цифровое доказательство, которое может принимать форму компьютерного файла, электронного письма или даже графических данных, полученных со спутников в результате дистанционного зондирования Земли, становится неотъемлемой частью любого пограничного расследования [2].

Имеется существенное противоречие между требованиями к тщательности и последовательности, свойственными традиционной ЦФ, и оперативностью, необходимой для принятия решений на государственной границе. ЦФ предполагает длительные и высокоточные процедуры, такие как создание побитовых образов дисков, анализ оперативной памяти и детальное исследование файловых систем [1]. В то же время пограничные инциденты часто требуют немедленной оценки угрозы и быстрого принятия решений о пропуске или задержании лиц и грузов. Это оперативное давление вынуждает органы пограничной службы иногда идти на компромиссы. Если цифровые улики изымаются без соблюдения строгих криминалистических протоколов для

ускорения оперативной работы, их юридическая ценность может быть значительно снижена или полностью утрачена для последующего уголовного преследования. Таким образом, баланс между оперативностью и методологической строгостью является одним из ключевых стратегических вызовов.

Основой ЦФ является строгое соблюдение принципов работы с цифровыми доказательствами, в первую очередь обеспечение целостности данных и непрерывности цепочки хранения [1]. Целостность данных гарантирует, что улики не были изменены после их изъятия, что часто достигается путем использования криптографических хэш-функций. Непрерывность цепочки хранения документирует каждый этап обработки данных – от обнаружения и изъятия до анализа и представления в суде, что необходимо для подтверждения допустимости доказательств.

Процедура изъятия на месте следственного действия должна быть строго регламентирована. Цифровые доказательства, хотя и связаны с электронно-вычислительной техникой, могут быть обнаружены в любом месте проведения следственных действий, отдельно от устройств, предназначенных для работы с ними [5]. Это требует внимательного осмотра не только компьютеров и телефонов, но и периферийных устройств, а также скрытых носителей.

Протоколы изъятия устанавливают строгие процедурные ограничения. Категорически не допускается оставлять устройства с USB-интерфейсом в разьеме вместе с изымаемыми объектами ЭВТ [5]. Обоснование такого запрета связано с высоким риском неконтролируемого изменения цифровых данных. Подключенные USB-устройства могут содержать вредоносное ПО, использовать функцию автозапуска, производить самопроизвольную запись или обновление прошивки, что мгновенно компрометирует целостность улики. Кроме того, данная мера служит защитой от случайного нарушения прав на приватность, если подключенный носитель не имеет отношения к расследуемому преступлению. В условиях, когда устройства могут быть запрограммированы на автоматическое уничтожение данных при потере питания, быстрое и корректное их извлечение критически важно. Это требует оснащения экспертов подразделений органов пограничной службы мобильными комплексами, включающими аппаратные блокираторы записи и специальные экранирующие пакеты.

Расследование сложных преступлений требует применения глубокой технической форензики, выходящей за рамки простого изъятия файлов. Эксперты должны уметь восстанавливать данные и анализировать метаданные в сложных операционных системах и файловых структурах, включая анализ системного реестра и логов [1].

Особое значение имеет анализ оперативной памяти устройства. Методы дампинга и анализа RAM позволяют обнаруживать следы вредоносного программного обеспечения, незашифрованные фрагменты коммуникаций, а также криптографические ключи, которые могли использоваться злоумышленниками для шифрования данных. Анализ оперативной памяти часто является

единственным способом получить данные, которые были сознательно удалены или не сохранены на жестком диске.

В случае обнаружения в процессе расследования специализированных программ (антифорензика), используемых для сокрытия следов или управления незаконными операциями, необходимо проведение форензики вредоносного ПО. Это включает статический и динамический анализ кода с использованием профессиональных инструментов для деконструкции программного обеспечения, восстановления его функционала и определения цели использования на участке государственной границы [1].

Все чаще органами пограничной службы для мониторинга и получения метаданных применяются беспилотные летательные аппараты (БЛА). Цифровой анализ данных с БЛА включает их извлечение из следующих источников: бортовые логи (записи о маршруте, высоте, скорости и времени полета); журналы контроллеров (сведения, хранящиеся в пульте управления, которые могут содержать информацию о привязке к оператору и сохраненные точки заданий); облачные данные (если доступно, сведения о полетах могут храниться на серверах). Восстановление этих данных позволяет определить точные маршруты, точки взлета и посадки, а также оперативный замысел лица, управлявшего БЛА, что является критически важным для установления факта преступления и привлечения виновных к ответственности.

В контексте изъятия цифровых доказательств БЛА могут упоминаться и при их использовании преступниками для контрабанды, наблюдения или доставки запрещенных предметов.

Обязательным элементом расследований, связанных с незаконным пересечением границы или контрабандой, являются мобильные устройства. Исследование смартфонов с помощью специализированных комплексов позволяет извлечь исчерпывающую информацию о коммуникациях, контактах, истории местоположений и активности в социальных сетях, что помогает установить связи между нарушителями и организаторами преступлений.

Цифровая форензика является не просто вспомогательным инструментом, а критически важным компонентом системы пограничной безопасности.

Тенденции к росту объемов и сложности цифровых следов в преступной деятельности требуют стратегического смещения фокуса. Органы пограничной службы должны перейти от реактивной ЦФ (анализа после инцидента) к проактивной форензике, интегрированной в системы мониторинга и раннего предупреждения. Это позволит не только собирать доказательства постфактум, но и использовать криминалистические методы для предотвращения угроз, обеспечивая при этом высокий уровень юридической достоверности данных на всех этапах доказательной деятельности.

Список использованных источников

1. Шелупанов, А. А. Форензика. Теория и практика расследования киберпреступлений / А. А. Шелупанов, А. Р. Смолина. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2020. – 104 с.

2. Шинкарецкая, Г. Г. Цифровые доказательства в процессе Международного Суда / Г. Г. Шинкарецкая // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 1. – С. 55–64.

3. Москаленко, В. Н. Особенности изъятия объектов электронно-вычислительной техники в ходе производства следственных действий / В. Н. Москаленко // Криминалистика. – 2021. – № 4 (37). – С. 80–87.

УДК 343.98

3D-СКАНЕРЫ КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ФИКСАЦИИ: ПОНЯТИЕ И СРАВНЕНИЕ

Обуховский Роман Валентинович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Охрана Государственной границы Республики Беларусь – это комплекс мероприятий, направленных на защиту границы государства от незаконного пересечения и других угроз, таких как контрабанда, нелегальная миграция, терроризм и иные преступления. Основной структурой, ответственной за охрану границы, являются органы пограничной службы Республики Беларусь, которые осуществляют контроль за соблюдением пограничного режима и предотвращают незаконное пересечение границы и т. д. В соответствии со спецификой своей работы именно они первые, а зачастую единственные, прибывают на места происшествий вблизи государственной границы, и поэтому владение ими современными техническими средствами является основополагающим компонентом для выявления и пресечения правонарушений.

В последние годы в различных источниках активно обсуждается возможность внедрения 3D-сканеров как средств фиксации в деятельность правоохранительных органов при осмотре места происшествия.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена возможностью существенного улучшения качества, оперативности и оптимизации работы правоохранительных органов, так как использование 3D-технологий может стать ключевым фактором в оптимизации их деятельности по фиксации следов, а также дальнейшего их изучения и использования.

Появление 3D-сканеров, как и самих 3D-технологий, ознаменовало открытие новых исследований в деятельности правоохранительных органов. 3D-технологии – это устройства, позволяющие создавать трехмерные модели объектов и участков местности в виде цифровой информации. 3D-технологии состоят, как правило, из двух составляющих: 3D-сканер и 3D-принтер. Нас особенно интересуют именно 3D-сканеры как средства фиксации осмотра мест происшествий. 3D-сканер – это устройство, позволяющее считывать информацию с объектов, а именно: их форму, расположение, размер, геомет-

рические характеристики, и далее представлять их в цифровом виде. Использование 3D-сканеров в осмотрах мест происшествий можно рассматривать в следующих целях: фиксация обстановки на месте происшествия, взаиморасположение следов и предметов и изъятие следов для их материального закрепления.

Говоря об имеющихся преимуществах, следует отметить следующее: использование 3D-сканера не требует предварительной подготовки, и готовность к использованию наступает сразу же после его включения. Быстрое получение результата (не нужно тратить время на затвердевание слепочной массы), высокая точность измерений, сведение к минимуму экспертных ошибок, связанных с возможностью неправильно интерпретировать признак, электронная форма фиксации, а также возможность применения в плохих погодных условиях, при недостаточной освещенности и на сложных поверхностях также являются преимуществами перед традиционными методами фиксации и изъятия объемных следов.

Нами исследован ряд работ, связанных с использованием 3D-технологий в деятельности правоохранительных органов, что позволило установить характеристики, которыми должен обладать 3D-сканер: вес, размер, скорость измерений, область сканирования, источник света, разрешение, точность, объемная точность, расстояние до объекта сканирования, глубина резкости, диапазон рабочих температур, диапазон рабочей влажности.

Сегодня на рынке уже более сотни моделей 3D-сканеров различных производителей, с разными характеристиками, предназначением и стоимостью. Нами рассмотрены 6 разных моделей 3D-сканера для выделения отдельных характеристик и определения наиболее оптимальной модели (таблица).

Таблица. – Модели 3D-сканера

Характеристики	Модель сканера					
	RangeVision Pro 5M	Shining 3D-Einscan Pro HD	Thor Calibry	Shining 3D-Einscan HX	Scantech KSCAN 20	RangeVision Helix
Вес, кг	6,50	1,13	0,90	0,71	1,15	0,90
Размер, мм	410×350×130	120×200×300	165×85×274	108×110×237	216×105×350	287×167×85
Скорость измерений	от 2–3 до нескольких десятков секунд (полное сканирование)	10 кадров в секунду	30 кадров в секунду	50 кадров в секунду	650 000 измерений в секунду	100 кадров в секунду
Область сканирования, мм	140×90×80, 320×210×200, 550×340×360	209×160, 310×240	500–1000	420×440	550×600, 2500×3000	320×240
Источник света	светодиоды	светодиоды	светодиоды	светодиоды, лазер	светодиоды, лазер	синий лазер
Разрешение, мм	0,04, 0,10, 0,18	0,2–3	0,3–0,6	0,2–0,3	0,050	0,15
Точность, мм	0,018, 0,03, 0,06	0,04	0,15	0,05	0,02	0,035
Объемная точность, мм/м	–	0,3	0,1	0,15	0,035	0,035 + 0,06

Окончание табл.

Характеристики	Модель сканера					
	RangeVision Pro 5M	Shining 3D-Einscan Pro HD	Thor Calibry	Shining 3D-Einscan HX	Scantech KSCAN 20	RangeVision Helix
Расстояние до объекта сканирования, мм	350, 520, 900	510	650	470	925	500
Глубина резкости, мм	–	±100	–	200–700	до 550	320–420
Диапазон рабочих температур, °С	от 5 до 35	от 0 до 40	от 5 до 35	–	от 10 до 40	от 5 до 45
Диапазон рабочей влажности, %	от 10 до 80	от 10 до 90	от 20 до 80	–	от 20 до 80	от 10 до 90
Стоимость, бел. руб.	62 000	22 500	20 000	25 000	опред. по предзаказу	18 000

Для сравнения характеристик и возможностей считаем важным привести наглядный пример сканирования объектов при помощи перечисленных выше 3D-сканеров.

Отталкиваясь от технических характеристик устройств (высокая точность и детализация), в качестве эталона был выбран 3D-сканер Scantech KSCAN20 компании SCANTECH (HANGZHOU) Co., Ltd.

При этом, рассматривая практическое применение, лидером стал 3D-сканер RangeVision PRO5M, производитель – общество с ограниченной ответственностью «РэнджВижн». Это единственный стационарный сканер в этом сравнении, он наиболее близок по техническим характеристикам к эталону. Модели получают с хорошей детализацией, особенно модели небольших объектов. При работе с этим устройством процесс полуавтоматизирован, что позволяет пользователю комфортно и быстро работать [1]. Однако слабой стороной данного устройства являются большие габариты и вес данного устройства по сравнению с другими.

Хотелось бы также отметить следующее, что при анализе технических характеристик трехмерных сканеров необходимо учитывать их ценовую политику. В настоящее время стоимость такого оборудования достаточно велика, что делает непрактичным оснащение всех правоохранительных структур данными устройствами.

В связи с этим актуальной становится разработка отечественных аналогов, подобных 3D-сканерам, таким как Scantech KSCAN20 и RangeVision PRO5M, и производство их на территории Республики Беларусь.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что использование 3D-сканеров для фиксации следов на местах происшествия показывает свою актуальную значимость, а производство их на территории Республики Беларусь и оснащение ими правоохранительных структур позволит оптимизировать деятельность всех правоохранительных органов нашего государства.

Список использованных источников

1. TOP 3D SHOP / Обзор-сравнение 3D-сканеров: RangeVision PRO5M, Shining 3D PRO HD, Calibry, KSCAN20, Shining 3D HXc. – URL: Обзор-сравнение 3D-сканеров: RangeVision PRO5M, Shining 3D PRO HD, Calibry, KSCAN20, Shining 3D HX (дата обращения: 29.10.2025).

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Высшей целью государства является обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь [1, ст. 2].

В ситуации насаждения с позиции силы в разных регионах мира, в том числе и вблизи Государственной границы Республики Беларусь, так называемых «западных демократических прав, свобод и стандартов», направленных на расшатывание государства и общества, и в связи с важнейшей ролью военнослужащих в обеспечении независимости, территориальной целостности, суверенитета, конституционного строя, вопросы обеспечения общественного порядка, повышения правовой культуры населения, усиления сплоченности армии и общества приобретают особую значимость.

В условиях формирования в Республике Беларусь демократического, социального, правового государства правоохранные органы, внутренние войска Министерства внутренних дел становятся одним из основных гарантов прав и свобод граждан, всего общества в целом.

Основным законом государства определено, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1, ст. 23]

Административно-правовое принуждение осуществляется в рамках особых охранительных правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления и направленных на защиту общественного порядка и общественной безопасности.

В социальном и правовом государстве правоохранные органы, в том числе и внутренние войска, становятся основным гарантом прав и свобод граждан, всего общества в целом.

Военнослужащие внутренних войск в целях выполнения возложенных на внутренние войска задач обязаны участвовать в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка [2, ст. 16].

Общественный порядок является частью правопорядка. Общественный порядок – система отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и других прав граждан.

Административно-правовое принуждение – система установленных законом мер и механизм воздействия соответствующих органов государства

и должностных лиц на сознание и волю граждан для обеспечения общественного порядка и безопасности [3, с. 243]. Признаками административно-правового принуждения являются следующие:

- характер и разнообразие мер принуждения;
- применение в связи с антиобщественными деяниями;
- осуществление разнообразными субъектами власти в рамках внеслужебного подчинения;
- субъектами принуждения могут быть как физические, так и юридические лица;
- оперативность применения мер принуждения;
- наличие множества нормативных правовых актов;
- объектом административного принуждения является поведение личности; не должно быть связано с ущемлением чести и достоинства;
- целью принуждения выступает соблюдение административных норм и охрана административно-правовых отношений.

Мерами административно-правового принуждения выступают: административно-предупредительные; административного пресечения; административной ответственности; обеспечения административного процесса; административно-восстановительные. Вместе с тем внутренние войска наделены правом применения административно-предупредительных мер и мер административного пресечения.

Меры административно-правового принуждения применяются в связи с антиобщественными деяниями, нарушающими правовые нормы, охраняемые административно-принудительными средствами.

Административно-предупредительные меры – совокупность средств и способов, применяемых с целью предупреждения правонарушения и ситуаций, которые могут создать угрозу для безопасности граждан, деятельности государственных органов и иных организаций.

К административно-предупредительным мерам, применяемым внутренними войсками, следует отнести:

- обыск осужденных в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, а также лиц, содержащихся под стражей, при их конвоировании;
- досмотр транспортных средств и грузов на контрольно-пропускных пунктах охраняемых объектов;
- проведение личного досмотра граждан и их вещей при следовании через контрольно-пропускные пункты охраняемых объектов;
- оцепление (блокирование) районов местности, отдельных строений и объектов при розыске бежавших осужденных, лиц, содержащихся под стражей, лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, а также при обезвреживании и уничтожении неразорвавшихся боеприпасов и взрывных устройств, при чрезвычайных ситуациях;

требование к должностным лицам и другим гражданам при выполнении задач по охране общественного порядка – соблюдение общественного порядка;

проверка при выполнении задач по охране общественного порядка у лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, документов, удостоверяющих их личность [2, ст. 15–16].

Меры административного пресечения – это установленные нормой права средства и способы принудительного воздействия полномочного органа публичной администрации (военной администрации), направленные на прекращение противоправных действий и недопущение наступления тяжких и опасных последствий.

Мерами административного пресечения выступают:

требование прекратить противоправное деяние;

пресечение массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий в населенных пунктах;

применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники;

задержание лиц, совершивших правонарушения, проведение их личного досмотра и досмотра находящихся при них вещей, транспортных средств;

изъятие в установленном порядке документов, предметов и вещей, которые могут явиться вещественными доказательствами совершения правонарушений;

передача лиц, подозреваемых в совершении правонарушений, сотрудникам органов внутренних дел [2, ст. 15–16, 18–22].

Таким образом, правонарушения, посягающие на общественный порядок, приносят существенный вред обществу, государству, правам и законным интересам граждан. Роль внутренних войск в их предупреждении и пресечении существенная: действуя в составе военной организации государства, внутренние войска занимают особое место в современном государственно-правовом механизме организации белорусского общества. С целью реализации вышеобозначенного войска наделены правом применения мер административно-правового принуждения.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Военная администрация и правовая работа в войсках. Правовая работа во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : учеб. пособие для курсантов, слушателей фак. внутр. войск / И. Н. Науменко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Павлющика, В. А. Талалаева, Д. В. Булгака. – Минск : ВА РБ, 2015. – 305 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сильванович Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Качественные преобразования общественной жизни и в первую очередь развитие научно-технического прогресса создают объективные условия для роста количества преступлений против информационной безопасности, что является негативной тенденцией, присущей любому современному обществу. Развитие компьютерных технологий и повышение их роли в современной жизни человечества, возрастание уровня овладения компьютерной техникой обуславливают внедрение компьютерных систем практически во все сферы деятельности человека. Такие тенденции, как появление компьютерной техники с огромными производительными возможностями, широкая функциональность ее применения, предопределяют компьютеризацию управленческой и экономической сфер жизни общества и необходимость более тщательного подхода к обеспечению безопасного функционирования компьютерных систем.

Прерогативой деятельности правоохранительных органов при решении задач быстрого и полного расследования преступлений, защиты личности, ее прав и свобод, а также интересов общества и государства является реализация принципа неотвратимости наказания. В самом общем виде сложность проблемы расследования преступлений против информационной безопасности объясняется специфичностью и новизной рассматриваемых противоправных деяний, многообразием способов преступных посягательств, сложностью сбора и закрепления доказательной информации, мощным противодействием со стороны организованной преступности, что создает для правоохранительных органов существенные преграды в защите прав граждан, интересов общества и государства от противоправных действий. Кроме того, рассматриваемой группе преступлений присуща высокая латентность, которая зависит от специфики предмета преступного посягательства, что обуславливает необходимость овладения сотрудниками правоохранительных органов специальными знаниями в этой сфере, а также нежелания потерпевшей стороны в ряде случаев обращаться в правоохранительные органы [1, с. 5].

Совершенствование информационных технологий, расширение производства технических средств и сферы применения компьютерной техники, доступность подобных устройств, а главное – стремление удовлетворить желания или жажду обогащения породили новый вид общественно опасных деяний, при которых компьютерная информация неправомерно используется либо становится объектом преступных посягательств. Отметим, что понятие

«**компьютерная информация**» является ключевым аспектом криминалистического обеспечения исследования компьютерной информации [1, с. 13].

Криминалистические аспекты противодействия преступлениям в сфере исследования компьютерной информации освещены в монографии В. Б. Вехова «Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования» [2]. Эта работа была первой в своем роде. В ней нашли отражение лишь основные криминалистические аспекты борьбы с компьютерной преступностью, обозначены элементы криминалистической характеристики противоправных деяний в данной сфере.

Специфика противодействия преступлениям, совершаемых с использованием компьютерной информации, требует разработки теоретических основ их раскрытия, расследования и предотвращения. Что в первую очередь должно включать в себя комплекс оперативно-разыскных мероприятий в целях эффективного упреждающего воздействия на процессы развития противоправной деятельности в Республике Беларусь.

Правоохранительные органы должны соответствовать духу своего времени и использовать при осуществлении раскрытия и расследования не только стандартные устоявшиеся схемы деятельности, но и привносить элементы новизны, отвечающие требованиям современной правоприменительной практики. В этой связи уместно вспомнить слова основателя криминалистики Г. Гросса, что «труд следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность» [3, с. 13]. В силу этого, как представляется, процесс постижения истины, каким и является расследование преступления, должен иметь творческий характер, основанный на современных научных достижениях. Как отмечается в научной литературе: «В сущности, весь процесс познания состоит из перемежающихся актов анализа имеющейся информации, выбора соответствующей этой информации приемов и средств работы с доказательствами и их применения» [4, с. 43].

Таким образом, современное состояние правоохранительной деятельности показывает необходимость формирования научно-практических рекомендаций по криминалистическому обеспечению исследования компьютерной информации для сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Лепехин, А. Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Лепехин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 185 с.
2. Вехов, В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования / В. Б. Вехов. – Москва : Право и закон, 1996. – 181 с.
3. Гросс, Г. (1847–1915). Руководство для судебных следователей как система криминалистики : пер. с нем. / Г. Гросс, бывший австр. следств. судья, ныне проф. Праж. ун-та; С 4-го доп. изд. пер. Л. Дудкин и Б. Зиллер. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1908. – 1040 с.
4. Белкин, Р. С. Криминалистика : крат. энцикл. / Р. С. Белкин. – Москва : Большая рос. энцикл., 1993. – 111 с.

СРОКИ ДАВНОСТИ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Стальбовский Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Криминология сегодня обязана предоставлять обоснование реализации норм права и аргументированно отвечать на вопросы, возникающие в ходе принятия на уровне государства уголовного законодательства, тем более новых норм, отвечающих эпохе метамодерна.

Оперативность принятия новых норм Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и их имплементация в национальное правовое поле обуславливают стратегию и тактику обеспечения национальной безопасности по всем ключевым направлениям. Оперативность в эпоху метамодерна – «золотой стандарт внимания» государства на деструктивные проблемы социальных изменений, требующих немедленного реагирования. Скорость определяет, насколько минимальны будут последствия ущерба для личности, общества и государства.

Теория и практика криминологии и уголовного права как наук – две неразрывно связанные правонакопительные базы, создающие основу уголовного законодательства, обосновывая весь путь развития уголовного закона.

Немецкие криминологи Х. Хесс и С. Шерер отмечают, что преступление есть мыслительная конструкция, имеющая исторически изменчивый характер, которая в основном определяется властно контролирующими институтами общества посредством придания определенным девиациям преступного значения [1, с. 13–19]. Глубокое осмысление данного тезиса позволяет сделать краткий вывод о том, что преступность и меры по ее предупреждению – мыслительная динамичная и обязанная соответствовать духу времени конструкция.

Голландский криминолог Л. Хулсман еще более лаконично подчеркивает, что преступление – это продукт политики криминализации [2, с. 63–80]. Политика эта должна соответствовать духу времени и подчиняться нескольким принципам, дабы быть эффективной. Один из принципов – оперативность, который мы подчеркнули.

Анализ эволюции правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних, а также выявленные деструктивные тенденции, детерминирующие преступное поведение лиц, их совершающих, особенности деятельности специализированных и неспециализированных субъектов профилактики преступности свидетельствуют о существовании проблем в системе предупреждения преступности рассматриваемого вида, а также о недостаточной эффективности деятельности по реализации средне-

срочного и длительного криминологического планирования и прогнозирования в исследуемой сфере, что естественным образом влияет на сектор изменений норм права в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Считаем, что на сегодняшний день весьма остродискуссионной остается проблема неприменения сроков давности за рассматриваемую категорию преступлений.

Назрел вопрос, применять ли сроки давности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 166, ч. 2 и ч. 3 ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в связи с их исключительной опасностью.

Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности (ст. 85 УК) не применяется при совершении лишь отдельных преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений, в то время как степень общественной опасности иных преступлений является также высокой (например, при совершении акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации, где санкция ч. 1 ст. 124 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, аналогичное наказание и за ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 167 УК).

Необходимо акцентировать внимание, что вопрос о неприменении сроков давности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 166, ч. 2 и ч. 3 ст. 167 УК, не основывается лишь на том, что подобные преступления обладают исключительной опасностью.

Одновременно возникает риторический вопрос, почему нельзя использовать неприменение сроков давности к одному из самых латентных преступлений (наравне с коррупционными), предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь, которое было бы лишь вспомогательным звеном в профилактике преступлений, посягающих на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних.

Будущее любого государства лежит в плоскости воспитания подрастающего поколения. В связи с этим защита прав и законных интересов детей является стратегией национальной безопасности, без каких-либо ограничительных сроков и лазеек избежать ответственности. Дети – зеркало будущего. И их здоровая среда развития – залог непоколебимого потенциала любой страны мира.

Также следует учитывать поведение потерпевших несовершеннолетних (виктимные свойства), которые в подавляющем большинстве случаев не сразу рассказывают о случившемся, а во многих случаях вообще не говорят об этом, что обуславливает возможность совершения преступником новых деяний, превращая их в серийные и многоэпизодные. Такие примеры сегодня есть не

только внутри страны, но и на международной арене. И стоит отметить, что встречаются они часто, если не сказать интенсивно.

Изучение уголовных дел, значительного массива эмпирической информации, а также характера, тяжести, мотивов и последствий преступности рассматриваемого вида позволяет сделать вывод о целесообразности корректировки норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, касающихся сроков давности.

Также стоит отметить, что Республика Беларусь 7 января 1969 г. подписала Конвенцию ООН от 26 ноября 1968 г. «О неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества». Имплементированы положения Конвенции в ст. 85 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которые устанавливают, что сроки давности не применяются в отношении лиц, совершивших преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления. Согласно ч. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации сроки давности не применяются при совершении преступлений против общественной безопасности, против мира и безопасности человечества, против конституционного строя и безопасности государства, сопряженные с осуществлением террористической деятельности. В соответствии с ч. 6 ст. 69 Уголовного кодекса Казахстана не применяются сроки давности к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности, террористические преступления, особо тяжкие преступления против личности (в отличие от уголовного законодательства других государств), конституционного строя и безопасности государства, преступления в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и порядка.

Таким образом, в уголовных кодексах Беларуси, России и Казахстана, конструировавшихся на основе Модельного УК государств – участников СНГ, ряд положений института давности сформулирован по-разному, однако при сохранении общих подходов к ключевым аспектам института давности, при соблюдении международных принципов, согласно которым не существует срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества. Исходя из вышесказанного, Республика Беларусь имеет полное право, не отходя от принципа международного права, сформированного в 1969 г., использовать институт давности по примеру Казахстана за особо тяжкие преступления против личности, включив еще в этот список и категорию тяжких преступлений против личности.

Список использованных источников

1. Hess, H. Was ist Kriminalität ? / H. Hess, S. Scheerer // *Kriminologische Journal*. – 1997. – Heft 2. – S. 13–19.
2. Hulsman, I. Critical Criminology and the Concept of Crime / I. Hulsman // *Contemporary Crisis*. – 1996. – № 1. – P.63–80.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СВЯЗЬ С ДРУГИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ,
НЕ ОБРАЗУЮЩИМИ СОВОКУПНОСТИ**

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», пограничное пространство включает в себя несколько ключевых элементов: Государственную границу, приграничную территорию, воздушное пространство и другие зоны, где осуществляется деятельность по обеспечению пограничной безопасности [1]. В контексте пограничного пространства возникают специфические административные правонарушения, связанные с нарушением правил пересечения Государственной границы, соблюдением пограничного режима, режима Государственной границы, правилами, действующими в пунктах пропуска, нарушениями законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, иные административные правонарушения, совершаемые иностранцами в пограничном пространстве Республики Беларусь. В связи с вышеизложенными типичными видами административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства в пограничном пространстве, будут применяться: ст. 11.3 КоАП (Умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества); ч. 5 ст. 18.19 КоАП (Участие в дорожном движении в Республике Беларусь транспортного средства, зарегистрированного за ее пределами, без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, имеющих силу на территории Республики Беларусь); ст. 24.3 КоАП (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий); ст. 24.4 КоАП (Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий); ст. 24.18 КоАП (Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь); ст. 24.19 КоАП (Нарушение пограничного режима); ст. 24.20 КоАП (Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь); ст. 24.21 КоАП (Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь); ст. 24.35 КоАП (Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции); ст. 24.56 КоАП (Незаконный ввоз лиц в Республику Беларусь) [2].

Указанные виды административных правонарушений могут совершаться иностранцами как по отдельности, так и в совокупности. В частности, на основе анализа правоприменительной практики органов пограничной службы необходимо констатировать, что иностранцы, совершая административные правонарушения в пограничном пространстве, как правило, совершают иные правонарушения, что определяет необходимость выделения типичных административных правонарушений, совершаемых иностранцами в пограничном пространстве Республики Беларусь в совокупности:

1) иностранный гражданин, совершая умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь в обход установленного пункта пропуска, находясь на территории вблизи Государственной границы Республики Беларусь, не может совершать указанное правонарушение без посещения пограничной зоны (полосы), пребывание в которой ограничено получением пропуска на право нахождения в пограничной зоне (полосе), а в отдельных случаях у иностранца фиксируется отсутствие визы Республики Беларусь (ст. 24.18, 24.19, 24.35 КоАП);

2) иностранный гражданин, следуя на выезд из Республики Беларусь через пункт пропуска без визы Республики Беларусь, совершает нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь (отсутствие действительных документов, необходимых для выезда из республики, которым является виза), а также нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции (ст. 24.20, 24.35 КоАП);

3) иностранный гражданин, следуя на въезд в Республику Беларусь, находясь на территории между Государственной границей и соответствующим пунктом пропуска через Государственную границу, осуществив погрузочно-разгрузочные работы путем выбрасывания товаров, совершает нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь (ст. 24.20 КоАП). В дальнейшем при въезде в Республику Беларусь у иностранца может фиксироваться административное правонарушение по линии таможенных органов, а именно недекларирование товаров (ст. 15.5 КоАП);

4) иностранный гражданин, следуя на выезд (въезд) из (в) Республики(у) Беларусь через пункт пропуска, нарушая режим в пункте пропуска (ведение в пункте пропуска фото- и видеосъемки), дополнительно может совершать неповиновение должностному лицу и его оскорбление (ст. 24.21, 24.3, 24.4 КоАП);

5) перемещение иностранцем табачной продукции через пограничную зону (полосу) с использованием средств радиообмена: нарушение пограничного режима – подведомственность ОПС Республики Беларусь (ст. 24.19 КоАП); перемещение по территории пограничной зоны (полосы) более тысячи сигарет (ч. 6 ст. 13.21 КоАП) – подведомственность органов внутренних дел по линии борьбы с экономическими преступлениями; несоблюдение порядка

использования радиочастотного спектра – подведомственность органов Министерства связи и информатизации (ст. 23.1 КоАП);

б) иностранный гражданин, следуя в пограничную зону, нуждается в получении пропуска на право нахождения в пограничной зоне, а в случае его отсутствия иностранец подвергается административной ответственности по ст. 24.19 КоАП. Дополнительно у иностранца, следующего на автомобиле, могут выявляться признаки административных правонарушений по линии ГАИ, а именно управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ст. 18.15 КоАП);

7) иностранный гражданин, следуя в пограничную полосу, не получив соответствующего пропуска на право нахождения в пограничной полосе, подвергается административной ответственности по ст. 24.19 КоАП. В связи с территориальным нахождением пограничной полосы, как правило, в лесном массиве дополнительно могут выявляться признаки административных правонарушений по линии органов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды: нарушение запрета на посещение лесов (ст. 16.21 КоАП);

8) совершение иных административных правонарушений: иностранный гражданин, следуя на въезд в Республику Беларусь через пункт пропуска, доставив иностранного гражданина в Республику Беларусь, у которого отсутствует виза Республики Беларусь, совершает незаконный ввоз лиц в Республику Беларусь (ст. 24.56 КоАП), сам иностранец несет ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции (ст. 24.35 КоАП).

Резюмируя изложенное, необходимо сделать вывод, что в пограничном пространстве Республики Беларусь иностранцы могут совершать административные правонарушения как по отдельности (умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь), так и в совокупности (умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь и нарушение пограничного режима), а также совершать административные правонарушения, образующие связь с другими административными правонарушениями, не образующими совокупности (незаконный ввоз лиц в Республику Беларусь и нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции).

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-3 : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2025).

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2024).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧАСТНОСТИ К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КРИПТОВАЛЮТЫ

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Чернышев Максим Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Микша Наталья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Повышенное внимание государства и общества к вопросам обеспечения пограничной безопасности в Республике Беларусь стало характерной чертой современности, что, в свою очередь, определяет необходимость изучения современных вызовов и угроз, связанных с выявлением и пресечением административных правонарушений, совершаемых в пограничном пространстве государства. В условиях активизации в последние годы совершения административных правонарушений в пограничном пространстве органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) принимают необходимые меры по пресечению указанных противоправных посягательств. Увеличение количества противоправных посягательств, совершаемых в пограничном пространстве, характеризуется закономерностями, знание которых необходимо для: 1) сбора и систематизации сведений о их совершении; 2) совершенствования инструментария по их выявлению и предупреждению.

Актуальным для ОПС является обеспечение пограничной безопасности в пограничном пространстве. В качестве современного состояния проблематики в данной сфере можно привести следующее деяние в области нарушения пограничного режима. В районе населенного пункта Н. задержан гражданин Республики Беларусь Иванов И. И., который нарушил пограничный режим, а именно осуществил попытку использования летательного аппарата аэростатного типа в пограничной полосе с целью перемещения товарно-материальных ценностей (табачных изделий) через Государственную границу Республики Беларусь, но не завершил свои действия до конца в связи с задержанием сотрудниками ОПС, тем самым нарушил требования ч. 2 ст. 39 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [1], подп. 1.1 постановления Министерства обороны Республики Беларусь от 15 июня 2015 г. № 13 «О правилах содержания и использования в пограничной зоне и пограничной полосе летательных аппаратов» [2]. Таким образом, Иванов И. И. совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 24.19 КоАП Республики Беларусь [3].

В ходе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению в целях сбора доказательственной информации должностным ли-

цом органа пограничной службы было принято решение о производстве осмотра мобильного телефона, в ходе которого было установлено, что гражданин Иванов И. И. уже ранее перемещал товарно-материальные ценности таким же способом и получал за это вознаграждение в виде криптовалюты. В дальнейшем производил обмен криптовалюты на незаконной площадке, в связи с чем его действия могут содержать признаки административного правонарушения по ст. 13.3 КоАП, а именно осуществление предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной и (или) запрещается. При выявлении признаков административного правонарушения, по которому органы пограничной службы не уполномочены осуществлять ведение административного процесса, в соответствии со ст. 9.3 ПИКоАП Республики Беларусь [4] при выявлении указанных признаков административного правонарушения должностные лица ОПС направляют в органы Комитета государственного контроля и налоговые органы в письменной форме сообщение с приложением результатов проведенного осмотра мобильного телефона.

Вывод: на основании изложенного видится обоснованным предложить структуру сообщения должностного лица о выявлении незаконного обмена криптовалюты:

1. Адресат: (наименование государственного органа, юридический адрес). *Например: инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Брестской области, г. Брест, ул. Малая, 2).*

2. Заголовок. *Например: о выявлении признаков административного правонарушения.*

3. Текст сообщения. *Например: 20.11.2025 в отношении гражданина Республики Беларусь Иванова И. И. за использование летательного аппарата аэростатного типа в пограничной полосе с целью перемещения товарно-материальных ценностей (табачных изделий) через Государственную границу Республики Беларусь начат административный процесс по ч. 2 ст. 24.19 КоАП Республики Беларусь. В ходе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению было установлено, что последний ранее неоднократно перемещал товарно-материальные ценности таким же способом и получал за это вознаграждение в виде криптовалюты, обмен которой осуществлял на незаконной площадке.*

4. Заключительная часть (предложения). *Например: учитывая вышеизложенное, направляю в Ваш адрес данную информацию для учета в оперативно-служебной деятельности, а также для проведения проверки и принятия решения о начале административного процесса в отношении Иванова И. И. по ст. 13.3 КоАП Республики Беларусь. О принятом решении прошу сообщить установленным порядком.*

5. Приложения (перечисляются все материалы, которые прилагаются к сообщению). *Например: светокония протокола осмотра (предметов, документов).*

6. Сообщение должно быть подписано руководителем государственного органа либо уполномоченным им должностным лицом. *Например: заместитель командира войсковой части 2187 полковник Сергеев С. А.*

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2025).

2. О правилах содержания и использования в пограничной зоне и пограничной полосе летательных аппаратов : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь от 15 июня 2015 г. № 13 : в ред. от 9 авг. 2022 г. № 43 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2024).

4. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.11.2024).

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРОВОДИМЫХ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Противоправная деятельность с каждым годом осваивает все новые формы, используя в большинстве случаев бесконтактные взаиморасчеты, в связи с чем перед должностными лицами подразделений дознания органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) стоит сложная задача по разоблачению противоправных действий в пограничном пространстве и фиксации доказательственной информации.

В настоящее время для должностных лиц ОПС все более актуальным становится исследование компьютерной информации как оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) при расследовании преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, в первую очередь по уголовным делам, возбуждаемым по признакам преступлений, связанным с организацией незаконной миграции, ст. 371-1 (в 2023 г. органами дознания возбуждено 41 уголовное дело в отношении 114 лиц, а в 2024 г. – 27 уголовных дел в отношении 76 лиц), незаконным перемещением через таможенную границу

Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, ст. 328-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь и некоторых других (в 2023 г. органами дознания возбуждено 5 уголовных дел в отношении 6 лиц, а в 2024 г. – 14 уголовных дел в отношении 17 лиц) [1].

Также следует отметить, что при проведении ОРМ «Исследование компьютерной информации» по уголовным делам против пограничной безопасности фигурируют цифровые следы, сложность выявления, фиксации, изъятия и использования которых объясняется специфичностью и новизной рассматриваемых доказательств. В то же время необходимо отметить многообразие способов противоправных посягательств, сложность сбора и закрепления доказательной информации, мощное противодействие со стороны лиц, осуществляющих противоправную деятельность на Государственной границе Республики Беларусь. Данные обстоятельства представляют для ОПС существенные проблемы при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД), в частности при проведении ОРМ «Исследование компьютерной информации».

В соответствии со ст. 24 Закона об ОРД: «Исследование предметов и документов, компьютерной информации представляет собой изучение предметов и документов, компьютерной информации, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, которое поручается гражданину, обладающему специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, и (или) организации в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности» [2].

В качестве объекта исследования компьютерной информации целесообразно определить: 1) информационные сети, информационные системы и носители цифровой информации (на предмет обнаружения имеющих значение данных, находящихся в цифровом виде); 2) информационные процессы, происходящие в информационных сетях, информационных системах и на носителях цифровой информации, если эти процессы содержат признаки, имеющие значение; 3) текстовые и иные документы в цифровом виде, в отношении которых имеется основание полагать, что они содержат имеющие значение данные. Определение информационных сетей и информационных систем дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [3]. Указанные объекты имеют свою специфику применительно к задачам ОРМ «Исследование компьютерной информации».

В качестве задач ОРМ «Исследование компьютерной информации» применительно к деятельности ОПС целесообразно определить: 1) сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу пограничной безопасности Республики Беларусь; 2) выявление и пресечение преступлений против пограничной безопасности, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших; 3) установление и розыск организаторов

преступлений против пограничной безопасности во взаимодействии с иными субъектами ОРД.

С учетом специфики объекта осуществления ОРМ и его задач применительно к задачам оперативных подразделений территориальных ОПС следует обратить внимание и на ту информацию, которая должна стать предметом обнаружения и фиксации. Предметом ОРМ «Исследование компьютерной информации» будут являться именно цифровые следы.

Таким образом, с точки зрения отражения информации о преступлении, без сомнения, цифровые следы являются следами противоправной деятельности и, соответственно, имеют самостоятельное оперативно-розыскное и доказательственное значения. Но применительно к традиционным видам следов необходимо считать их самостоятельной категорией, поскольку их отличия не позволяют в полной мере отнести их ни к материальным, ни к идеальным следам.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.10.2025).

2. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 № 248-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. от 10 окт. 2022 г. № 209-З // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 11.10.2025).

УДК 343.13

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОСНОВАНИЙ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Якубук Владислав Владимирович

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Вопросы, связанные с проблематикой оснований отказа в возбуждении уголовного дела, неоднократно изучались учеными-процессуалистами: Б. М. Сергеевым [1], М. И. Ешманским и В. М. Логвиным [2], А. Ю. Гордеевым [3], Д. П. Письменным [4], В. Н. Саржановым [5] и другими. Однако при этом в научной литературе не выработана единая позиция по вопросу содержания указанных оснований, не разработано точное определение этой правовой категории, в связи с чем в практической деятельности правоохранительных органов, в частности органов пограничной службы, возникают отдельные про-

блемные вопросы надлежащего применения таких оснований с учетом необходимости следования заложенному в них законодателем правовому смыслу, что определило необходимость настоящего исследования.

Так, решение об отказе в возбуждении уголовного дела предусмотрено в качестве итогового процессуального решения начальной стадии уголовного процесса. С вынесением этого решения окончательно завершается ведение уголовного судопроизводства в связи с реализацией его задач. Принятие постановления связано с рядом определенных уголовно-процессуальных последствий, а также влечет возможность возникновения правоотношений и в других отраслях права (например, ознакомление со сведениями, полученными в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности [6]). Следует отметить, что при регламентации порядка принятия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела законодателем в качестве основания его вынесения определено отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. При этом Б. М. Сергеевым, М. И. Ешманским и В. М. Логвиным в связи с указанным изложением правовых предписаний отмечается отсутствие самостоятельности содержания оснований отказа в возбуждении уголовного дела и из-за нечеткости определения этих оснований в законе делается вывод об их неполноте [1, с. 93; 2, с. 175–176]. В то же время, исходя из необходимости краткости и лаконичности изложения правовых предписаний, по нашему мнению, отсутствует какая-либо правовая неопределенность. Избранная законодателем техника изложения нормативных предписаний не содержит логических противоречий или нарушений нормотворческой техники, в данном случае использован метод включения одних и тех же правовых норм одновременно в несколько институтов права с логически верным их закреплением для надлежащего применения. По нашему мнению, основания отказа в возбуждении уголовного дела законодателем изложены точно и определенно. Так, исходя из правил формальной логики решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено при отсутствии как обоих, так и одного из условий, предусмотренных в качестве оснований возбуждения уголовного дела (п. 1 ст. 167 УПК): отсутствие любого из признаков преступления (общественной опасности, противоправности, виновности или наказуемости) (например, противоправности при описании диспозиции деяний с использованием бланкетных норм) или их всех одновременно (например, установление в качестве непосредственной причины внезапной смерти гражданина его заболевания) или наличие любого препятствующего ведению процессуальной деятельности обстоятельства (например, отсутствие состава преступления при совершении мелкого хищения), что в целом определяет основания вынесения названного решения, является их содержанием. При этом, в связи с требованиями законодателя о применении при вынесении рассматриваемого решения «пресекательных» обстоятельств, их наличие согласно установленному законодателем исчерпывающему перечню является обязательным условием, что тем самым логически определяет факультатив-

ный характер второго условия об отсутствии достаточности данных о признаках преступления. В связи с изложенным А. Ю. Гордеевым основания отказа в возбуждении уголовного дела определяются как достоверно установленные сведения об обстоятельствах, исключающих уголовное судопроизводство [3, с. 52]. Схожая формулировка предложена Б. М. Сергеевым, которым одновременно предлагается исключение из оснований отказа в возбуждении уголовного дела указания на отсутствие признаков преступления [1, с. 94]. Вместе с тем, по нашему мнению, обязательное изучение при вынесении любого решения об отказе в возбуждении уголовного дела также вопроса об отсутствии признаков преступления определит более широкое рассмотрение противоправного деяния, например, его общественной опасности для признания деяния малозначительным. Именно наличие признаков преступления предопределяет возможность применения нереабилитирующих обстоятельств, что свидетельствует о непосредственном влиянии их существования на выносимое процессуальное решение. Например, Д. П. Письменным под основаниями отказа в возбуждении уголовного дела понимаются «достаточные фактические данные о наличии обстоятельств, которые в силу закона исключают дальнейшее производство по заявлению (сообщению) о совершенном либо готовящемся преступлении» [4, с. 11], что позволяет отнести к рассматриваемым основаниям также отсутствие признаков преступления. Фактически схожее определение дано В. Н. Саржановым [5, с. 9]. На основании изложенного, по мнению автора, в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела можно определить совокупность фактических данных, которая позволяет вынести обоснованное процессуальное решение о наличии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела, и отсутствии (наличии) в деянии признаков преступления. Такое в достаточной степени абстрактное определение дает возможность с необходимой степенью детализации выделить круг правоотношений, упорядоченных нормами рассматриваемой правовой категории, очертить ее границы и обозначить содержание, а также показать самостоятельность рассматриваемого правового явления. При этом в силу ограниченности объема настоящего исследования нами в работе не будут рассматриваться основания отказа в возбуждении уголовного дела по фактам безвестного исчезновения граждан.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы как непосредственно в правоприменительной деятельности, так и в целях совершенствования законодательства, а также служить основой для дальнейших правовых исследований. Вместе с тем применение полученных в настоящей работе выводов приведет к большей прозрачности для участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц деятельности органов уголовного преследования, повышению доверия к решениям государственных органов, созданию дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов граждан и представителей субъектов хозяйствования в уголовном судопроизводстве и в результате послужит укреплению национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Сергеев, Б. М. Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сергеев Борис Михайлович ; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2003. – 276 л.
2. Ешманский, М. И. Об отказе в возбуждении уголовного дела / М. И. Ешманский, В. М. Логвин // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2005. – Вып. 3. – С. 170–180.
3. Гордеев, А. Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гордеев Алексей Юрьевич ; Москов. ун-т МВД России. – Москва, 2006. – 222 л.
4. Письменный, Д. П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе (по материалам органов МВД Украинской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Письменный Дмитрий Петрович ; Харьков. юрид. ин-т. – Харьков, 1980. – 20 с.
5. Саржанов, В. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела (по материалам подразделений дознания таможенных органов) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Саржанов Виталий Николаевич ; Рос. тамож. акад. – Москва, 2004. – 180 с.
6. Лопух, Д. В. О праве на ознакомление со сведениями, полученными в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела / Д. В. Лопух, В. В. Якубук // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : тез. докл. респ. науч.-практ. заоч. конф. (с междунар. участием), г. Минск, 2 июня 2025 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2025. – С. 88–91. – URL: <https://www.elib.amia.by/handle/docs/14110> (дата обращения: 24.06.2025).

УДК 343.13

О ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО

Якубук Владислав Владимирович

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Осуществление уголовно-процессуальной деятельности в первую очередь направлено на непосредственное разрешение уголовно-правового спора, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц. В начальной стадии уголовного процесса осуществляется оперативное разрешение уполномоченными органами поступающей информации о совершаемых (совершенных) преступлениях. Одним из итоговых процессуальных решений этой стадии судопроизводства является решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Его вынесение влечет завершение производства по материалам и прекращение в целом процессуальной деятельности. В силу требований ч. 1 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) рассматриваемое процессуальное решение является единственным решением первоначальной стадии уголовного процесса, применяющим положения ч. 1 ст. 29 УПК путем указания одного наиболее подходящего обстоятельства, препятствующего осуществлению дальнейшей процессуальной

деятельности. В перечень таких обстоятельств включена смерть лица, исключая возбуждение уголовного дела в его отношении (п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК). Следует отметить, что на основании ст. 8 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» применение указанного обстоятельства в связи с осуществляемой уголовной политикой влечет необходимость регистрации и учета преступлений. Возникающие в служебной деятельности органов уголовного преследования, в частности органов пограничной службы, отдельные проблемные вопросы применения этого обстоятельства определили необходимость проведения настоящего исследования.

Так, Н. А. Богданович справедливо отмечает, что применение указанного процессуального обстоятельства должно иметь место при установлении факта «совершения умершим преступления», приведены доказательства его виновности в соответствии с требованиями ст. 105 УПК, тем самым «должен быть сделан однозначный вывод о совершении преступления именно умершим лицом» [1]. При этом законодателем при наступлении смерти причинителя вреда определяются дополнительные правовые гарантии соблюдения его интересов, в том числе необходимость выполнения предусмотренных гл. 49² УПК процедур, фактически направленных на защиту прав умершего. В частности, Конституционным Судом Республики Беларусь в решении от 12 июня 2014 г. № 3-928/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» отмечена необходимость учета согласия близких родственников умершего на применение указанного нереабилитирующего обстоятельства в связи с тем, что «лицо по причине смерти лишено возможности заявить возражения с целью защиты своих достоинства и чести», а при завершении уголовного процесса «могут быть затронуты как неимущественные (достоинство, честь, доброе имя), так и имущественные (в частности, в случае предъявления требований к наследуемому имуществу или к наследникам, получившим наследственное имущество) права близких родственников умершего».

Одновременно Н. А. Богданович указывает, что именно выражение несогласия определенными законом лицами в принятии процессуальных решений в данном случае непосредственно направлено на реабилитацию умершего, что в целом отражает позицию законодателя при регламентации рассматриваемого обстоятельства [1]. Вместе с тем, по нашему мнению, предусмотренный ст. 29 и гл. 49² УПК процессуальный порядок фактически является действенной гарантией соблюдения прав умершего по возможности рассмотрения процессуальных материалов в его отношении непосредственно судом, которым в результате может быть вынесен как оправдательный приговор, так и обвинительный без назначения наказания. При волеизъявлении указанных в законе лиц, как и при совершении преступления, предусмотренного ст. 85 УК, исключается непосредственное завершение ведения уголовного

процесса на досудебных стадиях, а также применение обстоятельства, предусмотренного п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК. Действительной целью осуществления процесса в данном случае, по нашему мнению, не является только реабилитация лица, так как предусмотренный порядок не направлен и фактически не может быть направлен на непосредственное устранение вызванных процессуальной деятельностью правовых последствий, а предусматривает только обязательное проведение процесса в судебных стадиях, рассмотрение дела именно судом по существу обвинения и принятие судебным органом окончательного решения по уголовному делу. Реабилитация может являться правовым последствием при вынесении судом в установленных случаях оправдательного приговора в отношении умершего лица, но не непосредственным выражением осуществляемой в данном случае процессуальной деятельности. При этом регламентированный законодателем порядок применения рассматриваемого обстоятельства, по нашему мнению, определяет только дополнительный механизм реализации при определенных условиях права на судебную защиту умершего. Также следует отметить и одновременное осуществление в этом же порядке процессуальной деятельности при совершении умершим преступления, предусмотренного ст. 85 УК, где исключается необходимость следования волеизъявлению определенных лиц для продолжения процессуальной деятельности. Фактически в данном случае законодателем при указании на реабилитацию умершего отмечено только одно из возможных субъективных желаний заинтересованных лиц в дальнейшем ведении уголовного процесса, который может также завершиться вынесением обвинительного приговора. В приведенном решении Конституционного Суда Республики Беларусь указана только возможность такой реабилитации, взаимосвязь получения согласия близких родственников и обеспечения последующей реабилитации умершего с целью защиты его достоинства и чести. Законом не оговорено наличие только этого указанного мотива у представителей умершего при несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела, фактически допускаются и любые другие мотивы (например, желание близких родственников в установлении и других виновных лиц, в отношении которых пострадавшими также возможно предъявление имущественных требований, принятие дополнительных мер по установлению местонахождения похищенного имущества или имущества умершего). А. Солтановичем также указывается, что формулировка этого обстоятельства в УПК подчеркивает не объективную необходимость реабилитации умершего при наличии соответствующих оснований, а ставится в зависимость от наличия лиц, которые будут настаивать на реабилитации лица, что в данной ситуации может быть только частным случаем [2, с. 32].

В связи с изложенным представляется целесообразной корректировка определения рассматриваемого обстоятельства в части исключения указания направленности связанной с этим обстоятельством процессуальной деятельности только на реабилитацию лица, изложение п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК в следую-

щей редакции: «7) в отношении умершего, за исключением случаев, предусмотренных частью 5 настоящей статьи», что позволит путем краткого и лаконичного изложения правовых предписаний также определить логическую связанность норм разных структурных элементов ст. 29 УПК, исключить возможную правовую неопределенность в возникающих разнообразных процессуальных ситуациях.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства и непосредственно в правоприменительной деятельности. При этом надлежащее применение обстоятельств, исключающих ведение уголовного процесса, только в случае всестороннего соблюдения требований закона позволит предупредить принятие незаконных процессуальных решений, послужит дополнительной гарантией обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц.

Список использованных источников

1. Богданович, Н. А. Отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого): материальные и процессуальные вопросы / Н. А. Богданович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 228–232.

2. Солтанович, А. Прокурорский надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / А. Солтанович // Законность и правопорядок. – 2014. – № 2. – С. 29–33.

УДК 343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Ящукowski Евгений Иванович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Чванкин Вадим Аркадьевич, кандидат юридических наук, доцент

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Обеспечение охраны государственной границы является главной целью органов и подразделений Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (ГПК). Владение средствами фиксации позволит как действующим сотрудникам, так и курсантам, проходящим обучение в интересах ГПК, иметь более широкое представление о способах фиксации и изъятия обнаруженных следов на государственной границе и в пограничном пространстве. Отлаженное взаимодействие органов правоохранительной системы в совокупности с представленными нами результатами позволит повысить эффективность совместной работы иных органов правоохранительного блока и по-

граничного комитета. Традиционные методы фиксации и изъятия, включающие в себя криминалистическую фотографию и видеозапись, составление планов и схем, изготовление слепков, копирование на клейкие ленты и т. д., все также имеют свою особую значимость ввиду их высокой практической приемлемости и непосредственной временной апробации. Появление и развитие инновационных методов и средств фиксации и изъятия следов на месте происшествия основаны на общеизвестных и постепенно популяризируемых различных цифровых технологиях, которые дополняют и совершенствуют традиционные методы фиксации и изъятия, и позволяют получить более точные и детальные результаты для дальнейшего изучения и исследования.

В результате изучения и анализа ряда публикаций в области применения современных технологий фиксации и изъятия следов можно выделить следующие направления.

3D-сканирование. При применении 3D-сканера (рисунок 1), суть работы которого заключается в анализе формы предмета и на основе этого создания его 3D-модели, на осмотре места происшествия специалист может создать точные трехмерные модели следов, получая их истинные размерные характеристики. Особенно полезным стоит выделить применение 3D-сканера для фиксации объемных следов, что даст непосредственную возможность для анализа глубины, формы, длины, ширины, а также посторонних включений, которые при копировании следа с применением гипса могли быть включены в толщу изготавливаемого слепка (рисунок 2).

Рисунок 1. – Вид портативного триангуляционного лазерного сканера на примере модели Calibri mini

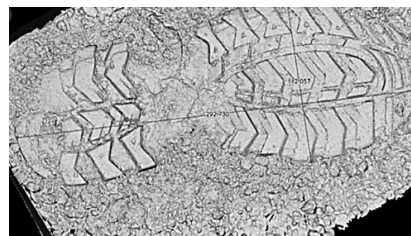

Рисунок 2. – След подошвы обуви в ПО 3D-сканера

Из конкретных недостатков данной технологии стоит выделить ее незначительную распространенность ввиду стоимости, а также вытекающую из этого потребность в обучении работающих и будущих специалистов.

Использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В наше время все более широкую популярность приобретают дроны – беспилотные летательные аппараты, управляемые либо дистанционно, либо же осуществляющие полет автономно по заданному маршруту, алгоритму. Из характеристик нами ранее была упомянута возможность подконтрольного и автономного управления, а также мы не можем не выделить такие параметры, как

оснащенность системами навигации, например GPS и сенсорами, позволяющими дрону ориентироваться в пространстве (рисунок 3).

Рисунок 3. – БПЛА-квадрокоптер

В работе правоохранительных органов дроны зарекомендовали себя крайне положительно, например, при осмотрах мест происшествий как по факту дорожно-транспортных происшествий с большим скоплением машин, так при проведении автодорожной экспертизы, в которой исследуемым объектом экспертизы выступает участок дороги различной протяженности, непосредственно примыкающие к нему участки движения транспортного средства, а также их элементы, входящие во взаимодействие с дорогой, а также и в иных случаях для фиксации обстановки и следов в труднодоступных местах или на значительной территории. Возможности различных моделей дронов позволяют оснащать их широким спектром оборудования, начиная от замены камеры, установки громкоговорителя и заканчивая установкой тепловизора или лидара, который, в свою очередь, позволяет создавать высокоточные модели фиксируемой местности. Характерным для подобного рода технологий недостатком выступает потребность в наличии у оператора навыка управления различными типами БПЛА, а также умение пользоваться предоставленными техническими средствами фиксации и изъятия следов, что также поднимает проблему обучения специалистов данному курсу. Нельзя не упомянуть тот факт, что ценовой диапазон дронов, приемлемых для работы на месте происшествия, может быть достаточно высоким, что затрудняет как процесс обучения, так и вытекающие из этого обслуживание и оснащение практических подразделений.

Применение приборов для фиксации и изъятия пылевых следов. Разработанный в XX в. отечественными специалистами «Следокоп» (рисунок 4) показал свою эффективность в выявлении следов с поверхностей, на которых ранее это не представлялось возможным. Чаще всего выявленные следы представляются отображениями ходовой поверхности подошвы обуви, оставленной правонарушителями на сидениях стульев, коврах, ковровых дорожках, покрывалах и скатертях при незаконном проникновении в жилище граждан. Прибор «Следокоп» состоит из таких элементов, как разрядник, подводный провод со штекером и зажимом длиной 1 мм, гибкой пластины, на которой отображается выявленный след, а также чехлов для разрядника, проводов и пластин. Создание «Следокопа» открыло отечественным ученым простор для дальнейшей разработки с последующей модификацией имеющегося обо-

рудования с учетом выявленных недостатков. Принимая во внимание существенные нюансы был разработан прибор «Пылевик» (рисунок 5).

Рисунок 4. – Прибор «Следокоп»

Рисунок 5. – Прибор «Пылевик»

Принцип работы не многим отличается от пионера данного метода – «Следокопа»: поместив рулон подъемной пленки рядом с одним концом обнаруженного следа, необходимо прижать анодную пластину к подъемной пленке и соединить катодную пластину с поверхностью. Включив подачу питания, положительные заряды передаются на подъемную пленку через анодную пластину, в то время как отрицательные заряды перетекают в поверхность, на которой находится след через катодную пластину. Рулон подъемной пленки автоматически развернется и закроет поверхность следа, а путем статических зарядов, которые попадают в подъемную пленку, создается магнитное поле, адсорбирующее пылевой след на подъемную пленку (рисунок 6).

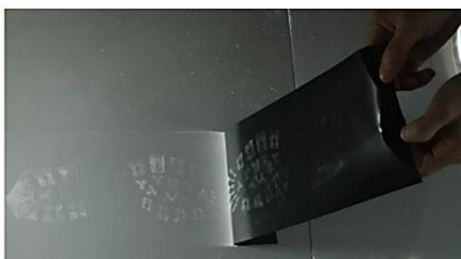

Рисунок 6. – Вид следа на пленке

Подводя итог, хотелось бы отметить, что указанные нами направления развития технических средств фиксации и изъятия следов не являются исчерпывающими, напротив, мы хотели подчеркнуть важность совершенствования современных технологий и оборудования, навыков специалистов и их оснащения для улучшения качества работы правоохранительной системы в целом. Некоторые технологии находятся только на начальном этапе своего развития, и мы бы хотели заострить внимание на некоторых из них, ведь только качественное тестирование указанных технических средств непосредственно в «полевых» условиях сможет дать четкий ответ на пригодность их использования на практике, а также позволит оптимизировать деятельность правоохранительных органов в фиксации и изъятии следов и обстановки места происшествия.

СЕКЦИЯ 2
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПЕРАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 355

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД ВО ВРЕМЯ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Рыбалко Егор Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Внутренние войска МВД Республики Беларусь (ВВ) являются государственной военной организацией, предназначенной для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств [1].

Внутренние войска имеют весьма широкий спектр выполняемых служебно-боевых задач – начиная от участия в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, заканчивая участием в территориальной обороне Республики Беларусь.

В свою очередь, органы пограничной службы (ОПС) представляют собой государственные органы, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющие правоохранительные функции [2].

Имея схожие задачи правоохранительного характера, ВВ и ОПС осуществляют между собой постоянное взаимодействие. К примеру, в настоящее время различные отряды специального назначения ВВ («Шторм», «Гранит», «Рысь», «Беркут») выполняют служебно-боевые задачи на наиболее опасных участках Государственной границы Республики Беларусь.

Совместное выполнение ВВ и ОПС государственных задач берет свое начало со времен XX в. Активный этап совместных действий ВВ и ОПС пришелся на годы Великой Отечественной войны, когда на постоянной основе оказывалась взаимопомощь в борьбе с немецкими диверсантами и разведчиками. Особого внимания заслуживает участие ВВ и ОПС в охране стратегических объектов, железных дорог и границ СССР. В годы войны способы взаимодействия могли быть различной направленности – начиная от организации засадных операций и заканчивая задержанием вражеских разведчиков и диверсантов, что значительно снижало угрозу проникновения врага и «саботажа».

В настоящее время ОПС и ВВ выполняют важнейшие задачи по обеспечению стабильного и полноценного функционирования государства. ОПС постоянно несут службу по охране Государственной границы, так как недопущение незаконного проникновения на территорию государства посторонних лиц и объектов одно из условий нормального функционирования государства и общества. Множество всевозможных угроз существует в наше время на Государственной границе, именно поэтому ВВ на постоянной основе выполняют задачу по участию в мероприятиях по усилению охраны и помощи органам, которые несут службу на Государственной границе.

В случае возникновения особых условий несения службы, совместная деятельность ВВ и ОПС будет направлена на противодействие действиям незаконных вооруженных формирований (НВФ) или диверсионно-разведывательных групп противника (ДРГ) вблизи Государственной границы.

ВВ как войска правопорядка ставят перед собой задачу по поддержанию должного правового режима в зоне проведения контртеррористической операции (КТО). Деятельность ВВ организовывается согласно Уставу служебно-боевой деятельности внутренних войск, утвержденному приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 апреля 2024 г. № 47, и Закону Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ. В свою очередь, при действиях в подобной ситуации на ОПС возлагаются весьма ответственные задачи по поиску мест, с каких было совершено проникновение на территорию государства, а также, если этого требует ситуация, вооруженного столкновения с НВФ и ДРГ. Для выполнения поставленных перед ОПС задач необходимо поддержание должного правового режима в зоне проведения КТО, этим и занимаются ВВ. Поддержание необходимого правового положения в зоне проведения КТО поддерживается ВВ с помощью выставления войсковых нарядов: заслоны, засады, различные посты, проверка законности нахождения лиц в зоне проведения КТО, так как при отсутствии должного правового режима в зоне проведения КТО выполнение задач по поиску, задержанию или уничтожению ДРГ, НВФ будет осложняться различными факторами.

Деятельность по противодействию ДРГ, НВФ при реализации режима КТО является задачей, которую различные государственные органы, в том числе и ОПС, и ВВ, должны выполнить в кратчайшие сроки, чтобы не ставить под угрозу жизнь и здоровье граждан, общественные и государственные интересы.

В заключение хотелось бы отметить, что обе структуры играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и суверенитета государства. Ведь они обе выполняют одну из важнейших задач – охрана Государственной границы от незаконных проникновений, контрабанды, терроризма и других угроз.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19302341> (дата обращения: 01.11.2025).

2. Официальный интернет-портал Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 351.74:005.591.6(476)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лепешинский Сергей Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В статье проведен комплексный анализ нормативно-правового регулирования рационализаторской деятельности в органах пограничной службы Республики Беларусь. Выявлены системные проблемы организационного и экономического характера, сдерживающие развитие рационализаторства. На основе изучения действующей Инструкции о рационализаторстве в органах пограничной службы и Положения о рационализаторстве в Республике Беларусь предложены конкретные меры по совершенствованию механизма выявления, оформления и внедрения рационализаторских предложений. Особое внимание уделено вопросам мотивации авторов и оптимизации процедурных вопросов.

Рационализаторская деятельность представляет собой один из важнейших инструментов повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы. В условиях постоянного усложнения вызовов и угроз пограничной безопасности роль инициатив, поступающих непосредственно от личного состава, участвующего в повседневной служебной деятельности, значительно возрастает. Однако существующий механизм организации рационализаторской работы требует серьезной модернизации с учетом современных реалий.

Анализ современного состояния данной деятельности показал, что действующая нормативно-правовая база рационализаторства в органах пограничной службы основывается на следующих двух основных документах:

Инструкция о рационализаторстве в органах пограничной службы Республики Беларусь (утверждена Приказом Председателя Госпогранкомитета от 02.02.2012 № 65);

Положение о рационализаторстве в Республике Беларусь (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2010 № 209).

Исследование указанных документов позволяет выявить несколько системных проблем.

Организационные проблемы:

излишне бюрократизированная процедура оформления заявлений;

длительные сроки рассмотрения предложений (до 1 месяца без опытной проверки);

отсутствие четких критериев оценки эффективности организационных решений;

сложный механизм межведомственного согласования.

Мотивационные проблемы:

зависимость размера вознаграждения от базовой величины, не отражающей реальный вклад;

отсутствие форм нематериальной мотивации;

не предусмотрена дифференциация вознаграждения за особо ценные предложения.

В исследовании использовались методы системного анализа, сравнительно-правового анализа, статистического анализа и экспертных оценок. Была проанализирована нормативная база и практика применения действующего законодательства за период 2012–2024 гг.

Автором предлагается рассмотреть следующие вышеназванные результаты исследования.

1. Оптимизация процедур рассмотрения заявлений.

Предлагается ввести дифференцированный подход к рассмотрению рационализаторских предложений в зависимости от их сложности и потенциального эффекта (рисунок).

Рисунок. – Оптимизация рационализаторской деятельности в ОПС

2. Совершенствование механизма расчета вознаграждения. Действующая формула расчета вознаграждения имеет ряд недостатков:

$$B = K1 \times K2 \times K3 \times Cбв.$$

Предлагается дополнить формулу следующими коэффициентами:

K4 – коэффициент значимости для пограничной безопасности (от 1,0 до 2,0);

K5 – коэффициент сложности внедрения (от 0,8 до 1,5).

Усовершенствованная формула будет иметь такой вид:

$$B = K1 \times K2 \times K3 \times K4 \times K5 \times Cбв.$$

Дополнительно предлагается установить минимальные размеры вознаграждения:

для простых предложений – не менее 2 базовых величин;

предложений средней сложности – не менее 5 базовых величин;

особо ценных предложений – не менее 10 базовых величин.

3. Развитие системы нематериальной мотивации.

Предлагается ввести следующие формы нематериальной мотивации:

присвоение звания «Лучший рационализатор года»;

вручение грамот и наград;

преимущество при продвижении по службе;

публикация в ведомственных СМИ;

включение в кадровый резерв.

4. Цифровизация процессов рационализаторства.

Создание единой автоматизированной информационной системы «Рационализатор» позволит:

осуществить электронную подачу заявлений;

проводить онлайн-отслеживание статуса заявления;

производить автоматизированный расчет вознаграждения;

формировать статистическую отчетность;

создать базу данных рационализаторских предложений.

5. Совершенствование нормативной базы.

Предлагается внести следующие изменения в Инструкцию о рационализаторстве:

ст. 15 дополнить пунктом 15-1: «Для рационализаторских предложений, не требующих дополнительных испытаний и экспертизы, срок рассмотрения сокращается до 10 рабочих дней.»;

ст. 45 дополнить: «Для рационализаторских предложений, обеспечивших особо значительный положительный эффект для органов пограничной службы, применяется повышающий коэффициент K4 от 1,5 до 2,0.».

Все предложения основаны на действующем законодательстве: Закон Республики Беларусь «О государственной службе», Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике», Директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности».

Реализация предложенных мер позволит:
увеличить количество подаваемых рационализаторских предложений на 25–30 %;
сократить сроки рассмотрения заявлений на 40 %;
повысить эффективность внедрения на 35 %;
улучшить мотивацию сотрудников органов пограничной службы и его закрепление.

Основным ожидаемым результатом является создание эффективной системы использования интеллектуального потенциала сотрудников органов пограничной службы для совершенствования оперативно-служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Инструкция о рационализаторстве в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. Приказом Пред. Госпогранкомитета от 02.02.2012 № 65. – Минск, 2012.
2. Об утверждении Положения о рационализаторстве в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17.02.2010 № 209. – Минск, 2010.
3. О государственной инновационной политике : Закон Респ. Беларусь от 10.05.2011 № 265-3. – Минск, 2011.
4. Петров, С. И. Совершенствование рационализаторской работы в правоохранительных органах / С. И. Петров // Законность и правопорядок. – 2020. – № 3. – С. 45–52.
5. Сидоров, А. К. Мотивация персонала в правоохранительных органах: современные подходы / А. К. Сидоров. – Минск : Акад. МВД, 2021. – 234 с.

СЕКЦИЯ 3

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 57.087.1

БАЗОВЫЕ АЛГОРИТМЫ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ДЛЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ НА ОСНОВЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях современного этапа развития биометрических технологий и систем, их повсеместного внедрения для идентификации¹ и аутентификации² личности пользователей по их статистическим и поведенческим характеристикам приобретает актуальность вопрос защиты данных от внешних и внутренних угроз.

Надежно защищенные биометрические системы помогают специалистам автоматизировать задачи повседневной деятельности, идентифицировать и реагировать на угрозы в кратчайшие сроки, а также повышать точность и эффективность своих действий для укрепления требуемого уровня безопасности.

Основываясь на мировом опыте, разумным будет сделать вывод, что не существует систем, которые могут быть полностью неуязвимыми, вместе с тем исследования утверждают, что к методам защиты информации следует отнести следующие, приведенные на рисунке.

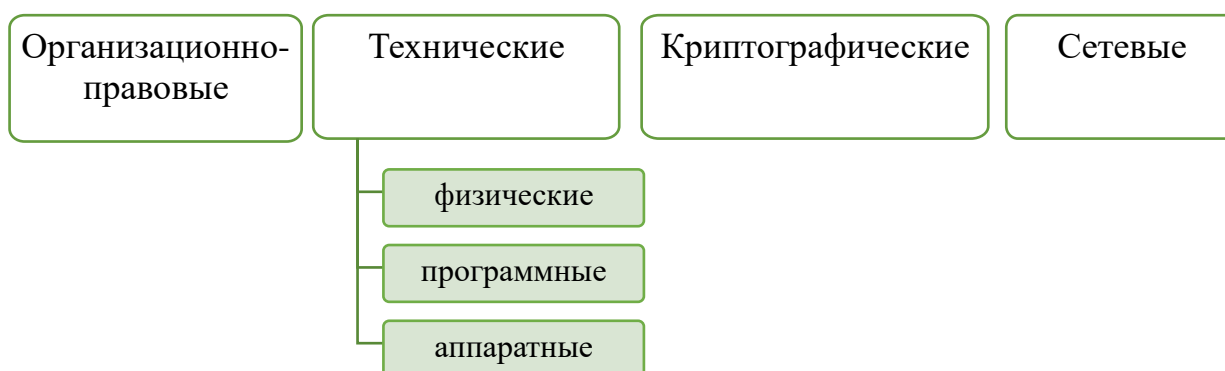

Рисунок. – Методы защиты информации

¹ Под биометрической идентификацией (распознаванием) понимается база данных, в которой хранятся все полученные образцы какого-либо признака всех индивидов, для которых требуется предоставить доступ, и при сравнении с каждым из которых можно определить, является ли заявитель тем, чей признак есть в базе или нет.

² Биометрическая аутентификация (верификация) представляет собой сам процесс сравнения признака из биометрических данных с предъявляемым для подтверждения истинности и принятия соответствующего решения о предоставлении доступа к информационным системам.

Одним из векторов защиты от нарушения защиты данных может являться соблюдение законодательства в данной сфере, что относится к организационно-правовым методам. Стоит понимать, что биометрические признаки относятся к персональным данным³, которые в нашей стране защищаются Законом Республики Беларусь от 7.05.2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон). Обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных Законом и иными законодательными актами, а лица, виновные в нарушении, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами [1].

Не стоит упускать из виду и возможности самой техники, главным образом это проявляется в технических методах. К физической защите относится подключение сигнализационных систем и оснащение помещений камерами видеонаблюдения. Программные средства защиты представляют собой установку антивирусов, установку паролей, DLP- и SIEM-системы⁴, а генераторы цифрового шума и аппаратные регистры паролей относятся к аппаратным средствам защиты.

Криптографические методы защиты – способы преобразования данных с помощью закодированных алгоритмов [3]. К ним относятся:

- симметричное или асимметричное шифрование;
- хеширование – преобразование данных в уникальный «отпечаток» для проверки целостности;
- цифровая подпись – подтверждение авторства и неизменности документа;
- стенография – скрывание данных внутри других файлов (изображений, аудио).

Межсетевые экраны контролируют и блокируют несанкционированные сетевые соединения, интеллектуальные маршрутизаторы, фильтрующие трафик по IP-адресам отправителя и получателя, и программные шлюзы, проверяющие авторизацию пользователей при доступе к сетевым ресурсам.

Из вышесказанного следует, что для эффективного решения конкретных задач в области информационной безопасности необходимо постоянно внедрять и совершенствовать различные способы защиты данных от внешних и внутренних угроз, ведь если данные станут общедоступными, то появится угроза национальной безопасности Республики Беларусь.

³ Персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

⁴ DLP (Data Loss Prevention) – система предотвращения утечки данных, которая контролирует и блокирует передачу конфиденциальной информации по различным каналам, а SIEM (Security Information and Event Manager) – система управления информацией и событиями безопасности, которая собирает и анализирует данные со всех устройств сети [2].

Список использованных источников

1. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2007 г. № 99-3. – Минск, 2007.
2. DLP- и SIEM-системы. – URL: <https://www.staffcop.ru/blog/dlp-i-siem-sistemy/> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Криптографические методы и средства защиты информации : учебник / А. В. Бабаш, Е. К. Баранова. – Москва : КНОРУС, 2024. – 224 с.

УДК 004.932.2

ОБ АТАКЕ СПУФИНГА В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМАХ ЛИЦЕВОЙ БИОМЕТРИИ

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Распознавание лиц в системах биометрической идентификации занимает ведущее положение среди других способов идентификации, как, например, идентификации личности по отпечаткам пальцев и радужной оболочке глаза, которые требуют наличия дорогостоящего оборудования. Распознавание лиц с использованием видеокамер используется для выполнения широкого спектра задач. Наиболее широкое применение системы распознавания лиц нашли в контрольно-пропускных системах, к которым относятся автоматические комплексы пограничного контроля, применяющие методы распознавания личности субъекта на основе уникальных физиологических и поведенческих характеристик.

Учитывая то, что пользователи комплекса самостоятельно проходят регистрацию без помощи контролера, необходимо защитить систему от обмана нарушителем. В последние годы такое явление, как спуфинг, стало одной из серьезных угроз в области информационной безопасности.

Спуфинг (от англ. *spoofing* – подмена) – это тип кибератаки, при котором злоумышленник подделывает или «маскирует» информацию, чтобы выдать себя за законный и доверенный источник. Опираясь на тему работы, обман биометрической системы путем представления сенсору поддельного объекта идентификации следует отнести к спуфингу.

Злоумышленники могут попытаться обмануть систему распознавания лиц путем подмены подлинного лица фотографией или видео. Несмотря на простоту, как показывает практика, такие атаки, как правило, довольно успешны. Однако положительной тенденцией является то, что в настоящее время исследователи начинают фокусироваться на усовершенствовании систем распознавания лица. Они оценивают траекторию движения отдельных частей лица, используя последовательность изображений и упрощенный ана-

лиз оптического потока. Основная идея данного метода основывается на предположении, что центральная часть лица движется иначе, чем периферийная. Следует отметить, что подход, основанный на анализе движения, может не дать должного качества в случае, когда информации о движении недостаточно. Например, система может выдать ошибку при анализе изображений нарушителя и изображений с низким разрешением. Поэтому на замену данному методу пришел тот, что базируется на работе рекуррентной нейронной сети и основывается на том, что не требует анализа нескольких кадров, а решение принимается только по одному изображению лица.

Рекуррентная нейронная сеть – тип нейронной сети, который используется для обработки последовательных данных. Основная особенность заключается в том, что она имеет циклические связи, что позволяет ей сохранять информацию о предыдущих состояниях и учитывать контекст при обработке текущего входа.

В отличие от обычных нейронных сетей, которые обрабатывают данные независимо друг от друга, рекуррентные могут «помнить» информацию из предыдущих шагов, что делает их особенно полезными для задач, связанных с последовательностями. Например, они часто применяются в задачах распознавания данных. Принцип работы заключается в следующем: входной слой получает информацию через модуль детекции лиц (А) для обработки, а выходной слой возвращает результат (Б). Обработка данных происходит в скрытых слоях, проходя через модуль распознавания лиц и модуль определения живости, он же *liveness*, то есть анализирует полученные данные и выносит решение (Х) (рисунок).

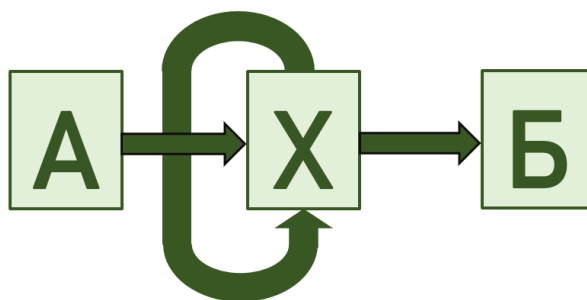

Рисунок. – Алгоритм действий рекуррентной нейронной сети

Работа скрытых слоев проходит следующим образом: получая данные в виде видеофайла, система выбирает наиболее удачный кадр и сравнивает его с установочным снимком в системе, во время выбора кадра из видео проходит проверка живости лица, а после система выносит вердикт. Данные, проходя через модуль распознавания лиц и модуль определения живости, должны получить два положительных вердикта, в ином случае, если хотя бы один из модулей вынесет отрицательный вердикт, система не пропустит пользователя. Распознавание лица по видео эффективнее покадрового, так как система проверяет и живость, и различия в мимике лица с течением времени.

Определение живости является важной технологией при распознавании лиц в целях предотвращения правонарушений при авторизации. Совершенствование способов кибератак и их обнаружения представляет собой постоянное развитие технологий. Государственные органы должны стремительно внедрять современные методы защиты в свою деятельность.

Использование и улучшение методов определения живости делает атаки на биометрические системы неуязвимыми. Биометрические данные в сочетании с методами оценки живости могут обеспечить надежную защиту от подмены личности в системах идентификации. Однако важно помнить, что использование биометрии требует согласия пользователя и соблюдения законодательства о персональных данных.

Список использованных источников

1. Physical access control biometrics. – URL: <http://www.findbiometrics.com/physical-access/> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Матвеев, Ю. Н. Технологии биометрической идентификации личности по голосу и другим модальностям / Ю. Н. Матвеев // Наука и инновации. – 2012. – № 3. – С. 46–61.
3. Кухарев, Г. А. Методы обработки и распознавания изображений лиц в задачах биометрии / Г. А. Кухарев, Е. И. Каменская, Ю. Н. Матвеев, Н. Л. Щеголева ; под ред. М. В. Хитрова. – Санкт-Петербург : Политехника, 2013. – 388 с.

УДК 004.056.55

О ШИФРОВАНИИ ДАННЫХ В АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСАХ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные автоматизированные комплексы пограничного контроля обрабатывают и хранят персональные биометрические данные физических лиц, потеря или подмена которых способна вызвать определенные риски для национальной безопасности и международного сотрудничества. В связи с этим актуальность применения методов защиты данных в автоматизированных комплексах пограничного контроля является объективной необходимостью и выступает одним из фундаментальных условий обеспечения эффективности пограничного контроля.

Расширенный симметричный стандарт шифрования AES (Advanced Encryption Standard), созданный Национальным институтом стандартов и технологий США (NIST) в 2002 г., является блочным шифром с симметричным ключом. Это первый общедоступный шифр, который в настоящее время используется для передачи сверхсекретной информации многими странами.

Как было сказано выше, AES относится к симметричным алгоритмам, которые применяют один и тот же криптографический ключ для шифрования и расшифрования информации. Данный секретный ключ имеется как у отправителя, так и у получателя, он должен храниться и передаваться безопасным способом. В зависимости от решаемой задачи и необходимого уровня защиты длина ключей выбирается из нескольких стандартных значений (таблица).

Таблица. – Характеристика стандарта шифрования AES

Характеристика	Стандарт AES
Базовые модели	Весь блок в AES обрабатывается как единая матрица
Принцип	Используются принципы подстановки и перестановки
Разработка	Винсентом Раймоном и Джоаном Даеманом
Раунды	10 раундов для 128-битного алгоритма; 12 раундов для 192-битного алгоритма; 14 раундов для 256-битного алгоритма
Безопасность	Является довольно безопасным благодаря большому секретному ключу
Открытый текст	Может содержать 128,192 или 256 бит
Размер блока	64 бита

Как ранее было сказано, AES – это алгоритм блочного шифрования, концепция которого сводится к подстановкам и перестановкам цифр в блоках обрабатываемых данных. Шифр подстановки – это метод шифрования, в котором элементы исходного открытого текста заменяются зашифрованным текстом. Шифр перестановки – это метод шифрования, в котором элементы исходного открытого текста меняют местами. К элементам относятся: отдельные символы пары или тройки букв и их комбинирование.

В AES обычный текст считается 126 битами, эквивалентными 16 байтам с 128-битным секретным ключом для генерации квадратной матрицы (имеющей 4 строки и 4 столбца). Затем он выполняет 10 раундов после этого шага. Из них 9 раундов содержат следующие этапы: суббайты, сдвиг строк, смешивание столбцов и добавление круглых ключей. Последний, 10-й раунд, включает в себя все вышеуказанные операции, за исключением «смешивания столбцов», для получения 126-битного зашифрованного текста [1].

При использовании шифрования AES имеется возможность выбрать один из трех вариантов размера ключа, каждый из которых предлагает различные уровни безопасности и характеристики производительности. AES поддерживает 3 размера ключей 128, 192 и 256 бит, у каждого из которых свой алгоритм:

128-битный обрабатывает данные через 10 раундов преобразования. При использовании 128-битных ключей этот вариант создает 2^{128} возможных комбинаций ключей. Несмотря на то что этот вариант является реализа-

цией AES «начального уровня», он остается очень защищенным от обычных атак грубой силы. Наиболее практичные применения включают в себя защиту беспроводных сетей и повседневных коммуникаций.

192-битный повышает безопасность за счет использования 12 раундов и 192-битного ключа шифрования. Этот вариант среднего уровня предлагает значительно больше комбинаций ключей (2^{192}), что делает теоретические атаки экспоненциально более сложными. Государственные учреждения и организации, работающие с ценными финансовыми документами, часто выбирают этот вариант за его баланс безопасности и производительности.

256-битный обеспечивает наивысшую теоретическую безопасность, имея 14 раундов преобразования и 256-битную длину ключа. Имея 2^{256} возможных комбинаций, этот вариант отвечает требованиям к защите совершенно секретной информации при использовании с утвержденными режимами шифрования. Организации, управляющие особо секретными данными, такими как разведывательная информация, критически важная инфраструктура или ценная интеллектуальная собственность, используют AES-256.

Для архитектуры алгоритма шифрования характерно следующее: представление шифруемого блока в виде двумерного байтового массива; шифрование за один раунд всего блока данных; выполнение криптографических преобразований как над отдельными байтами массива, так и над его строками и столбцами, что обеспечивает «диффузию» данных одновременно в двух направлениях – по строкам и столбцам. Фактическое шифрование происходит в несколько раундов, количество которых зависит от размера ключа. Процесс начинается с начальной операции AddRoundKey, в которой каждый байт исключает ключ первого раунда. Далее следуют основные раунды, каждый из которых выполняет четыре преобразования (рисунок 1).

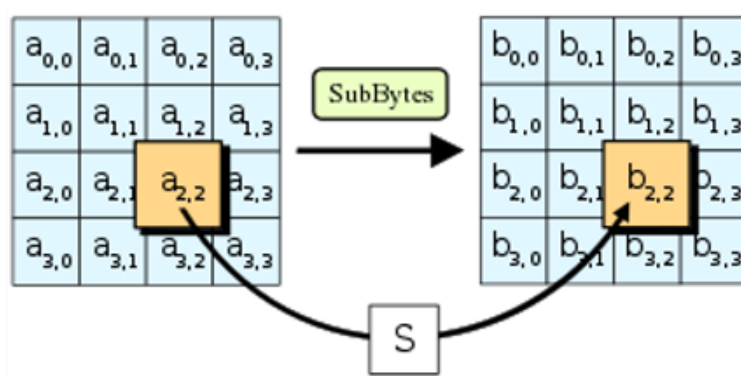

Рисунок 1. – Процедура SubBytes

SubBytes, он же подбайт, это процедура, в которой каждый байт в структуре заменяется соответствующим элементом в фиксированной 8-битной таблице поиска (см. рисунок 1); ShiftRows представляет собой циклический сдвиг байтов влево, а размер смещения байтов каждой строки зависит от ее номера, то есть первый ряд остается на месте, второй сдвигается на одну позицию и так далее (рисунок 2); в процедуре MixColumns каждый столбец под-

вергается математическому преобразованию, которое смешивает его четыре байта (рисунок 3); AddRoundKey, соответствующий байт из ключа этого раунда, объединяется с текущим состоянием (рисунок 4) [2].

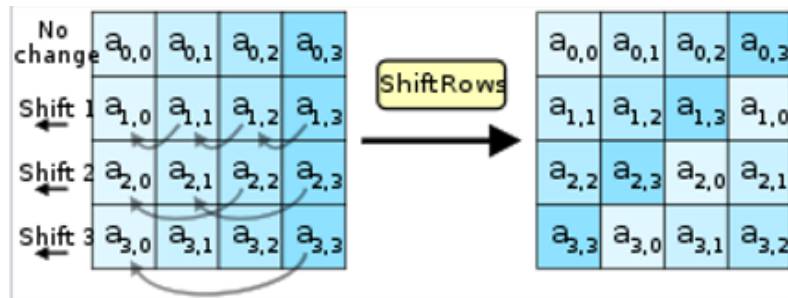

Рисунок 2. – Процедура ShiftRows

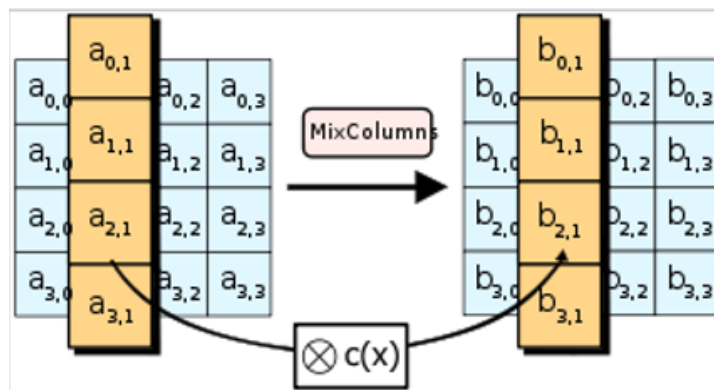

Рисунок 3. – Процедура MixColumns

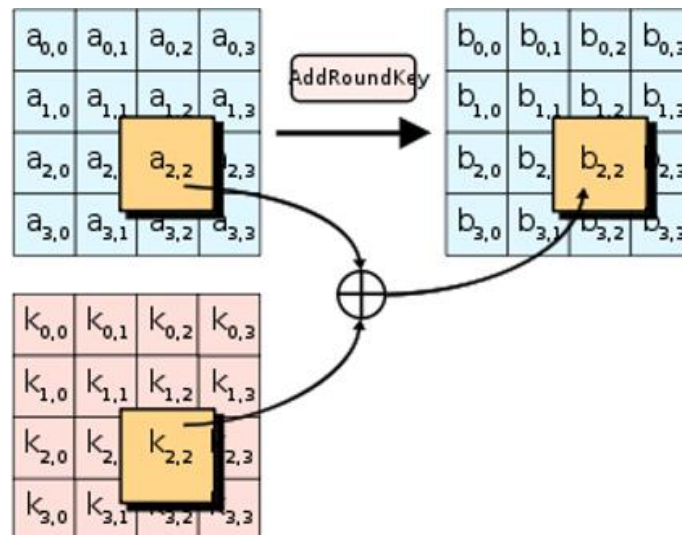

Рисунок 4. – Процедура AddRoundKey

Схема алгоритма шифрования показана на рисунке 5.

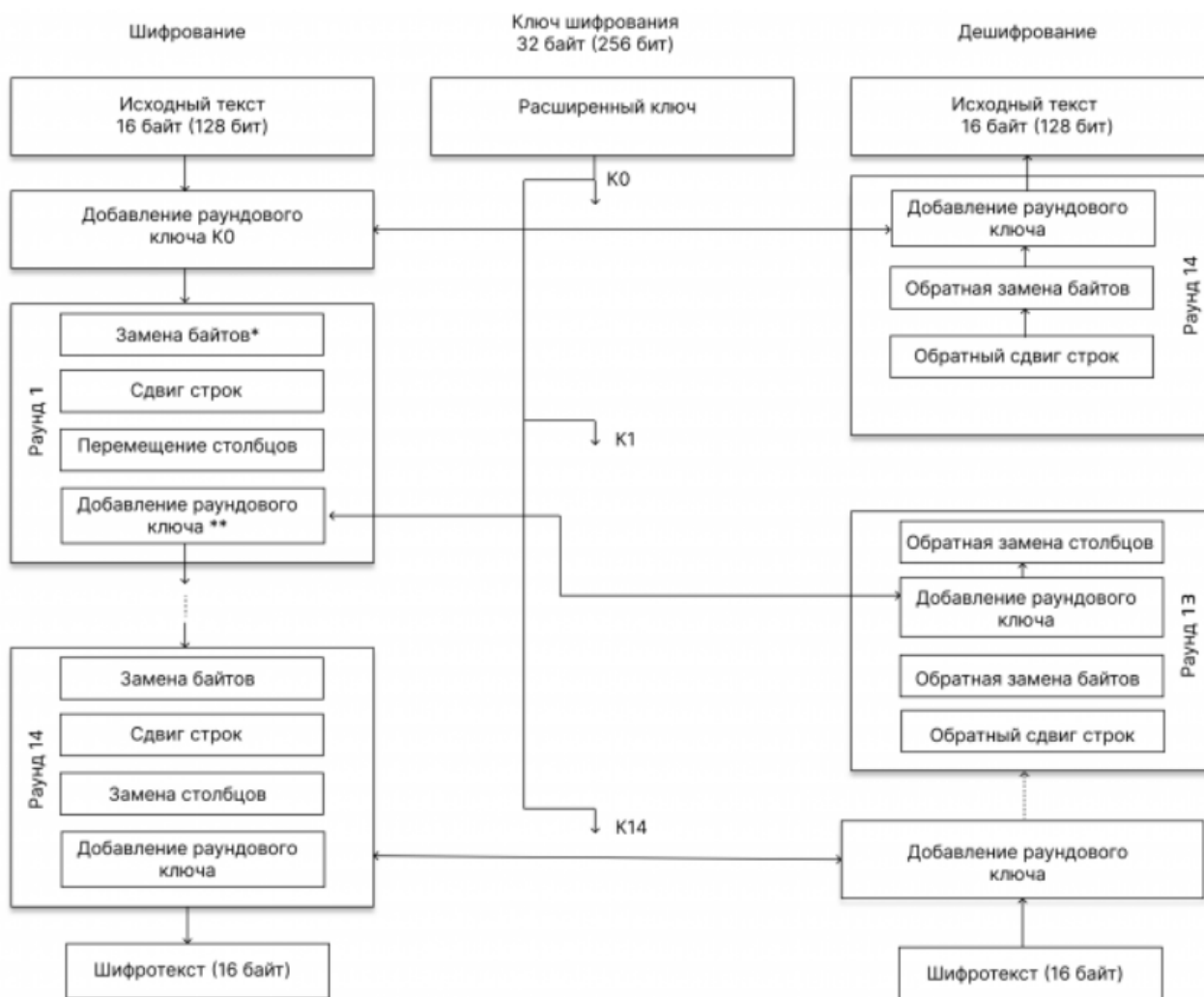

Рисунок 5. – Схема алгоритм шифрования

В настоящее время шифрование AES используется для защиты Wi-Fi, веб-браузеров, файлов и дисков, финансовых транзакций, правительственной связи, облачного хранилища и мессенджеров. Широкое применение AES свидетельствует о его эффективности и безопасности.

Список использованных источников

1. Криптоалгоритмы. Классификация с точки зрения количества ключей. – URL: <https://habr.com/ru/post/336578/> (дата обращения: 15.09.2025).
2. FIPS-197: Advanced Encryption Standard. – National Institute of Standards and Technology (NIST), 2001 – URL: <http://csrc.nist.gov/publications/fips/fips197/fips-1> (дата обращения: 15.09.2025).

ОБЩЕДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Результативность образовательной деятельности в учреждении высшего образования напрямую зависит от многих внутренних и внешних факторов, а также от условий реализации образовательного процесса. Современные условия реализации образовательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) в совокупности с современным состоянием обстановки на Государственной границе обусловили повышение роли офицерского состава в решении задач, возложенных на органы пограничной службы, и, как следствие, повышение требований к профессиональному уровню специалистов пограничного контроля. Данные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования профессиональной компетентности офицеров подразделений пограничного контроля, что достигается повышением эффективности формирования профессиональных компетенций, развитием критического мышления будущих специалистов пограничного контроля и их волевых качеств, а также чувства ответственности за принятие управленческих решений и решений о пропуске физических лиц через Государственную границу.

В целях повышения качества подготовки офицерских кадров для органов пограничной службы и оптимизации образовательного процесса в Институте необходимо разработать модель формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля. Разработка указанной модели требует определения принципов формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля как ее методологической основы.

На современном этапе внедрение инновационных подходов в процесс формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля доказало свою эффективность. Вместе с тем любые инновации не являются самостоятельными, а требуют прочного фундамента, основанного на многолетнем опыте ряда известных ученых. Следовательно, определение и описание принципов формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля на первоначальном этапе основывается на общедидактических принципах. Принимая во внимание различные трактования схожих общедидактических принципов, в качестве методов исследования использовались аксиоматизация, анализ, абстрагирование, обобщение, сравнение, синтез и конкретизация, описанные А. М. Новиковым [1] и Н. И. Кон-

даковым [2]. Рассматривая идеи Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, Д. И. Менделеева, А. С. Макаренко, В. П. Беспалько, В. А. Сухомлинского, Л. Н. Толстого, И. Г. Песталоцци как теоретическую основу исследования, а также учитывая мнения А. А. Касьяна, Л. И. Кулагиной, В. П. Вейдт, к общедидактическим принципам обучения следует отнести следующие взаимосвязанные между собой принципы (таблица) [3].

Таблица. – Общедидактические принципы формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля

Название принципа	Краткая характеристика принципа
Наглядности	Максимальная вовлеченность органов чувств в освоение учебного материала [4–7]
Научности	Содержание обучения основывается на положениях, соответствующих фактам и отражающих актуальные научные положения [4, 8]
Доступности	Учет дидактических возможностей обучающегося и обучающего [4–7]
Прочности	Систематическое повторения и закрепление теории, применение умений и навыков на практике [4, 5]
Единства обучения, воспитания и развития	Обучение не только вооружает обучающихся знаниями, умениями и навыками, но и способствует формированию у них правильного мировоззрения и правил повседневного поведения [4, 8, 9]
Единства теории и практики	Связь теоретических знаний, полученных в процессе обучения, с практическими умениями и навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности [4, 7, 8]
Интеграции	Единство целей, принципов и содержания всего процесса обучения и воспитания [10]
Гуманизации	Воспитание личности, способной к самообразованию, как главной ценности этого процесса [4, 7, 9, 11]
Связи обучения с жизнью	В процессе обучения должен быть дан ответ на вопрос: когда, где и каким образом в жизни можно применять полученные знания [5, 8]
Систематичности и последовательности	Знания, умения и навыки формируются в системе и в определенном порядке, последующее опирается на предыдущее и готовит к освоению нового [4–7]
Сознательности и активности	Целенаправленное активное восприятие теоретического материала, его понимание, осмысление и активное выполнение практических действий, стимулирование самостоятельности в познании [4–7]
Фундаментальности	Образование фундаментально, если оно базируется на изучении профессионально ориентированной науки [12]
Вариативности	Реализация разнообразных подходов к реализации образовательного процесса [13], обеспечение возможности осуществления обучающимися выбора стратегий и траекторий собственного развития [14]

Список использованных источников

1. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – 2-е изд. – Москва : Эгвес, 2006. – С. 83–90.
2. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – Москва : Наука, 1975. – 720 с.
3. Дубовик, А. В. Принципы формирования профессиональной компетентности специалистов пограничного контроля / А. В. Дубовик // Научные труды РИВШ: педагогические науки : сб. науч. ст. : в 4 ч. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: В. А. Гайсенюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2025. – Ч. 4. – № 25. – С. 74–82.
4. Кондракова, С. О. Успех как стимул учения в дидактике К. Д. Ушинского / С. О. Кондракова // Сибирский педагогический журнал : науч.-теорет. изд. / Новосиб. гос. пед. ун-т ; редкол.: Т. А. Ромм (гл. ред.) [и др.]. – Новосибирск, 2007. – № 5. – С. 167–176.
5. Грозьян, Н. Ф. Дидактические принципы Я. А. Коменского: принципы реализации в современной школе / Н. Ф. Грозьян, Т. И. Прудникова // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. ст. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; редкол.: А. В. Глузман (гл. ред.) [и др.]. – Ялта, 2024. – № 70–2. – С. 63–66.
6. Беспалько, В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) : учеб.-метод. пособие / В. П. Беспалько. – Москва : Изд-во Москов. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – С. 60–61.
7. Стэпа, А. В. Идеи И. Г. Песталоцци как основа эффективного обучения иностранному языку / А. В. Стэпа // Форум молодых ученых : науч. журн. / Ин-т управления и соц.-экон. развития ; редкол.: Л. А. Тягунова (гл. ред.) [и др.]. – Саратов, 2017. – № 1 (5). – С. 580–585. – URL: <https://scip.org/140276335> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Козиков, И. А. О развитии образования в России / И. А. Козиков, Д. И. Менделеев // Социально-гуманитарные знания : науч. журн. / редкол.: А. В. Миронов (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Кнорус, 2015. – № 1. – С. 176–191.
9. Намлинская, О. О. Макаренко Антон Семенович / О. О. Намлинская // Знание. Понимание. Умение : науч. журн. / редкол.: И. М. Ильинский (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 2013. – № 1. – С. 287–289.
10. Непрокина, И. В. Феномен интеграции: историко-педагогический аспект / И. В. Непрокина, Е. В. Ташкина // Теория и практика общественного развития : науч. журн. / редкол.: Т. А. Хагуров (гл. ред.) [и др.]. – Краснодар : ХОРС, 2012. – № 12. – С. 271–275.
11. Калинина, Н. А. Гуманизация образования: философский аспект / Н. А. Калинина // Гуманитарные и социальные науки : науч. журн. / Юж. федер. ун-т ; редкол.: Е. Е. Несмеянов (гл. ред.) [и др.]. – Ростов-на-Дону, 2011. – № 4. – С. 53–61.
12. Касьян, А. А. Принцип фундаментальности высшего образования / А. А. Касьян // Нижегородское образование : науч. журн. / Нижегород. ин-т развития образования ; редкол.: В. В. Николина (гл. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород, 2013. – № 2. – С. 11–19.
13. Кулагина, Л. И. Вариативность образования как условие результативного обучения младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кулагина Людмила Ивановна ; Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-т. – Ставрополь, 2002. – 22 с.
14. Вейдт, В. П. Реализация принципа вариативности в системе дополнительного профессионального образования: опыт Калининградского областного института развития образования / В. П. Вейдт // Калининградский вестник образования : науч.-метод. электр. журн. / Калининград. обл. ин-т развития образования ; редкол.: Т. Б. Гребенюк (гл. ред.) [и др.]. – Калининград, 2021. – № 2 (10). – С. 20–28. – URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/05jul2021/kvo203> (дата обращения: 16.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шидловская Мария Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Практические занятия с отработкой вводных в условиях, имитирующих служебную деятельность пограничных нарядов в автодорожном пункте пропуска, являются одним из ключевых элементов формирования профессиональных компетенций сотрудников пограничного контроля. Эффективность таких занятий определяется способностью обучающихся воспроизводить алгоритмы, закрепленные в нормативных документах, и адаптироваться к нестандартным ситуациям. Однако даже высокий уровень теоретической подготовки не гарантирует отсутствие ошибок в условиях, приближенных к реальным.

Актуальность системного подхода к анализу ошибок обусловлена необходимостью перехода от их единичной фиксации к выявлению устойчивых закономерностей и разработке превентивных мер по их недопущению. В контексте пограничной деятельности даже незначительные отклонения от регламентированных алгоритмов, например, при проверке документов или осмотре транспортных средств, могут привести к серьезным последствиям, включая нарушение законодательства, режима в пункте пропуска или пропуск нарушителей через государственную границу.

Недостатки, выявляемые в реальной служебной деятельности, принято разделять на две категории: ситуативные (разовые) и систематические (системные). Ситуативные недостатки обусловлены совокупностью внешних факторов, таких как технические сбои или кратковременная невнимательность, они сами по себе не имеют критических последствий для пограничной безопасности, но могут способствовать их возникновению в случае повторности или в корреляции с рядом иных ситуативных недостатков. Систематические ошибки напротив отражают устойчивые пробелы в организации службы или подготовке сотрудников и несут существенные угрозы для пограничной безопасности. Причины и условия систематических недостатков носят комплексный характер.

Проецируя классификацию ошибок в служебной деятельности на образовательный процесс, дифференцировать характер ошибок обучающихся, допускаемых при практической отработке вводных, целесообразно следующим образом. Если для военнослужащих подразделений пограничного контроля характерно деление недостатков на ситуативные (разовые) и систематические, то для обучающихся (курсантов) правомерно выделение третьей, промежуточной категории – повторяющихся ошибок, что обусловлено самим

процессом обучения и их профессионального становления в совокупности с отсутствием опыта служебной деятельности.

Повторяющиеся ошибки курсантов, в отличие от разовых, указывают на недостаточную отработку и закрепление практических навыков, требующих дополнительной целенаправленной тренировки. При этом они не являются системными и указывают на необходимость корректировки проведения текущего или последующих учебных занятий в целях устранения этих недостатков и недопущения их в последующем.

Анализ недостатков профессиональной деятельности проводится в отношении системных упущений и предполагает выявление причин – субъективной стороны (недостаточная индивидуальная подготовка, недисциплинированность военнослужащего и другие) и условий произошедшего – объективной стороны (неисправность технических средств, отсутствие взаимодействия, нарушение экипировки, неравномерное распределение служебной нагрузки и другие). В последующем в рамках своих полномочий начальник смены применяет корректирующие меры в пределах своих полномочий: постановка дополнительных задач, маневр сил и средств, проведение дополнительных занятий и тренировок по отработке тех или иных алгоритмов и ряд иных мероприятий. При выявлении проблем (условий), решение которых выходит за пределы его полномочий (недостаточная укомплектованность вооружением, специальными и техническими средствами, средствами связи, недостатки в их техническом состоянии, недостаточная организация взаимодействия на вышестоящем уровне управления), начальник смены вносит аргументированные предложения начальнику подразделения пограничного контроля для принятия соответствующих управленческих решений. Работа начальника подразделения пограничного контроля в данном аспекте строится аналогичным образом.

При организации и проведении групповых занятий в условиях практико-ориентированного обучения текущий уровень управления (рассматриваемые на занятиях должностные обязанности) является ключевым условием для проведения анализа недостатков обучающихся при отработке вводных. В случае выявления проблем, решение которых выходит за пределы рассматриваемых должностных полномочий, а равно за рамки темы занятий, обучающиеся направляют предложения старшему начальнику (преподавателю) в форме рапорта. В рапорт на основе анализа причин и условий, а также перечня ранее принятых мер, вносятся конкретные предложения, направленные на устранение выявленных системных проблем и требующие принятия управленческих решений на вышестоящем уровне. Данный документ становится планом действий для следующего занятия. Если ошибка повторяется, в новом рапорте этот факт также фиксируется, что позволяет сделать работу над этим недостатком приоритетной, обеспечивая целенаправленное и последовательное исправление. Поскольку за одно занятие устранить все ошибки не-

возможно, ключевая роль отводится итоговому рапорту, который составляется по итогам всех групповых занятий в рамках текущего уровня управления.

Таким образом, систематизация ошибок, возникающих в процессе отработки вводных на практических занятиях, представляет собой педагогический инструмент повышения качества подготовки специалистов пограничного контроля. Использование отклонений от регламентированных норм и алгоритмов как элементов проблемного обучения позволяет повысить эффективность формирования профессиональных компетенций будущих специалистов за счет моделирования и анализа реальных проблемных ситуаций [1, 2]. Решение учебных проблем, основанное на анализе причин и условий выявленных недостатков с последующей выработкой мер и предложений по их устранению, является методологической основой формирования и развития у обучающихся навыков управления и критического мышления в условиях практико-ориентированного обучения. Только системный подход, сочетающий самостоятельную работу обучаемых, методическую гибкость преподавателя и строгое соблюдение нормативной базы, позволяет минимизировать наличие систематических ошибок и риск их допущения в профессиональной деятельности в последующем.

Список использованных источников

1. Дубовик, А. В. Методические особенности подготовки и проведения лекции с элементами проблемного обучения / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2021. – № 2 (9). – С. 42–49.

2. Дубовик, А. В. Инновационные подходы к проведению практических занятий на основе внедрения элементов проблемного обучения и технологий «обратный дизайн» / А. В. Дубовик // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2024. – № 2. – С. 35–45.

УДК 343.98

ОПТИЧЕСКИ ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ ЭЛЕМЕНТЫ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С середины 80-х гг. XX в. в качестве защитных элементов в документах для выезда за границу начали использовать оптически изменяющиеся элементы (OVD), представляющие собой изображения, которые создаются с помощью трех разных технологий: дифракционных решеток, кинеграмм и голограмм.

Дифракционная решетка является простейшим оптически изменяющимся элементом и представляет собой графический однотонный сюжет (текст, логотип и т. п.), переливающийся радужными цветами на фоне однородной зеркальной поверхности (в некоторых источниках – 2D-голограмма). Технологически – это одна дифракционная решетка, вписанная в контур графического изображения.

Голограмма представляет собой плоское или объемное изображение на прозрачной или металлизированной подложке, формируемое в результате интерференции световых волн на достаточно глубоких фоточувствительных материалах, или другими методами, формирующими на поверхности материала микрорельеф.

Первые металлизированные голограммы появились на обложках паспортов Организации Объединенных Наций в 1984 г. как средство удостоверения подлинности бланка документа. Вскоре голограммы уже внутри паспортов стали использовать Государство Бруней-Даруссалам и Республика Ирак, но они по-прежнему удостоверяли подлинность бланка документа. Первые полностью прозрачные голограммы впервые появились в начале 1990-х гг. XX в. в паспортах Объединенных Арабских Эмиратов. С этого времени голограмма стала использоваться не только как способ удостоверения подлинности бланка документа, но и для защиты фотоснимков от замены либо изменения.

Голограммы создают полную иллюзию трехмерной картины с множеством планов (3D-голограмма). Запись голограмм основана на оптической интерференции, а не дифракции, но тем не менее сейчас термины «голограмма», «голографические технологии» используются в широком смысле, включая и технологии, в основе которых лежит и оптический эффект дифракционной решетки.

По характеру изображения защитные голограммы делятся на три основных класса: двумерные, или плоские (2D-голограммы), объемные, или трехмерные (3D-голограммы) и смешанные.

Двумерные, или плоские, 2D-голограммы представляют собой голограммы сфокусированных изображений двумерных (плоских) объектов с видимыми шириной и длиной. Характеризуются яркими цветными восстановленными изображениями, изменяющими цвет отдельных частей изображения при повороте голограммы относительно источника света.

Объемные, или трехмерные (3D-голограммы) – трехмерные изображения объектов, обладающих шириной, длиной и глубиной.

Смешанные голограммы позволяют воспроизводить одноцветные и цветные объемные изображения трехмерных объектов, располагаемых вблизи плоскости регистрации, и характеризуются эффектом разноцветных объемных планов. В голограммах этого типа по крайней мере один слой кажется находящимся позади другого. При повороте голограммы относительно источника света наблюдается изменение цвета изображения и взаимное сме-

щение планов. Объемность изображения в данном случае обеспечивается существованием двух плоских (двумерных) планов.

На сегодняшний день подавляющую массу голографических изображений составляют 2D/3D-кинеграммы. Это не только оптические изображения на различных документах, но и радужные пленки на визитках, этикетках и т. п. Различие между ними состоит только в числе дифракционных решеток и сложности графического изображения. Собственно, дифракционные решетки (2D) используются редко в силу немногочисленности средств отображения графики, а настоящие голографические изображения (3D) – из-за относительной сложности их изготовления.

Кинеграмма – голографическое изображение, обладающее иллюзией движения представленного на нем объекта при изменении угла зрения.

Кинеграммы были разработаны в 1985 г. компанией OVD Kinegram. Кинеграммы, в отличие от голограмм, изначально разрабатывались как средство защиты документов. В 1999 г. компания OVD Kinegram впервые внедрила кинеграмму в поликарбонат.

Кинеграммы могут передавать более сложные разноцветные графические сюжеты с несколькими планами (2D/3D-голограмма) и эффектом движения объектов. Они создаются как совокупность нескольких дифракционных решеток, нанесенных под разными углами. Их число и расположение определяются графическим сюжетом, который необходимо воспроизвести. Эффект движения достигается за счет постепенного изменения угла соседних дифракционных решеток. Могут изготавливаться как на металлизированной основе, так и на прозрачной полимерной.

Существует достаточное количество разновидностей голографических изображений, которые могут отличаться способом нанесения дифракционных решеток, их разрешением, яркостью и т. п.

Однако, несмотря на многообразие и защищенность голографических элементов защиты документов, в ходе пограничного контроля достаточно часто встречаются их подделки:

перенос оптически изменяющихся средств защиты из другого документа, а именно: голограмму/кинеграмму вырезают из подлинного документа и вклеивают в поддельный. При исследовании такого защитного элемента будут наблюдаться неровные края защитного элемента, частичное разрушение его поверхности, нестандартная (ручная) обрезка и т. п.;

внесение произвольных голографических защитных элементов. Как правило, используется голографическая продукция, непредусмотренная для документов, то есть ее содержание и характеристики кардинально отличаются от подлинных;

использование тонерчувствительной фольги. Процесс нанесения фольги происходит следующим образом: на лазерном принтере получают изображение, затем лист помещают в прибор, похожий на ламинатор. Черный тонер нагревается значительно сильнее, чем белая бумага, и при контакте с фольгой

ее красочный слой отделяется на участках, соответствующих изображению. Используется металлизированная фольга (золото, серебро) и ее окрашенные варианты (зеленый, синий, красный и др. цвета). При исследовании такого защитного элемента будет наблюдаться расслоение защитного элемента, а именно: верхний слой будет соответствовать цвету примененной фольги, затем тонкий слой термоклея и слой тонера, находящегося непосредственно на бумаге.

Таким образом, оптически изменяющиеся защитные средства обеспечивают возможность создания сложной защиты документа, в том числе и защиты персональных данных. Однако, как показывает практика выявления поддельных документов, несмотря на многообразие и трудоемкость изготовления таких защитных элементов государства вынуждены постоянно разрабатывать более совершенные голографические средства для защиты документов с целью упрощения процесса определения подлинности и в то же время предотвращения фальсификации.

Список использованных источников

1. Виды подделок документов и методы их распознавания : учеб. пособие / Е. В. Кирилюк, А. В. Дубовик. – Минск : ИПС РБ, 2024.
2. Международная организация гражданской авиации. Дос 9303 Машиносчитываемые проездные документы. Ч. 1. Введение. – 7-е изд. – 2015.
3. Проверка документов : учеб. пособие / А. В. Дубовик, Е. В. Кирилюк. – Минск : ИПС РБ, 2024.
4. Современные методы защиты документов, способы и методики выявления подделок : пособие : в 2 ч. Ч. 1 / сост. В. Г. Лосева. – Минск : ИПС РБ, 2019.
5. Современные методы защиты документов, способы и методики выявления подделок : пособие для слушателей и курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» : в 2 ч. Ч. 2 / В. Г. Лосева, Е. В. Кирилюк. – Минск : ИПС РБ, 2021.

УДК 57.087.1

О ВВОДЕ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ «МДС-45»

Кобзарь Артур

Отряд пограничного контроля «Минск»

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Техническое обеспечение представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению органов пограничной службы техническими средствами пограничного контроля (ТСПК) и эффективному использованию их по назначению, организации быстрого и качественного проведения ремонтно-

восстановительных мероприятий, а также повышению эффективности и эксплуатационной надежности ТСПК.

Составными частями технического обеспечения являются [1]:
снабжение (укомплектование) органов пограничной службы ТСПК;
эксплуатация ТСПК;
ремонт ТСПК.

Бесспорно, внедрение в служебную деятельность современных ТСПК (снабжение) и их эксплуатация по назначению военнослужащими подразделений пограничного контроля напрямую влияют на эффективность осуществления пограничного контроля [2].

Вместе с тем ввод в эксплуатацию – один из важнейших этапов эксплуатации, который включает в себя подготовительные работы, контроль и приемку ТСПК, поступивших после изготовления или ремонта в соответствии с установленными требованиями, и закрепление этих изделий за подразделениями, должностными лицами.

На сегодняшний день во исполнение поручения Президента Республики Беларусь от 12 января 2024 г. органы пограничной службы Республики Беларусь проводят комплекс мероприятий по внедрению автоматизированной дактилоскопической информационной системы для идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства (АСДИ). Одним из элементов АСДИ является многофункциональный комплекс дактилоскопической регистрации «МДС-45» (рисунок).

Рисунок. – Многофункциональный комплекс дактилоскопической регистрации «МДС-45»

При вводе в эксплуатацию МДС-45 необходимо учитывать этапность его сборки, а именно:

1. Установка и подключение графического планшета.
2. Установка и подключение сканера дактилоскопического «Папилон ДС-45».
3. Подвод стилуса и установка на месте назначения.

4. Установка и подключение монитора.
 5. Установка стойки с фотоаппаратом. Сборка фотоаппарата.
 6. Сборка, установка и подключение компьютера с источником бесперебойного питания.
 7. Установка и фиксация креплений.
 8. Подключение питания и сетевого кабеля.
 9. Подключение манипулятора типа оптическая мышь.
 10. Закрепление ящика к станции.
 11. Запуск источника бесперебойного питания.
 12. Запуск компьютера.
 13. Настройка сети и специализированного программного обеспечения.
- Соблюдение вышеуказанных этапов способствует правильному функционированию МДС-45.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что органы пограничной службы, исходя из проводимой работы по техническому обеспечению специализированными техническими средствами, готовы к выполнению задач по назначению.

Список использованных источников

1. Соркин, М. Н. Технические средства пограничного контроля : учеб. пособие : в 2 ч. / М. Н. Сорокин. – Минск : ИПС РБ, 2020. – Ч. 1. – 293 с.
2. Сорокин, М. Н. Периоды развития, внедрения и применения технических средств пограничного контроля и средств автоматизации в пограничном контроле Республики Беларусь / М. Н. Сорокин, С. Ф. Бобровский, Д. С. Рябенко // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 6, Техника. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 105–116.

УДК 57.087.1

ТЕХНОЛОГИЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ КАК МЕТОД БЕСКОНТАКТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Ковалева Милана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Распознавание лиц – технология, которая подразумевает определение личности по изображению (видео, фото), а также верификацию, то есть подтверждение, что на кадре (снимке) изображен определенный человек. Для сопоставления используются нейросети, которые обрабатывают и сопоставляют с фотобанком тысячи признаков внешности в секунду.

Первые попытки создать систему распознавания лиц были предприняты еще в 1960-е гг. в рамках исследований, проводимых компанией Panoramic Research Incorporated под руководством В. Бледсо (профессора Техасского

университета в Остине, исследователя искусственного интеллекта). Его рабочая группа создала базу из 800 снимков людей в разных ракурсах. Далее ученые размечали лица 46 точками-координатами с помощью прототипа современного планшета. Посредством специального алгоритма система разворачивала лица под разными углами, увеличивала и уменьшала масштаб. На втором этапе алгоритм использовал 22 измерения, действуя согласно байесовской теории принятия решений. В итоге система, разработанная Бледсо, справлялась в 100 раз быстрее, однако значительных успехов компания не добилась. Основной целью, которую преследовал В. Бледсо, было создание системы, способной распознавать лица по признакам внешности. В 1963 г. удалось создать алгоритм, способный определять 10 лиц [1].

Длительные исследования позволили сформулировать общие принципы алгоритма распознавания лица по ключевым точкам: нос, губы, глаза и др. Программа смогла узнавать лица по ключевым фрагментам и сопоставлять их с сохраненными в базе эталонными изображениями. В то же время оставалась проблема ошибочной идентификации при мимических изменениях (например, улыбке), а также при повороте лица под разными углами.

Дальнейшая работа над ошибками привела к созданию в 1967 г. программы, которая смогла корректно распознавать лица по картинкам из газет и журналов [2]. Если человеку требовалось 3 часа на то, чтобы проверить набор из 100 фотографий, то электронный алгоритм выполнял ту же процедуру, пусть и не идеально, за 3 минуты.

Следующий шаг был сделан в 1973 г., когда удалось создать электронную систему распознавания лиц по фото, способную самостоятельно выделять данные для сопоставления из исходных кадров. Ранее эти данные приходилось вносить в память ЭВМ вручную.

В 1988 г. М. Кэрби и Л. Мирович из Университета Брауна использовали метод Eigenface, основанный на линейной алгебре для обработки исходных фото. Идентификация лица выполнялась не более чем по 100 параметрам. В 1991 г. А. Пентланд и М. Терк из MIT смогли внедрить в технологию Eigenface факторы окружающей среды [2]. Процесс идентификации лица удалось автоматизировать.

В конце 1990-х гг. Управление перспективных исследовательских проектов при Минобороны США (DAPRA) и Национальный институт стандартов и технологий выпустили программу FERET, которая включала в себя банк из 14 000 фотографий лиц [2]. Сначала этот массив применялся для обнаружения опасных преступников, однако вскоре программа стала доступна для неограниченного использования.

Все перечисленные результаты работ получили бытовое распространение только с 2010-х гг., что связано, прежде всего, с ростом вычислительных мощностей электронных устройств, которых только в это время стало достаточно для потоковых операций по идентификации лиц.

Еще одной причиной, тормозившей повсеместное распространение систем распознавания лиц, являлось недостаточное количество исходных фотографий, используемых для идентификации. Раньше даже у правоохранительных органов не всегда были в наличии кадры с изображением опасных преступников, не говоря о частных пользователях.

Сегодня эта проблема решена во многом благодаря социальным сетям и созданию официальных фотобанков. Также нужно учитывать оптические возможности современных видеокамер, которые доступны по цене и могут быть установлены в устройствах наружного наблюдения и в смартфонах.

В настоящее время технологии машинного зрения и распознавания лиц – программный продукт, который отображает, анализирует, а затем подтверждает личность лица на фотографии или видео и является одним из самых мощных когда-либо созданных инструментов наблюдения. В то время как многие люди используют распознавание лиц просто как способ разблокировать свои смартфоны, государственные правоохранительные органы применяют данную технологию для решения широкого круга вопросов, например, органы пограничной службы – в ходе паспортного контроля в пунктах пропуска.

В целом любая система видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, хотя и могут присутствовать частные особенности, основана на одном и том же принципе [3]:

1. Обнаружение лица. Камера фиксирует кадр, на котором находится изображение лица как одного, так и нескольких человек. Положение лица произвольное (анфас, профиль, 3/4 оборота).

2. Анализ лица. Делается стоп-кадр, полученное изображение лица сравнивается с банком данных. При этом целесообразнее использовать 2D-изображение. Алгоритм оценивает геометрию лица, далее фото сопоставляется с массивом изображений по таким критериям, как глубина глаз, форма скул, рта, ушей, расстояние между лбом и подбородком. В результате формируется модель, которая позволяет отличать лицо в кадре от остальных лиц в толпе.

3. Трансформация изображения в машинные данные. Полученная модель лица преобразуется в вид математической формулы, которая называется отпечатком лица и содержит основные сведения о чертах внешности. Отпечаток лица можно сравнить с отпечатком пальца – он так же уникален и неповторим у каждого человека.

4. Поиск совпадения. Отпечаток лица сравнивается с массивом фотоизображений. При этом объем банка данных в разных системах может различаться. Фотоизображения в базе данных должны соответствовать параметрам: 320 на 240 пикселей. Вместе с тем принципиально важное значение имеет резкость, поскольку от нее зависит точность определения пропорций между разными элементами лица. Также важны хорошее освещение (по крайней мере, равномерное), однородный и контрастный задний фон, соблюдение

минимальных размеров отдельных элементов (например, интервал между зрачками должен быть не менее 60 пикселей). Если установлено совпадение, то система определяет, кому принадлежит лицо, с которым совпал исследуемый отпечаток.

Распознавание по лицу считается наиболее естественным, так как оно максимально приближено к процессу узнавания одного человека другим в обычной жизни. Развитие в данной области происходит очень динамично. Так, Министерство внутренней безопасности США выводит из эксплуатации свою старую систему, основанную на распознавании лиц, а на смену приходит NART (Homeland Advance Recognition Technology) – биометрическая облачная база данных, которая хранит информацию о личности сотен миллионов людей [3].

Новая облачная платформа NART позволит увеличить вычислительную мощность, расширить аналитические возможности и повысить точность биометрических операций, выйти за рамки трех типов биометрических данных, которые она использует сегодня – лицо, радужную оболочку глаза и отпечатки пальцев. Идентификация людей будет возможна по целому ряду других характеристик, таких как отпечатки ладоней, шрамы, татуировки, физические дефекты, голос и т. п. База данных будет содержать информацию и о ДНК. Также отдельно упоминается возможность одновременной обработки и сравнения результатов нескольких запросов, например, при наличии только частичного отпечатка пальца и неполной фотографии лица.

Подводя итог, возможно отметить, что технология распознавания лиц – одно из перспективных современных направлений идентификации личности. Даже несмотря на совершенствование систем, технология распознавания лиц не утрачивает своего значения, а становится частью комплекса системы. Активно разрабатываются программы, позволяющие корректно распознавать лица при неблагоприятных условиях съемки, а также при использовании маскировки. Для этого данные отпечатка лица суммируются с другими показателями (голос, походка и иные). Алгоритмы становятся все более быстрыми и точными, могут обрабатывать все большее количество информации. Для государственных правоохранительных органов, в частности для сотрудников пограничного контроля, такие технологии значительно ускоряют и повышают эффективность выполнения служебных обязанностей.

Список использованных источников

1. Емельянов, С. В. Информационные технологии и вычислительные системы. Вычислительные системы. Компьютерная графика. Распознавание образов. Математическое моделирование : монография / С. В. Емельянов. – Москва : ИЛ, 2015. – 597 с.
2. Емельянов, С. В. Информационные технологии и вычислительные системы. Вычислительные системы. Математическое моделирование. Распознавание образов. Прикладные аспекты информатики / С. В. Емельянов. – Москва : СИНТЕГ, 2014. – 961 с.
3. Земцов, А. А. Алгоритмы распознавания лиц / А. А. Земцов. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 128 с.

**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ
ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА
ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Корзун Алексей Игоревич, кандидат военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Санкович Владислав Александрович
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях обеспечения государственной безопасности пограничный контроль приобретает особое значение как важнейший инструмент защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь. В этой связи внедрение инновационных методов идентификации личности становится приоритетным направлением совершенствования системы пограничного контроля.

Автоматизация процессов идентификации личности имеет огромное значение в правоохранительной сфере. Одной из ключевых технологий, используемых для этих целей, будут являться автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС), которые позволяют быстро и точно устанавливать личность человека по отпечаткам пальцев и ладоней.

Несмотря на доказанную эффективность методов дактилоскопической идентификации в правоохранительной сфере, их потенциал в системе пограничного контроля до недавнего времени использовался не в полной мере. Дактилоскопическая регистрация с применением АДИС представляет собой перспективный инструмент, способный существенно повысить эффективность пограничного контроля и обеспечить надежную защиту Государственной границы Республики Беларусь.

Автоматизированные дактилоскопические информационные системы – это специализированные программно-аппаратные комплексы, которые позволяют автоматически обрабатывать, хранить и анализировать данные об отпечатках пальцев и ладоней для установления личности. В основе таких систем лежат уникальные алгоритмы поиска и идентификации, которые значительно ускоряют процесс работы с дактилоскопической информацией [1].

Основной задачей АДИС является автоматизация и повышение точности процесса установления личности по отпечаткам пальцев и ладоней. В международной практике используется термин AFIS (Automated Fingerprint Identification Systems), но на отечественном рынке принято говорить именно об АДИС. Эти системы на протяжении долгого времени играют ключевую роль в криминалистике, а также в области безопасности и правопорядка, а теперь нашли свое отражение и в осуществлении пограничного контроля.

Современные АДИС способны работать с большими базами данных, включая отпечатки, полученные как с места преступления, так и из архивов дактилоскопической регистрации. Они дают возможность оперативно искать совпадения и проводить анализ следов, что особенно важно в условиях расследования преступлений и поиска потенциальных нарушителей пограничного законодательства.

Одним из важнейших аспектов, который отличает АДИС от традиционных методов работы, является ее скорость. Вручную сотрудники правоохранительных органов (эксперты) могут затратить значительное количество времени на сравнительный анализ отпечатков, а АДИС справляется с этой задачей за секунды.

АДИС значительно ускоряет процесс идентификации личности при осуществлении пограничного контроля, что положительно сказывается на туристической привлекательности Республики Беларусь и имидже органов пограничной службы в целом.

Особенно заметно это преимущество в экстренных ситуациях, таких как поиск лиц, причастных к террористическим актам или чрезвычайным происшествиям, где время играет критическую роль. АДИС не только сокращает время, но и позволяет более эффективно использовать ресурсы органов пограничной службы, фокусируя их внимание на других важных аспектах расследования.

АДИС представляет собой не просто инструмент для поиска совпадений отпечатков пальцев. Она предлагает глубокий анализ данных, что делает ее ценным инструментом в пограничном контроле. Современные алгоритмы, используемые в таких системах, способны обрабатывать даже частичные или поврежденные отпечатки, что невозможно сделать с помощью стандартных ручных методов [2].

Системы используют различные методы анализа, включая: сравнение структурных особенностей отпечатков; оценку сходства и различий в микроструктуре отпечатков; обработку отпечатков, полученных с разных поверхностей, включая текстиль, стекло, металл и другие материалы (для органов пограничной службы не свойственно).

Точность и надежность результатов работы системы – еще одно ключевое преимущество АДИС. Автоматизированная система исключает человеческий фактор, который может привести к ошибкам в процессе анализа отпечатков.

В отличие от традиционных методов, где сотрудник может ошибиться в интерпретации отпечатков, АДИС использует алгоритмы, основанные на объективных данных и математических расчетах. Это значительно повышает вероятность точного совпадения.

Кроме того, система позволяет проводить многократную проверку и повторный анализ, что минимизирует возможность ошибок. АДИС также

может адаптироваться к новым условиям и улучшаться с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта, что еще больше повышает точность ее работы.

Процесс работы АДИС можно разделить на несколько ключевых этапов: от сканирования отпечатков (дактилоскопическая регистрация иностранных граждан и ЛБГ) до получения окончательных результатов.

Первым этапом является сбор отпечатков пальцев или ладоней с помощью живого сканера. Современные устройства позволяют получать изображения с высокой разрешающей способностью, что важно для дальнейшего анализа.

Сканированные отпечатки преобразуются в цифровую форму, которая затем передается в систему для дальнейшей обработки. Процесс сканирования и цифровизации играет важную роль в качестве работы всей системы, поэтому использованию современных технологий в этой области уделяется особое внимание [3].

После того как отпечатки оцифрованы, они загружаются в базу данных, где происходит их сравнение с отпечатками, уже сохраненными в системе. С помощью алгоритмов АДИС сравнивает ключевые точки отпечатков – такие как петли, спирали, дуги и другие уникальные признаки.

После поиска совпадений система проводит дополнительные анализы, чтобы оценить вероятность того, что найденные отпечатки принадлежат одному и тому же человеку. Результаты анализа могут быть представлены в виде отчетов, содержащих информацию о совпадениях и возможных ошибках.

Эти отчеты становятся основой для дальнейшей работы правоохранительных органов и сотрудников пограничного контроля.

АДИС активно используется в различных правоохранительных областях, таких как:

Розыск преступников. С помощью АДИС правоохранительные органы могут быстро найти отпечатки пальцев преступника, оставленные на месте преступления, и сверить их с базой данных. Это позволяет ускорить раскрытие преступлений и обеспечить безопасность.

Проверка личности. АДИС используется для проверки документов, удостоверяющих личность, а также для борьбы с подделками. Например, в пунктах пропуска с помощью АДИС можно быстро установить личность человека по отпечаткам, оставленным в биометрическом паспорте или другом документе.

Поиск пропавших людей. В случае пропажи человека АДИС помогает ускорить процесс идентификации, если были обнаружены его отпечатки на местах, где он мог находиться.

В последние годы автоматизированные дактилоскопические системы претерпевают значительные изменения и улучшения. Одним из важных направлений является интеграция **искусственного интеллекта и машинного обучения** в процесс анализа отпечатков. Системы с искусственным интел-

лектом способны «обучаться» на основе анализа новых данных, что улучшает точность их работы. В будущем АДИС может стать еще более эффективной и гибкой, позволяя решать более сложные задачи и обеспечивать еще более быстрые и точные результаты.

Таким образом, следует вывод, что опыт применения АДИС в пограничном контроле при осуществлении дактилоскопической регистрации иностранных граждан и ЛБГ может быть использован при разработке нормативно-правовой базы, совершенствовании технических средств пограничного контроля и повышении эффективности мероприятий по обеспечению безопасности Государственной границы. Внедрение дактилоскопической регистрации является важным шагом в адаптации к современным вызовам безопасности и позволяет эффективно противостоять трансграничным угрозам.

Список использованных источников

1. Яровенко, В. В. Применение цифровых технологий в дактилоскопии (переход на создание, хранение и исследование материалов в электронном формате) / В. В. Яровенко, О. В. Пяткова, А. В. Чередниченко // Юридические исследования. – 2022. – № 2.

2. Сафонов, А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации / А. А. Сафонов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3.

3. Локар, Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 544 с.

УДК 351.9

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФАЙЛИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семенча Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном обществе существует запрос на обеспечение безопасной жизнедеятельности человека, общества и государства, который реализуется на основе национальных интересов под воздействием исторических, политических, территориальных, социально-экономических и иных факторов и подходов при формировании государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

В Республике Беларусь сформированы необходимые условия для предотвращения угроз национальной безопасности. Органы пограничной службы обеспечивают пограничную безопасность, которая, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности и представляет собой состояние защищенности государства от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве. Огромную роль в решении задач по обеспечению

пограничной безопасности играет кадровая политика, целью которой является отбор достойных кандидатов для прохождения службы, отвечающих не только моральным, но и специальным требованиям, обладающих компетенциями, предъявляемыми к сотрудникам органов пограничной службы и позволяющими выполнять обязанности по реализации задач, стоящих перед ведомством.

В Законе «Об органах пограничной службы» в ст. 2 сформулированы основные задачи органов пограничной службы, одна из них – это предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности. Эта задача реализуется путем применения различных форм и способов оперативно-служебных действий с учетом специфики угроз и использования системы управления рисками.

Как показывает практика, нарушители пограничного и таможенного законодательства постоянно совершенствуют способы противоправной деятельности, осуществляя незаконное пересечение границы или перемещение товарно-материальных ценностей, что, в свою очередь, создает определенные трудности выявления правонарушений и требует валидных способов определения лиц, участвующих в противоправной деятельности.

Совершенствование старых и поиск новых форм и способов выявления данных лиц является актуальной задачей для сотрудников подразделений пограничного контроля. Использование психологических методов детекции лжи на основе оценки вербального и невербального поведения является перспективным направлением, требующим детального изучения и понимания порядка и правил применения этих методов на практике.

Ключевым аспектом успешной данного рода деятельности является решение ряда задач. Во-первых, определение сотрудников, склонных к профайлинговой деятельности. Во-вторых, организация обучения сотрудников, наделение их знаниями, умениями и навыками выявления лиц, причастных к нарушению. И наконец, в-третьих, определение тактики действий применения профайлинга в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Вторая задача решается путем проведения обучающих курсов в Центре специалистов пограничного контроля, а также на отдельных занятиях на курсах повышения квалификации в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Однако решение этой задачи не будет иметь должного успеха без учета выполнения условий для решения первой задачи, в рамках которой необходима разработка критериев, позволяющих определить сотрудников, имеющих склонности к профайлинговой деятельности, оценке невербального и вербального поведения человека. Например, американский психолог профессор Северо-восточного университета специалист в области социальной психологии и психологии невербального обучения Джудит Холл выделила необходимые качества для распознавания невербальных сигналов. Это тот

человек, кто лучше адаптирован социально, менее враждебен и не пытается манипулировать окружающими, более демократичен в межличностном общении, проявляет эмпатию, менее стеснителен и тревожен, по типу характера является экстравертом и, наконец, более гибок в когнитивном отношении.

Качества, необходимые для оценки вербального поведения, рассматривались многими исследователями и теоретиками в области бихевиоризма и оценки вербального поведения. Одним из ключевых авторов в этом направлении является Б. Ф. Скиннер, выделивший различные типы вербальных оперантов. В целях качественной оценки вербального поведения сотруднику, осуществляющему профайлинговую деятельность, необходимо обладать следующими знаниями и навыками:

1. Лингвистическими.
2. Психологическими.
3. Анализа и критического мышления.
4. Коммуникативными.

Под лингвистическими знаниями и навыками следует понимать глубокое понимание лексики и грамматики языка оппонента, определение речевых паттернов, связанных с обманом, манипуляциями, стрессом и другими психологическими состояниями, а также отклонение от нормы в речевом стиле человека. Психологические знания и навыки формируются путем понимания потребности личности, ее мотивов, поведенческих характеристик и типов личности. Навыки анализа и критического мышления предполагают умение распознать когнитивные искажения, оценивая источник информации, выявлять противоречия и нестыковки. Коммуникативные навыки подразумевают умение создавать доверительную атмосферу, применять тактику активного слушания, способность правильно формулировать вопросы, чтобы получать наиболее полные ответы.

Таким образом у сотрудников должны быть сформированы определенные умения и навыки:

- по определению базовой модели поведения;
- обучению техникам анализа поведенческих особенностей;
- развитию коммуникации и способности работать с различными категориями людей;
- формированию критического мышления и способности анализировать полученную информацию и т. п.

И наконец, решение третьей задачи подразумевает применение комплексного подхода к определению порядка, возможностей использования профайлинга в различных условиях. Под условиями необходимо понимать вид международного сообщения. Согласно классификации пункты пропуска по виду международного сообщения подразделяются на автодорожные, железнодорожные, речные, воздушные, пешеходные. Инфраструктура этих пунктов пропуска, порядок осуществления пограничного контроля различны, что, в свою очередь, напрямую влияет на возможности применения профай-

линг. Например, сотрудник, осуществляющий профилирование в здании аэропорта или железнодорожного вокзала, имеет гораздо больше возможностей для наблюдения, взаимодействия и оценки психологического состояния субъекта контроля, чем тот, кто осуществляет свою деятельность в вагоне железнодорожного состава.

Под возможностями необходимо понимать способность лица, реализующего пограничный контроль, выполнять мероприятия по оценке психологического состояния физического лица и анализа его поведения. Сотрудники подразделений пограничного контроля выполняют задачи по охране Государственной границы в режиме многозадачности и, как правило, фокус их внимания сосредоточен на осуществлении отдельных мероприятий, регламентированных нормативными актами. Например, при проверке документа контролер должен внимательно и быстро проверять документы и делать в них соответствующие отметки, выявлять лиц, предъявивших недействительные документы, и докладывать об этом. А процесс верификации ложных сообщений физическим лицом носит, как правило, поверхностный характер или просто отсутствует.

С учетом вышесказанного представляется целесообразным работу по выявлению лиц, причастных к противоправной деятельности, вести с применением отдельной категории сотрудников, с постановкой для них конкретных целей и задач профайлинговой деятельности.

Список использованных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп. от 17.07.2023 г. № 300-З. – Минск, 2023.
2. О порядке функционирования пунктов пропуска через Государственную границу Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 февр. 2009 № 175. – Минск, 2009.
3. Хрестоматия по курсу «Метод наблюдения и беседы в психологии» : учеб. пособие для студентов фак. психол. высш. учеб. заведений / отв. ред. А. М. Айламазян. – Москва, 2000.
4. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / В. В. Вахнина [и др.]. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2019. – 100 с.

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ БИОМЕТРИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бондарь София Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Повсеместная цифровизация общества, охватившая все сферы человеческой деятельности, с одной стороны, обеспечивает возможность экономического роста, развития инноваций и создает предпосылки к глобальной интеграции, с другой – формирует благоприятную среду для криминальных элементов, предоставляя им анонимность, трансграничность и технологическую сложность в виртуальном пространстве. В результате киберпреступность становится не только отражением общих тенденций цифровой трансформации, но и самостоятельным социальным феноменом, требующим комплексного научного анализа и разработки эффективных стратегий противодействия.

Потенциальными субъектами кибератак становятся не только физические лица, но и государственные и коммерческие организации. Поэтому одной из актуальных задач является обеспечение информационной безопасности путем реализации мер, направленных на предотвращение несанкционированного проникновения в компьютерные системы, незаконного завладения компьютерной информацией в киберпространстве.

Под кибербезопасностью понимается прежде всего оперативное реагирование на угрозы внутри сети Интернет. В большинстве случаев объектами кибератак является Интернет вещей и промышленный Интернет вещей, так как, во-первых, невысока степень защиты устройств и портов, облачных приложений, интерфейсов программирования приложений; во-вторых, отсутствуют стандарты поддержания безопасности. Как правило, разработчики и подрядчики прежде всего обращают внимание на функциональность устройств, нежели на потенциальные риски и возможные последствия [1].

Кибератаки стали происходить значительно чаще. Основываясь только на статистике, представленной лабораторией Касперского за сентябрь 2025 г., в сети Интернет было зафиксировано ориентировочно 90 млн срабатываний системы обнаружения вторжений (Intrusion Detection Scan), из них более 60 % приходится на Bruteforce-атаки (рисунок).

Bruteforce-атака – метод подбора пароля или ключа шифрования, заключающийся в систематическом переборе всех возможных комбинаций символов, пока не будет найдена верная комбинация. Для длинных паролей можно использовать альтернативный метод – перебор по словарю, который особенно эффективен при подборе простых и предположительных паролей.

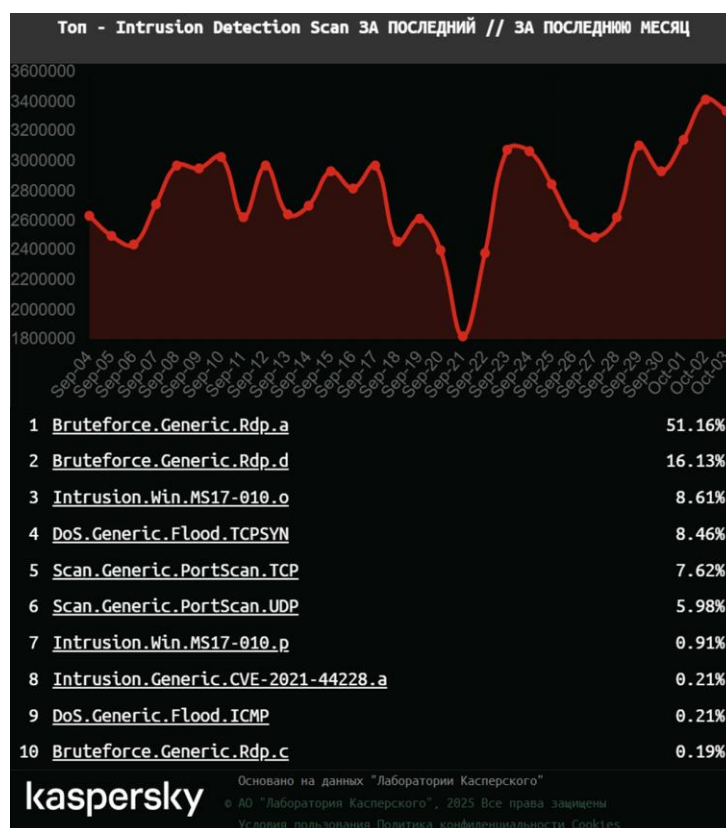

Рисунок. – Срабатывания системы обнаружения вторжений

В отличие от классического метода полного перебора при переборе по словарю вместо генерирования комбинации букв и цифр используется длинный список популярных или скомпрометированных паролей. Успешная Bruteforce-атака позволяет злоумышленнику получить действительные учетные данные пользователя [2].

Из этого следует, что Bruteforce-атаки до сих пор являются популярным методом компрометации данных. Поэтому для защиты данных используются различные алгоритмы хеширования и шифрования, так как на практике компрометируют не сами алгоритмы защиты данных, а окружение их применения – от программных уязвимостей и вредоносного программного обеспечения до ошибок эксплуатации и управления ключами.

Таким образом, правомерно предположить, что локальные сети, не имеющие выхода в сеть Интернет, не менее подвержены сетевым актам, направленным на компрометацию данных. Для защиты данных комплексов военного назначения, таких как автоматизированные дактилоскопические информационные системы и автоматические комплексы пограничного контроля (далее – биометрические комплексы), в которых циркулирует биометрическая информация о физических лицах, пересекающих государственную границу, актуальным видится реализация подхода, основанного на нескольких уровнях защиты одновременно, а именно: от криптографической защиты сетевых каналов передачи данных и цифровых шаблонов до архитектурных решений и методов противодействия подделкам.

Принимая во внимание вышеизложенное, модель защиты биометрических комплексов формируется как многоуровневая система, включающая пять взаимодополняющих уровней (таблица) [3].

Таблица. – Многоуровневая модель защиты данных биометрических комплексов

Уровень защиты	Применяемые технологии	Предназначение	Функциональный эффект	Тип угроз
Криптография	AES-128, RSA/ECC, SHA-3	Шифрование шаблонов и каналов, обмен ключами, контроль целостности	Исключает возможность интерпретации перехваченных данных	Перехват данных, подмена сообщений, несанкционированный доступ к каналам
Anti-spoofing	Deep learning, спектральный анализ, физиологические признаки	Проверка «живости» образца, защита от поддельных фото, масок, аудио	Предотвращает обход системы с помощью поддельных биометрических данных	Подделка биометрии
Шаблоны	Cancelable biometrics, Homomorphic encryption, SMPC	Безопасное хранение и сравнение биометрических данных	Обеспечение необратимости и защищенности биометрических данных	Утечка базы данных, компрометация хранилища
Мультимодальность	Fusion-алгоритмы (feature-, score-, decision-level)	Объединение нескольких модальностей (отпечаток + лицо + голос)	Повышает точность и снижает вероятность обхода через атаку на одну модальность	Атаки на отдельные модальности, снижение точности при шумных данных
Архитектура	TPM, HSM, сегментация БД	Аппаратное хранение ключей, изоляция криптоопераций, распределенное хранение	Минимизирует риск компрометации инфраструктуры и массовых утечек	Человеческий фактор, вредоносное ПО, массовые утечки данных

Компрометация данных в современных информационных системах в подавляющем большинстве случаев обусловлена не слабостью алгоритмов защиты данных, а эксплуатацией уязвимостей окружения. Данные могут быть получены посредством вредоносного программного обеспечения, человеческого фактора и системных уязвимостей. Таким образом, обеспечение безопасности данных требует комплексного подхода, включающего технические, организационные и образовательные аспекты.

Список использованных источников

1. Тенденции в сфере кибербезопасности в 2019 году / пер. С. Велев // Борьба с преступностью за рубежом : по материалам иностр. печати. – 2019. – № 4. – С. 6–8.
2. Kaspersky threats // Bruteforce.Generic.Bruteforce.Generic.RDP. – URL: <https://threats.kaspersky.com/ru/threat/Bruteforce.Generic.RDP/> (дата обращения: 05.10.2025).
3. Bhajaria, N. Data Privacy / N. Bhajaria. – Sebastopol : O'Reilly, 2024. – 384 p.

УДК 342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стельмашок Каролина Павловна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Государственная граница Республики Беларусь – это не просто линия на карте, а основа безопасности, независимости и процветания страны. Законы, регулирующие пересечение Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная границы), важны для защиты, контроля въезда и выезда граждан, а также для эффективной торговли. Но в современном мире, где границы становятся все более открытыми, а связи между странами крепнут, возникают новые трудности, требующие изменений в законодательстве Республики Беларусь.

В последнее время Республика Беларусь сталкивается с проблемами, связанными с правовым регулированием порядка пересечения Государственной границы. Это касается не только вопросов безопасности и контроля, но и необходимости приспособлять законы к изменениям в мире. Увеличение числа мигрантов и объемов перевозимых товаров требует улучшения процедур пересечения Государственной границы.

Регулирование правил пересечения Государственной границы осуществляется на основе многоуровневой системы нормативных правовых актов. На вершине этой системы находится Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», которые закладывают фундамент для определения основных принципов и правил в области обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, определяя понятия, такие как «пограничная безопасность» и «пограничный контроль» [1].

Ниже по иерархии находятся постановления Совета Министров и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, локальные правовые акты и другие детализирующие процедуры, в том числе в части пограничного контроля. Тем не менее, несмотря на наличие обширной нормативной правовой базы, существуют нерешенные проблемы.

Можно рассмотреть основные проблемы.

1. Нестабильная работа сопредельных пунктов пропуска через Государственную границу, приводящая к образованию очередей легковых и грузовых транспортных средств, создает экономические, экологические и гуманитарные риски.

2. Недостаточная информированность граждан о правилах пересечения границы. Многие путешественники не обладают полной информацией о необходимых документах, условиях въезда, а также о запрещенных действиях в пункте пропуска [2]. Что может привести к неприятным задержкам или даже отказу во въезде.

Предлагаемые пути решения выделенных проблем:

1. Создание единых пунктов пропуска через Государственную границу и осуществление пограничного и таможенного оформления совместно с представителями государственных органов сопредельных государств. Введение упрощенных процедур пограничного и таможенного контроля для добропорядочных граждан и грузоперевозчиков.

2. Расширение и улучшение информационного обеспечения. Создание доступных источников информации о правилах пересечения границы, включая специализированные веб-сайты и мобильные приложения, которые помогут гражданам лучше подготовиться к поездкам. Горячие линии для консультаций, подобные действующей на официальном сайте Государственного пограничного комитета Республики Беларусь [2], также станут полезным инструментом для получения нужной информации.

В завершение следует подчеркнуть, что решение обозначенных проблем требует комплексного подхода и скоординированных действий различных государственных структур. Упрощение визовых процедур, повышение информированности граждан и внедрение современных технологий станут ключевыми шагами к созданию более комфортных условий для пересечения Государственной границы как для иностранных граждан, так и для граждан Республики Беларусь. Эти меры не только укрепят уровень безопасности, но и откроют новые горизонты для экономического роста и международного сотрудничества. Благодаря формированию более доступной и эффективной системы пограничного контроля будет происходить движение к более открытому миру, где возможен свободный обмен культурными ценностями и опытом. Правовое регулирование порядка пересечения Государственной границы, безусловно, имеет свои сложности и проблемы. Однако стоит отметить, что эти вопросы находятся в центре внимания Государственного пограничного комитета и государства в целом. В отличие от многих других стран мира, где подобные вопросы могут оставаться без должного решения, в Беларуси активно предпринимаются шаги для улучшения ситуации. Государственные органы работают над оптимизацией процессов, что свидетельствует о стремлении обеспечить комфортные и безопасные условия для своих граждан и гостей страны.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : в ред. от 9 янв. 2019 г. № 168-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Правила пересечения границы для граждан... // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/peresechenie-granitsy/> (дата обращения: 27.11.2025).

СЕКЦИЯ 4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ВНЕ ПУНКТОВ ПРОПУСКА

УДК 355

ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ СОЛДАТА
ПО ПРЕДМЕТУ «ТАКТИКА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ»

Борисов Дмитрий Леонидович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вся система воинского обучения направлена на то, чтобы привить пограничникам стремление свято выполнять свой воинский долг, надежно охранять священные рубежи.

Основным требованием военного обучения всегда было учить войска тому, что необходимо на войне. Это требование актуально и для нашего времени [1]. В боевой подготовке органов пограничной службы Республики Беларусь это требование обязывает учить пограничников тому, что необходимо в службе по охране Государственной границы. Практическое воплощение этого принципа заключается в том, что обучение личного состава ведется в неразрывной связи с оперативно-служебной деятельностью частей и подразделений, с задачами, которые они решают. В процессе обучения военнослужащие приобретают знания и навыки, необходимые для успешного несения службы в нарядах. На занятиях им приходится действовать в той же обстановке и с таким же напряжением моральных и физических сил, как и в реальных условиях службы.

Задачей обучения является ознакомление обучаемых с структурой и задачами органов пограничной службы Республики Беларусь.

В ходе проведения занятий руководитель осуществляет взаимосвязь учебных вопросов с историей органов пограничной службы (пограничных войск) Республики Беларусь.

При обучении в учебных подразделениях органов пограничной службы Республики Беларусь задачами являются:

во-первых, изучение основных законодательных актов Республики Беларусь по вопросам охраны Государственной границы и документов, регламентирующих службу пограничных нарядов по охране Государственной границы, основ применения оружия, служебных собак в службе пограничных нарядов;

во-вторых, формирование у обучаемых умений и навыков при несении службы в основных видах пограничных нарядов, при задержании нарушителей Государственной границы;

в-третьих, воспитание морально-волевых качеств, необходимых для успешного выполнения задач по охране Государственной границы.

Основным методом обучения в рассматриваемом периоде является образцовый показ действий пограничного наряда с пояснением руководителя занятий и тренировка обучаемых. Руководитель занятия вводит обучаемых в обстановку, назначает пограничные наряды, отдает приказ и заслушивает их решения, делает необходимые замечания, пояснения и приступает к тренировке. В ходе занятия руководитель должен постоянно наращивать и усложнять обстановку, максимально приближая ее к реальным условиям охраны Государственной границы. Занятия должны носить комплексный характер, обеспечиваться необходимой учебной материально-технической базой и проводиться во взаимосвязи с другими предметами обучения.

При проведении занятий в подразделениях границы задачами обучения являются:

во-первых, совершенствование знаний основ охраны Государственной границы;

во-вторых, закрепление навыков пограничной службы и слаживания пограничных нарядов (элементов боевого порядка) при действиях в различных условиях обстановки;

в-третьих, подготовка старших пограничного наряда;

в-четвертых, формирование и закрепление умений в организации службы в пограничном наряде, обнаружении признаков нарушения Государственной границы, ведении преследования и задержания нарушителей законодательства о Государственной границе Республики Беларусь как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими пограничными нарядами.

Каждое занятие должно способствовать развитию у пограничников наблюдательности, смелости, решительности, инициативы и находчивости при несении службы по охране Государственной границы. Занятие начинается с доведения последних примеров образцовых действий пограничников при выполнении задач пограничной службы.

Главными методами обучения являются: рассказ, показ, тренировка. В подразделениях границы основная часть занятий по тактике пограничной службы должна быть направлена на совершенствование практических навыков у обучаемых. Исходя из этого основным местом проведения занятия должен быть участок подразделения границы. Все занятия должны носить практическую направленность на заблаговременную подготовку личного состава к ведению пограничного поиска. При проведении занятий в центре внимания должен быть старший пограничного наряда, поскольку основной задачей в подразделении границы по прибытии военнослужащих является подготовка

их для несения службы по охране границы в качестве старших пограничного наряда.

Итак, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что правильная постановка задач на каждом из этапов обучения позволит сформировать у военнослужащих необходимые для несения службы навыки.

Список использованных источников

1. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии : в 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.

УДК 355.01

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАСКИРОВКИ НА ОСНОВЕ ОПЫТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Готовко Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Савинюк Арсений Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рогацевич Евгений Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Маскировка на протяжении всей истории военных конфликтов играла ключевую роль в обеспечении боевой живучести войск, техники и объектов инфраструктуры.

Цель маскировки – скрыть, затруднить обнаружение или дезинформировать противника относительно истинного местоположения, состава, состояния и намерения войск. Современные средства разведки, включая оптико-электронные, радиолокационные и тепловизионные системы, значительно повысили возможность обнаружения, что, в свою очередь, требует постоянного совершенствования методов и средств маскировки. Специальная военная операция в Украине стала полигоном для испытаний новых технологий и тактик, выявила сильные и слабые стороны используемых средств маскировки и подчеркнула необходимость разработки новых, более эффективных подходов [1].

Выделяют традиционные методы маскировки и их эффективность в современных условиях:

1. Использование естественной растительности: сокрытие в лесах, кустарниках, в траве, применение маскировочных сетей из натуральных материалов.

2. Применение искусственных маскировочных сетей: изготовление сетей, окрашенных в различные цвета, имитирующие растительность или окружающий ландшафт.

3. Создание ложных объектов: размещение муляжей техники, сооружений, огневых позиций для отвлечения внимания противника и дезориентации его.

4. Использование дымовых завес: создание искусственных дымовых точек для затруднения визуального и оптико-электронного наблюдения.

5. Окраска техники и снаряжения: использование камуфляжных расцветок, адаптированных к конкретной местности.

6. Соблюдение режима маскировки: запрет на использование открытого огня, яркого освещения, громких звуков и т. д. [2].

В ходе специальной военной операции эффективность традиционных методов маскировки оказалась недостаточной против современных средств разведки. Например: использование дымовых завес ограничено погодными условиями и контрмерами противника. Использование маскировочных сетей эффективно только при условии их тщательной адаптации к окружающему ландшафту и регулярном обновлении.

Опыт специальной военной операции выявил необходимость разработки и внедрения новых, более совершенных методов и средств маскировки, учитывающих современные технологии разведки и особенности ведения боевых действий:

1. Адаптивная маскировка: разработка материалов и покрытий, изменяющих свои характеристики в зависимости от окружающей среды. Например, изменение цвета отражательной способности и теплопроводности в зависимости от температуры, освещенности и типа местности. Такие материалы могут имитировать растительность, камни, песок и другие объекты, обеспечивая эффективное сокрытие от разведки;

2. Метаматериалы: использование метаматериалов – искусственно созданных материалов с уникальными электромагнитными свойствами, не встречающимися в природе. Метаматериалы могут быть использованы для создания «плащей-накидок», отклоняющих или поглощающих радиоволны, тепловое излучение и свет, делая объекты невидимыми для радиолокационных тепловизионных и оптических систем обнаружения;

3. Активные методы маскировки: использование электронных средств для создания помех в работе систем разведки противника. Например: создание ложных целей на радарх, подавление сигналов спутниковой навигации и связи, имитация тепловых сигнатур военной техники;

4. Развитие маскировочной окраски: поиск и применение новых пиксельных камуфляжей, масхалатов, которые могут использоваться в пограничных нарядах.

Таким образом опыт специальной военной операции позволил выявить необходимость внедрения новых, более совершенных методов и средств мас-

кировки, учитывающих современные технологии разведки и особенности ведения боевых действий. Дальнейшее исследование и разработки в этой области будут играть ключевую роль в обеспечении как пограничной, так и национальной безопасности в условиях современного развития технологий.

Список использованных источников

1. Кузнецов, А. В. Маскировка и скрытность в боевых действиях : учебник / А. В. Кузнецов. – Москва : Воениздат, 2023. – 387 с.
2. Охрана Государственной границы Республики Беларусь подразделениями границы : учеб. пособие : в 3 ч. Ч. 3 / В. Л. Скрундь [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 236 с.

УДК 355

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕДМЕТОВ СНАРЯЖЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

Кожух Захар Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Элементы снаряжения служебных собак предназначены для повышения эффективности работы служебной собаки, обеспечения ее безопасности, комфорта, уровня жизни и сохранения в стабильном состоянии здоровья животного. На сегодняшний день в состав снаряжения служебной собаки согласно действующим нормативно-правовым документам Госпогранкомитета включена сумка инструктора [1]. Однако есть необходимость рассмотреть возможность включения в перечень других предметов снаряжения:

- защитного жилета;
- нарукавников и защитных перчаток;
- обуви для собак.

Защитный жилет предназначен для защиты собаки от физических воздействий и климатических факторов. Его конструкция зависит от предназначения. По типу материала современные жилеты бывают из баллистической ткани (кевлар), натуральной кожи либо синтетики повышенной прочности. Специальные застежки позволяют быстро надевать и снимать жилет, обеспечивая надежную фиксацию даже при активных действиях. Жилет оснащен светоотражающими элементами, номерами идентификации, местами для крепления дополнительной экипировки. Некоторые модели оснащены встроенными системами охлаждения или подогрева, датчиками слежения, камерами видеонаблюдения. К слабым сторонам данного элемента экипировки можно отнести возможные неполадки в работе систем охлаждения и подо-

грева, датчиков слежения из-за возможной потери связи, камер видеонаблюдения из-за активности собаки (т. е. она может ее разбить, вымазать грязью). Для решения данной проблемы необходимо улучшить качество системы охлаждения и подогрева, камеру закреплять в тех местах, где она не будет мешать жизнедеятельности собаки и ее служебной деятельности.

Таким образом, усовершенствованный комплекс снаряжения служебных собак сможет обеспечить максимальную защиту и удобство в работе. Правильный подбор и использование каждого элемента гарантируют долгую службу и безопасность четвероногого помощника.

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке организации кинологической службы органов пограничной службы Республики Беларусь. – Минск : Госпогранкомитет, 2017. – 77 с.

УДК 355

РАЗРАБОТКА ТРЕБОВАНИЙ К ПОДГОТОВКЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Колядич Вадим Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В органах пограничной службы Республики Беларусь для решения стоящих задач по охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) применяются различные силы и средства. К примеру, для подразделений границы такими являются: личный состав, вооружение и техника, инженерные сооружения и заграждения, служебные животные. К служебным животным относятся служебные собаки.

Традиционно подразделения, непосредственно охраняющие Государственную границу, и органы пограничной службы Республики Беларусь в целом невозможно представить без служебных собак. Служебные собаки позволяют обнаружить нарушителей по их индивидуальным особенностям, не различимых человеком или техническими средствами, то есть по его запаху. По этим же особенностям служебные собаки находят предметы, принадлежащие нарушителям, или предметы, запрещенные к перемещению через Государственную границу в пунктах пропуска.

Подготовка служебных собак осуществляется по определенной системе, называемой методикой дрессировки. Она включает в себя совокупность методов и приемов, применяемых в подготовке собак той или иной службы, в том числе методику выработки условных рефлексов.

Основная цель подготовки служебных собак – добиться возможности управлять их поведением соответствующими сигналами специалиста-кинолога или сигналами окружающей обстановки в нужном для службы направлении [1].

Вместе с тем далеко не все служебные собаки имеют врожденные качества, необходимые для поисковой работы. Эффективность их применения зависит от состояния их нейрофизиологической деятельности, уравновешенности и подвижности нервных процессов, преобладающей реакции поведения, состояния слуха и остроты обоняния, а также условий воспитания и выращивания [2].

Изучение опыта проведения специальной военной операции на Украине показывает, что помимо дорогостоящих технических средств в вопросе обнаружения беспилотных летательных аппаратов существенную роль играют служебные собаки, подготовленные для ведения акустической разведки. Служебные собаки успешно обнаруживают дроны, а пограничные наряды своевременно применяют средства противодействия беспилотникам и не допускают потерь среди военнослужащих.

Кроме того, служебные собаки в зоне СВО незаменимые помощники для выполнения задач в поиске взрывоопасных предметов, боеприпасов. Порой служебное животное может принести гораздо больше пользы, чем современная инженерная техника. И не каждая техника способна разыскать замаскированную взрывчатку и боеприпас в грунте на глубине более полуметра.

Вопросы применения служебных собак в охране Государственной границы закреплены в Инструкции о порядке организации кинологической службы органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – Инструкция) [3]. В Инструкции даны основы их применения в пунктах пропуска и вне пунктов пропуска, приведена классификация служебных собак по видам службы, регламентировано содержание и сбережение служебных собак, порядок организации тренировок со служебными собаками для поддержания их работоспособности. В ней также определен порядок использования кинологов в службе по охране Государственной границы, обязанности должностных лиц кинологической службы, порядок оценки подготовленности служебных собак и другие вопросы по организации кинологической службы.

Изучение данного локального нормативного правового акта позволило выявить ряд проблемных вопросов, которые существенно влияют на процесс подготовки служебных собак в органах пограничной службы:

во-первых, в служебных документах органов пограничной службы не определен вид служебной собаки минно-розыскная, отсутствует методика подготовки минно-розыскных собак для поиска и обнаружения взрывчатых веществ;

во-вторых, отсутствует методика подготовки служебных собак для обнаружения беспилотных летательных аппаратов, общий порядок действий специалистов-кинологов;

во-третьих, не определены основные требования к подготовке служебных собак в территориальных органах пограничной службы, необходима разработка и обоснование требований к каждому виду служебной собаки;

в-четвертых, в связи с внесением изменений в требования к подготовке служебных собак необходимо уточнить и переработать критерии оценки работоспособности и натренированности розыскной, сторожевой, минно-розыскной, специальной служебной собаки в органах пограничной службы.

Таким образом, результаты анализа Инструкции, практики подготовки и применения служебных собак в подразделениях органов пограничной службы и других силовых структурах, а также опыта проведения специальной военной операции на Украине, позволили сделать вывод, что существует необходимость внесения изменений и дополнений в Инструкцию о порядке организации кинологической службы органов пограничной службы Республики Беларусь.

Повышение качества подготовки служебных собак возможно путем разработки и обоснования требований к подготовке служебных собак в территориальных органах пограничной службы по направлениям службы, разработки критериев оценки натренированности розыскных, сторожевых, минно-розыскных, специальных служебных собак.

Список использованных источников

1. Ворник, В. В. Дрессировка и применение служебных собак в охране Государственной границы. Подготовка специалистов-кинологов : учебник : в 2 ч. / В. В. Ворник. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 399 с.
2. Арасланов, Ф. С. Дрессировка служебных собак / Ф. С. Арасланов ; редкол.: А. А. Алексеев, В. И. Шигорин. – Ростов-на-Дону, 1990. – 298 с.
3. Инструкция о порядке организации кинологической службы органов пограничной службы Республики Беларусь. – Минск : Госпогранкомитет, 2017. – 77 с.

УДК 355

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ НАРУШИТЕЛЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Курохтина Полина Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Государственная граница – это важный элемент суверенитета любого государства. Нарушение Государственной границы может иметь серьезные последствия, включая угрозу национальной безопасности, экономическим интересам и общественному порядку. Относительно тактики действий правонарушителей целесообразно отметить, что под тактикой их действий принято понимать совокупность приемов и способов, применяемых нарушителями в различных условиях в целях незаконного перехода (попытки перехода)

Государственной границы. Рассмотрим порядок действий нарушителей Государственной границы [1]. Нарушители действуют, как правило, в два этапа:

подготовка к нарушению Государственной границы (предварительная, непосредственная);

действия по преодолению зоны (полосы) режимных ограничений и границы (на сухопутном, речном участках и по воздуху).

Предварительная подготовка к нарушению границы включает выбор маршрута выдвижения нарушителя к Государственной границе из тыловых районов страны, изучение маршрута по интернет-ресурсам, картам, справочникам и другой литературе либо по специально подобранным документам, описаниям, фото- и киноматериалам. Тщательно готовятся снаряжение, документы, разрабатывается легенда и определяется способ выдвижения к Государственной границе. Предварительная подготовка также может осуществляться спецслужбами сопредельных государств для заброски агентуры, остальными нарушителями проводится самостоятельно [2].

Непосредственная подготовка к нарушению Государственной границы может включать изучение системы охраны границы на подступах к границе и в полосе заложения пограничных нарядов (ведение скрытого наблюдения, опрос местных жителей, разведывательные данные и др.). Анализ факторов, оказывающих влияние на развитие оперативной обстановки, и прогноз ее развития на Государственной границе позволяют констатировать, что тактика действий нарушителей законодательства о Государственной границе с каждым годом приобретает ярко выраженный транснациональный характер, обладает хорошей приспособляемостью к изменениям в экономической ситуации сопредельных с Республикой Беларусь государств и их законодательстве, пользуется рядом эффективных защитных механизмов.

В современных условиях обеспечения безопасности на Государственной границе одной из важнейших задач является оптимизация работы пограничников.

Для эффективной охраны Государственной границы противодействию нарушителей законодательства необходимо обучать личный состав следовой дисциплине, что позволит определить способ ухищрения и также определить правильное направление движения нарушителя. Обустройство участков подразделений границы современными инженерными сооружениями существенно улучшит работу пограничников. Установка надежных инженерных заграждений, таких как сигнализационные комплексы, поможет предотвратить незаконное пересечение Государственной границы. Также следует развивать системы наблюдения, включая вышки и охранные комплексы, для повышения уровня контроля.

Создание систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и анализа их поведения значительно упростит процесс выявления нарушителей. Мобильные приложения для пограничников помогут в сборе и анализе данных на месте, тем самым повысят скорость реагирования по обстановке.

Работа с населением требует особого внимания. Необходимо проводить работу по разъяснению законодательства в целях предупреждения его нарушения, воспитанию нетерпимости к нарушению законодательства о Государственной границе и оказанию добровольной помощи в охране Государственной границы.

Таким образом, Государственная граница – это важный элемент суверенитета любого государства. Нарушение Государственной границы может иметь серьезные последствия, включая угрозу национальной безопасности, экономическим интересам и общественному порядку.

Список использованных источников

1. Учебник пограничника : учеб. сержанта погранич. войск / под ред. П. И. Зырянова. – 1967.
2. Подготовка войскового разведчика : учеб. пособие / под ред. П. Я. Поповских. – 1991.

УДК 355

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ ПОГРАНИЧНЫХ НАРЯДОВ ОТ ИК-КАМЕР

Макаров Никита Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных реалиях широкое распространение получили беспилотные авиационные комплексы и беспилотные летательные аппараты, которые при необходимости могут производить разведку, в том числе с помощью камер инфракрасного спектра и камер ночного видения. Это увеличивает требования, предъявляемые к маскировке в ходе несения службы пограничными нарядами.

Для должной маскировки от современных БЛА требуется использовать табельные и подручные средства маскировки. Необходимо подобрать наиболее оптимальные средства для маскировки от тепловизионных и лазерно-локационных ИК-систем и камер. Основой маскировки личного состава от ИК-систем является применение различного рода покрытий и средств, поглощающих, непроводящих или рассеивающих тепловое излучение, исходящее от тела человека [1].

Данными свойствами обладают такие материалы, как спанбонд и фольгированная пленка. При этом спанбонд является очень дешевым материалом, что позволит его использовать повсеместно, особенно в снежную пору. Единственным условием является небольшая прослойка между человеком и накидкой из данных материалов, схожими свойствами обладает и мокрая

ткань, что позволит маскироваться после дождя. В сухую и теплую погоду мокрая ткань будет выделяться «холодным» пятном. Примером готового средства маскировки является имеющийся у каждого дома зонт, который обладает необходимыми свойствами для маскировки от ИК-камер, к тому же он компактный и может иметь различную окраску.

Зонт может стать элементом экипировки подвижных пограничных нарядов, так как обеспечит маскировку от беспилотных авиационных комплексов, снабженных ИК-камерами. За счет высокой скорости открытия позволит быстрее замаскироваться даже в движении и защитит, в случае необходимости, от дождя. Для маскировки неподвижных нарядов целесообразно оборудовать фортификационные сооружения или экипировать наряд накидками из спанбонда или фольгированной пленки.

Таким образом, маскировка является основой результативности службы пограничных нарядов и должна скрывать пограничников от современных средств наблюдения и разведки. Для достижения данной цели необходимо модернизировать средства и способы маскировки совместно с инновациями в сфере разведки.

Список использованных источников

1. Васюнин, М. В. Охрана Государственной границы Республики Беларусь подразделениями границы : учеб. пособие : в 3 ч. / М. В. Васюнин, Д. А. Готовко. – Ч. 3. – Минск : ИПС РБ, 2025. – 258 с.

УДК 355

СЛЕДОПЫТСТВО В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Маринчик Анастасия Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничникам важное значение имеет умение читать следы. Правильно прочесть следы, оставленные человеком или различными средствами передвижения (автомобиль, мотоцикл и т. д.), – это прежде всего определить, в какое время были оставлены следы, сколько прошло человек или транспорта и в каком направлении. Эта трудная задача усложняется тем, что пограничник должен читать следы быстро, так как времени для детального ознакомления со следом, как правило, не бывает. Она усложняется и тем, что нарушитель может прибегать к различным ухищрениям и маскировке следов, чтобы ввести пограничников в заблуждение. Поэтому пограничник должен быть

очень внимателен при чтении следов, уметь отличать ложные следы от действительных, а это умение вырабатывается на занятиях или путем упорной тренировки своего внимания в повседневной жизни [1].

Следопытство очень древняя наука, т. к. первобытный человек был охотником и звероловом и жил в дикой первобытной природе – понимание и знание следов было для него чрезвычайно важно. На охоте он пользовался различными приемами при поиске и преследовании зверя, на войне – когда нужно было собрать сведения о противнике. Необходимость разбираться в обстановке по различного рода следам возникла у первобытного человека-скотовода. По следам он искал пропавший скот, обнаруживал хищника или врага-человека. Древний земледелец по следам мог установить, какие звери или птицы повредили его посевы, сколько их было, куда удалились, откуда приходят и т. п. [2].

Нет сомнения, что следопытство сыграло большую роль в развитии интеллектуальных возможностей древнего человека, поскольку оно требовало наблюдательности, воображения, логического мышления, хорошей памяти.

Чтобы заниматься следопытством, человек должен был иметь 3 основных качества:

1. Хорошее зрение.
2. Умение обращать внимание на мелкие детали.
3. Дедуктивное мышление – умение логически думать.

Первое качество человек получает от природы при рождении. Остальные два качества иногда бывают природными, но если их нет, то их можно развить посредством упражнений.

Таким образом, пограничникам в следопытстве следует руководствоваться основными правилами:

Правило 1. Нужно определить нужные следы, по которым наряд будет идти.

Правило 2. Отметить исходный пункт выслеживания. Это исходная точка выслеживания. Это правило важно, потому что в случае потери следа, наряду, возможно, придется вернуться в исходный пункт и начать выслеживание заново или попытаться провести обратное выслеживание.

Правило 3. Запрещается ходить поверх следов. Движение осуществляется в стороне от следов. В силу определенных причин наряду может понадобиться вернуться к определенному месту вдоль дорожки следов.

Правило 4. Никогда не проскакивать последний подтвержденный след. Это самое важное правило следопытства, которое тем не менее наиболее часто нарушается. Последний подтвержденный след – последний след, который пограничник может видеть впереди себя. Очень важно, чтобы военнослужащий оставался позади этого следа так, чтобы он мог всегда видеть направление, в котором ведут следы. Это нужно для поддержания темпа выслеживания. Если он проскочил последний подтвержденный след, он будет не в со-

стоянии увидеть другие следы впереди себя, и ему придется остановить выслеживание, провести поиск потерянного следа и потерять время.

Правило 5. Если следуешь по верховым следам, всегда ищи им подтверждение. Верховой след – это след, оставляемый выше уровня земли (например, сломанная растительность). Если идти только по таким следам, нужный след очень легко потерять. Чтобы убедить себя в том, что он идет по правильным следам, пограничник должен постоянно искать наземные следы (отпечатки).

Правило 6. Всегда точно знай, где ты находишься. При выслеживании нарушителя Государственной границы важно точно знать, где вы находитесь. Это важно в случае, если необходимо вызвать поддержку вашему пограничному наряду.

Правило 7. Постоянно поддерживай визуальную связь с другими членами пограничного наряда. В случае вооруженной схватки или внезапной засады каждый военнослужащий должен точно знать, где находятся все члены наряда. Это позволит применить необходимые навыки немедленных действий, чтобы гарантировать отсутствие потерь среди пограничного наряда на случай перестрелки.

Правило 8. Всегда старайся предугадать, что будет делать противник.

Список использованных источников

1. Учебник пограничника : учеб. сержанта погранич. войск / под ред. П. И. Зырянова. – 1967.
2. Подготовка войскового разведчика : учеб. пособие / под ред. П. Я. Поповских. – 1991.

УДК 355

ПОГРАНИЧНЫЕ ХИТРОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Микитюк Роман Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Защита государственной границы является важнейшей задачей любого государства, обеспечивающей его безопасность, территориальную целостность и суверенитет. В современном мире, где преступные группировки используют все более сложные и изощренные способы, пограничные службы вынуждены постоянно совершенствовать свои методы, внедряя новые технологии и тактики, основанные на принципах обмана, маскировки и психологического воздействия.

Одним из ключевых аспектов пограничных хитростей является использование современных технических средств [1]. Они включают в себя автоматизированные системы видеонаблюдения, радиолокационные станции, датчики движения, инфракрасные камеры и беспилотные летательные аппараты, которые позволяют круглосуточно контролировать огромные территории и быстро реагировать на любые подозрительные действия. Такие системы дают возможность не только обнаруживать попытки незаконного пересечения границы, но и предугадывать возможные маршруты нарушителей, что значительно повышает эффективность ее охраны. Помимо технических средств важную роль играют психологические методы и тактики обмана. Например, создание иллюзий, имитирующих наличие дополнительных постов или охраняемых участков, использование звуковых и световых эффектов для дезориентации нарушителей, а также применение тактик психологического давления, чтобы запугать или сбить с толку потенциальных нарушителей. В некоторых случаях используют так называемые «ловушки», например, специально подготовленные маршруты, которые ведут нарушителей в безопасные зоны или в зоны, где их легко задержать. Инновационные подходы включают внедрение информационных войн и дезинформации, что позволяет сбивать с толку преступные группы, создавая ложные следы или вводя их в заблуждение относительно реальных границ и охраняемых участков. Также широко применяются методы маскировки и скрытности, например, использование природных укрытий, маскировочных сеток и специальных сооружений, которые делают границу менее заметной и трудной для обнаружения.

Таким образом, пограничные хитрости играют важную роль в обеспечении безопасности государственной границы, позволяя эффективно выявлять и предотвращать попытки незаконного пересечения. Их применение способствует повышению оперативности реагирования, снижению рисков проникновения преступных элементов и укреплению национальной безопасности. Внедрение современных технологий и методов пограничных хитростей является необходимым условием для эффективной охраны границы в условиях современных вызовов и угроз.

Список использованных источников

1. Васюнин, М. В. Охрана Государственной границы Республики Беларусь подразделениями границы : учеб. пособие : в 3 ч. / М. В. Васюнин, Д. А. Готовко. – Ч. 3. – Минск : ИПС РБ, 2025. – 258 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОГРАНИЧНЫХ НАРЯДАХ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Микша Наталья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Порядок охраны Государственной границы имеет глубокие исторические корни, уходящие еще в период формирования регулярной армии России. Уже в начале XVIII в. при создании русской императорской армии особое внимание уделялось охране границ, что привело к строительству протяженных оборонительных линий и формированию специализированных пограничных подразделений, в том числе на территории Беларуси. Послевоенные периоды характеризовались дальнейшим совершенствованием тактики действий пограничных нарядов, включая опыт различных пограничных инцидентов, которые показали необходимость постоянно совершенствовать охрану Государственной границы.

Современные реалии требуют кардинального пересмотра устоявшихся подходов. Нельзя полагаться исключительно на проверенные временем приемы и способы. Необходимо постоянно адаптироваться к новым вызовам в сфере пограничной безопасности. История пограничных войск и органов пограничной службы нынешнего времени показывает, что порядок охраны Государственной границы всегда основывался на сочетании традиционных методов с передовыми для своего времени технологиями и тактическими решениями. Сегодня этот принцип остается актуальным: сохраняя лучшие традиции пограничной службы, необходимо активно внедрять современные технологии и разрабатывать новые методы противодействия трансграничным угрозам.

В качестве примера рассмотрим применение компактных многофункциональных складывающихся щитов. В период событий 2020 г. при проведении предвыборной кампании и выборов Президента Республики Беларусь при проведении массовых несанкционированных акций фиксировались многочисленные случаи нарушения общественного порядка и законодательства Республики Беларусь. Действия многих участников акций были направлены на дискредитацию военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Повреждение и уничтожение государственного имущества, а также создание угрозы жизни и здоровью граждан, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, в том числе с применением физической силы и предметов, используемых в качестве оружия. В данных условиях военно-

служащие и сотрудники правоохранительных органов были вынуждены применять специальные средства для защиты жизни и здоровья личного состава, граждан, а также для выполнения поставленных служебных задач. Однако использование щитов устаревших моделей, состоящих на вооружении, выявило ряд системных проблем. К основным из них относятся «низкая мобильность» и, как следствие, «сниженная скорость и скованность тактических действий» личного состава при отражении атак и задержании правонарушителей [1].

Проведенный анализ событий 2020 г. позволяет сделать вывод о необходимости внедрения более современных образцов защитного снаряжения. Речь идет о мобильных, компактных и многофункциональных складывающихся щитах, преимуществом которых является повышенная эффективность не только для оборонительных действий, но и для активного задержания.

На сегодняшний день, проводя анализ комплектации специальных средств, которые находятся на вооружении в органах пограничной службы, можно сделать вывод, что для осуществления задержания нарушителя (группы нарушителей) необходимо обеспечить каждого военнослужащего новыми усовершенствованными специальными средствами.

Ключевым направлением совершенствования специальных средств для пограничных нарядов следует считать компактность и функциональность. На основе анализа вооружения других силовых структур нашего государства мы можем дополнить имеющиеся специальные средства, которые будут находиться в каждой воинской части, для несения службы по охране Государственной границы. Современный пограничник должен быть оснащен модульной системой, позволяющей оперативно адаптировать экипировку под конкретную задачу.

Вместо традиционного набора средств защиты предлагается внедрить щиты, объединяющие в себе функции защиты и ограничения подвижности, – складывающиеся компактные многофункциональные устройства. Эти щиты, выполненные из современных композитных материалов, могут быть быстро развернуты и использованы как для создания барьеров, так и для фиксации нарушителей. Особое внимание нужно уделить переработке поясной системы, которая будет качественно защищать нижнюю часть тела.

Помимо этого, необходимо рассмотреть вопрос о закупке компактных тепловизионных приборов нового поколения с функцией автоматического обнаружения движущихся объектов и дальностью действия до 2 км. Благодаря этому будет более качественно осуществляться охрана участков Государственной границы Республики Беларусь. Критически важным является приобретение носимых видеорегистраторов высокого разрешения с функцией ночной съемки и автоматической передачи данных на пункт управления пограничной группы (пограничного отряда). Это значительно повысит безопасность охраны участков Государственной границы Республики Беларусь.

В дополнение к вышеуказанному хотелось бы отметить, что оснащение такими специальными средствами подразделений, выполняющих боевые задачи на Государственной границе, будет способствовать:

повышению уровня защищенности личного состава;

облегчению процедуры задержания и пресечения попыток нарушения границы;

эффективному противодействию изменяющимся тактикам нарушителей, представляющим угрозу для жизни мирных граждан, военнослужащих и физических лиц.

Миграционный кризис 2021 г. наглядно продемонстрировал, что современные вызовы на границе требуют нового уровня мобильности и эффективности от личного состава. Ситуация, характеризовавшаяся массовыми, скоординированными попытками прорыва, включавшими метание камней и штурм заграждений, выявила недостатки статичных средств защиты. Громоздкое снаряжение ограничивало скорость реагирования и маневренность пограничников при необходимости быстро передислоцироваться на угрожаемый участок.

Таким образом, анализ этих событий однозначно доказывает, что оснащение каждого пограничника компактным многофункциональным щитом является насущной необходимостью. Такие щиты позволят не только эффективно обороняться, но и активно действовать при задержании нарушителей, обеспечивая максимальную защиту и оперативность в быстро меняющейся обстановке. Это ключевой элемент для выполнения задач по защите рубежей государства.

Список использованных источников

1. Кривошеев, В. А. Эффективность охраны Государственной границы и основные направления ее повышения / В. А. Кривошеев. – Москва : Воениздат. – 256 с.

УДК 355

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ МАСКИРОВКИ В СЛУЖБЕ ПОГРАНИЧНЫХ НАРЯДОВ

Попович Артур Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кириллов Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Маскировка является важным инструментом военной стратегии и одной из главных разновидностей боевого обеспечения [1]. С распространением скорострельных винтовок во второй половине 19 в. традиционная практика

передвижения войск по фронту плотными группами или сплоченными рядами в обмундировании, сделанном для удобства наблюдения из яркого сукна, вышла из практики. С появлением пулеметов и минометов, которые могут быть легко замаскированы, потери среди атакующих войск стали настолько высоки, что во время Первой мировой войны боевые действия перешли в стадию окопной войны. Воздушная разведка также заставила все воюющие стороны тщательно маскировать технику и личный состав.

Внедрение защитного цвета далось военным, привыкшим к ярким мундирам, нелегко. В России униформа защитного цвета была введена повсеместно лишь в 1901 г., в Швеции – в 1906 г., в Австро-Венгрии – в 1909 г. в Германии и Италии – в 1910 г. Самыми консервативными оказались французы. В первые атаки Первой мировой войны французские пехотинцы пошли в алых брюках, ярко-синих мундирах с огромными красными эполетами и в разноцветных кепи. Французская армия с трудом перешла на обмундирование защитного цвета лишь к лету 1915 г.

Пограничникам необходимо соблюдать маскировочную дисциплину, ее правила, использовать различные способы маскировки, а также учитывать то, что маскировка должна соответствовать определенным ситуациям в реальной жизни.

В служебной практике встречаются случаи, когда пограничники, находясь на охраняемом участке, тщательно маскируются, однако при снятии с охраняемого участка они начинают нарушать маскировочную дисциплину. Каждый военнослужащий должен понимать, что даже обнаружение одного пограничника может демаскировать весь наряд и привести к срыву выполнения поставленной задачи.

На сегодняшний день производители одежды предлагают огромное количество вариантов защитных средств – полотна, защитные костюмы, маскировочные сети, отражатели. Но у всех средств есть свои преимущества и недостатки. Для того чтобы принять их на вооружение и в дальнейшем применять по назначению, необходимо провести анализ и увидеть, как то или иное средство работает в разных условиях, оценить его мобильность и экономичность.

Оперативно-служебная форма одежды сотрудников ОПС разработана с учетом характера местности и рельефа. В Республике Беларусь местность в основном лесисто-болотистая, что позволяет пограничникам, а также и нарушителям скрываться в лесном массиве, затрудняя обнаружение того или иного человека или объекта.

Однако у этой формы есть некоторые недоработки:

1. Знаки различия на данной форме одежды очень яркие и далеко заметные.
2. Отсутствуют наколенники и налокотники, которые обеспечивают безопасность при падении и ведении огня при перемещении на поле боя.

3. Материал некачественный, он быстро изнашивается и образует своего рода «начесы», порезы, дыры и другое.

4. Форма одежды при частой стирке выцветает, следовательно, она подлежит замене, так как это демаскирует.

Военнослужащие подразделений специального назначения уже давно используют в своей служебной деятельности костюмы-горки, которые по своим характеристикам удобнее и надежнее нашей формы одежды.

Опыт начала проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины показал, что обмундирование военнослужащих подразделений ВС Российской Федерацией недостаточно применимо для качественной маскировки личного состава. После внесения корректив в существующую форму одежды повысилась эффективность ведения боевых действий. Также усилили маскировку техники и оружия с применением маскировочных средств.

Таким образом, следует сказать, что использование средств маскировки становится все более актуальным в современных военных конфликтах. Их применение является важным элементом тактики скрытности, который может значительно повысить шансы на успешное выполнение задач и защиту личного состава.

Список использованных источников

1. Учебник пограничника : учеб. сержанта погранич. войск / под ред. П. И. Зырянова. – 1967.

УДК 355.54

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ГРУППАМИ НА ГРАНИЦЕ

Прудников Алексей Игоревич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гаркун Сергей Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В текущей внешнеполитической обстановке имеет место быть угроза нападения на приграничную территорию Республики Беларусь. С началом специальной военной операции несение пограничными нарядами службы на границе с Республикой Украина существенно изменилось. В обязательном порядке осуществляется охрана границы в бронежилетах и стальных шлемах, на участке и вблизи территории пограничной зоны установлены дополнительные видеокамеры, которые осуществляют круглосуточный мониторинг обстановки. С украинской стороны активно проводится инженерная работа, в частности, оборудованы противотранспортные рвы, возведены минно-

взрывные заграждения. По направлению основных дорог и населенных пунктов установлены противотранспортные ежи, также оборудованы завалы, появились случаи нарушения воздушного пространства иностранными беспилотными летательными аппаратами. Но большую опасность представляют диверсионно-разведывательные группы противника, которые за кратчайшие сроки могут преодолеть большие расстояния вглубь нашей территории.

Начнем с того, что такое диверсионно-разведывательная группа (ДРГ). ДРГ – подразделение специального назначения, используемое для разведки и диверсий в тылу противника в военное и предвоенное время с целью дезорганизации тыловых учреждений, уничтожения или временного выведения из строя важнейших промышленных предприятий, военных объектов, транспорта, связи, а также сбора информации о противнике. Относится к малым подразделениям, обычно имеет численность до 20 человек [1].

Анализ опыта ведения военных конфликтов последних десятилетий показывает, что одной из основных задач, решаемых в ходе ведения боевых действий, является борьба с ДРГ противника, незаконными вооруженными формированиями (НВФ), отдельными террористическими группами и террористами-одиночками. К решению этой задачи, как правило, привлекаются все силовые ведомства государства. Однако хроника событий военных конфликтов свидетельствует, что их обнаружение и ликвидация происходят именно в приграничной зоне.

Борьба с диверсионно-разведывательными и террористическими силами противника заключается в их своевременном выявлении, локализации и обезвреживании или уничтожении. Она организуется и осуществляется с участием пограничных войск в ходе оперативно-разыскных мероприятий, проводимых органами, наделенными действующим законодательством правом оперативно-разыскной деятельности, или в ходе специальных операций, проводимых под руководством органов военного управления или органов управления территориальной обороны [2].

Подразделения пограничного контроля целесообразно применять в формах разведывательно-поисковых, засадных и изоляционно-ограничительных действий, основными из которых являются: устройство засад, поиск, блокирование района местности обнаруженных ДРГ противника и НВФ, с последующим их уничтожением совместно с взаимодействующими подразделениями [1].

Одним из главных способов обнаружения ДРГ в приграничной зоне является своевременное выявление и оповещение соответствующих правоохранительных органов гражданским населением: сообщить наименование объекта (территории) и его точный адрес, источник и время поступления информации о ДРГ (визуальное обнаружение, информация иных лиц, данные системы охраны или видеонаблюдения), наличие сохраненной информации на электронных носителях (системы видеонаблюдения), дополнительные сведения по запросу уполномоченного органа [3].

В противодействии ДРГ противника тактика использования пограничных формирований отличается от методов, применяемых против НВФ. Это обусловлено тем, что выявление ДРГ часто происходит уже после осуществления ими атаки на охраняемый объект. Следовательно, первоочередной задачей пограничных подразделений становится оперативное блокирование ДРГ и недопущение их выхода из обозначенного района. Данная мера необходима для удержания противника на месте до прибытия подкреплений из состава внутренних войск или Вооруженных Сил, предназначенных для борьбы с ними.

Блокирование района, в котором обнаружена ДРГ противника, целесообразно осуществлять выставлением постов или занятием одиночных огневых позиций. При этом рубежи блокирования должны обеспечивать максимальную дальность наблюдения. Чтобы не допустить просачивания из блокируемого района одиночек и мелких групп противника, а также прорыва с боем его крупных сил, должна быть обеспечена надежная зрительная и огневая связь между подразделениями. На закрытых участках местности или в условиях плохой видимости целесообразно использовать осветительные средства, приборы ночного видения, служебных собак.

Не менее важным мероприятием является патрулирование. Ведь если удастся заблаговременно выявить появление в охраняемой зоне подозрительных лиц или групп людей, транспортных средств, технических средств наблюдения, складов взрывчатки, других боеприпасов, подготовленных убежищ «схронов», то диверсионная операция противника однозначно будет сорвана. В этом плане наиболее оптимальными пограничными нарядами патрулирования являются дозор, разведывательно-поисковая и маневренная группы, оснащенные радиолокаторами, приборами ночного видения, тепловизорами, устройствами определения дальности до целей и корректировки огня, разведывательными беспилотными летательными аппаратами, броневыми автомобилями и другими специальными маневренными видами транспорта, использование средств радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронной разведки [3]. Поиск ДРГ противника в заблокированном районе целесообразно организовывать прочесыванием местности с привлечением разведывательных и стрелковых подразделений.

Для реализации поставленной цели в зависимости от масштаба и важности охраняемых объектов могут быть назначены подразделения территориальной обороны различной численности – от малого отделения до полноценной роты. Критически важные объекты защищаются с использованием принципов всесторонней обороны, с акцентом на использование естественных преимуществ местности, конструктивных особенностей самих объектов и возведением инженерных укреплений. Тем не менее типичной формой применения подразделений и частей территориальной обороны для защиты объектов являются охранные и караульные мероприятия непосредственно на территории объекта, а на подходах к нему – патрулирование и несение службы на постах.

Эффективным методом противодействия ДРГ противника является развертывание сети баз, гарнизонов и оборонительных узлов, размещенных в населенных пунктах по всей зоне территориальной обороны. В связи с этим целесообразно закреплять за стрелковыми ротами территориальных войск не отдельные объекты, а определенные районы или участки ответственности, распределяя их затем между взводами.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что все действия подразделений органов пограничной службы и взаимодействующих структур по борьбе с ДРГ должны быть интегрированы в единую систему мер, реализуемых в рамках всей страны и под единым руководством. Формирование такой системы – это актуальная задача, над которой ведется активная работа и она постепенно решается.

Список использованных источников

1. Березкин, В. Н. Борьба с ДРГ / В. Н. Березкин. – Москва, 2025. – С. 14–98.
2. Анализ тактики действий диверсионно-разведывательных групп ВСУ в зоне проведения специальной военной операции : сб. ст. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; под ред. А. Ю. Харламова, В. А. Мельничук. – Москва, 2025. – С. 34.
3. Рябов, В. Л. Влияние технологических новшеств на эффективность действий диверсионно-разведывательных групп / В. Л. Рябов. – Москва : Воен. наука и практика, 2021. – С. 280.

УДК 355

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЯ МЕТОДОМ РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время во многих высших военных учебных заведениях пытаются разработать и апробировать новые способы улучшения обучения курсантов. Сегодня в высших военных учебных заведениях нашей страны проводятся исследования, посвященные совершенствованию воспитания и получения знаний курсантами на занятиях по различным направлениям [1]. Все хотят найти гарантированный способ, который повысит эффективность обучения. Однако из множества форм и методов современные специалисты выделяют именно интерактивный способ обучения. «Интерактивный» – это своего рода способ общения и передачи информации, когда нужно пребывать или находиться во взаимодействии с кем-либо или чем-либо, то есть участники учатся с помощью диалогового обучения, где нередко одной из сторон выступает сам преподаватель.

Сегодня в высших военных учебных заведениях активно стал использоваться метод решения вводных задач. Это прослеживается не только на семинарских занятиях, но и особенно на групповых и практических, например, на занятии по дисциплине «Служба пограничных нарядов» (обсуждение различных ситуационных задач в пограничном наряде, какие были ошибки и пути их решения).

Для проведения занятия методом решения ситуационных задач характерны:

1. Многовариантность решений, из которых участникам требуется найти, на их взгляд, наиболее рациональное.
2. Необходимость уметь принимать альтернативные решения в условиях неопределенности и в обстановке условной практики.
3. Сжатые по времени рамки, возможность решения различных ситуационных задач.
4. Наглядность будущих последствий от принимаемых курсантами решений.
5. Интеграция теоретических знаний, которые получают курсанты, с практикой, направленной на развитие навыков, необходимых для их профессиональной направленности.

Обучающиеся, решая ситуационные задачи, значительно улучшают свои способности в общении и коммуникации в коллективе, умеют принимать целесообразные решения в условиях неопределенности и на практике. Курсанты переосмысливают взгляды на роль и функции обучения, на цели и задачи, которые ставятся ими при обучении в Институте пограничной службы.

Список использованных источников

1. Психолого-педагогические основы управленческой деятельности. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 225 с.

УДК 623

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИН К ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Чэнь Говэй

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в органах пограничной службы накоплен богатый положительный опыт работы с местным населением. Поскольку Государст-

венная граница – объект сложный и многоплановый, очевидно, что качественное решение задач ее надежной охраны силами одних ОПС невозможно. Одним из основных субъектов пограничной политики являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, проживающие на территории Республики Беларусь [1].

Территориальные органы пограничной службы для осуществления охраны Государственной границы Республики Беларусь широко привлекают жителей приграничья в форме добровольных дружин, временных групп дружинников, а также путем привлечения к решению задач охраны границы отдельных граждан.

Изучение и анализ документов [1–5] позволяет утверждать, что в пограничном ведомстве на современном этапе развития большое внимание уделяется правовому регулированию отношений, возникающих в системе охраны Государственной границы. Так, за последние 7 лет в органах пограничной службы в целом сложился механизм законопроектной и нормотворческой деятельности, чем созданы условия для привлечения сил и средств различных ведомств к обеспечению пограничной безопасности.

С целью совершенствования деятельности по проведению государственной пограничной политики по инициативе Госпогранкомитета при Совете Министров Республики Беларусь 5 декабря 2012 г. Постановлением Правительства № 1118 была создана Государственная пограничная комиссия.

Деятельность Комиссии направлена на обеспечение координации работы областных комиссий, согласование действий государственных органов и иных организаций в сфере реализации государственной политики в интересах обеспечения пограничной безопасности, разработку предложений по совершенствованию актов законодательства Республики Беларусь о Государственной границе.

Указом Президента Республики Беларусь от 31.08.2015 № 379 утверждено Положение о порядке привлечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь. Основной формой добровольного участия граждан в охране Государственной границы является оказание содействия государственным органам, осуществляющим охрану Государственной границы, в том числе информирование об обстановке в пограничном пространстве.

В данном положении закреплена ответственность жителей приграничья: «Граждане, находящиеся в пограничной полосе на основании пропусков на право въезда (входа) в пограничную полосу, временного пребывания и передвижения в пограничной полосе, обязаны немедленно сообщать в устной, в том числе по телефону, либо письменной форме в ближайший территориальный орган пограничной службы или его подразделение о ставших им известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных нарушений законодательства о Государственной границе, причинах и условиях, способствующих их совершению» [2].

В настоящее время в целях обеспечения охраны Государственной границы по инициативе начальников территориальных органов пограничной службы (ТОПС) созданы и действуют 150 добровольных дружин общей численностью более 1500 человек.

Ежемесячно офицерами ТОПС с членами ДД проводятся рабочие встречи, на которых рассматриваются вопросы организации службы по охране Государственной границы, оказания помощи ОПС в проведении профилактической работы с местным населением. Проводятся занятия по порядку организации службы в нарядах, линии поведения членов ДД при несении службы, отрабатывается порядок действий при обнаружении признаков противоправной деятельности, подводятся итоги работы по оказанию содействия ОПС в охране Государственной границы.

Анализ оперативно-служебной деятельности ОПС свидетельствует, что интеграция усилий, активное привлечение местного населения к охране Государственной границы способствуют эффективной охране Государственной границы в различных условиях обстановки.

Выполнение масштабных и сложных задач по обеспечению пограничной безопасности страны, как правило, требует больших материальных затрат, людских и финансовых ресурсов. Нельзя не признать, что у каждого отдельного взятого министерства и ведомства возможности для решения данных задач ограничены. Поэтому необходимым фактором обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь являются совместные действия, которые невозможны, как известно, без единого замысла, четкого, заранее продуманного плана. Попытки поодиночке решать важные задачи обеспечения гарантированной безопасности страны в пограничном пространстве обречены на провал.

Список использованных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 : с изм. внес. Законом Респ. Беларусь от 29.12.2009 г. № 72-3, от 10.01.2015 г., № 242-3 // КонсультантПлюс. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

2. Об обеспечении пограничной безопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 авг. 2015 г. № 379 // КонсультантПлюс. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

3. Об утверждении примерного положения о добровольной дружине и типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Респ. Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10.01.2008 №21. – Минск, 2008.

4. Об утверждении положения о порядке обязательного личного страхования членов добровольной дружины и возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему члену добровольной дружины или его близким родственникам : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31.12.2008 №2055. – Минск, 2008.

5. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия добровольных дружин с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, М-ва по чрезвычай. ситуациям Респ. Беларусь, Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 4 февр. 2008 г. № 44/10/4. – Минск, 2008.

ОБНАРУЖЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ИХ ДВИЖЕНИЯ СРЕДСТВАМИ АКУСТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Чернышев Максим Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стужинский Дмитрий Антонович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные вызовы пограничной безопасности в значительной степени обусловлены стремительным развитием и доступностью беспилотных авиационных технологий. Если ранее угрозы, связанные с беспилотными летательными аппаратами (БЛА), носили чисто теоретический характер, то в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция эксплуатации БЛА субъектами противоправной деятельности (СПД) в самых разнообразных целях: разведка местности, наблюдение за пограничными нарядами на государственной границе (ГГ), перемещение через ГГ товарно-материальных ценностей и иных предметов и др.

В своих противоправных целях СПД на ГГ чаще всего используют малые и средние БЛА вертолетного типа, так называемые «мультикоптеры», «квадрокоптеры», «дроны».

В ходе реализации задач по противодействию применению СПД БЛА органы пограничной службы сталкиваются с проблемой своевременного обнаружения и определения параметров их движения.

Если достаточно высоколетящие большие и средние БЛА самолетного типа своевременно обнаруживаются средствами ПВО, то малоразмерные, малоскоростные и низколетящие БЛА (это в основном мультикоптеры) являются достаточно сложными целями.

К дополнительным факторам, которые препятствуют эффективному обнаружению таких БЛА, относятся:

- использование в конструкции БЛА пластиковых и композиционных материалов, имеющих слабую отражательную способность для их обнаружения активными средствами ПВО;
- использование высокоманевренных (например, «змейка») или «рваных» (с периодическим зависанием или резким снижением скорости) режимов полета;
- использование для управления БПЛА невыделенных каналов радиопередачи на основе отдельных средств связи, и уже существующей связной инфраструктуры мобильных операторов связи и точек доступа Wi-Fi.

В настоящее время наиболее распространены следующие методы и средства обнаружения и определения параметров движения БЛА:

радиолокационный контроль – средствами радиолокационной разведки (РЛР) (различные радиолокационные станции (РЛС));

радиотехнический контроль – средствами радио- и радиотехнической разведки (РРТР) (станции контроля радиоизлучений, пеленгаторные посты);

оптический контроль – средствами оптико-электронной разведки (ОЭР) (средства теле- и фотонаблюдения в видимом и инфракрасном (ИК) диапазонах);

акустический контроль – средствами акустической разведки (АР) (микрофоны и звукоулавливатели).

В работе [1] автором проведен анализ вышеуказанных средств обнаружения БЛА. Сравнительные возможности различных типов средств разведки при решении задач идентификации и сопровождения малых БЛА представлены в таблице.

Таблица. – Возможности различных типов средств разведки при решении задач идентификации и сопровождения малых БЛА [1]

Характеристика	Радио		Оптические			Акустические
	Средства РЛР (РЛС)	Средства РРТР	Средства ОЭР в видимом диапазоне	Средства ОЭР в ИК-диапазоне	Лазерные средства	Средства АР
Обнаружение в дневное время	+	+	+	–	+	+
Обнаружение в ночное время	+	+	–	+	+	+
Обнаружение в условиях естественных помех	+	+	+	+	+	+
Обнаружение среди естественных объектов	–	+	–	–	–	±
Обнаружение в сложных погодных условиях	±	+	–	–	–	–
Идентификация БЛА	–	+	±	±	–	±
Селекция одиночных и групповых целей	+	+	+	+	+	+
Сопровождение и формирование траектории	+	+	+	+	+	+
Дальность действия	высокая	высокая	средняя	средняя	средняя	низкая

Метод акустического контроля БЛА средствами акустической разведки, в силу своей доступности и эффективности в охране протяженных участков

территории, занимает особую нишу, позволяя результативно детектировать малоразмерные, малоскоростные и низколетящие БЛА.

Суть метода базируется на основных принципах звуковых волн, источниками которых для БЛА являются:

звуковые колебания от работы двигателей, создающие характерный акустический профиль в зависимости от режима полета БЛА;

вращающиеся лопасти винтов, которые генерируют особые частотные характеристики, зависящие от скорости перемещения БЛА;

турбулентные завихрения вокруг конструктивных элементов БЛА.

Распространение этих волн через воздушную среду позволяет с помощью средств акустической разведки фиксировать шумовые признаки, присущие тому или иному виду БЛА.

В настоящее время на рынке представлены различные решения, реализующие метод акустического контроля, в виде как самостоятельных систем, так и представляющих собой дополнение к радиоэлектронным и оптическим методам. Как правило, эти системы являются дорогостоящими, требуют подготовки персонала для их эксплуатации и обслуживания.

Альтернативной для ОПС может являться интеграция акустических датчиков для обнаружения БЛА в состав принятых на вооружение технических средств охраны границы (ТСОГ), в частности быстроразвертываемого сигнализационного комплекса (БРСК) «Радиобарьер» [2].

В основе акустического датчика в качестве исполнительного устройства возможно использование направленных микрофонов и набора фильтров, осуществляющих селекцию сигналов, соответствующих акустическим сигналам типовых БЛА.

Практическое использование акустических датчиков в составе БРСК обеспечит следующие преимущества в охране ГГ при использовании СПД БЛА:

возможность обнаружения малоскоростных маловысотных БЛА в условиях плохой оптической видимости (в ночное время) и в условиях сложного рельефа местности;

пассивный характер функционирования датчиков гарантирует скрытность их работы и сохранение работоспособности в условиях радиоэлектронного подавления;

малые габариты и низкое энергопотребление датчиков упрощают процедуру установки их в труднодоступных местах;

лучше других систем обнаружения БЛА удовлетворяют критерию «эффективность – стоимость»;

не требуют специальной подготовки личного состава.

Таким образом, интеграция акустических датчиков с другими ТСОГ создаст многоуровневый барьер для СПД.

Список использованных источников

1. Макаренко, С. И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам : монография / С. И. Макаренко. – Санкт-Петербург : Научно-технологические технологии, 2020. – 204 с.

2. Способы повышения эффективности применения быстроразвертываемых сигнализационных комплексов в охране Государственной границы : отчет о НИР (заключ.) / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; рук. А. Е. Виноградов. – Минск, 2017. – 234 с.

УДК 378

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ДЕЛОВОЙ ВОЕННОЙ ИГРЫ

Шалесный Сергей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Васюнин Михаил Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В практике разработки деловых военных игр нет общепризнанного подхода к их структуре. На различных временных этапах разработкой деловых военных игр занимались Я. М. Бельчиков, С. Р. Гидрович, С. В. Емельянов, В. И. Мураховский и др. Каждый из них использовал индивидуально разработанную структуру игры, основанную на общих принципах структурирования. Представленная ниже структура деловой военной игры вытекает из теоретических представлений о ней как о форме контекстного обучения, в которой обучающиеся осуществляют свою профессиональную деятельность.

К структурным компонентам деловой военной игры могут относиться:

ознакомление с общей обстановкой;

формулировка главной задачи основным должностным лицам, уточнение их роли в деловой военной игре;

построение имитационной модели;

создание проблемной ситуации;

разработка теоретического материала, необходимого для решения проблемы;

установление правил и механизма принятия решений;

создание графической модели взаимодействия сил и средств;

ведение деловой военной игры;

анализ итогов и оценка результатов деловой военной игры [2].

Важную роль в процессе реализации деловой военной игры играют функции, которые она выполняет. Необходимо выделить три основных функции деловой военной игры: обучающую, развивающую и воспитывающую.

Обучающая функция заключается в том, что в процессе деловой военной игры обучающиеся знакомятся с диалектическими методами исследования вопроса (проблемы), углубляют знания, осваивают профессиональные функции на личном примере.

Развивающая функция заключается в том, что в процессе деловой военной игры развиваются: тактическое мышление, способность выбора решений

из нескольких возможных, речь и речевой этикет, умение аргументированно обосновать принятое решение в дискуссии и эффективно общаться.

Воспитывающая функция: в процессе проведения деловой военной игры формируется сознание принадлежности к воинскому коллективу, закрепляются взаимосвязи при решении коллективных задач; коллективное обсуждение общих вопросов формирует критичность, сдержанность, уважение к другому мнению, внимание к сослуживцам.

Таким образом, в ходе проведения деловой военной игры моделируется поведение должностных лиц и процесса принятия и реализации управленческих решений в различных условиях обстановки. Деловые военные игры обладают широкими дидактическими возможностями. С их помощью можно формировать чрезвычайно широкий спектр компетенций и профессионально значимых качеств личности будущего офицера в зависимости от того, как организуется подготовка и проведение деловой военной игры, какие мотивы закладываются в ее основу разработчиками и преподавателями.

Список использованных источников

1. Бельчиков, Я. М. Деловые игры / Я. М. Бельчиков, М. М. Бирштейн. – Рига : Авотс, 1989. – 304 с.

2. Метод деловых игр / С. В. Емельянов [и др.] ; под общ. ред. С. В. Емельянова. – Москва : МЦНТК, 2018. – 58 с.

СЕКЦИЯ 5

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 342.951+355.404.6–355.404.7

О РАСКРЫТИИ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕЛИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ТЕРМИНА «ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ»

Воробьёв Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

До настоящего времени вопросы обеспечения собственной радиационной безопасности (ОСРБ) в качестве определяющего понятия ведомственного направления обеспечения собственной безопасности для различных структур в специальной научной литературе на монографическом уровне практически не исследовались. Некоторым частным вопросам ОСРБ в Вооруженных Силах, подразделениях Министерства внутренних дел и др. были посвящены труды А. П. Еремина, А. Д. Булвы [1, с. 108–122], В. А. Богоненко [2, с. 168–172], зарубежных исследователей А. Л. Колегова, А. Г. Упорова [3, с. 271–272] и др. Направление ОСРБ для органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) в трудах отечественных ученых ранее практически не затрагивалось.

Тем не менее результаты изучения и анализа практики выполнения задач ОПС на территории, подвергнувшейся радиоактивному загрязнению – Полесского государственного радиационного экологического заповедника, а также иных подразделений ОПС, дислоцирующихся вблизи Белорусской АЭС, позволяют констатировать, что ОСРБ имеет особое значение как на этапе заблаговременной подготовки, так и при непосредственном функционировании подразделений территориальных органов пограничной службы (ТОПС) в условиях вредного радиационного воздействия на жизнь и здоровье сотрудников ОПС.

В качестве одного из ключевых параметров, определяющих последующее содержание термина ОСРБ ОПС, выступает **цель**.

Под **целью** ОСРБ ОПС, равно как и иного ведомства вне зависимости от его уровня, согласно международным нормам [4, с. 3–120] и требованиям законодательства, принятым в Республике Беларусь (ст. 2, 5, 15 Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности» от 18 июня 2019 г. № 198-З, ст. 20 Закона Республики Беларусь от 05.05.1998 № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», санитарных правил и норм и др.), подходам к цели юридических

понятий, принятых в юридической науке [5, с. 26–28; 6, с. 3–16], следует понимать перспективный результат деятельности уполномоченных субъектов по охране и защите жизни и здоровья всех лиц, контактирующих с источником ионизирующего излучения, а также сохранению целостности, работоспособности и безопасности использования материальных средств, необходимых для выполнения задач, направленных на поддержание способности к функционированию подразделения ведомства в условиях вредного радиационного воздействия (рисунок).

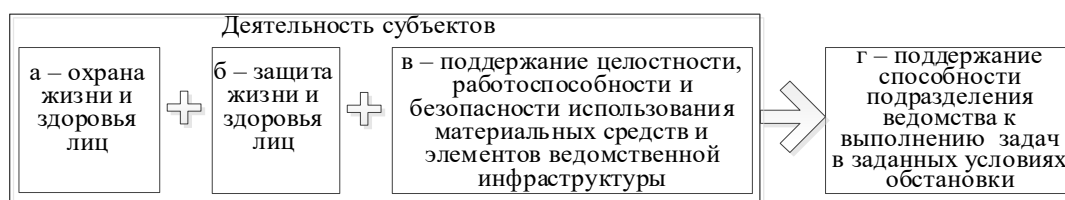

Рисунок. – Схема формулирования цели ОСРБ ведомства

Для правильного выстраивания **цели** в отношении ОСРБ ОПС необходима адаптация составляющих элементов ОСРБ ведомства:

элемент «а». Под охраной жизни и здоровья лиц в контексте ОСРБ ОПС, согласно Большому юридическому словарю под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских, следует понимать постоянную (заблаговременную) подготовку уполномоченных сотрудников ОПС (временной период отсутствия опасности) к возникновению РЧС, а именно: мониторинг и изучение данных обстановки на участке, прогноз, обучение порядку пользования средствами контроля и защиты, проведение тренировок и др.;

элемент «б». Под защитой жизни и здоровья лиц, согласно Юридической энциклопедии В. Г. Гавриленко, Н. И. Ядевич, в отношении ОСРБ ОПС необходимо понимать реакцию на РЧС, т. е. реализацию мер реагирования на условия изменения радиационной обстановки. К мероприятиям защиты жизни и здоровья лиц необходимо относить оповещение подразделений, восстановление управления ими, работу внештатной оперативной группы и взаимодействие с подразделениями иных специальных органов, передислокацию сил и средств ТОПС в безопасный район, эвакуацию пострадавших, установление специального режима функционирования;

элемент «в». К мероприятиям обеспечения надежной эксплуатации материальных средств ОПС, элементов пограничной инфраструктуры в условиях вредного радиационного воздействия необходимо относить сохранение целостности, работоспособности и безопасности их использования.

В свою очередь, под сохранением целостности указанных средств понимается поддержание их физической структуры и конструкции таким образом, чтобы исключить возможность разрушения, деформации, вызванных радиационным воздействием или сопутствующими факторами (ударная волна, импульсное воздействие, пожары и др.).

Работоспособность описанных средств означает гарантию по их функционированию при развитии РЧС. Мероприятия данного направления должны быть направлены на выполнение функций сотрудниками ОПС по надлежащему обслуживанию материальных средств, объектов пограничной инфраструктуры, поддержанию их в технической исправности, соблюдению сроков регламентных работ и др.

Под безопасностью эксплуатации материальных средств ОПС и объектов пограничной инфраструктуры следует понимать минимизацию или исключение рисков причинения вреда жизни и здоровью использующих их сотрудников ОПС (поддержание приемлемых уровней радиоактивного загрязнения, соблюдение регламента специальной обработки и др.);

элемент «г». Поддержание готовности ведомства к функционированию в условиях вредного радиационного воздействия – это обеспечение возможности функционирования подразделений ведомства в заданных условиях. Составляющими такой готовности должны стать два этапа подготовки: этап постоянной (заблаговременной) подготовки сотрудников, материальных средств и объектов пограничной инфраструктуры в течение календарного года в отсутствие РЧС и этап подготовки к непосредственному функционированию ТОПС в указанных условиях (дискретный этап).

Деятельность уполномоченных субъектов по ОСРБ ОПС на этапе постоянной (заблаговременной) подготовки должна направляться на ежегодное совершенствование способности личного состава к выполнению задач охраны Государственной границы в условиях РЧС (анализ и оценка обстановки с учетом объектов опасности, целевая рекогносцировка местности, формирование замысла начальника ТОПС на функционирование ТОПС в условиях РЧС и др.) и обеспечение безопасности сотрудников и их близких. Поддержание способности подразделения ведомства к выполнению задач в заданных условиях обстановки в отношении материальных средств ОПС включает надлежащее их содержание, учет наличия необходимых запасов расходных материалов, их освежение и др.

На этапе подготовки к непосредственному функционированию ТОПС в условиях развития РЧС субъектами ОСРБ ОПС в целях минимизации вредного воздействия или его устранения будут выполняться ранее спланированные мероприятия подготовительного этапа в отношении сотрудников, их близких и материальных средств ОПС. Кроме того, дополнительно необходимо проводить мероприятия оповещения, организации работы внештатных групп, обеспечения функционирования специального режима в районе РЧС на приграничной территории, эвакуации лиц и имущества и иные.

Выделенные признаки в перечне (объекты, субъекты, меры, внешние воздействующие факторы и **цель**) раскрывают сущность понятия ОСРБ ОПС, под которым следует понимать систему правовых и организационных мер, включая кадровые и практические аспекты, реализуемых уполномоченными сотрудниками ОПС во взаимодействии с иными государственными органами

в целях охраны и защиты жизни и здоровья сотрудников пограничного ведомства, их близких, а также сохранения целостности, работоспособности и безопасного использования материальных средств, элементов из состава объектов пограничной инфраструктуры, что обеспечит их готовность к охране Государственной границы в условиях вредного воздействия факторов радиационного характера.

Список использованных источников

1. Еремин, А. П. Государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие / А. П. Еремин, А. Д. Булва. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 256 с.
2. Богоненко, В. А. Правовое обеспечение безопасной эксплуатации объектов атомной энергетики (на примере Франции) / В. А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 168–172.
3. Колегов, А. Л. О некоторых проблемах в организации деятельности органов внутренних дел при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на промышленных объектах ТЭК / А. Л. Колегов, А. Г. Упоров // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 271–272.
4. Criteria for use in preparedness and response for a nuclear or radiological emergency [IAEA Genegal safety guide]. – Vienna – № GSG-2. – 2011. – 120 p.
5. Шулятьев, И. А. Понятие цели и значение целей в праве Евразийского экономического союза / И. А. Шулятьев // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 88. – С. 26–28.
6. Экимов, А. И. Категория «цель» в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.710 / Экимов Анисим Иванович ; Ленинград. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1970. – 16 с.

УДК 004.942:629.73.052.3

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМАМИ БПЛА В ОПС РБ

Греков Алексей Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Иванов Никита Евгеньевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Современные БПЛА становятся ключевым инструментом в обеспечении охраны границ, мониторинга труднодоступных территорий и поддержки оперативного реагирования в органах пограничной службы Республики Беларусь. С ростом количества и разнообразия используемых БПЛА возникает необходимость создания единой интеллектуальной платформы управления, которая обеспечивала бы централизованное управление несколькими устройствами, агрегацию данных, автоматическую обработку видеопотоков и постановку задач в режиме реального времени [1, с. 15].

Актуальность разработки платформы обусловлена следующими факторами:

- разрозненность существующих систем управления БПЛА, что усложняет координацию действий и обмен данными между подразделениями;
- высокие требования к скорости обработки информации, так как задержки в распознавании объектов или передаче данных могут привести к упущению критически важных событий;
- необходимость интеграции данных с различных сенсоров, включая оптические камеры, тепловизоры и радиолокационные системы, для формирования полной картины обстановки;
- поддержка автоматизированной аналитики и распознавания объектов, включая классификацию людей, транспортных средств и техники в реальном времени;
- повышение эффективности принятия решений за счет унификации платформы и снижения нагрузки на операторов.

В рамках настоящего исследования рассматривается возможность создания единой интеллектуальной платформы управления БПЛА, которая обеспечивает централизованный сбор и агрегацию данных, обработку видеопотоков, динамическую классификацию объектов, а также постановку задач для оперативного мониторинга приграничных территорий. Особое внимание уделяется анализу архитектуры платформы, подбору технологического стека, а также методам интеграции и алгоритмам интеллектуальной обработки поступающей информации [2, с. 46].

Единая интеллектуальная платформа управления БПЛА строится по модульному принципу, что обеспечивает гибкость, масштабируемость и возможность интеграции различных сенсорных данных. Центральным элементом платформы является серверный модуль, который осуществляет агрегацию информации с нескольких БПЛА и взаимодействует с операторским интерфейсом. Бортовые вычислительные модули обеспечивают первичную обработку видеопотоков и передачу данных в режиме реального времени на сервер.

Ключевыми функциональными компонентами платформы являются:

- управление полетами и распределение задач между БПЛА;
- обработка видеопотоков и распознавание объектов;
- сбор и агрегация данных с различных сенсоров;
- визуализация результатов для операторов;
- модуль интеграции с внешними системами и сервисами.

Для наглядного представления архитектуры и технологического стека приведена таблица, где указаны основные модули платформы, их функциональное назначение и используемые технологии.

Таблица. – Архитектура и технологический стек платформы БПЛА

Модуль платформы	Функциональное назначение	Технологический стек
Центральный сервер	Агрегация данных, координация БПЛА, хранение информации	Python, C++, SQL/NoSQL, облачные решения
Бортовой вычислительный модуль	Предварительная обработка видеопотоков, фильтрация данных	C++, CUDA, NVIDIA Jetson, OpenCV
Модуль обработки видеопотока	Детекция и классификация объектов в режиме реального времени	TensorFlow, PyTorch, ConvLSTM/3D-CNN
Пользовательский интерфейс	Визуализация, постановка задач, аналитические отчеты	Web, React, Electron, WebSocket
Модуль интеграции и аналитики	Взаимодействие с внешними системами и базами данных	REST API, MQTT, ROS2

Сбор данных на единой платформе управления БПЛА осуществляется с различных сенсорных каналов, таких как оптические камеры, тепловизоры, радиолокационные системы и других приборов, установленных на борту БПЛА. Первичная обработка данных выполняется на борту БПЛА с целью снижения объема передаваемой информации и повышения качества последующей аналитики.

Агрегация данных с нескольких БПЛА на сервере осуществляется в режиме реального времени. Это позволяет формировать единое информационное поле и создавать синтезированную картину наблюдаемой зоны.

На платформе применяется потоковая обработка данных, включающая:

- параллельную обработку видеопотоков;
- интеграцию результатов классификации объектов;
- формирование единой базы событий для аналитики и автоматических уведомлений операторов.

Данная методика обеспечивает высокую скорость обмена информацией, поддержку автономного анализа и подготовку данных для последующей интеллектуальной обработки. Для реализации динамической классификации объектов в видеопотоке БПЛА применяются современные нейросетевые модели, способные учитывать пространственно-временные характеристики сцены и классифицировать людей, транспортные средства, технику и другие объекты в реальном времени; алгоритмы включают последовательную детекцию объектов на каждом кадре, извлечение признаков с помощью сверточных слоев, анализ временной динамики движения через блоки ConvLSTM или 3D-CNN, оценку вероятности принадлежности к конкретным классам и постобработку результатов для фильтрации ложных срабатываний и формирования тревожных сигналов; дополнительно реализуется механизм приоритизации целей и формирования задач для операторов, что позволяет интегрировать результаты распознавания с системой управления флотом БПЛА

и аналитическими сервисами, обеспечивая оперативное реагирование и высокую точность мониторинга зоны ответственности ОПС [2, с. 49].

Проведенное исследование показало, что создание единой интеллектуальной платформы управления БПЛА обеспечивает централизованное управление несколькими БПЛА, эффективную агрегацию и обработку данных с различных сенсорных каналов, а также высокоточную классификацию объектов в реальном времени. Реализация модульной архитектуры с распределением вычислительных задач между бортовыми и серверными модулями позволяет масштабировать систему без потери эффективности и поддерживать оперативное взаимодействие аппаратов и операторов.

Список использованных источников

1. Ермилов, А. С. Современные концепции и подходы к разработке систем управления и алгоритмов БПЛА в условиях неопределенности : обзор / А. С. Ермилов // Мехатроника, автоматика и робототехника. – 2025. – № 15. – С. 93–105.

2. Ермилов, А. С. Применение машинного обучения для адаптивного управления траекториями БПЛА в условиях неопределенности / А. С. Ермилов, О. А. Салтыкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 7–16.

3. Сацюк, А. В. Автономное наведение БПЛА с использованием компьютерного зрения: проблема точного управления рулями / А. В. Сацюк, Д. В. Швалов // Автоматика на транспорте. – 2024. – № 4. – С. 372–381.

4. Кузьмин, А. Р. Актуальные проблемы информационной безопасности программного обеспечения и каналов связи коммерческих беспилотных авиационных систем / А. Р. Кузьмин, М. Ф. Савельев // Вестник РОСНОУ. – 2023. – № 3. – С. 157–167.

5. Мелехин, В. Б. Разработка методов и моделей интеллектуально-геометрического управления автономными летательными аппаратами в условиях возмущенной воздушной среды / В. Б. Мелехин, М. В. Хачумов // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2019. – № 1. – С. 39–48.

УДК 528.71:629.7.02

ПОЛУЧЕНИЕ И РАСЧЕТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КООРДИНАТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИРОСКОПИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА БАЗЕ БПЛА

Греков Алексей Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

В условиях интенсивного развития БПЛА особую актуальность приобретает задача получения географических координат в ситуациях, когда спутниковые навигационные системы, такие как GPS/GNSS, недоступны либо функционируют с ограничениями. К числу таких сценариев относятся полеты в условиях влияния радиопомех или преднамеренное подавление спутниковой

навигации. В подобных условиях ключевым источником данных становятся инерциальные датчики, в частности гироскопические модули, применяемые в составе встроенного инерциального блока (IMU) [1, с. 12–15].

Особая значимость данной задачи проявляется в сфере обеспечения пограничной безопасности. В деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь БПЛА используются для мониторинга приграничных территорий, обследования труднодоступных участков местности и оперативного выявления нарушений. В ряде таких ситуаций спутниковая навигация может быть недоступной или целенаправленно подавляться, что требует наличия альтернативных методов позиционирования, способных обеспечивать приемлемую точность в автономном режиме.

Целью данной работы является разработка и исследование метода получения и расчета географических координат БПЛА на основе данных гироскопического оборудования с последующим анализом точности и устойчивости вычислений. В исследовании рассматриваются архитектура навигационного модуля БПЛА, особенности обработки данных IMU, алгоритмы вычисления ориентации и положения, а также оценка применимости подхода для решения оперативных задач пограничного мониторинга.

Архитектура навигационной подсистемы БПЛА формируется вокруг инерциального измерительного блока, который обеспечивает регистрацию угловых скоростей и линейных ускорений с высокой частотой [2, с. 50–55].

Для понимания логики работы навигационного комплекса выделяют следующие функциональные подсистемы:

- сбор и синхронизация данных IMU;
- предварительная обработка измерений (фильтрация шумов, температурная компенсация);
- расчет ориентации аппарата;
- восстановление линейных ускорений в мировой системе координат;
- численная интеграция для получения координат;
- корректирующие алгоритмы снижения дрейфа.

В результате необходимо рассмотреть следующий алгоритм вычисления географических координат объекта.

Поток данных от гироскопов и акселерометров поступает в вычислительный модуль, где проходит первичную цифровую обработку. На этом этапе удаляются высокочастотные шумы датчиков, производится устранение систематического смещения нулевой точки гироскопов, а также выполняется температурная компенсация характеристик чувствительных элементов.

Далее с использованием кватернионов или матриц направляющих косинусов проводится работа по исключению сингулярностей, характерных для углов Эйлера. Оценка ориентации формируется с применением комплементарной фильтрации либо расширенного фильтра Калмана, объединяющего информацию от гироскопов, акселерометров и магнитометра [3, с. 125–127].

После получения ориентации выполняется преобразование измеренных ускорений в мировую систему координат. Это позволяет перейти к блоку двойной интеграции, где ускорения последовательно преобразуются в скоростные компоненты, а затем в оценки положения. На этом этапе используются корректирующие механизмы, направленные на снижение ошибок для участков предполагаемого отсутствия движения, а также адаптивная фильтрация, ограничивающая рост дрейфа при длительных автономных интервалах [3, с.128–132].

Итогом работы алгоритма вычисления является последовательная оценка географических координат БПЛА, полученная исключительно на основе инерциальных данных. Данная оценка становится основой для анализа точности навигации и проверки применяемых алгоритмов по отношению к эталонным показателям.

Итоговая оценка координат формируется после каждого цикла интеграции и проходит проверку на приемлемость согласно заранее определенным критериям устойчивости. Сравнение полученных результатов с эталонными данными показало, что предложенная методика обеспечивает достаточный уровень точности. Эффективность метода определяется балансом между устойчивостью алгоритмов оценки ориентации, качеством данных IMU и применяемыми процедурами коррекции, что подтверждает его практическую применимость для задач тактического мониторинга, включая использование в деятельности пограничных подразделений [4, с. 125–127].

Стоит отметить, что основным ограничением рассматриваемого алгоритма остается накопление ошибки, вызванное дрейфом чувствительных элементов IMU, вибрационными воздействиями, температурной нестабильностью и неточностями модели ориентации [5, с. 324–326].

Перспективы развития алгоритма связаны с интеграцией гироскопических данных с другими типами датчиков, а также внешними источниками информации.

Наиболее значимыми направлениями развития являются:

- совершенствование алгоритмов фильтрации;
- внедрение высокоточных IMU с уменьшенным дрейфом;
- использование визуальной одометрии для коррекции инерциальных ошибок;
- комбинирование инерциальных методов с радионавигационными;
- применение методов машинного обучения для распознавания и компенсации характерных ошибок IMU в реальном времени.

Таким образом, актуальность разработки методов автономного позиционирования БПЛА на основе гироскопического оборудования для ОПС РБ обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого мониторинга зон ответственности в условиях возможного подавления или отсутствия сигналов спутниковой навигации. Использование инерциальных методов позволяет сохранять способность БПЛА выполнять задачи наблюдения, патрулирования

и оперативного реагирования даже при воздействии помех или в сложной географической обстановке, что повышает надежность технических средств охраны границы и обеспечивает непрерывность ситуационной осведомленности.

Предложенный подход обеспечивает приемлемую точность для задач тактического мониторинга и может применяться в условиях частичного или полного подавления спутниковой навигации. С учетом выявленных ограничений дальнейшие исследования должны быть направлены на интеграцию инерциальных методов с дополнительными каналами коррекции, что позволит повысить точность и расширить область практического применения в интересах органов пограничной безопасности.

Список использованных источников

1. Трофимов, В. А. Инерциальные навигационные системы: теория и практика : учеб. пособие / В. А. Трофимов. – Москва : Радиотехника, 2018. – 352 с.
2. Савицкий, В. И. Основы проектирования беспилотных летательных аппаратов / В. И. Савицкий, А. В. Глухов. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2020. – 416 с.
3. Groves, P. D. Principles of GNSS, Inertial, and Multisensor Integrated Navigation Systems / P. D. Groves. – 2nd ed. – Boston : Artech House, 2013. – 776 p.
4. Titterton, D. H. Strapdown Inertial Navigation Technology / D. H. Titterton, J. L. Weston. – 2nd ed. – London : The Institution of Electrical Engineers, 2004. – 558 p.
5. Коротков, А. А. Анализ точности инерциальных навигационных систем малых беспилотных аппаратов / А. А. Коротков // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2019. – Т. 62, № 4. – С. 321–328.

УДК 004.8:004.932.2

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ДИНАМИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ В ВИДЕОПОТОКЕ С ОПТИЧЕСКИХ ПРИБОРОВ БПЛА В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Иванов Никита Евгеньевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) все активнее используются в различных сферах, включая мониторинг труднодоступных районов и объектов. Одной из ключевых задач при эксплуатации БПЛА является обеспечение эффективной классификации объектов в видеопотоке. Эта задача становится особенно важной в случаях, когда своевременное выявление людей, транспортных средств и техники напрямую влияет на безопасность и оперативность действий.

При этом стандартные методы анализа видеопотоков, основанные на ручной обработке или традиционных алгоритмах обработки изображений,

оказываются недостаточно быстрыми и точными. Большой объем поступающих данных, высокая скорость движения объектов и изменяющиеся условия освещенности создают серьезные ограничения для классических методов. В таких условиях применение нейросетевых моделей, способных адаптироваться к динамике сцены и классифицировать объекты в реальном времени, становится очевидным и технологически оправданным решением.

Целью данного исследования является разработка и применение нейросетевой модели динамической классификации объектов в видеопотоке с оптических приборов БПЛА в режиме реального времени. В рамках исследования планируется выбор архитектуры модели, методов обучения и оптимизации для обработки потоковых данных, а также оценка точности и скорости работы системы.

Разработка нейросетевой модели начинается с формирования обучающего датасета, включающего видеопотоки с оптических приборов БПЛА в разнообразных условиях: различное освещение, погодные условия и динамика объектов. Для повышения качества обучения данные проходят предобработку: нормализацию, увеличение объема данных (data augmentation) и выделение областей интереса (ROI), что позволяет модели адаптироваться к реальной ситуации на участке местности [1].

Архитектура нейросети разрабатывается с учетом необходимости обработки динамических объектов в режиме реального времени. В качестве базовых компонентов используются сверточные слои для извлечения пространственных признаков и временные блоки (ConvLSTM или 3D-CNN) для учета динамики движения. На выходе модель формирует вероятности принадлежности объектов к классам (люди, транспорт, техника и др.), что и является динамической классификацией.

Процесс обучения включает выбор функции потерь и оптимизатора, контроль метрик точности (Precision, Recall, F1-score) и регуляризацию для предотвращения переобучения. Особое внимание уделяется оптимизации модели под потоковое видео: квантизация параметров, уменьшение числа слоев и настройка batch size = 1 обеспечивают минимальные задержки при классификации в реальном времени [2].

После обучения модель тестируется на независимых видеопотоках, что позволяет оценить ее точность и скорость работы, а также проверить устойчивость к изменениям условий наблюдения. Результаты тестирования служат основой для интеграции модели в бортовую систему БПЛА и ее дальнейшей оптимизации для задач оперативного мониторинга границы [3].

Тестирование разработанной нейросетевой модели на видеопотоках с БПЛА показало высокую точность классификации динамических объектов при обработке в реальном времени, с задержкой на кадр менее допустимого порога для оперативного мониторинга. Метрики Precision, Recall и F1-score продемонстрировали стабильные значения для основных классов объектов (люди, автомобили, иная техника), а интеграция постобработки позволила

снизить количество ложных срабатываний. Модель сохраняет работоспособность при изменении условий освещенности и движущихся объектов, что подтверждает возможность ее применения для тактического мониторинга приграничных участков местности, обеспечивая возможность своевременного принятия решений [4].

Дальнейшее развитие систем динамической классификации объектов в видеопотоке с БПЛА для органов пограничной службы Республики Беларусь связано с интеграцией нейросетевых моделей с дополнительными сенсорными каналами и внешними источниками данных, что позволит повысить точность и надежность распознавания в сложных условиях наблюдения. К перспективным направлениям относятся использование мультимодальных видеопотоков, включая тепловизионные и инфракрасные камеры, внедрение визуальной одометрии для коррекции движений БПЛА, а также применение методов машинного обучения для адаптивной компенсации ложных срабатываний и дрейфа распознавания. Кроме того, оптимизация вычислительных алгоритмов и применение аппаратных ускорителей на борту БПЛА обеспечат снижение задержки обработки кадров, что критично для оперативного реагирования и формирования тревожных сигналов. Совмещение нейросетевых моделей с аналитическими системами и базами данных пограничной службы позволит автоматизировать анализ событий, ускорить принятие решений и повысить эффективность мониторинга удаленных и труднодоступных участков границы, обеспечивая непрерывность ситуационной осведомленности и улучшая безопасность в зоне ответственности подразделений.

Проведенное исследование показало, что разработанная нейросетевая модель динамической классификации объектов в видеопотоке с оптических приборов БПЛА обеспечивает высокую точность и скорость распознавания в реальном времени, что позволяет эффективно применять ее для оперативного мониторинга приграничных территорий. Использование оптимизированной архитектуры модели и методов предварительной и постобработки данных снижает количество ложных срабатываний и обеспечивает устойчивость к изменениям условий наблюдения. Результаты экспериментов подтвердили практическую применимость подхода для задач органов пограничной службы, позволяя автоматически идентифицировать людей, транспортные средства и технику, повышая situational awareness, сокращая время реакции и улучшая эффективность патрулирования и контроля границы [5].

Список использованных источников

1. Shorten, C. A Survey on Image Data Augmentation for DeepLearning / C. Shorten, M. K. Taghi // Journal of Big Data. – 2019. – № 6. – DOI: 10.1186/s40537-019-0197-0.
2. Yang S.-Y. Real-Time Object Detection and Tracking for Unmanned Aerial Vehicles Based on Convolutional Neural Networks. Electronics / S.-Y. Yang, H.-Y. Cheng, C.-C. Yu. – 2023. – № 12 (24), 4928. – DOI: 10.3390/electronics12244928.
3. Real-Time Object Detection from UAV Inspection Videos by Combining YOLOv5s and DeepStream. Sensors/ S. Xie [et al.]. – 2024. – № 24 (12), 3862. – DOI: 10.3390/s24123862.

4. Deep Learning for UAV-based Object Detection and Tracking: A Survey / Wu Xin [et al.]. – 2021. – ArXiv preprint. arXiv:2110.12638.
5. DroNet: Efficient convolutional neural network detector for real-time UAV applications / K. Christos [et al.]. – 2018. – ArXiv:1807.06789.

УДК 351.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Максимчик Дмитрий Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Оценка деятельности является важнейшим аспектом управления. Она осуществляется с целью выполнения таких функций управления, как организация, планирование, координация, мотивация и контроль.

Деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь – это деятельность, осуществляемая органами пограничной службы в соответствии с функциями и задачами, определенными законодательством Республики Беларусь.

Деятельность органов пограничной службы необходимо разделить на два направления:

- 1) служебная деятельность;
- 2) повседневная деятельность.

Важным индикатором оценки деятельности является эффективность. Эффективность – одна из центральных категорий теории управления. Под эффективностью деятельности следует понимать степень использования потенциальных возможностей частей и подразделений в конкретных условиях оперативной обстановки для решения поставленных задач, стоящих перед органами пограничной службы. Перед тем как проводить оценку эффективности деятельности, необходимо иметь научный аппарат.

Для оценки эффективности деятельности необходимо определить критерии, по численному значению или количественной характеристике которых можно судить о степени использования потенциальных возможностей сил и средств, анализировать и оценивать различные стороны деятельности и решаемые ими задачи.

Критерии – один из признаков, позволяющий производить сравнительную оценку вариантов деятельности, расчетов, характеризующихся многими признаками [1].

Критерии эффективности деятельности – показатель, характеризующий соотношение между достигнутой в процессе деятельности мерой достижения цели и ее желаемым конечным значением.

При разработке критериев оценки эффективности деятельности ТОПС необходимо руководствоваться определенными методологическими принципами. К таким принципам можно отнести следующие:

1. Оценку необходимо рассматривать с позиций системного подхода, который опирается на известный диалектический закон взаимосвязи и взаимообусловленности явлений (процессов) и требует исследовать изучаемый объект не только как совокупность составляющих его взаимосвязанных элементов, но и как целостную самостоятельную систему. Системный подход требует рассматривать эффективность деятельности с учетом всех основных влияющих на нее факторов, а не только на основе небольшого числа локальных оценок пусть даже существенных, но отдельных сторон.

2. Эффективность деятельности следует анализировать не только с точки зрения отыскания общего показателя (общей оценки) использования потенциальных возможностей подчиненных, но и с точки зрения оценки эффективности решения отдельных задач.

3. Разработка научного аппарата для оценки эффективности деятельности должна базироваться на комплексном использовании современных методов исследования, включая опытные учения, проведение специальных экспериментов, математического моделирования, прогнозирования и др.

4. Гибкость и большая чувствительность методик к изменению условий работы.

5. Правильное определение критериев оценки эффективности каждого из элементов системы и различных сторон управления заключается в согласовании их между собой и в создании на этой основе четкой системы взаимосвязанных критериев оценки эффективности деятельности.

При этом система критериев должна удовлетворять следующим основным требованиям:

соответствие главным целям деятельности;

объективность и обоснованность;

измеримость;

согласованность и непротиворечивость;

полнота и всесторонность.

Система критериев должна объединять как обобщенные, так и частные критерии, характеризовать как внутренние, так и внешние стороны деятельности, как главные, так и вспомогательные ее аспекты.

Количественные показатели оценки деятельности должны соответствовать выделенным критериям.

Показатель – это тоже признак, но дающий представление о какой-либо одной стороне явления, действия, их количественной или качественной характеристике (аспекте) или степени выполнения определенной задачи [1].

Общими требованиями при выборе показателей для определения критериев и дальнейшей аналитической оценки эффективности деятельности (действий) являются вычислимость, адекватность и вариативность.

Каждый уровень управления должен иметь свою подсистему критериев и показателей, которая в той или иной мере будет отличаться от других подсистем. Критерии эффективности на нижних уровнях управления должны органически вытекать из критериев эффективности более высоких уровней. А это значит, что между критериями должна соблюдаться определенная соподчиненность [2].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что совершенствование методики оценки деятельности является ключевым элементом повышения эффективности всей системы управления. Прежде чем принять обоснованное решение на совершенствование деятельности в воинской части, командир должен изучить ее реальное состояние и оценить эффективность, чтобы выявить узкие места и наметить соответствующие меры по устранению выявленных недостатков.

Общая цель совершенствования методики оценки деятельности – создание (совершенствование) объективной, комплексной и практико-ориентированной методики оценки, которая не только фиксирует результаты, но и стимулирует постоянное повышение эффективности деятельности.

Список использованных источников

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург, 1890–1907. – Т. 32. – С. 115.
2. Цапок, А. В. Методологические основы оценки эффективности управления / А. В. Цапок // Инновационная наука. – 2017. – № 03-1. – С. 2.

УДК 004.424

ЭВОЛЮЦИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Микша Наталья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Козлова Ольга Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время кибербезопасность – это не простой набор технических средств, а сложная, постоянно развивающаяся система мероприятий, предназначенная для защиты компьютерных систем, сетей и данных от цифровых атак, кражи или повреждения. На данный момент это борьба между злоумышленниками (нарушителями), пытающимися обойти защиту, и экспертами по безопасности, которые стремятся эту защиту усовершенствовать.

Развитие кибербезопасности неразрывно связано с развитием киберугроз.

Теория, лежащая в основе компьютерных вирусов, была впервые опубликована в 1949 г. разработчиком архитектуры большинства современных

компьютеров Джоном фон Нейманом, который предположил, что компьютерные программы могут самовоспроизводиться.

История кибербезопасности начинается в 70-е гг. XX в., когда компьютеры использовались только для научных исследований и имели небольшую популярность. В это время появились так называемые «цифровые гении» – «хакеры». Сам термин «хакер» не имел негативного характера, его употребляли в отношении энтузиастов, которые стремились оптимизировать работу существующих систем, заставив их работать быстрее или эффективнее. На этом этапе атаки осуществлялись без какой-либо выгоды. Например, одна из первых самоперемещающихся программ, созданная в 1971 г. Бобом Томасом, – Creeper, не являлась вредоносной в современном понимании: не наносила вреда и даже не воровала данные, а лишь перемещалась по сети ARPANET и оставляла сообщение. В ответ на эту программу изобретателем электронной почты Рэем Томлинсоном была создана программа Reaper, которая считалась первым антивирусом, так как могла удалять копии Creeper. В научных работах 1972-1974-х гг. все чаще возникали дискуссии о компьютерной безопасности.

Изменение ситуации произошло с появлением персональных компьютеров и подключением их к локальным сетям в 80-е гг. XX в. Увеличение количества пользователей способствовало появлению масштабных вирусов. Ярким примером является вирус Brain, который появился в 1986 г. Это распространяющаяся программа, целью которой было отслеживание «пиратства» и кража файлов – братья Базит и Амжад Фарук Альви хотели отследить, кто копирует их программное обеспечение в нарушение авторских прав. Вирус должен был помечать нелегальные копии программ и усложнять их использование. Со временем Brain вышел далеко за пределы клиентской базы братьев Альви и начал распространяться по всему миру. Данная, как впоследствии оказалось, вредоносная программа заставила пересмотреть подходы к антивирусной защите: разработчики антивирусов начали создавать системы эвристического анализа, отслеживающие подозрительное поведение программ.

В 1990-2000-х гг. массовое подключение к глобальной сети Интернет привело к появлению более новых и масштабных угроз. На тот момент киберпреступники могли атаковать пользователей по всему миру, например, электронная почта стала популярным и доступным направлением атак: спам и фишинговые письма, заманивающие пользователей на угрожающие безопасности сайты. В это же время стали происходить крупные кибератаки, которые привлекали внимание общественности. К примеру, DDoS-атаки, которые выводят из строя веб-сайты или онлайн-сервисы путем перегрузки их огромным количеством запросов, отправленных одновременно с множества устройств. Это приводит к отсутствию работоспособности сервиса для обычных пользователей. Если сайт компании недоступен, это влечет за собой финансовые и репутационные потери. Поэтому в интересах любой компании остановить DDoS-атаку как можно быстрее, а лучше – предотвратить ее.

В 2010-х гг. киберпреступность стала довольно прибыльным и организованным бизнесом, а киберугрозы – уникальными и технологичными. Вымогательство и распространение различной информации, кража документов, где киберпреступники шифровали файлы жертвы и требовали выкуп за восстановление доступа (например, вредоносная программа WannaCry, следы которой были обнаружены и в белорусских компьютерных сетях). Это стало ярким примером того, что даже государственные структуры и частные компании уязвимы перед киберугрозами. В 2020-х гг. киберпространство оказалось глубоко вовлечено в геополитические конфликты. В условиях войны на Украине Интернет стал настоящим полем для информационной борьбы. Одновременно происходит 2 процесса: внешняя дестабилизация с использованием дезинформации и подавление внутреннего информационного пространства. Различные пропагандистские группы активно используют искусственный интеллект для создания поддельных видео с изображением популярных актеров или государственных должностных лиц с целью распространения ложных сведений. В 2024 г. главным способом взлома по-прежнему был фишинг, хотя его популярность немного снизилась. Для повышения эффективности киберпреступники стали активнее имитировать рассылки от имени государственных органов. В целом 2024 г. характеризовался усложнением и ростом изощренности кибератак, что диктует необходимость постоянного усиления защитных мер и адаптации к меняющейся угрозной среде.

Для борьбы с кибератаками технические меры должны быть подкреплены четкими организационными процедурами. Основой здесь является разработка и внедрение внутренних политик безопасности, которые регламентируют все аспекты работы с данными: от классификации информации и правил использования паролей до управления доступом на основе принципа наименьших привилегий. Это означает, что каждый сотрудник получает доступ только к тем ресурсам, которые абсолютно необходимы для выполнения его рабочих задач, что минимизирует ущерб в случае компрометации одной учетной записи.

Таким образом, в условиях эволюции киберугроз обеспечение кибербезопасности представляет собой не разовый проект, а непрерывный и динамичный процесс. Его эффективность напрямую зависит от интеграции трех ключевых элементов: передовых технологических решений; регламентированных организационных процедур; постоянного развития человеческого капитала. Достижение устойчивого уровня кибербезопасности возможно лишь через системную адаптацию к изменяющейся угрозной среде, стратегические инвестиции в современные средства защиты и целенаправленное формирование культуры кибербезопасности среди физических лиц.

Список использованных источников

1. Олейник, А. И. ИТ-инфраструктура : учеб. пособие / А. И. Олейник, А. В. Сизов. – Москва : ВШЭ, 2012. – 134 с.
2. Пулко, Т. А. Введение в информационную безопасность : учеб. пособие / Т. А. Пулко. – Минск : БГУИР, 2018. – 164 с.

ПОДХОД К РАСПОЗНАВАНИЮ ЗВУКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПУТЕМ АНАЛИЗА КОЛЕБАНИЙ ПРЕДМЕТОВ В ВИДЕОРЯДЕ

Садовский Владислав Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Общая классификация технических каналов утечки речевой информации, предложенная авторами [1, 2], с всеобъемлющим технологическим развитием приобретает все новые симбиотические решения. Технология, разработанная исследователями из Массачусетского технологического института в сотрудничестве с представителями Microsoft и Adobe, получила название «Визуальный микрофон». Она стирает границы между визуальной и звуковой информацией и создает возможность извлечения звука из абсолютно беззвучного видеоряда. В основе применяемого подхода лежит тезис, что звук, распространяясь в пространстве, вызывает в окружающих объектах микроскопические вибрации. Эти колебания, хотя и остаются невидимыми для невооруженного глаза, несут в себе ценную акустическую информацию, которую можно извлечь и декодировать. Важность такой концепции весьма актуальна, поскольку она открывает совершенно новые горизонты в сборе, анализе и интерпретации данных из окружающей среды.

В основе метода лежит фундаментальный физический принцип акусто-вибрационного канала утечки речевой информации – звуковые волны акустического сигнала, представляющие собой колебания воздуха, при столкновении с поверхностью объекта заставляют его вибрировать в такт этим колебаниям [3]. Эти микроскопические движения, в свою очередь, создают едва уловимый визуальный сигнал, который можно зафиксировать с помощью видеокамеры, используя видовой канал утечки информации. Главная сложность симбиоза каналов утечки заключалась в необходимости создания алгоритма, способного с достаточной точностью улавливать, усиливать и, самое главное, правильно интерпретировать эти сигналы, преобразуя их обратно в звук.

Опираясь на собственные предыдущие успехи в этой области, исследователи смогли разработать данный метод как логическое продолжение своих работ по усилению минимальных изменений в видеопотоке [4]. В качестве яркого примера можно привести технологию, позволяющую визуализировать пульс человека путем усиления едва заметных изменений цвета кожи, вызванных кровотоком, или отслеживать дыхание младенца по микроскопическим движениям его грудной клетки [4].

Суть разработанного алгоритма заключается в преобразовании данных об изменении цвета пикселей на границах объектов в информацию о движении этих границ, а затем – в полноценную звуковую волну [3]. Инновацион-

ность подхода состоит в том, что он рассматривает визуальные данные не просто как последовательность изображений, а как носитель скрытой акустической информации. Для сбора исходных видеоданных и их последующего анализа были разработаны два различных подхода, использующих разное оборудование.

Первый метод заключается в применении высокоскоростных камер. Этот более точный метод требует применения камер с высокой частотой кадров – от 2000 до 6000 кадров в секунду. Необходимость в такой аппаратуре продиктована фундаментальным требованием цифровой обработки сигналов: частота дискретизации (в данном случае, количество кадров в секунду) должна быть как минимум в два раза выше максимальной частоты восстанавливаемого звукового сигнала (согласно теореме Котельникова) [5]. Именно этот метод позволяет получить наиболее качественное и разборчивое аудио, практически полностью реконструируя исходную звуковую картину.

В качестве альтернативы был разработан другой метод, способный работать со стандартными цифровыми камерами, снимающими с частотой 60 кадров в секунду. Этот подход превращает технический недостаток большинства сенсоров, известный как rolling shutter (построчное считывание или временной параллакс), в преимущество. Суть этого артефакта в том, что сенсор камеры считывает изображение не целиком в один момент времени, а строка за строкой. Можно представить это как быстрое сканирование документа, где нижняя часть страницы фиксируется на мгновение позже верхней, что и позволяет запечатлеть сверхбыстрые смещения объекта, произошедшие за эти доли секунды.

Когда объект вибрирует с высокой частотой, он успеваает незначительно сместиться за то время, пока камера считывает последовательные строки пикселей. Это приводит к появлению микроскопических искажений на краях объекта в каждом кадре. Алгоритм анализирует эти искажения, извлекая из них информацию о высокочастотных колебаниях. Хотя восстановленный звук менее точен, чем при использовании высокоскоростных камер, он может быть достаточен для определения пола говорящего, количества спикеров и даже их личностей. Так, в одном из тестов удалось достоверно определить пол спикера по звуку, восстановленному из видеозаписи вибрирующей коробки с салфетками [4].

Для демонстрации надежности и универсальности разработанного алгоритма исследователи провели серию тестов, используя в качестве «визуальных микрофонов» самые разные объекты. Экспериментальное подтверждение стало ключевым этапом, доказавшим практическую состоятельность теоретических выкладок. Наиболее показательным стал эксперимент, в ходе которого удалось успешно восстановить разборчивую человеческую речь, анализируя микровибрации пакета из-под чипсов [3]. Условия были максимально усложнены: видеосъемка велась с расстояния 4,5 метра, причем объект и источник звука были отделены от камеры звуконепропускаемым стеклом [3].

Для демонстрации широты применения метода в других экспериментах были успешно использованы алюминиевая фольга, поверхность воды в стакане и даже листья комнатного растения [3].

Количественные измерения подтвердили высокую чувствительность метода. Было установлено, что амплитуда измеряемых вибраций составляла около одной десятой микрометра. На изображении, снятом крупным планом, это соответствует смещению всего в пять тысячных долей пикселя – величине, абсолютно неразличимой для человеческого зрения.

Открытие возможности пассивного восстановления звука из видеосигнала имеет далеко идущие последствия, а спектр потенциальных применений распространяется от очевидных до совершенно новаторских. Распознавание звука путем анализа колебаний на видео можно сравнить с акустическим каналом утечки информации. Данные каналы имеют схожесть, при разговорах в помещении создаются вибрационные волны, которые можно считывать, как электронными стетоскопами, так и при помощи высокоскоростной камеры, направленной на предметы внутри помещения. Однако распознавание звука путем анализа колебаний на видео может иметь куда более высокую эффективность.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что исследование, представленное как «Визуальный микрофон», демонстрирует принципиальную возможность пассивного восстановления звуковой информации из беззвучного видеоряда путем анализа микровибраций окружающих объектов.

При дальнейшем развитии данного канала утечки речевой информации будет возможность считывать информацию с большего расстояния и с большей эффективностью, что создает дополнительные риски утечки информации ограниченного распространения.

Список использованных источников

1. Хорев, А. А. Техническая защита информации: учеб. пособие для студентов вузов : в 3 т. / А. А. Хорев. – Москва : Аналитика, 2008. – Т. 1 : Технические каналы утечки информации. – 436 с.
2. Бузов, Г. А. Защита информации ограниченного доступа от утечки по техническим каналам / Г. А. Бузов. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2018. – 586 с.
3. Hardesty, L. Extracting audio from visual information. Algorithm recovers speech from the vibrations of a potato-chip bag filmed through soundproof glass / MIT News on campus and around the world / L. Hardesty. – URL: https://news.mit.edu/2014/algorithm-recovers-speech-from-vibrations-0804?utm_source=Securitylab.ru#article-video-inline (date of access: 23.11.2025).
4. Hardesty, L. Researchers amplify variations in video, making the invisible visible / L. Hardesty // MIT News on campus and around the world. – URL: <https://news.mit.edu/2012/amplifying-invisible-video-0622> (date of access: 23.11.2025).
5. Котельников, В. А. О пропускной способности «эфира» и проволоки в электросвязи / В. А. Котельников // Успехи физических наук. – 2006. – № 7. – С. 762–770.

МЕСТО И РОЛЬ УЗЛОВ СВЯЗИ ПУНКТОВ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Стужинский Дмитрий Антонович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Понятия «место» и «роль» узлов связи пунктов управления (УС ПУ) в системе управления органами пограничной службы являются ключевыми, так как именно «место» показывает положение, которое занимают УС ПУ в системе, а «роль» определяется задачами, которые решают эти узлы в ходе управления.

Для руководства ОСД органов пограничной службы и координации деятельности других субъектов, участвующих в проведении государственной пограничной политики, обеспечении пограничной безопасности и охране Государственной границы, создана система управления [1].

Система управления органами пограничной службы представляет собой совокупность структурно, функционально и технически взаимосвязанных органов управления, пунктов управления, а также средств управления. На рисунке представлена схема системы управления органами пограничной службы с детализацией структуры пунктов управления и средств управления.

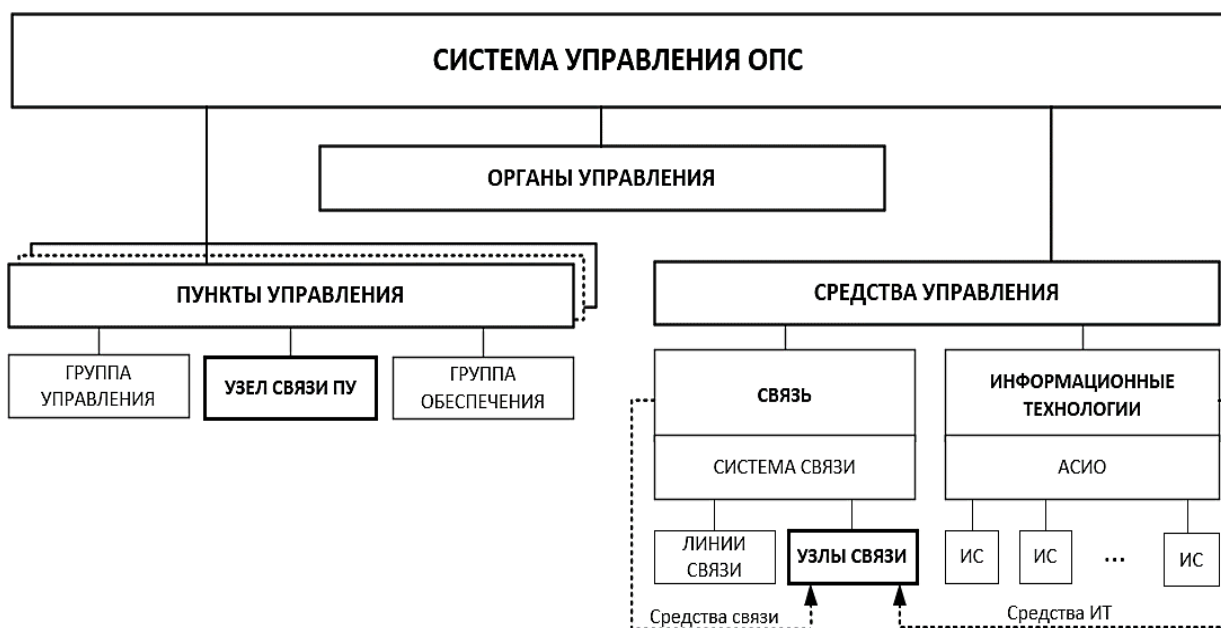

Рисунок. – Структура системы управления ОПС

Таким образом, место УС ПУ в системе управления ОПС определяется тем, что они являются элементами двух подсистем:

- подсистемы пунктов управления;
- подсистемы средств управления, а именно системы связи.

В соответствии с принципами системного подхода УС ПУ может рассматриваться как в качестве системы, так и в качестве подсистемы более вы-

сокого уровня (суперсистемы). Так, в качестве вышестоящих систем, формирующих требования и, как следствие, обуславливающих его внешнюю целевую функцию, будут выступать пункты управления и система связи, которые, в свою очередь, входят в состав собственной суперсистемы – системы управления.

Стоит заметить, что УС ПУ не просто один из элементов систем более высокого порядка, а существенная составляющая органически целостной системы. Входящие в его состав элементы (центры, аппаратные, станции, средства связи) являются составными частями каждого элемента суперсистем. УС ПУ, в зависимости от уровня представления, также является надсистемой для центров и аппаратных (станций), технических средств, входящих в его состав, находящихся в многообразных связях между собой и обеспечивающих достижение целевой функции.

Роль УС ПУ в системе управления определяется целью их функционирования – обеспечение совместной информационной работы оперативного состава, качественной передачи информации по управлению частями и подразделениями путем предоставления различных видов связи, функционирования автоматизированной системы информационного обеспечения (АСИО), поддержания направлений связи с УС ПУ взаимодействующих воинских частей, республиканскими органами государственного и военного управления и их структурными подразделениями.

Согласно этой цели, УС ПУ должны решать следующие задачи [2]:

- обеспечение передачи и приема сигналов (распоряжений) боевого управления (оповещения), обмена всеми видами информации в установленные контрольные сроки с требуемым качеством;

- обеспечение незамедлительного доведения сигналов оповещения органов пограничной службы о приведении в высшие степени боевой готовности, воздушной обстановке, радиационном, химическом и биологическом (бактериологическом) заражении и стихийных бедствиях;

- поддержание действующих связей в заданных режимах работы и обеспечение своевременного установления запланированных и вновь организуемых связей;

- обеспечение устойчивого функционирования средств (линий) электро-связи, средств автоматизации (информационных технологий);

- образование, распределение (перераспределение), эксплуатация (настройка, измерение) каналов и трактов, типовых физических цепей, коммутация каналов (линий), пакетов, сообщений;

- шифрование (засекречивание) передаваемой по каналам информации;
- эксплуатационное обслуживание средств (линий, сооружений) электро-связи на участке ответственности узла связи;

- обеспечение технической готовности средств (линий, сооружений) электросвязи для привязки мобильных узлов связи, подвижных аппаратных (станций) связи;

обеспечение связи с пунктами (органами) управления, подразделениями, сотрудниками органов пограничной службы при их передвижении или нахождении вне пункта (органа) управления;

обеспечение внутренней связи и функционирования информационных систем (подсистем) и комплексов программно-технических средств АСИО на пункте управления;

обеспечение безопасности связи и технической защиты информации, циркулирующей в сетях электросвязи и в АСИО;

обеспечение частотно-диспетчерской службы и службы единого времени.

Таким образом, УС ПУ являются важнейшими элементами системы управления ОПС, обеспечивающими непосредственное воздействие органов управления, находящихся на пунктах управления, на подчиненные силы и средства для успешного выполнения задач по предназначению в любых формах ОСД (СБД).

Список использованных источников

1. Основы работы органов управления территориального органа пограничной службы по организации охраны Государственной границы Республики Беларусь : учеб. пособие / О. Г. Машаров [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 98 с.

2. Связь в органах пограничной службы : учеб. пособие : в 2 ч. / сост.: Д. А. Стужинский, Д. С. Рябенко, А. А. Павловский. – Минск : ИПС РБ, 2023. – Ч. 1. – 171 с.

УДК 351.746.1:355(476)

О ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хорошун Артем Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Степаньков Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Интенсивно развивающаяся обстановка вблизи Государственной границы нашего государства показывает, что территориальным органам пограничной службы необходимо качественно и своевременно реагировать на риски, вызовы и угрозы пограничной безопасности. Без устойчивого и непрерывного взаимодействия между субъектами обеспечения пограничной безопасности, в частности с подразделениями воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь как основным субъектом взаимодействия в сфере обеспечения пограничной безопасности, просто не обойтись. Нормативно-правовая база, регулирующая правовые основы взаимодействия подразделений территориального органа пограничной службы с подразделениями воинских частей Во-

оруженных Сил Республики Беларусь, постоянно совершенствуется, что, в свою очередь, способствует поиску новых принципов взаимодействия между представителями силового блока, обеспечивающих национальную безопасность [1].

Взаимодействие в сфере охраны Государственной границы представляет собой основанные на законах и подзаконных нормативных правовых актах, согласованные по целям, задачам, месту (направлениям, рубежам, участкам), времени и способам совместные действия всех субъектов, участвующих в охране Государственной границы [2].

Исходя из определения, стоит рассматривать взаимодействие как деятельность субъектов по ее осуществлению. Следовательно, целью взаимодействия следует считать:

единство понимания задач охраны Государственной границы;

единство понимания своих задач всеми субъектами, участвующими в обеспечении пограничной безопасности и охраны Государственной границы, при их совместных действиях;

достижение наиболее рационального и эффективного использования возможностей взаимодействующих структур;

обеспечение слаженности в действиях разнородных и разноведомственных сил;

уточнение мероприятий по их обеспечению.

Иными словами, целью взаимодействия является обеспечение эффективного конечного результата путем выполнения задач с наименьшими затратами сил и средств [3].

Достижение цели осуществляется выполнением целого ряда задач, основными из которых являются: согласование усилий взаимодействующих сторон по обнаружению, задержанию (уничтожению) нарушителей границы; выработка порядка и способов действий сил и средств по задачам, направлениям, рубежам и времени; единое понимание всеми начальниками (командирами) цели, задач и способов действий в различных условиях обстановки; согласование вариантов совместных действий и мер по упреждению (обману) противника, исходя из прогнозируемого характера его действий; согласование мероприятий всестороннего обеспечения действий всех субъектов взаимодействия и др. [4].

В качестве объектов взаимодействия в рассматриваемом аспекте можно выделить общественные отношения между субъектами обеспечения пограничной безопасности (охраны Государственной границы) в процессе их совместной деятельности по ее охране [5].

Взаимодействие основывается на определенных принципах, к которым можно отнести:

правовые – соответствие совместной деятельности требованиям законов, нормативных документов;

организационные – определение субъектов взаимодействия, распределение задач (организаторы, координаторы, участники, исполнители), определение уровней, видов, форм и способов взаимодействия) [6].

К взаимодействию предъявляются следующие требования:

непрерывность;
гибкость;
целеустремленность;
активность;
скрытность;
четкость;
устойчивость.

В свою очередь, непрерывность взаимодействия – одно из основных требований при его организации и осуществлении. Она достигается обеспечением постоянной согласованности действий в течение всего времени выполнения задач [7].

Исходя из вышеизложенного, для достижения цели взаимодействия территориального органа пограничной службы с подразделениями воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь, основываясь на требованиях, а особенно на непрерывности взаимодействия как основного требования при организации и осуществлении взаимодействия, существует необходимость в разработке такого служебно-боевого документа, как плановая таблица взаимодействия территориального органа пограничной службы с подразделениями Вооруженных Сил Республики Беларусь в различных условиях обстановки. В которой, в свою очередь, необходимо отразить задачи, по которым будет осуществляться взаимодействие территориального органа пограничной службы с подразделениями воинских частей Вооруженных Сил Республики Беларусь по различным элементам обстановки [7].

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Военный энциклопедический словарь. – Москва : Воениздат, 1983. – 863 с.
3. Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
4. Военно-морской словарь. – Москва : Воениздат, 1990. – 511 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Язь Ltd, 1992. – 960 с.
6. Микрюков, В. Ю. Теория взаимодействия войск / В. Ю. Микрюков – Москва : Вуз. кн., 2002. – 240 с.
7. Алтухов, П. К. Основы теории управления войсками / П. К. Алтухов – Москва : Воениздат, 1984. – 222 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хорошун Артем Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Степаньков Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Складывающаяся в настоящее время обстановка вблизи Государственной границы Республики Беларусь требует совершенствования организации и поддержания устойчивого взаимодействия с подразделениями, частями и соединениями Министерства обороны, органами Комитета государственной безопасности, Государственного таможенного комитета, Министерства внутренних дел и другими ведомствами [1].

В немалой степени результат в охране границы будет зависеть от своевременности и качества выполнения мероприятий по организации и поддержанию взаимодействия. На современном этапе развития органов пограничной службы одним из основных требований, предъявляемых к офицерам различного уровня, является четкое знание основ взаимодействия, механизма его организации и поддержания.

Необходимость взаимодействия территориальных органов пограничной службы с разведомственными силами в интересах обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы обусловлена, прежде всего, требованиями законодательства Республики Беларусь, которое, с одной стороны, устанавливает такую общую цель их деятельности, как обеспечение суверенитета, нерушимости и целостности государственной территории, защита жизненно важных интересов государства в пограничном пространстве, а с другой, наделяет указанные субъекты соответствующими полномочиями.

Взаимодействие в сфере охраны Государственной границы представляет собой основанные на законах и подзаконных нормативных правовых актах, согласованные по целям, задачам, месту (направлениям, рубежам, участкам), времени и способам совместные действия всех субъектов, участвующих в ее охране [2].

Содержание взаимодействия представляет собой согласованные по целям, задачам, месту и времени совместные действия всех субъектов, участвующих в охране Государственной границы [3].

Согласование действий для достижения целей охраны Государственной границы (согласование действий по целям) предполагает установление совместных целей взаимодействия сил (сторон) для достижения требуемых результатов [4].

Согласование действий по задачам достигается выработкой единого порядка (форм и способов) применения разведомственных сил по одновременному или последовательному их применению в интересах достижения общей цели [5].

Согласование действий по месту (направлениям, рубежам, районам или объектам) – определение порядка действий разведомственных сил в интересах решения главной задачи (на главном направлении) и других задач (на остальных направлениях) [2].

Согласование действий по времени заключается в установлении общих сроков выполнения поставленных задач, определении начала и окончания действий, а также времени достижения промежуточных результатов [6].

Согласование действий по способам выполнения поставленных задач предполагает выбор и применение наиболее целесообразных эффективных способов действий разведомственных сил в ходе достижения ими поставленных целей.

Содержание взаимодействия составляет предметная деятельность взаимодействующих субъектов, направленная на соответствующие объекты. Такая деятельность осуществляется на различных уровнях, в различных формах и различными методами [3].

Взаимодействие реализуется на различных уровнях – межгосударственном, межведомственном, внутриведомственном, межличностном и др.

В зависимости от целей охраны Государственной границы, масштабов действий и состава участвующих разнородных разведомственных сил различают: стратегическое взаимодействие, оперативное, тактическое [7].

Стратегический уровень – центральные аппараты государственных органов власти, республиканских органов государственного управления.

Оперативный уровень – местные исполнительные органы власти, территориальные органы субъектов обеспечения пограничной безопасности (охраны Государственной границы).

Тактический уровень – структурные подразделения органов местной исполнительной и распорядительной власти, подразделения территориальных органов субъектов обеспечения пограничной безопасности (охраны Государственной границы), осуществляющие свою деятельность непосредственно на местах.

Исходя из вышеизложенного, для достижения цели взаимодействия территориального органа пограничной службы с воинскими частями Вооруженных Сил Республики Беларусь существует необходимость в разработке такого служебно-боевого документа, как план взаимодействия, в котором, в свою очередь, стоит отразить задачи, по которым будет осуществляться взаимодействие территориального органа пограничной службы с подразделениями и воинскими частями Вооруженных Сил Республики Беларусь по различным элементам обстановки [7].

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 18.01.2025).
2. Военный энциклопедический словарь. – Москва : Воениздат, 1983. – 863 с.
3. Алтухов, П. К. Основы теории управления войсками / П. К. Алтухов. – Москва : Воениздат, 1984. – 222 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Язь Ltd, 1992. – 960 с.
5. Современный философский словарь ; под общ. ред. д-ра философ. наук профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
6. Военно-морской словарь. – Москва : Воениздат, 1990 – 511 с.
7. Микрюков, В. Ю. Теория взаимодействия войск / В. Ю. Микрюков. – Москва : Вузовская книга, 2002. – 240 с.

УДК 351.746.1(476)

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ ОПС РБ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОРЯДКУ ДЕЙСТВИЙ МАНЕВРЕННОЙ ГРУППЫ ПРИ ОСЛОЖНЕНИИ ОБСТАНОВКИ НА УЧАСТКЕ ТОПС

Явгель Павел Константинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кошляк Игорь Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Принципы работы маневренных групп были унаследованы органами пограничной службы Республики Беларусь от мотоманевренной группы (тактического подразделения особого назначения резерва Пограничных войск КГБ СССР) и маневренной группы пограничных войск Республики Беларусь, которые в силу своей специфики и складывающейся обстановки на тот период утратили актуальность и прекратили свое существование. Но 24 сентября 2018 г. на встрече Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко с Госсекретарем Совета Безопасности Республики Беларусь и Председателем Государственного пограничного комитета обсуждался вопрос о перераспределении резервов силовых ведомств. Главой нашего государства была отмечена эффективная работа системы подготовки сотрудников органов пограничной службы. Но требовалось усиление на самых напряженных участках границы за счет людей, которые будут непосредственно выполнять боевые задачи. В частности, в структуре пограничной службы должны появиться маневренные группы [1].

На данный момент применение маневренных групп органов пограничной службы осуществляется на основе ведомственных нормативных правовых актов и руководящих документов органов пограничной службы. За основу порядка ведения боевых действий и выполнения ряда задач, стоящих перед маневренной группой, взят Боевой устав Сухопутных войск. Часть II.

В органах пограничной службы Республики Беларусь на современном этапе действует Боевой устав органов пограничной службы (маневренная группа), который определяет основные положения по подготовке и ведению боевых действий маневренной группой и ее подразделениями. В том числе описывается порядок подготовки и ведения специальных боевых действий, подготовка и применение маневренной группы при локализации конфликтных ситуаций в пунктах пропуска и пресечении массовых беспорядков на Государственной границе и на приграничной территории.

Данный Устав также распространяется на подразделения органов пограничной службы и приданные в оперативное подчинение силы, выполняющие задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь [2].

Ежегодно разрабатывается распоряжение «Об организации пограничной службы, применении сил и средств в охране Государственной границы Республики Беларусь органами пограничной службы на очередной год», в котором конкретизируется порядок применения маневренной группы в охране Государственной границы. А также ежегодно разрабатывается распоряжение «Об организации подготовки и применения резервов органов пограничной службы Республики Беларусь на очередной год», в котором определяется место маневренных групп резерва (тактический резерв 1-й и 2-й очереди) территориального органа пограничной службы.

В том числе неоднократно разрабатывались указания Госпогранкомитета «О применении маневренных групп», в которых детально рассматривался порядок планирования применения маневренной группы территориального органа пограничной службы, определялся порядок предоставления и ведения отчетной документации по результатам применения маневренной группы. При изменении обстановки и в целях единого понимания как органами управления территориального органа пограничной службы по применению маневренной группы, так и начальником маневренной группы периодически направляются указания Государственного пограничного комитета.

За период применения маневренных групп в различный период их существования в пограничных ведомствах можно отметить изменение содержания задач. Что, в свою очередь, оказывало влияние на требования, предъявляемые к маневренной группе, на способы и формы действий маневренной группы и ее применения в различных условиях.

По результатам контроля тактико-специальных занятий с маневренными группами территориальных органов пограничной службы в 2024 г. одним из общих недостатков было затруднение в разработке служебно-боевых документов управлением территориального органа пограничной службы, в част-

ности боевого приказа начальника территориального органа пограничной службы, недостаточность сведений начальнику МГ для принятия решения, невозможность создать обстановку, приближенную к реальной, и ряд других проблем. Вследствие чего возникла задача разработки кафедрального варианта постановки боевого приказа начальником территориального органа пограничной службы начальнику маневренной группы в следующих условиях:

«Применение маневренной группы в поиске, блокировании и уничтожении ДРГ противника».

«Применение маневренной группы при локализации конфликтной ситуации в пункте пропуска (приграничной территории)».

«Маневренная группа в обороне».

«Применение маневренной группы при пресечении вооруженных провокаций немногочисленных вооруженных формирований противника».

Таким образом, на данный момент существует установленный порядок действий маневренной группы ТОПС, но работа органов управления ТОПС по применению МГ не прописана, не имеет общей стандартизации, что не дает возможности единого толкования подходов по применению МГ и может характеризоваться затратами времени на организацию применения МГ.

Список использованных источников

1. Численность пограничников в Беларуси изменится за счет перераспределения штатов силовых ведомств. – URL: <https://belta.by/amp/society/viev/chislennost-pogranichnikov-v-belarusi-izmenitsja-za-schet-pereraspredelenija-shtatov-silovyh-vedomstv-318969-2018/> (дата обращения: 19.11.2025).

2. Боевой устав органов пограничной службы (маневренная группа) : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 23 мая 2024 г. № 276. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 432 с.

3. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : утв. постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13 апр. 2018 г. № 47-13 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2018. – № 69.

УДК 351.746.1(476)

РАБОТА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ТОПС ПО ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МАНЕВРЕННОЙ ГРУППЫ К ПРЕДСТОЯЩИМ ДЕЙСТВИЯМ

Явгель Павел Константинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кошляк Игорь Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из направлений работы органов управления ТОПС по заблаговременной подготовке применения маневренной группы (МГ) к предстоящим

действиям в текущем году является организация ее боевой подготовки в ТОПС.

Цель организации боевой подготовки маневренной группы в ТОПС заключается в целенаправленном поддержании профессиональных и морально-психологических качеств, приобретении новых и совершенствовании ранее полученных знаний, навыков и умений военнослужащими МГ в целях обеспечения выполнения личным составом МГ задач по предназначению.

Боевая подготовка МГ организуется и проводится в соответствии с требованиями нормативных и правовых актов, Программы боевой подготовки маневренных групп и с учетом складывающейся обстановки и характера выполняемых задач [1].

Программа боевой подготовки в отношении маневренной группы реализуется в форме занятий, тренировок, комплексных полевых выходов (КПВ) и учений. В основе занятий лежат полевые выходы на различных участках местности продолжительностью до 5 суток, руководство которыми возложено на начальника маневренной группы. Общее руководство и координация проведения занятий в полевых условиях осуществляет начальник МГ и его заместители [1].

Также начальник МГ в апреле и октябре обязан проводить с личным составом контрольные занятия по предметам обучения за полугодие и за учебный год соответственно.

Этапы подготовки личного состава и слаживания подразделений маневренных групп следующие:

1-й, 2-й месяц (январь, февраль, июль, август) – одиночная подготовка военнослужащих, при этом содержание занятий в январе и июле повторяется в связи с прибытием в МГ военнослужащих, прошедших обучение на внештатном учебном пункте;

3-й месяц (март, сентябрь) – слаживание отделений, боевая стрельба отделений;

4-й месяц (апрель, октябрь) – слаживание мобильных пограничных застав (подразделений) МГ, контрольные занятия;

5-й месяц (май, ноябрь) – совершенствование одиночной подготовки личного состава, расчетов группового оружия. Содержание боевой подготовки в указанный период осуществляется в соответствии с расчетом учебного времени и определяется решением начальника МГ.

Как правило, в вышеуказанный период проводятся занятия по темам, отработка учебных вопросов по которым вызывала затруднения, инструкторско-методические занятия, сборы;

6-й месяц (июнь, декабрь) – подготовка к очередному периоду обучения (подготовка УМТБ, вооружения, техники, материальных средств), инструкторско-методические занятия, сборы.

Роль органов управления ТОПС, а именно отдела боевой подготовки, заключается в организации боевой подготовки МГ и контроле выполнения

должностными лицами и личным составом требований, максимальном охвате личного состава при подготовке, качестве отработки занятий, тренировок, комплексных полевых выходов и учений.

Подготовка ТОПС к служебно-боевым действиям по охране Государственной границы при обострении военно-политической обстановки заключается:

в поддержании ТОПС в готовности к действиям в различных условиях обстановки;

подготовке органов управления и подразделений ТОПС к выполнению предстоящих задач;

подготовке участка ТОПС к ведению боевых действий.

Основой подготовки ТОПС к боевым действиям по отражению вооруженного вторжения противника, пресечению вооруженных провокаций на Государственной границе при обострении военно-политической обстановки является ее реальное состояние, прогноз дальнейшего развития обстановки, полученные приказы, распоряжения, указание и принятое решение (замысел действий по вариантам прогноза развития обстановки) [2].

Подготовка ТОПС к служебно-боевым действиям при обострении военно-политической обстановки подразделяется на заблаговременную и непосредственную. При этом заблаговременная подготовка осуществляется еще в повседневных условиях, а непосредственная начинается с началом обострения военно-политической обстановки, завершается перед началом боевых действий по отражению вооруженного вторжения противника, пресечению вооруженных провокаций на Государственной границе. Успех заблаговременной подготовки ТОПС к служебно-боевым действиям при обострении военно-политической обстановки во многом зависит от всесторонности оценки обстановки, прогнозирования динамики ее возможного развития, определения времени, которым будет располагать командование пограничной группы (отряда) для подготовки и объема подготовительных мероприятий.

В связи с этим естественно, что заблаговременная подготовка ТОПС проводится в общем комплексе мероприятий по дальнейшему совершенствованию охраны Государственной границы, что способствует повышению ее эффективности, надежности и готовности еще в повседневных условиях к выполнению предстоящих задач.

Список использованных источников

1. Программа боевой подготовки маневренных групп. – Минск : ГПК РБ, 2024. – 74 с.
2. Боевой устав органов пограничной службы (маневренная группа) : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 23 мая 2024 г. № 276. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 432 с.

СЕКЦИЯ 6

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 159.923.2:351.746.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Альховик Давид Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Яценко Инна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные условия службы пограничников требуют от них не только высокой физической подготовки и профессиональных навыков, но и значительных психологических ресурсов. Офицеры-пограничники ежедневно сталкиваются с разнообразными стрессовыми ситуациями, которые могут негативно сказываться на их работоспособности, эмоциональном состоянии и, в конечном итоге, на эффективности выполнения служебных обязанностей.

Рассмотрев структурную составляющую нейролингвистического программирования (НЛП) [1], можно сделать заключение о том, что большой спектр методик НЛП позволяет адаптировать его к любой деятельности, в том числе к служебной офицера-пограничника в подразделении.

Офицеры-пограничники встречаются с большим количеством трудностей, которые касаются не только оперативно-служебной деятельности (ОСД), но и, в частности, их личной жизни. Поэтому методики, предлагаемые НЛП, могут повысить психологический ресурс офицера-пограничника.

НЛП представляет собой комплекс методик и техник, направленных на изменение мышления и поведения человека через осознание и модификацию его внутренней модели мира. Основными компонентами НЛП являются нейропсихология, лингвистика и программирование, что позволяет рассматривать его как эффективный инструмент для личностного роста, повышения уверенности в себе и улучшения навыков коммуникации.

Основным постулатом НЛП выступает то, что наше восприятие реальности формируется через наши сенсорные каналы — зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Эти каналы обрабатываются нашим мозгом, что, в свою очередь, влияет на наше поведение и эмоциональное состояние.

Достижение изменения в своем поведении происходит через использование различных техник, таких как рефрейминг, якорение и моделирование. Рефрейминг подразумевает изменение контекста восприятия ситуации, что позволяет увидеть ее с новой стороны и, соответственно, изменить эмоциональную реакцию. Якорение связано с созданием ассоциаций между опреде-

ленными состояниями и внешними стимулами, что дает возможность вызывать желаемые эмоциональные состояния в нужный момент. Моделирование, в свою очередь, заключается в изучении и копировании успешных стратегий поведения других людей, что может быть особенно полезно в профессиональной сфере [1].

С помощью техник НЛП офицеры могут развивать свои навыки саморегуляции, что позволяет им более эффективно справляться с эмоциональными и психологическими нагрузками, возникающими в процессе выполнения служебных обязанностей.

НЛП позволяет офицерам лучше понимать себя и окружающих, что является важным аспектом работы на Государственной границе, где взаимодействие с представителями различных культур происходит на ежедневной основе. Используя техники НЛП, пограничники могут улучшить свои коммуникативные навыки, что способствует более эффективному разрешению конфликтов и снижению напряженности в сложных ситуациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что НЛП является ценным инструментом для саморегуляции офицеров-пограничников. Его применение способствует не только повышению личной эффективности каждого сотрудника, но и совершенствованию служебной деятельности. Важно отметить, что успешная интеграция НЛП в профессиональную практику требует системного подхода, включающего обучение, формирование и постоянное совершенствование навыков.

Список использованных источников

1. Аскерова, Т. А. Теоретические основы нейролингвистического программирования и роль языка и опыта в его структуре / Т. А. Аскерова // Научное мнение. – 2015. – № 8–1. – С. 110–113. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25064341>.

УДК 355.233:340

ФОРМИРОВАНИЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ

Амельянчик Виталий Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Доценко Данила Денисович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коррупция является одной из наиболее деструктивных угроз для любого государства, подрывающей его основы, дискредитирующей институты власти и снижающей доверие граждан. Вооруженные Силы, как ключевой элемент государственной безопасности и обороны, не могут оставаться в стороне от этой важной проблемы. Формирование у военнослужащего устойчивого ан-

तिकоррупционного сознания является важной и необходимой задачей по обеспечению боеготовности, укреплению дисциплины и сохранению репутации и престижа в органах пограничной службы [2].

Коррупция в армии не только подрывает моральный дух военнослужащих, но и ставит под угрозу безопасность государства. Анतिकоррупционное сознание должно внедряться благодаря формированию системы ценностей и личного примера [1]. Учитывая обширные последствия коррупции, необходимо анализировать не только ее проявления, но и способы борьбы с ней, чтобы самые разные аспекты служебной деятельности военнослужащего обретали элементы противодействия коррупционным практикам.

Антикоррупционная политика в органах пограничной службы базируется на принципах законности, приоритета прав и свобод гражданина, единства и непротиворечивости системы правовой антикоррупционной деятельности. Важным элементом этой политики является также предупреждение коррупционных проявлений через организацию антикоррупционного просвещения. Для обеспечения эффективности антикоррупционной политики применяются комплексные меры, включая мониторинг и оценку коррупционных рисков, а также разработку и внедрение соответствующих нормативно-правовых актов [1].

Формирование антикоррупционного сознания военнослужащего – это многогранный процесс, на который оказывают влияние перечисленные ниже группы факторов.

1. Институциональные факторы:

нормативная правовая база, включающая четкие и понятные антикоррупционные законы, приказы и инструкции, регулирующие служебную деятельность военнослужащих;

система контроля и надзора, определяющая эффективные механизмы внутреннего контроля, аудита, проверки деклараций о доходах и расходах, а также независимые органы, осуществляющие надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства;

дисциплинарная и уголовная ответственность, закрепляющая неотвратимость наказания за коррупционные преступления, а также прозрачность и справедливость судебных процессов;

система поощрений, позволяющая выделять военнослужащих, демонстрирующих высокие моральные качества и активную позицию в борьбе с коррупцией;

кадровая политика, учитывающая объективность при назначении на должности, при продвижении по службе и исключаящая кумовство и коррупционные схемы.

2. Образовательные и воспитательные факторы:

система военного образования, предусматривающая изучение в рамках учебных программ антикоррупционного законодательства, служебной этики, а также освоение моральных норм военной службы;

профессионально-должностная подготовка военнослужащих, в рамках которой развиваются навыки распознавания коррупционных рисков, изучаются способы противодействия коррупционным предложениям и правила поведения в конфликтных ситуациях;

специально организованная воспитательная работа – проведение лекций, бесед, круглых столов, тренингов, направленных на формирование негативного отношения к коррупции, развитие чувства долга и ответственности;

примеры служебной деятельности руководства и личный пример командиров и начальников, демонстрирующие безупречную честность и законопослушность, что является одним из наиболее мощных инструментов формирования антикоррупционного сознания.

3. Социальные и психологические факторы:

общественное мнение или уровень нетерпимости к коррупции в обществе, что выражается активной позицией граждан в борьбе с коррупционными проявлениями;

семейное воспитание, способствующее или препятствующее формированию антикоррупционного сознания;

психологическая устойчивость как способность военнослужащего противостоять давлению, соблазнам и стрессовым ситуациям, которые могут провоцировать коррупционное поведение;

чувство принадлежности и гордости за службу, ведь осознание своей роли в защите государства и общества, гордость за принадлежность к Вооруженным Силам могут служить мощным мотиватором для соблюдения высоких моральных стандартов [1].

Одна из основ для формирования антикоррупционного сознания у военнослужащих заключается в необходимости разработки системы моральных ценностей и норм этики на службе. Военнослужащие должны понимать, что их действия определяют не только собственную судьбу, но и судьбы тысяч людей, и даже целого государства.

И, конечно, нельзя забывать об общественном контроле и прозрачности в организации службы. Коррупция процветает в условиях тайны и безнаказанности. Возникает также позитивный эффект от вовлечения общественности в процесс контроля за расходованием бюджетных средств и от подотчетности лиц, занимающих высокие должности в армии. Как показывает практика, создание горячих линий для обращения с жалобами на коррупцию и разработка платформ для обсуждения служебных проблем помогают военнослужащим чувствовать свою значимость и защищенность [1].

Таким образом, формирование антикоррупционного сознания у военнослужащего представляется как многоаспектная и важная задача, охватывающая морально-этические, организационные и общественные аспекты. Важная задача заключается в том, чтобы антикоррупционное сознание стало важной частью культуры военного братства. Борьба с коррупцией – это не только вопрос безопасности, но и вопрос чести и достоинства, и от того,

насколько успешно мы сможем решить эту проблему, зависит будущее нашей страны.

Список использованных источников

1. Коррупция и ее общественная опасность : учеб. пособие / Н. В. Карпиленя. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 186 с.
2. Национальная экономическая безопасность государства : учеб. пособие для курсантов / А. Н. Леонович [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Леоновича. – Минск : ИПС РБ, 2025. – 76 с.

УДК 316.6

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Амельянчик Виталий Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Котов Родион Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективное управление коллективом требует не только формальных полномочий, но и глубокого понимания происходящих в нем социально-психологических процессов. Командир, стремящийся к созданию здорового микроклимата и благоприятной атмосферы, заботящийся о повышении мотивации к выполнению возложенных задач и снижению конфликтов, должен уметь «читать» свой коллектив. К компонентам содержания работы командира подразделения по управлению социально-психологическими процессами можно отнести следующие: наблюдение и анализ, сбор информации, диагностика и интерпретация, коррекция и развитие, непрерывный мониторинг, развитие и поддержание здоровой атмосферы.

1. *Регулярное наблюдение за неформальным общением и взаимодействием военнослужащих* дает ценную информацию. Необходимо обращать внимание на невербальное поведение (жесты, мимика, позы, тон голоса могут многое рассказать о настроении и взаимоотношениях); стиль общения (кто с кем общается, как часто, какие темы обсуждаются, кто является лидером мнений); эмоциональный фон (преобладание позитивного или негативного фона, таких явлений, как стресс и деструктивные изменения); скрытые конфликты (признаки напряженности, избегания, саботажа). Анализ собранной по результатам наблюдений информации сопровождается ведением записей и формированием гипотез о причинах тех или иных наблюдаемых явлений [1].

2. *Сбор информации о подчиненных* – это основа для принятия управленческих решений, осуществляемых различными способами. Наиболее распро-

страненными способами сбора информации являются беседы и различные эксперименты, анализ документов и отчетов о работе, изучение данных по общению в социальных сетях и пр. Проведение *регулярных бесед* с каждым военнослужащим позволяет узнать мнения и проблемы, оценить удовлетворенность проводимой работой и мотивацию к службе. Проведение *различных экспериментов* позволяет выявить сплоченность коллектива, оценить взаимопомощь и уровень доверия к командиру, выявить формальных и неформальных лидеров, оценить причины и определить способы разрешения конфликтов. Важный источник сбора информации – общение в социальных сетях и изучение электронной почты с соблюдением этических норм и законодательства.

3. Диагностики и ее интерпретация, выявление закономерностей. Обобщение данных диагностики позволяет систематизировать всю полученную информацию, определить основные тенденции, проблемы и сильные стороны коллектива. Очевидно, что за цифрами и наблюдениями стоят реальные люди с их потребностями, ожиданиями и эмоциями. Например, низкая удовлетворенность службой может быть вызвана отсутствием признания военнослужащими командира или общих ценностей коллектива, а может свидетельствовать о плохих взаимоотношениях.

Выявление социально-психологических феноменов, протекающих в коллективе, дает возможность выявить или уточнить:

насколько военнослужащие чувствуют себя единой командой и готовы ли они поддерживать друг друга (сплоченность; готовность военнослужащих подчиняться мнению большинства, даже если оно противоречит их собственным убеждениям (конформизм);

негативное влияние неформального лидера на коллектив (деструктивное лидерство);

тенденции к усилению крайних мнений в группе после коллективного обсуждения важных вопросов и проблем (групповая поляризация);

возникновение внутри коллектива отдельных групп, которое может привести к появлению «дедовщины» в подразделении (формирование субкультур);

уровень доверия друг к другу и к руководству и общую атмосферу в коллективе (благоприятная, напряженная, конфликтная).

Оценка уровня развития коллектива поможет понимать, на каком этапе находится воинский коллектив и какие задачи стоят перед ним.

4. Коррекция и развитие на основе диагностики позволят целесообразно определить конкретные шаги для улучшения протекания социально-психологических процессов. Разработка плана мероприятий по коррекции атмосферы в коллективе военнослужащих может включать развитие коммуникаций, улучшение обратной связи, обучение военнослужащих техникам конструктивного разрешения конфликтов, повышение сплоченности на основе общих целей, поддержку позитивных лидеров и создание системы признания заслуг

перед коллективом, создание атмосферы взаимного уважения, поддержки и доверия. При этом важно, чтобы изменения воспринимались как общая задача, а не как принудительные меры.

5. После этапа коррекции и развития ключевым становится *непрерывный мониторинг и оценка эффективности предпринятых действий*. Это не разовое мероприятие, а постоянный цикл, позволяющий адаптировать стратегию управления командира к изменяющимся условиям и потребностям коллектива [2]. При регулярном отслеживании результатов (непрерывный мониторинг) используются те же методы, что и на этапах сбора информации и диагностики (наблюдение, беседы, анкетирование), но уже с целью оценки динамики. Следует сравнить текущие показатели с теми, что были зафиксированы до внедрения изменений. Например, если целью было повышение сплоченности, нужно отслеживать, стало ли больше случаев взаимопомощи, улучшилось ли настроение военнослужащих во время совместной службы. На основе данных мониторинга и обратной связи вносятся коррективы в первоначальный план. Возможно, какие-то меры оказались неэффективными или появились новые, непредвиденные проблемы. Гибкость и готовность к адаптации – залог успеха.

6. *Развитие и поддержание здоровой атмосферы в коллективе* – это непрерывный процесс, включающий:

поощрение инициативы и самостоятельности, что позволит предлагать новые идеи и брать на себя ответственность за их реализацию. Это не только повышает вовлеченность военнослужащих, но и способствует развитию их профессиональных навыков, уверенности в себе и стимулированию личностного роста;

конструктивную критику как в адрес подчиненных, так и в адрес руководства в уважительной форме, с фокусом на решение проблем, а не на обвинения. Командир должен быть готов принимать такую критику и использовать ее для улучшения социально-психологических процессов в воинском коллективе;

корпоративную культуру, смысл которой заключается в определении и транслировании ключевых ценностей. Эти ценности должны быть не просто словами на бумаге, а реально отражаться в поведении командира и подчиненных. Когда люди разделяют общие ценности, то это способствует укреплению единства и формированию сильной командной идентичности;

непрерывное обучение и развитие военнослужащих – это не только вклад в их профессиональный рост, но и в укрепление коллектива. Предоставление доступа к образовательным ресурсам – способствует созданию динамичной и развивающейся команды;

систему наставничества, когда опытные военнослужащие помогают новым, что способствует быстрой их адаптации, передаче мастерства и укреплению связей внутри коллектива, а также развивает лидерские качества.

Таким образом, изучение и управление социально-психологическими процессами в коллективе – это не статичная задача, а динамичный, многогранный процесс, требующий времени, усилий и искренней заинтересованности командира. Это постоянный диалог, основанный на доверии, уважении и стремлении к общему успеху. Такой подход позволяет не только решать текущие проблемы, но и добиваться управляемости воинского коллектива. Командир подразделения, который осваивает эти навыки, становится не просто руководителем, а настоящим лидером, способным вдохновлять и вести за собой людей.

Список использованных источников

1. Вересов, Н. Н. Формула противостояния в коллективе : кн. для рук. / Н. Н. Вересов. – Москва : Флинта, 1998. – 112 с.
2. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах : учеб. пособие для студентов / Я. Л. Коломинский. – Минск : ТетраСистемс, 2000. – 432 с.

УДК 378.147

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ И РИСКИ

Бородин Артем Александрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современная парадигма подготовки кадров для силового блока претерпевает существенные изменения под воздействием внедрения нейросетевых алгоритмов. Применение технологий машинного обучения перестало носить экспериментальный характер и перешло в плоскость практической методики. Необходимо проанализировать риски и перспективы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную деятельность. Его следует рассматривать не как альтернативу профессорско-преподавательскому составу, а как инструмент, способный улучшить процесс формирования профессиональных компетенций.

Применение ИИ охватывает практически все уровни образовательной деятельности: от разработки дидактического контента до процедур аттестации. В самостоятельной работе обучающихся обращение к генеративным моделям стало устойчивой практикой, охватывающей диапазон от поиска информации при подготовке к учебным занятиям до компиляции работ. Для преподавателя же нейросети становятся средством конструирования учебных материалов и инструментом глубокого анализа успеваемости, позволяющим выявлять пробелы в знаниях учебной группы или отдельных лиц. К верификации таких данных должны предъявляться повышенные требования, поскольку цена ошибки в будущей служебной деятельности неприемлемо высока.

Достоинством внедрения интеллектуальных систем выступает возможность реализации индивидуального подхода. Традиционная поточно-групповая модель обучения объективно не может учесть когнитивные нюансы каждого. Алгоритмические решения нивелируют этот недостаток. Платформы адаптивного обучения, анализируя массив ответов пользователя, фиксируют «слепые зоны» и калибруют уровень сложности материала. Это обеспечивает возможность продвигаться по образовательной траектории в оптимальном темпе, не снижая общую динамику группы и сохраняя мотивацию к освоению дисциплины [2, с. 89].

Отдельного внимания заслуживает внедрение персональных диалоговых ассистентов. Такие инструменты обеспечивают непрерывность образовательного процесса, разъясняя сложные темы в режиме 24/7. Эмпирические данные подтверждают, что подобные технологии формируют иммерсивную среду, позволяющую моделировать профессиональные ситуации в диалоговом формате [1, с. 28]. Психологический аспект здесь играет ключевую роль: взаимодействие с программой исключает эмоциональное напряжение и страх перед публичной ошибкой, часто возникающие при ответе перед преподавателем или группой.

Передача рутинных операций алгоритмам позволяет существенно снизить нагрузку на преподавательский состав. Системы ИИ эффективно справляются с проверкой стандартизированных тестов, анализом письменных работ и программного кода. Высвободившийся ресурс педагог может направить на индивидуальное наставничество, разработку более качественных учебных задач и идеологическую работу, делегирование которой машине невозможно по определению [3, с. 79]. Также алгоритмизации поддаются административные процессы, включая формирование гибкого расписания и прогностический анализ рисков отчисления.

Однако бесконтрольная интеграция ИИ в учебный процесс сопряжена с рисками. Угрозой выступает имитация учебной деятельности. Использование генеративных моделей с целью уклонения от интеллектуальных усилий создает стагнацию когнитивных навыков. Ситуация, при которой нейросеть выполняет задачу вместо обучающегося, недопустима при подготовке офицерских кадров, от которых требуется способность принимать взвешенные решения в условиях неопределенности и дефицита времени.

Полемику вызывает вопрос академической добросовестности. Генерация уникальных текстов делает традиционные инструменты типа «Антиплагиат» малоэффективными, создавая проблему разграничения правомерного использования вспомогательных средств и фальсификации результатов обучения [4, с. 1169]. Кроме того, существует феномен «галлюцинаций» ИИ, когда система генерирует правдоподобные, но ложные сведения. В юридической практике ссылка на несуществующую норму права свидетельствует о профессиональной непригодности. Следовательно, навык верификации переходит в разряд базовых компетенций.

Нельзя игнорировать и угрозу десоциализации. Чрезмерное увлечение цифровыми посредниками ведет к утрате навыков живой коммуникации и работы в команде, являющихся основой служебной деятельности.

Таким образом, интеграция нейросетевых технологий в образовательный процесс характеризуется высокой степенью амбивалентности. Предоставляя технические возможности для адаптации образовательного процесса под конкретную личность, она одновременно создает предпосылки для снижения когнитивной активности обучающихся при отсутствии должного контроля. Выходом из сложившейся ситуации видится не запретительная политика, а системная перестройка подходов к организации образовательного процесса.

Приоритетом образовательной деятельности в текущих условиях становится не столько ретрансляция материала, сколько формирование компетенций по его верификации и методологии отбора в цифровой среде. В программу подготовки целесообразно внедрять модули, направленные на выработку навыков взаимодействия с генеративными моделями. ИИ следует позиционировать исключительно как вспомогательный инструмент, исключая возможность полной передачи ему исполнительских функций. Баланс между инновационным инструментарием и классическими методами подготовки кадров станет определяющим фактором качества образования.

Список использованных источников

1. Гурбанниязов, Б. Использование искусственного интеллекта в развитии образования / Б. Гурбанниязов, Б. Кульджаев // *Мировая наука*. – 2024. – № 1 (82). – С. 25–29.
2. Рего, Г. Э. Использование технологий искусственного интеллекта для решения проблемы индивидуализации образования / Г. Э. Рего, Е. В. Рего // *StudArctic Forum*. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 87–94.
3. Букина, Т. В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития / Т. В. Букина // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2025. – № 1. – С. 76–83.
4. Орлова, Т. С. Использование ChatGPT в рамках обучения иноязычному письму студентов неязыковых вузов / Т. С. Орлова // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2025. – Вып. 8, Т. 10. – С. 1166–1172.

ВОЕННАЯ КИБЕРПСИХОЛОГИЯ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вишневская Валентина Петровна, доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сутович Елена Иосифовна, кандидат психологических наук, доцент
Филиал «Российского государственного социального университета» в г. Минске

Анализ современной ситуации в мире, и, в частности, в военно-политической сфере, а также динамики технического прогресса с использованием искусственного интеллекта в военном деле свидетельствует об актуализации ряда вопросов практической психологии, включая киберпсихологию.

Данные анализа доступной научной литературы по изучаемой проблеме, включая различные аспекты киберпсихологии и смежных областей научных знаний, свидетельствуют о том, что, невзирая на актуальность различных аспектов использования искусственного интеллекта в военно-политической сфере, в военном деле отсутствуют в прямой постановке современные концепции и практические оценки ученых-экспертов относительно интеграции научных знаний, имеющих межотраслевой характер в познании феномена «военная киберпсихология».

В связи с вышеизложенным полагаем правомерным предложить авторское определение понятия «военная киберпсихология» на данном этапе ее формирования.

Не апеллируя к однозначному принятию современным научным сообществом, а также с учетом интенсивной динамики технического прогресса с использованием искусственного интеллекта в военно-политической сфере, военном деле (в условиях многообразия видов войн в различных сферах функционирования государства, а также на межгосударственном и мировом уровне), полагаем, что **военную киберпсихологию целесообразно рассматривать как область специального научного знания и практики, нацеленных на научные исследования: психологических особенностей профессионально-служебной деятельности военнослужащих в гибридных условиях (включая военное киберпространство) и выхода из них; особенностей функционирования психики кибербойца** (в обычных, особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях (кибервойны).

В предвосхищении возможного вопроса относительно понятия «выхода из военного киберпространства» необходимо отметить факт наличия такого психического феномена, как влияние нахождения в киберпространстве на личность военнослужащего. В этой связи, возможно, предположить, что по аналогии с понятием «морально-психологическая устойчивость», которое входит в перечень профессионально важных качеств личности военнослужащего, в ближайшем будущем могут появиться такие понятия, как:

«виртуальная устойчивость личности военнослужащего» (выход личности из виртуального мира с сохранением адекватного психического состояния и поведения (без изменений психики));

«интеллектуальная устойчивость личности военнослужащего» (принятие военнослужащим (при необходимости) собственного ответственного решения при выполнении задач по предназначению, невзирая на убедительную «аргументацию» (базу данных), сформированную искусственным интеллектом, считая ее нецелесообразной и/или ошибочной в конкретной ситуации);

«роботоустойчивость личности военнослужащего» (способность личности отказаться от использования робототехники (любого уровня) в решении профессионально-служебных задач (при необходимости) и успешно решить их и т.д.).

В этом же аспекте есть основания полагать возможным прогнозирование кардинальных изменений образа военнослужащего с акцентом на расширение перечня требований к его когнитивным способностям и специальным компетенциям.

Анализируя факторы, детерминирующие необходимость выделения военной киберпсихологии как раздела киберпсихологии, а в ближайшей перспективе как возможной отрасли психологии, целесообразно подчеркнуть, что данный раздел киберпсихологии в настоящий период времени формируется, прежде всего, на стыке военной науки и киберпсихологии.

Использование знаний, накопленных военной наукой, никогда ранее не рассматривалось в контексте их приложения к киберпространству по причине несформированности этого пространства.

Несмотря на вышеизложенное, сделана попытка сформулировать основные черты военной киберпсихологии исходя из современных реалий и ее дискуссионного характера, не претендуя на их полноту и исключительность.

В частности, такие как:

1) представляя специальную сферу знаний в системе гуманитарных наук, военная киберпсихология неразрывно связана с научными исследованиями в области как естественных, так и технических наук и в своем большинстве изучает возможности и закономерности приложения знаний военной науки к киберпространству;

2) особое внимание военная киберпсихология должна уделять вопросам нахождения личности военнослужащего как субъекта и объекта коммуникационного процесса в новых видах реальности (виртуальной, зеркальной, дополнительной и т. д.);

3) военная киберпсихология призвана обеспечить эффективное функционирование психики военнослужащего в новых технических (военной робототехники с использованием ИИ), военно-политических и военных реалиях, включая использование ИИ в военном деле в ранее недоступных средах, а также с учетом прогнозов футурологов выполнять функцию антиципации, обеспечивая тем самым выделение перспективных направлений научных ис-

следований на стыке военной науки и киберпсихологии, а также иных отраслей психологической науки;

4) научные исследования в области военной киберпсихологии должны быть как теоретическо-методологической, так и практико-ориентированной направленности и представлять прогностический характер. При этом предусматривать учет перспектив и возможного многообразия последствий результатов научных исследований как в аспекте отдельно взятого государства, мирового сообщества, так и человечества в целом.

В этом же контексте в качестве приоритетной задачи военной киберпсихологии целесообразно выделить разработку превентивных мер по предотвращению использования потенциально опасных результатов научной деятельности и технических, технологических разработок, распространяющихся через сеть Интернет, оказывающих негативное влияние на психику личности и общества;

5) результаты научных исследований в области военной киберпсихологии могут найти применение в масштабах государства, на международном и мировом уровне. В этой связи особую значимость приобретает проблема социальной ответственности ученых, специалистов, чья профессиональная деятельность сопряжена с уникальными специальными разработками в интересах безопасности государства и/или государств, всего мирового сообщества. Ответственность, соблюдение этических и нравственных норм указанной категории лиц перед нынешним и будущими поколениями в интересах их сохранения и человечества в целом;

6) результаты научных исследований в области военной киберпсихологии должны быть использованы в интересах сохранения суверенитета, территориальной целостности государства и успешного его функционирования на всех уровнях (внутригосударственном, межгосударственном, мировом);

7) военная киберпсихология должна интегрироваться с военным образованием, которое имеет непрерывный (в течение всей жизни личности военнослужащего) характер и обеспечивает тем самым взаимодействие в системе «специалист – наука».

В современном обществе военная киберпсихология должна способствовать широкому пониманию роли знаний и защите их ценностей, формированию постоянной потребности в новых, научно обоснованных знаниях в целях решения вопросов противостояния новым молниеносно возникающим рискам, вызовам и угрозам.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что в настоящий период времени военная киберпсихология может рассматриваться как раздел киберпсихологии. Выделение указанного раздела объясняется объективной необходимостью, детерминированной научно-техническим прогрессом и внедрением информационных технологий во все сферы жизни, включая сферу безопасности личности, общества, государства.

Специального внимания в аспекте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь заслуживают вопросы применения различного рода технологий деструктивного толка (включая манипулирование с использованием искусственного интеллекта), которым подвергаются и/или могут подвергаться личность военнослужащего, военное профессиональное сообщество в военно-политической сфере и/или военном киберпространстве.

В области военной киберпсихологии требуют внимания разработка и систематизации терминов, понятийного аппарата, концептуальных основ предстоящих научных исследований.

Диапазон задач, решаемых военной киберпсихологией в настоящий период времени, не может быть определен в полной мере в связи с бурным наращиванием знаний в области самой киберпсихологии. В то же время приоритетной является задача систематизации знаний относительно возможностей киберпространства и их применения в сфере военной науки и практики с учетом перспектив научно-технического прогресса с использованием искусственного интеллекта в военно-политической сфере, военном деле и др.

Полагаем, что в обозримом будущем использование искусственного интеллекта в военном киберпространстве, военно-политической сфере, военном деле существенно расширится.

Вероятно, что появление новых дисциплин на стыке ряда фундаментальных наук (военной, психологии, психофизиологии, нейропсихологии, медицины, кибернетики, деонтологии, философии и др.) найдет в будущем свое отражение в создании принципиально новой концепции науки о военном знании, решающей проблемы национальной безопасности государства в мировом масштабе. Полагаем, что результатом этого станет разработка новых подходов как гуманитарного, технического, естественно-научного знания, так и уникальных технологий с использованием искусственного интеллекта в интересах успешного функционирования и безопасности Республики Беларусь на всех уровнях.

УДК 316.658

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вербицкая Анастасия Валерьевна
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях неопределенности и геополитических трансформаций, нестабильности международных отношений и усиления влияния военно-силового фактора в разрешении межгосударственных противоречий особое место

отводится функционированию систем национальной безопасности государств и их военных составляющих.

Человечество вступает в новый технологический информационный уклад, существенно меняющий характер разрешения межгосударственных противоречий. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечается: «Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан» [1].

Как отмечает белорусский ученый Д. А. Мигун: «Информационная безопасность общества и государства определяется степенью их защищенности и, следовательно, устойчивостью основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы страны информационным воздействием на уровне как внедрения, так и извлечения информации» [2].

Яркий пример негативного информационно-психологического воздействия на людей, в том числе и военнослужащих, произошло в 2020 г. в Республике Беларусь. В то время западные спецслужбы выстраивали долгосрочную систему воздействия на молодежь через всевозможные фонды, образовательные программы и проекты.

За несколько лет до времени «Ч» в интересах активизации информационного воздействия за рубежом стали создаваться специальные телеграмм-каналы, активно был задействован потенциал «альтернативных мнений» и возможности сетевых проектов, работающих точно и напрямую. Масштабы таких воздействий всегда приобретают глобальный характер, а их последствия для общества бывают катастрофичны. Суть способа систематического воздействия заключается в том, чтобы заставить как отдельного человека, так и общество в целом потерять способность к самостоятельным оценкам путем последовательной потери у людей таких качеств, как патриотизм, чувство братства, справедливости, уважительного отношения к истории и старшему поколению.

Очевидно, что для эффективной реализации негативного информационного влияния на сознание военнослужащих важен факт пропагандистского воздействия на низкий уровень политического образования и на отсутствие критического мышления при восприятии получаемой информации, что вместе способствует манипуляции сознанием военнослужащих и воинских коллективов. Для минимизации рисков влияния негативного информационного контента на сознание военнослужащих следует постоянно занимать их мысли позитивной информацией, научить разбираться в информации, ее структурировать и с ней работать, важно вовлекать военнослужащих в значимые и общественно полезные мероприятия.

Информирование граждан Республики Беларусь и международной общественности о деятельности органов пограничной службы является составной частью информационно-аналитической работы, в задачи которой также входит определение ведущих проблем и перспективных направлений информационной деятельности. В структурную модель организации этой деятельности включены:

- анализ и прогнозирование развития информационной обстановки;
- анализ социально-психологических и социально-культурных процессов в обществе, пограничном пространстве и в органах пограничной службы (в пунктах постоянной дислокации воинских частей);
- анализ СМИ и оценка информационно-пропагандистских и социально-культурных акций, кампаний и программ;
- выявление факторов, создающих угрозу пограничной безопасности в информационно-смысловой сфере;
- классификация потенциальных и реальных источников негативного информационного воздействия;
- определение порядка организации взаимодействия со структурными подразделениями государственных и иных органов, занимающихся информационной деятельностью;
- планирование информационных мероприятий;
- мониторинг результатов информационного воздействия.

Основными направлениями всех видов анализа в информационно-аналитической работе являются:

пропагандистский анализ (идеология и цель пропагандистских кампаний; контекст, в котором организована пропаганда; идентификация пропагандиста; структура пропагандистской организации; аудитория и ее реакция на пропагандистское воздействие; анализ эффективности воздействия);

анализ фейковой информации;

контент-анализ публикаций СМИ с целью изучения социальных оценок событий, методов журналистики и анализ текстов лидеров формирования общественного мнения.

Обязательным звеном защиты от негативного информационно-психологического воздействия военнослужащих должна быть опора на опыт военной истории, который выступает самым беспристрастным судьей. В этой связи следует привести слова известного французского военного теоретика начала XIX века Г. Жомини: «Горе тем странам, в которых роскошь откупщика и кошелек биржевого дельца будут предпочитаться мундиру храброго воина, посвятившего обороне Родины свою жизнь, свое здоровье или свое имущество».

В качестве решения проблем минимизации влияния негативного информационного воздействия на военнослужащих в условиях повседневной служебной деятельности можно предложить методику, реализующуюся в рамках государственно-патриотического воспитания. Ниже приведены ос-

новые положения этой методики, применяемые при подготовке будущих офицеров-пограничников.

1. *Правильно выстроенное педагогическое общение* с обучающимися в рамках государственно-патриотического воспитания военнослужащих в ходе повседневной деятельности. Цель – формирование у военнослужащих активной гражданской позиции в вопросах выявления и ограничения каналов поступления негативной информации; обучение фильтрации негативного информационного контента.

2. *Пропаганда исторического наследия* при проведении государственно-патриотического воспитания военнослужащих (соблюдение воинских ритуалов; участие в парадах, возложениях венков; чествование ветеранов и пр.) с обязательным акцентированием внимания на правильном понимании традиций органов пограничной службы. Цель – формирование у военнослужащих гордости за принадлежность к органам пограничной службы, постоянной готовности встать на защиту Республики Беларусь.

3. *Эффективное проведение интерактивных форм воспитательной работы* (беседы, диспуты, мероприятия по информированию военнослужащих, экскурсии по историческим местам, научно-практические конференции, пропаганда передового опыта, вечера вопросов и ответов, тематические вечера, викторины, круглые столы и пр.). Цель – расширение кругозора военнослужащих, создание мощного военно-исторического буфера информационной безопасности личности военнослужащих, наращивание морального духа.

4. *Привлечение специалистов-пропагандистов* к проведению воспитательных мероприятий с военнослужащими в ходе повседневной деятельности. Цель – привитие военнослужащим навыков работы с информационным контентом и умений «фильтровать» информационный поток, отсеивая тем самым информацию, способную вызвать негативные последствия для личности военнослужащего.

5. *Формирование в рамках государственно-патриотического воспитания военнослужащих традиций подразделения органов пограничной службы*. Например: ежегодный поход к месту Боевой славы.

Вышеприведенные пункты методики позволяют сформировать у военнослужащих понимание важности и необходимости воспитания патриотических чувств для минимизации негативных факторов информационного воздействия на личность военнослужащего.

Список использованных источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : утв. постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь 18.03.2019 г. № 1. – Минск, 2019.

2. Мигун, Д. А. Информационный экстремизм и информационная безопасность / Д. А. Мигун. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : РИВШ, 2022. – 80 с.

СРЕДСТВА И ТЕХНОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Результаты высшего образования, согласно требованиям образовательных стандартов, измеряются полнотой и глубиной сформированности у выпускников компетенций, необходимых для выполнения деятельности в конкретной профессиональной сфере. Объективная диагностика достигнутого обучающимися уровня компетентности на каждом этапе обучения дает не только представление о качестве подготовки, но и позволяет, если это необходимо, своевременно корректировать образовательный процесс.

Уровень компетентности курсантов Института можно оценить только на основе включения их в реальную практическую деятельность. Очевидно, что сложившиеся в традиционном подходе методики оценки отдельных предметных знаний, сформированных навыков и умений не позволяют установить уровень компетентности курсантов. Объективно существует ряд проблем, заключающихся в отсутствии единых методик диагностирования сформированности у курсантов компетенций, что связано с необходимостью научного обоснования и описания уровней компетентности будущих офицеров-пограничников и выбором эффективных средств измерения полученных результатов обучения на разных этапах подготовки.

Теоретический анализ показал, что «компетентностный подход следует рассматривать как стратегию междисциплинарного взаимодействия» [1, 2].

В педагогических исследованиях выделяются принципы диагностирования обучающихся. К наиболее важным принципам относятся:

объективность – обоснованность подхода к выбору диагностических заданий, уровней и критериев оценки;

систематичность – необходимость проводить процедуры диагностирования по единым правилам на всех этапах подготовки специалистов;

наглядность – результаты измерений должны иметь сравнительный характер обученности;

открытость – итоги диагностирования должны быть доступны всем субъектам образовательного процесса, включая работодателей [3].

Формирование универсальных компетенций (УК) у будущих офицеров-пограничников – задача сложная и многогранная, так как эти компетенции по своей природе имеют обобщенный характер, мотивационную и когнитивно-деятельностную составляющие. Степень сформированности УК выражается как потенциальная способность будущего специалиста определять эффективные средства и приемы, необходимые для выполнения профессиональных действий.

Объектами для формирования универсальных компетенций у курсантов являются следующие обобщенные способности:

понимание сущности и социальной значимости выбранной профессии (специальности), проявление к ней устойчивого интереса;

эффективная организация собственной деятельности и деятельности подчиненных, рациональный выбор приемов и способов выполнения профессиональных задач и объективная оценка их результатов;

самостоятельное и эффективное принятие решений в стандартных и нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

осуществление поиска и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития;

использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности;

эффективное общение с коллегами, руководством и подчиненными;

умение сплачивать коллектив, создавать команду, брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результаты выполнения заданий;

определение задач профессионального и личностного развития, осознанное самообразование, повышение компетентности;

свободное ориентирование и способность к освоению новых технологий профессиональной деятельности.

Степень сформированности УК можно проверить как классическими (стандартизированными) средствами диагностики, отличающимися друг от друга как по уровням сложности, полноты и глубины усвоения профессиональных действий, так и на основе применения неформальных способов (методов и средств) оценки.

Средства диагностики универсальных компетенций включают:

тесты и опросники, позволяющие сравнивать ответы курсантов с нормативными показателями уровней усвоения конкретных навыков;

кейсы и ситуационные задачи, позволяющие оценивать умения курсантов анализировать информацию, принимать решения и решать проблемы в условиях неопределенности;

технологии ролевых игр и выполнения проектов, когда происходит оценивание комплексных навыков курсантов, таких как: планирование, организация деятельности, достижение требуемого результата, взаимодействие;

компетентностные задачи, когда при выполнении задач прикладной междисциплинарной направленности отрабатываются во взаимодействии составляющие элементы профессиональной деятельности и это может привести к нескольким возможным решениям, когда широко используются компьютерные технологии, индивидуальные и коллективные формы учебной работы, когда вносятся инновации в технологию выполнения профессиональной деятельности;

наблюдения, заключающиеся в оценке поведения курсантов в реальных условиях выполнения командных задач и в процессе соответствующего делового общения, выявляющие личностные затруднения и характеристики;

самотестирование и самооценка, позволяющие курсантам анализировать свои сильные и слабые стороны, что весьма важно для личностного роста;

техника портфолио, позволяющая обучающимся продемонстрировать индивидуальную результативность и успешность в профессиональной деятельности;

техника обратной связи «360 градусов» и другие техники, позволяющие получить более объективный комплексный анализ компетентности курсанта (коммуникативные навыки, межличностные навыки, лидерство и управленческие способности, инновационные и творческие способности).

Для получения объективных результатов диагностики целесообразно применять комбинацию из нескольких средств и методов оценивания сформированности у курсантов компетенций.

В диагностике сформированности компетенций как технологии следует выделять последовательно организуемые, но вполне самостоятельные этапы педагогической деятельности:

определение объектов и целей диагностирования, планирование организационных мероприятий и оценочных процедур;

разработка индикаторов (показателей) и критериев для оценивания уровня сформированности компетенций у обучающихся;

выбор методов и средств диагностирования уровней сформированности компетенций применительно к каждому этапу обучения;

организация и проведение оценочных процедур, первичная обработка результатов диагностирования;

сбор, обработка, анализ и систематизация информации об объекте диагностирования (всесторонний анализ результатов обученности);

прогнозирование перспектив развития и повышения уровня подготовленности обучающихся;

коррекция методик обучения и целевое применение результатов педагогической диагностики.

Совокупность перечисленных этапов показывает, что педагогическая диагностика сформированности УК направлена как на изучение результатов подготовки специалистов, так и на выявление на каждом этапе обучения уровня компетентности.

Таким образом, в образовательном процессе Института ключевые признаки проявления УК у курсантов достигаются при применении преподавателями современных методик, к которым можно отнести способы плодотворного сотрудничества и эффективные приемы формирования критического мышления. Универсальные компетенции также осваиваются курсантами в процессе повышения информационно-технической грамотности и при осмысленном выборе ими источников для поиска и оценивания необходимой

информации. Важными компонентом диагностической деятельности преподавателя в настоящее время являются поощрение инициативности и самостоятельности курсантов, формирование готовности к обучению на протяжении всей жизни, развитие способностей к профессиональной деятельности в атмосфере неопределенности и при частой смене внешних условий. Выбор методик преподавания, разработка единых критериев и показателей успешности в освоении универсальных компетенций позволят систематизировать диагностический аппарат педагогической деятельности и повысить качество образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Чекалина, Т. А. Диагностика и самодиагностика как составляющие при разработке инновационных технологий / Т. А. Чекалина // Молодой ученый. – 2010. – № 6. – С. 358–361.
2. Бережнова, Л. Н. Стратегии междисциплинарности в военном вузе как условие самообразования курсантов / Л. Н. Бережнова, М. М. Гупалов, В. Ю. Новожилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4 (56). – С. 175–179.
3. Воронов, С. А. Структура и методы педагогической диагностики компетенций курсантов вузов войск национальной гвардии РФ / С. А. Воронов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 177–181.

УДК 351.746.1: 004(476)

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кондрацкий Александр Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обстановка, складывающаяся на Государственной границе Республики Беларусь в последние годы, остается напряженной и формируется под влиянием ряда ключевых факторов: миграционный кризис, геополитические противоречия, милитаризация приграничья со стороны сопредельных государств, вооруженный конфликт на территории Украины. Все вышеперечисленные факторы сопровождаются негативным информационно-психологическим воздействием (НИПВ) на население Беларуси, в том числе и на субъекты обеспечения национальной безопасности Беларуси.

Анализ вышеперечисленных факторов и отечественной литературы [2–5, 7] по проблематике НИПВ показал, что **НИПВ на сотрудников органов пограничной службы (ОПС)** является *процессом целенаправленного или непреднамеренного влияния специфических факторов и источников, реализуемых с применением специальных средств, методов и инструментов воздействия в информационном пространстве на психику, сознание и поведение военнослужащих*

и негативно влияющих на морально-психологическое состояние, профессионально значимые качества и профессиональную деятельность военнослужащих.

В настоящее время ключевым проводником НИПВ на сотрудников ОПС является *информационное пространство* как область деятельности, связанной с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающей воздействие на индивидуальное и общественное сознание и собственно информацию [6]. Принципиальная особенность современного информационного пространства заключается в его полной открытости и трансграничном характере, что делает невозможным его закрытие или установление «административных границ» [1]. В этой связи вместо попыток ограничения необходим системный переход к активному формированию, использованию и развитию информационного пространства в приграничных районах и местах дислокации воинских частей, организаций и подразделений ОПС.

Для противоборства НИПВ в настоящее время необходимо учитывать не только классические угрозы со стороны противника (деструктивных сил), но и принимать во внимание окружающую среду, создающую новые источники негативного воздействия на сотрудника ОПС.

Рассматривая источники НИПВ, следует выделить *целенаправленные* и *средовые* (рисунок).

Рисунок. – Источники НИПВ

Целенаправленные источники представлены конкретными субъектами-инициаторами (государственные и негосударственные акторы, преступные группы), которые осознанно, планомерно и координированно осуществляют

деструктивное влияние на сознание, психику и профессиональную деятельность личного состава ОПС, в том числе с применением комплекса манипулятивных технологий для достижения своих целей. Данными источниками выступают *государственные акторы* сопредельных государств и их сторонников (пограничная охрана, спецподразделения, разведслужбы, военные структуры, министерство иностранных дел, дипмиссии, государственные СМИ, хакерские группы), организованные преступные группы (контрабандисты, организаторы нелегальной миграции и наркотрафиков), деструктивные медиа (телеканалы, радио, интернет-сайты, телеграм-каналы, социальные сети). Особенностью целенаправленных источников является конкретная цель, ориентированная на системную дестабилизацию ОПС РФ.

В отличие от целенаправленных *средовые (деперсоналицированные) источники* формируются в информационной, социальной или технологической реальности и объективно повышают уязвимость к НИПВ без участия конкретного противоборствующего субъекта. *Ключевыми особенностями средовых источников являются* отсутствие персонального «автора», их интегрированность в повседневное информационное пространство и восприятие как его естественной части, сложность идентификации, легальность происхождения, а также системный характер. Последний выражается в том, что такие источники не являются результатом действий конкретного субъекта, а встроены в социальную структуру и функционирование общества как естественные элементы его жизнедеятельности. Они возникают и воспроизводятся в рамках социальных институтов, норм, традиций, медийных и технологических практик, что делает их устойчивыми, самоподдерживающимися и трудными для устранения. Данные источники могут *инициировать* нарушение психологического равновесия, утрату мотивации самореализации, переживания однообразия деятельности и осознание застоя в развитии, *искажение* восприятия реальности, *провокацию* деструктивного поведения.

Учитывая факторы и специфику служебной деятельности сотрудников ОПС, а также современное информационное пространство, целесообразно выделить следующие средовые источники *НИПВ: социальные сети/мессенджеры и психологическая усталость.*

Психологическая усталость в данном контексте выступает как внутренний источник негативного информационно-психологического воздействия, формирующийся под влиянием хронического психоэмоционального напряжения, стрессовых факторов и высокой служебной нагрузки. В отличие от внешних (социальные сети/мессенджеры, государственные акторы, деструктивные медиа и др.) источников, она не является результатом действий противоборствующих субъектов, а возникает вследствие объективных условий профессиональной деятельности. Однако именно это делает ее особенно опасной: психологическая усталость снижает уровень когнитивной активности, критичности восприятия, эмоциональной устойчивости и самоконтроля,

тем самым повышая восприимчивость к иным видам НИПВ и усиливая их воздействие.

Таким образом, психологическая усталость выполняет роль катализатора деструктивных процессов, создавая внутреннюю уязвимость, через которую усиливается эффект внешних воздействий – таких как дезинформация, провокации, эмоциональные манипуляции или давление через социальные сети. В совокупности с другими средовыми источниками усталость оказывает косвенное влияние на психологическое состояние сотрудников ОПС, вызывая стресс, неопределенность и снижение внутренней мотивации, что, в свою очередь, приводит к ухудшению выполнения задач оперативно-служебной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, НИПВ на сотрудников ОПС РБ является серьезной угрозой современной гибридной среды. Оно действует не напрямую, а посредством создания конкретного информационного пространства, влияющего на сознание, эмоции и мотивацию военнослужащих.

Для успешного противодействия НИПВ высокую значимость обретает не только защита информационного пространства, но и развитие личностных качеств сотрудников. Таким образом, защита от НИПВ – это не только вопрос технологий или цензуры, но и системная работа с личным составом по формированию актуальных современному информационному пространству знаний и умений, поддержанию профессионально направленной мотивации, убеждений и ценностей.

Список использованных источников

1. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Алгоритм, 2002. – 284 с.
2. Ежевская, Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Т. И. Ежевская // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск, 2009. – № 2 (37). – С. 38–41.
3. Баришполец, В. А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения / В. А. Баришполец // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. – 2013. – Т. 5, № 2. – С. 62–104.
4. Караяни, А. Г. Военная психология : учеб. и практикум для вузов / А. Г. Караяни. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 593 с.
5. Психология служебной деятельности: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / В. Л. Цветков [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. – 351 с.
6. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь № 1 от 18.03.2019 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 20.03.2019. – 7/4227.
7. Жуков, В. Н. О психологических и технологических эффектах негативного воздействия сети Интернет и возможная стратегия противодействия / В. Н. Жуков, С. Л. Евенко // Военная мысль. – 2021. – № 5. – С. 88–91.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кондрацкий Александр Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современная оперативная обстановка на Государственной границе Республики Беларусь характеризуется высокой степенью напряженности, обусловленной комплексом гибридных угроз. Наряду с традиционными рисками такие факторы, как миграционный кризис, милитаризация приграничных территорий сопредельных государств и обострение геополитических противоречий, сопровождаются масштабным и изощренным негативным информационно-психологическим воздействием (НИПВ). В этом контексте целенаправленные источники НИПВ представляют собой конкретные субъекты-инициаторы (государственные и негосударственные акторы, преступные группы), которые осознанно, планомерно и координированно осуществляют деструктивное влияние на сознание, психику и профессиональную деятельность личного состава органов пограничной службы, в том числе с применением комплекса манипулятивных технологий, для достижения своих целей [1].

Актуальность противодействия данным источникам обусловлена их ключевыми особенностями:

наличие конкретного враждебного субъекта-инициатора, что определяет осознанный, планомерный и координированный характер воздействия;

четкая целевая установка на системную дестабилизацию ОПС РБ как символа и гаранта государственного суверенитета и территориальной целостности;

использование комплексного арсенала манипулятивных технологий, адаптированных к специфике пограничной деятельности и психологическим особенностям военнослужащих;

способность наносить точечные удары по наиболее уязвимым элементам системы – корпоративному духу, доверию к командованию, социальным связям сотрудников и их семей.

Классификация целенаправленных источников НИПВ и их цели:

государственные акторы сопредельных (враждебных) государств: пограничные ведомства, спецслужбы, военные структуры, дипломатические миссии, государственные СМИ, целью которых является ослабление государственного суверенитета РБ через дискредитацию ОПС, подрыв оперативной эффективности и деморализацию личного состава;

организованные преступные группы: контрабандисты, организаторы нелегальной миграции и наркотрафика с целью нейтрализации оперативного

противодействия посредством коррупционного вовлечения, компрометации сотрудников, шантажа и эксплуатации психологических уязвимостей;

деструктивные медиаструктуры: враждебно настроенные телеканалы, онлайн-СМИ, телеграм-каналы, социальные сети, целью которых являются конструирование альтернативной реальности, формирование негативного общественного мнения, дискредитация деятельности ОПС и подрыв корпоративной идентичности (рисунок).

Рисунок. – Целенаправленные источники НИПВ

Воздействие целенаправленных источников НИПВ реализуется через две взаимодополняющие группы методов: *психологические* и *технические*.

Психологические методы (направлены на прямую деформацию сознания, эмоционально-волевой сферы и поведенческих моделей сотрудников):

дезинформация и фабрикация компрометирующих материалов (deepfakes) – создание и массовое распространение фейков с использованием технологий искусственного интеллекта для дискредитации сотрудников и системы ОПС в целом;

психологические провокации на границе – демонстративные действия, звуковещание, установка провокационных баннеров с целью спровоцировать неадекватную реакцию и эскалацию напряжения;

целенаправленное давление на семьи сотрудников и местное население – шантаж, угрозы и запугивание близких сотрудников, а также формирование враждебного отношения местного населения к пограничникам для их социальной изоляции;

доксинг – публикация персональных данных сотрудников и их семей с целью запугивания и организации травли;

газлайтинг – систематическое искажение информации с целью вызвать у личного состава сомнения в адекватности восприятия реальности;

целенаправленный троллинг – организованные кампании травли в социальных сетях, направленные на конкретных сотрудников или подразделения;

социальная инженерия – манипулятивные техники для получения конфиденциальной информации или склонения к определенным действиям путем эксплуатации человеческих слабостей (доверие, страх, чувство долга).

Технические методы (нацелены на подрыв информационной инфраструктуры ОПС и усиление психологического воздействия):

кибератаки – взлом корпоративных сетей и баз данных для хищения информации или дестабилизации работы систем;

DDoS-атаки – создание операционного хаоса путем перегрузки сетевых ресурсов ОПС;

использование бот-сетей – массовое распространение дезинформации и нагнетание негатива в медиaprостранстве;

геотаргетинг – точечная доставка деморализующего контента с привязкой к местоположению конкретных подразделений и условий службы.

Противодействие целенаправленным источникам НИПВ требует выстроенной многоуровневой системы мер, сочетающей проактивность, гибкость и комплексный подход. *С этой целью органам управления необходимо обратить особое внимание:*

на профилактику и упреждающий анализ, т. е. создание системы мониторинга и прогнозирования информационных угроз, выявление уязвимостей и целевых аудиторий противника;

интеграцию усилий всех подразделений, т. е. противодействие НИПВ – это не только задача психологов и специалистов по информационной безопасности, но и командиров всех уровней, кадровых органов и служб собственной безопасности;

развитие «человеческого иммунитета» и «медиаграмотности», т. е. осознание, что самой надежной защитой является высокий уровень морально-психологической устойчивости, правовой грамотности и корпоративной сплоченности личного состава.

Целенаправленные источники НИПВ представляют собой утонченный инструмент гибридной войны, нацеленный на один из ключевых элементов национальной безопасности – органы пограничной службы. Их основная опасность заключается не в разовом воздействии, а в способности вести планомерную, адаптивную работу по системной дестабилизации, разложению изнутри и подрыву оперативного потенциала пограничных формирований.

Ключ к устойчивости ОПС РБ в условиях современных вызовов лежит в создании непроницаемой для манипуляций корпоративной среды, где вы-

сокий моральный дух, правовая осознанность и взаимное доверие становятся надежным щитом от любых целенаправленных деструктивных воздействий.

Список использованных источников

1. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – 2-изд., испр. и доп. – Москва : Алгоритм, 2002. – 284 с.

2. Жуков, В. Н. О психологических и технологических эффектах негативного воздействия сети Интернет и возможная стратегия противодействия / В. Н. Жуков, С. Л. Евенко // Военная мысль. – 2021. – № 5. – С. 88–91.

УДК 341.357.6

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НОВОГО ПОПОЛНЕНИЯ

Николаенков Сергей Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Глушец Вадим Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Адаптация военнослужащих нового пополнения – это сложный и многогранный процесс, направленный на успешное вхождение молодых людей в армейскую среду, формирование у них необходимых навыков, знаний и психологической устойчивости [1]. Этот период критически важен для дальнейшей службы, боеготовности воинского подразделения и общего благополучия военнослужащего.

Адаптация военнослужащих является одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются органы пограничной службы. В процессе выполнения служебных обязанностей новоприбывшее пополнение подвергается стрессовым ситуациям, которые не только требуют быстрой физической подготовки, но и психологической устойчивости. Эта адаптация затрагивает как индивидуальные аспекты, так и коллективные. Актуальность этой темы возрастает с каждым годом, так как военные конфликты остаются неизменной частью современной жизни. Эффективное решение проблемы адаптации военнослужащих может привести к улучшению организации и дисциплины, в то время как игнорирование этой проблемы – к нежелательным последствиям.

Важно отметить, что адаптация – это двусторонний процесс. Новобранец должен проявлять активность, стремление к обучению и интеграции, а военная структура – создавать благоприятные условия для этого. Успешная адаптация военнослужащих нового пополнения – это залог их эффективной службы, боеготовности подразделения, а в конечном итоге – национальной безопасности. Новые военнослужащие часто сталкиваются с множеством вызовов, включая строгий режим, физические нагрузки и необходимость быст-

рого обучения. Вхождение в военную службу начинается с базовой подготовки, где военнослужащие осваивают основы дисциплины, тактики и использования оружия. Этот этап включает в себя интенсивные тренировки и выполнение тестов, которые помогают в адаптации к новым условиям и требованиям.

Важным аспектом адаптации военнослужащих нового пополнения является *физическая подготовка*. Каждому новобранцу в начале службы необходимо пройти курс обучения, который включает в себя как теоретические занятия, так и физические тренировки. Физическая подготовка улучшает здоровье и выносливость военнослужащего, что очень важно для успешного выполнения поставленных задач. Как отмечают исследователи, физическая активность помогает в снижении уровня стресса и улучшает психоэмоциональное состояние [1, 2]. Невыполнение стандартов физической подготовки может вызвать у новобранцев чувство неполноценности, что, в свою очередь, может негативно сказаться на их успеваемости и общей мотивации. Тем не менее каждому военнослужащему необходимо не только овладение физической силой, но и адаптация к новым условиям жизни – это их способность преодолевать трудности, в том числе и в связи с новыми вызовами.

Следующим аспектом является *психологическая адаптация*. Новобранцы часто сталкиваются с резкой переменой в образе жизни, что приводит к развитию стрессовых состояний и тревожности. В среде профессиональной армии актуальны такие качества, как дисциплина, ответственность и умение действовать в команде. Примеры успешной интеграции новобранцев показывают, что наличие наставников, способствующих быстрому вхождению в военную среду, может значительно облегчить этот процесс. Психологическая поддержка, проводимые беседы, учебные занятия по управлению стрессом требуются как новобранцам, так и их командирам для создания комфортной атмосферы в подразделении и минимизации конфликтных ситуаций. Кроме того, важно учитывать индивидуальность каждого военнослужащего и его предшествующий опыт, что поможет адаптироваться быстрее и легче.

Методами изучения прибывающего пополнения могут быть: наблюдение, индивидуальная беседа, анкетирование, переписка с родителями, анализ результатов служебной деятельности и медицинского обследования, а также обобщение независимых характеристик.

Для обеспечения адаптации важно отслеживать и контролировать *социальное взаимодействие* внутри коллектива военнослужащих. Адаптация связана с формированием позитивных отношений в коллективе. Взаимопомощь, доверие и поддержка среди военнослужащих могут существенно улучшить качество службы [3]. Важно также организовать мероприятия, способствующие сплочению коллектива. Это такие мероприятия, как: командные тренировки, спортивные состязания, совместные праздники, позволяющие новобранцам общаться в неформальной обстановке со своими товарищами и старшими по званию. Благодаря этому создается атмосфера доверия, что улучшает психологический климат и способствует более быстрому и эффек-

тивному обучению новобранцев, повышает их готовность к выполнению боевых задач. В конечном счете создание позитивной микросреды и общение помогают предотвращать стресс и адаптироваться к новым условиям.

Эффективная адаптация во многом зависит от правильно организованной системы военно-патриотического воспитания. Важно формировать у новобранцев чувство гордости за свою страну, уважение к истории и традициям армии, понимание значимости военной службы. Необходимо рассказывать о героизме и подвигах воинов, показывать примеры доблести и самоотверженности. Это помогает укрепить моральный дух и повысить мотивацию к службе.

Не менее важным аспектом адаптации нового пополнения является *медицинское и психологическое сопровождение*. Необходимо проводить регулярные медицинские осмотры и психологические консультации, выявлять и своевременно решать возникающие проблемы. Важно обучать командиров навыкам общения с подчиненными для оказания поддержки и помощи новобранцам. Важную роль в адаптации играет и налаживание межличностных отношений в коллективе. Необходимо содействовать формированию дружелюбной и сплоченной атмосферы, учить военнослужащих взаимодействию и взаимопомощи. Важно пресекать любые проявления дедовщины и неуставных отношений, создавая безопасную и комфортную среду для всех военнослужащих.

Успешная адаптация военнослужащих нового пополнения – это результат совместных усилий командиров, психологов, медиков и всего личного состава подразделения. Это сложный и непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и совершенствования. Правильно организованные мероприятия по формированию устойчивой адаптации и сокращению ее продолжительности, а также целенаправленный комплексный подход позволяют значительно сократить количество поступков и происшествий, являющихся следствием отклоняющегося поведения, снизить психическую заболеваемость, создать оптимальные условия для адаптации нового пополнения к военной службе.

В заключение можно сказать, что адаптация военнослужащих нового пополнения является сложным и многогранным процессом, основанным на физической, психологической и социальной составляющих. Эффективная программа адаптации, включающая физическую подготовку, психологическую поддержку и укрепление социальных связей между военнослужащими, может значительно облегчить сам процесс адаптации. Учет индивидуальных особенностей и действенная поддержка со стороны командиров также играют важную роль в успешной адаптации. Важно продолжать исследовать и развивать эффективные методы адаптации, чтобы обеспечить высокую степень готовности и моральный дух военнослужащих, что в конечном итоге оказывает влияние на безопасность и надежную защиту нашего государства.

Список использованных источников

1. Военная психология / под. ред. А. Г. Маклакова. – Санкт-Петербург, 2004. – 426 с.
2. Дьяченко, М. И. Военная психология и педагогика / М. И. Дьяченко. – Минск, 1999. – 337 с.
3. Муцинов, С. С. Молодые воины: воспитание и адаптация в коллективе / С. С. Муцинов. – Москва : Ин-т воен. истории МО РФ, 1989. – 243 с.

УДК 159.9

КОНФЛИКТЫ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Николаенков Сергей Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Жук Даниил Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Воинский коллектив – это особая среда, где люди, объединенные общей целью и строгой дисциплиной, вынуждены жить и работать в тесном взаимодействии. Такая близость, наряду с высоким уровнем стресса, ответственностью и спецификой военной службы, неизбежно порождает конфликты. Понимание их причин и умение находить конструктивные пути решения позволяют обеспечить благоприятный микроклимат, боеспособность и успешное выполнение задач как отдельным военнослужащим, так и коллективом.

Причины конфликтов в армии часто переплетаются и связаны со спецификой военной службы, личностными, организационными и ситуационными факторами [1, 2].

Факторы, связанные со спецификой военной службы:

высокий уровень стресса и ответственности (постоянное напряжение, риск, принятие решений в критических ситуациях и пр.) могут вызывать раздражительность, агрессию и нетерпимость;

строгая иерархия и субординация иногда приводят к ощущению несправедливости, что напрямую связано с распределением обязанностей, злоупотреблением властью или положением и возрастными особенностями;

ограниченность личного пространства и времени связана с бытовыми ссорами, накоплением негативных эмоций, это обусловлено постоянным пребыванием в коллективе и жестким распорядком дня;

различия в характере, темпераменте и жизненном опыте военнослужащих – наличие разных взглядов и привычек, отличий в реакциях на стресс.

К личностным факторам относятся:

недостаток коммуникативных навыков (неумение слушать, выражать свои мысли, склонность к обвинениям вместо диалога);

завышенная самооценка (стремление доминировать, самоутверждаться за счет других), а также *неуверенность в себе* (проявляется в избегании ответственности и пассивной агрессии);

наличие предрассудков и стереотипов (межнациональные, межрелигиозные, бытовые предубеждения как основа для враждебности);

личные обиды и неразрешенные проблемы, накопленные негативные эмоции могут проявиться неожиданно по незначительному поводу.

Организационные и ситуационные факторы:

нечеткое распределение обязанностей, что может приводить к перекладыванию ответственности и взаимным претензиям;

несправедливое распределение ресурсов (поощрения, снаряжение);

недостаток информации вызывает непонимание целей, задач, решений командира;

неблагоприятные бытовые условия (плохая организация быта, недостаток комфорта).

Эффективное разрешение конфликтов позволяет укрепить отношения, повысить доверие и улучшить взаимодействие. Среди наиболее эффективных способов разрешения конфликтов чаще всего называют профилактику и формирование здоровой атмосферы в коллективе, для этого командиру следует уделять внимание созданию позитивного микроклимата, поощрять взаимопомощь и уважение [1, 2].

К профилактическим мероприятиям относятся проведение тренингов, бесед, направленных на обучение военнослужащих эффективному общению, умению слушать и слышать друг друга, что способствует развитию коммуникативных навыков, а справедливое и четкое распределение обязанностей и постановки задач повышает ответственность подчиненных и их веру в объективность командира при оценке деятельности подчиненных. Необходимо также создавать условия для снятия стресса – правильно организовывать досуг, спортивные мероприятия, личное общение.

К приемам и способам конструктивного разрешения уже возникших конфликтов относятся открытый диалог, поиск общих интересов и точек соприкосновения (того, что объединяет конфликтующие стороны), поиск компромисса как готовность идти на уступки ради достижения общего блага.

Важно признать, что конфликт существует, и не игнорировать его, проявлять спокойствие и самоконтроль, открыто выражать свои чувства и потребности, говорить о своих переживаниях, сосредоточиться на проблеме, а не на личности, и обсуждать конкретные действия или ситуации.

В сложных случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно, необходимо привлечь нейтрального посредника. Медиатор помогает сторонам услышать друг друга, найти взаимоприемлемое решение и зафиксировать его.

Рекомендации для командира в разрешении конфликтов:

1. Быстрое реагирование – нельзя игнорировать конфликты, надеясь, что они разрешатся сами собой. Чем раньше командир вмешается, тем легче будет найти решение.

2. Объективность и беспристрастность – командир должен выслушать обе стороны и принять решение, основываясь на фактах, а не на личных симпатиях.

3. Умение слушать и понимать – командир должен уметь сопереживать своим подчиненным.

4. Принятие ответственности – командир не должен перекладывать ответственность за разрешение конфликтов на других.

5. Обучение подчиненных навыкам разрешения конфликтов – командир должен проводить беседы, тренинги, направленные на обучение военнослужащих эффективному общению и умению решать конфликты мирным путем.

6. Создание системы обратной связи – командир должен быть доступным для своих подчиненных и готовым выслушать их жалобы и предложения.

К особым случаям относятся конфликты, связанные с нарушением устава и проявлением психологического насилия (буллинг, дедовщина). Такие конфликты недопустимы и должны пресекаться самым решительным образом. Необходимо действовать в соответствии с уставом и применять дисциплинарные меры, привлекая виновных к ответственности.

Конфликты, связанные с межнациональной или межрелигиозной рознью, тоже требуют особого внимания командира. Необходимо проводить разъяснительную профилактическую работу, направленную на укрепление дружбы и взаимопонимания между военнослужащими разных национальностей и вероисповеданий.

Таким образом, за всеми конфликтами стоят свои причины и важно понимать, что конфликты в воинском коллективе – это неизбежное явление. Умение правильно разрешать конфликты – это важное умение командира, которое позволяет укрепить отношения, повысить боеспособность и создать здоровую атмосферу в подразделении. Командиры должны уделять этому вопросу особое внимание, обучать своих подчиненных навыкам разрешения конфликтов и создавать условия для их мирного урегулирования. Только так можно обеспечить успешное выполнение поставленных задач и сохранить здоровье и благополучие военнослужащих.

Список использованных источников

1. Дьяченко, М. И. Военная психология и педагогика / М. И. Дьяченко. – Минск, 1999. – 337 с.

2. Муцинов, С. С. Молодые воины: воспитание и адаптация в коллективе / С. С. Муцинов. – Москва : Ин-т воен. истории МО РФ, 1989. – 243 с.

РОЛЬ ВОЛЕВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яценко Инна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сафончик Диана Дмитриевна
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одной из основных задач образовательного процесса в военном учреждении высшего образования, особенно на первом курсе, является обеспечение и психологическая поддержка процесса адаптации к учебно-профессиональной деятельности и связанной с ней новым социальным условиям.

Адаптация – приспособление к изменяющимся условиям на физиологическом, психологическом и социальном уровнях, осуществляемое естественным путем или с помощью специально организованных действий, связанных с целенаправленным моделированием условий, стабилизирующих ее развитие [1].

Процесс адаптации, осуществляемый на физиологическом уровне, предполагает способность организма человека поддерживать свои параметры в пределах, необходимых для нормальной жизнедеятельности при изменении внешних условий. Такая способность получила название гомеостаза, а результатом гомеостатических процессов является состояние равновесия организма с внешней средой.

На психологическом уровне адаптация обеспечивает адекватную деятельность всех психических структур при воздействии внешних психологических факторов, возможность и способность искать и находить решение в сложных ситуациях, даже под угрозой его жизни.

Социальная адаптация, обеспечивающая приспособление человека к условиям социальной среды, достигается посредством реализации личностной активности, адекватного анализа текущей ситуации и осознания своих возможностей, умения направлять свое поведение и деятельность в соответствии с главными целями последней.

Безусловно, все три уровня адаптации важны и взаимосвязаны. Однако умение адаптироваться к специфичным условиям социализации в военной организации, связанным с регламентацией жизни, постоянным рекреационным нахождением в ограниченном пространстве, тесными социальными контактами с сослуживцами, необходимостью совместной деятельности и выполнения приказов командиров, является основополагающим фактором для успешной деятельности любого военнослужащего.

Одним из критериев эффективной адаптации курсантов к условиям военной службы является успешность профессиональной деятельности, в свою очередь, обусловленная развитием его профессионально значимых качеств.

Ю. П. Поваренков [2] под профессионально важными качествами понимает такие качества, без наличия которых невозможно или весьма затруднительно освоение профессиональной деятельности, тем самым дифференцируя профессионально важные качества и профессионально значимые качества, определяя первые как влияющие на успешное решение задач профессиональной деятельности, а вторые – как качества, реально удовлетворяющиеся и реализующиеся в процессе профессионализации – профессиональном развитии личности. В. Л. Марищук [3] при определении профессионально значимых качеств подчеркнул их значимость как для успешности профессиональной деятельности, так и личностного роста специалистов.

Адаптация курсантов к учебно-профессиональной деятельности предъявляет высокие требования к сознательному регулированию своих действий и поступков, требующему преодоления внутренних и внешних препятствий, – волевым качествам личности. Профессионально значимым волевым качествам военнослужащих свойственен широкий диапазон характеристик.

Целеустремленность как степень осознанности, четкости представления цели, а также упорство, с которым преодолеваются препятствия при ее достижении, является высоко значимой для курсантов в их стремлении к личному и профессиональному самосовершенствованию, несмотря на трудности и неудачи.

Самостоятельность как умение определять и совершать действия и поступки без помощи окружающих, руководствуясь своими убеждениями, взглядами, основываясь на своих знаниях, умениях и навыках. Умение самостоятельно оценить ситуацию, оперативно и точно принять решение является показателем профессионализма офицера-пограничника.

Решительность, проявляющаяся в быстром и продуманном выборе цели, определении способов ее достижения, особенно ярко проявляется в сложных ситуациях выбора, связанных с риском, в том числе для жизни.

Настойчивость как способность доводить до конца принятые решения и достигать поставленной цели, невзирая на внешние обстоятельства.

Выдержка как умение регулировать психологические и физические проявления, мешающие достижению цели, способность достойно переносить трудности военной службы.

Инициативность как способность проявлять активную и смелую гибкость в решениях и поступках в целях успешного выполнения задачи.

Дисциплинированность как сознательное подчинение своего поведения требованиям и правилам служебной деятельности, выражающаяся в добровольном признании и обязательном выполнении установленных правил.

Мужество как сложное качество, включающее не только смелость, но и настойчивость, выдержку, уверенность в себе и убежденность в правоте из-

бранного дела, проявляющееся в способности идти к достижению цели, не взирая на опасность для жизни и личного благополучия.

Таким образом, волевые качества курсантов характеризуют их умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами и нормами. В контексте исследования роли волевых качеств и их развития у курсантов в целях успешной адаптации следует рассматривать и нравственный аспект, поскольку «возникновение воли неразрывно связано – как сторона или компонент – со становлением индивида как самоопределяющегося субъекта, который сам свободно – произвольно – определяет свое поведение и отвечает за него. Таким субъектом, способным к самосознанию и самоопределению, человек становится через осознание своих отношений к другим людям, которые объективируются в нормах права и нравственности» [4].

Список использованных источников

1. Марищук, В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В. Л. Марищук, В. И. Евдокимов. – Санкт-Петербург : Сентябрь, 2001. – 260 с.

2. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – Москва : Изд-во УРАО, 2002. – 159 с.

3. Марищук, В. Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / В. Л. Марищук. – Ленинград, 1982. – 350 л.

4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 713 с.

СЕКЦИЯ 7
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.5

ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Белковский Павел Дмитриевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Лойко Сергей Степанович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современные вызовы и угрозы требуют от офицерских кадров не только высокой военной подготовки и широкого кругозора, но и знаний в смежных областях – от истории и политики до навигационных систем и управления беспилотными летательными аппаратами. Причем крайне важно, чтобы получаемые знания были основаны на достоверной информации. В данной статье рассматривается использование электронных и дистанционных образовательных технологий в качестве универсального преподавателя и организатора учебного процесса.

Одним из направлений развития системы подготовки военных кадров является внедрение в образовательный процесс Централизованной электронной образовательной среды (ЦЭОС), применение которой облегчит работу с бумажными носителями информации, позволит пользоваться литературой смежных силовых ведомств, использовать наглядные видеоматериалы, а также закреплять знания на практике при решении тестовых заданий. ЦЭОС для высших военных заведений представляет собой целостную цифровую и организованную систему, которая объединяет все ресурсы, технологии и методики обучения в едином пространстве, обеспечивая стандартизированную, безопасную и комплексную подготовку офицерских кадров.

Главной задачей создания и функционирования ЦЭОС является разработка, поддержание и развитие организационных, технических, технологических и методических условий создания, поиска, группировки, хранения, обработки и распространения информационных ресурсов в электронно-цифровой форме при освоении обучаемыми главных и второстепенных специализированных программ во время обучения.

Первостепенными направлениями реализации ЦЭОС в высших военных учебных заведениях являются:

1. Обеспечение учебных аудиторий факультетов электронно-вычислительными машинами: будущие офицеры смогут воспользоваться ими, находясь в учебном корпусе.

2. Включение всех высших военно-учебных учреждений в единое информационное поле.

3. Наполнение ЦЭОС образовательными и информационными ресурсами всех ведомственных структур, принимающих участие в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь. Под ресурсами понимаются: методические рекомендации, нормативно-правовые акты, научные статьи и диссертации, военные журналы, иллюстративные пособия, видеоматериалы, открытые архивные данные, а также интерактивные карты (схемы боевых операций) и другая необходимая информация.

При создании ЦЭОС необходимо учесть систему централизованного доступа, которая должна иметь многоуровневую авторизацию и отдельную систему шифрования. В программе могут быть заложены несколько видов аккаунтов: для администраторов ресурса, профессорско-преподавательского состава, курсового звена и курсантов. Данное разграничение позволит наделить каждого пользователя личными правами (например, авторы методических рекомендаций и других учебных пособий смогут в онлайн-режиме отредактировать их).

Также с целью подбора рекомендованной литературы, поиска похожих пособий и отслеживания статистических данных необходимо внедрить в ЦЭОС алгоритмы с искусственным интеллектом. Это поможет создавать индивидуальные образовательные траектории, адаптированные к уровню знаний и потребностям каждого курсанта [1, с. 518]. Алгоритм должен быть выстроен таким образом, чтобы предлагать весь актуальный материал, подобранный исходя из прежних запросов каждого пользователя. Благодаря использованию алгоритмов искусственного интеллекта появится возможность еженедельно обновлять рейтинг всех материалов, а также новых пособий, принятых в ЦЭОС, что обеспечит администраторов ЦЭОС информацией об востребованности тех или иных материалов.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению некоторых традиционных образовательных форм (например, чтение лекций), в то же время поэтапно наращивается практическая часть обучения. С учетом изменения формы обучения представляется целесообразным добавить в ЦЭОС тестовые задания, которые помогут более качественно запомнить теоретический материал и применить его на практике. С использованием тренировочных тестов курсант сам проверяет свои знания. В случае неудачной попытки решить задание обучающийся получает подсказку, разъясняющую логику задания, и выполняет его повторно [2, с. 76]. В свою очередь, преподаватель может получать обратную связь процесса обучения, обладая информацией о результатах прохождения курсантами тренировочных тестов, продолжительности изучения тех или иных источников и т. д.

Таким образом, создание ЦЭОС для высших военных учебных заведений позволит повысить эффективность обучения, обеспечить единые стандарты и предоставить универсальный доступ к образовательным ресурсам. ЦЭОС станет не хранилищем знаний, а интеллектуальной платформой, предоставляющей возможность повторить материалы, углубленно изучить отдельные направления и отработать их на практике.

Список использованных источников

1. Военная безопасность государства в современных условиях : тез. докл. Междунар. науч. конф. УО «ВА РБ». – Минск : ВА РБ, 2024.

2. Образовательный процесс: методика, опыт, проблемы : сб. науч.-метод. ст. / под общ. ред. А. В. Неверко. – Минск : ВА РБ, 2025. – Вып. 67.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Бычковский Александр Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Каханович Никита Дмитриевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Дистанционное обучение как форма обучения отличается преимущественно разделенным во времени и пространстве, опосредованным учебными текстами общением обучающего и обучающихся. Руководство обучением осуществляется через установочные лекции и посредством инструктивных материалов, рассылаемых по почте или/и через современные средства коммуникации, а также в ходе периодических очных контактов обучающихся и обучающихся.

Актуальность рассмотрения вопроса использования дистанционной формы подготовки кадров для государственных органов Республики Беларусь определяется несколькими факторами: увеличением количества часов, отводимых учебными планами на управляемую самостоятельную работу курсантов; возможностью доступа к информации (научной, нормативно-правовой, учебной) в электронной форме; расширением возможностей общения и взаимодействия между обучающимися и преподавателями (не только при личных встречах, но и с использованием электронных средств коммуникации); возможностью получения образования без отрыва от служебной деятельности, что имеет важное значение для обучающихся в заочной форме, на курсах переподготовки либо повышения кадров.

Успешность применения дистанционного обучения зависит от наличия либо отсутствия у обучающихся следующих качеств:

- самооценка себя как личности, собственных качеств, уровня сформированности знаний, умений и навыков;
- сознательная и активная направленность на достижение запланированных результатов учебной деятельности (целеустремленность);
- способность к самоконтролю;
- способность к самообучению.

Основой успешности реализации дистанционного обучения является высокий уровень развития академической компетентности курсантов, т. е. способности самостоятельно получать, обрабатывать и применять знания в области юриспруденции, а также совокупность умений изучения и объяснения с теоретических позиций явлений, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности, навыков поиска информации и принятия решения в нестандартных ситуациях.

В ходе осуществления подготовки кадров дистанционное обучение может быть использовано:

- при информационно-методической поддержке образовательного процесса;
- дополнительной подготовке курсантов, имеющих пропуски занятий;
- развитию способностей обучающихся;
- развитию интеллектуальной творческой деятельности (взаимодействию с курсантами и студентами учреждений высшего образования Республики Беларусь и других государств, установлении связей по интересам);
- совместной проектной деятельности и, как следствие, формировании умений работать в команде;
- проведении олимпиад, конкурсов, диспутов, конференций, обучающих семинаров и т. д.

Дистанционная форма обучения переопределяет необходимость изменения функций преподавателей и обучающихся в образовательном процессе. Так, функциями педагога становятся:

- передача части своих функций и полномочий компьютерной среде;
- разработка научно-методического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса;
- оценка компьютерных средств обучения и воспитания;
- развитие умений обучающегося оценивать информацию, культуру поведения в компьютерной среде;
- организация и управление работой по повышению качества образовательного и воспитательного процесса;
- организация делового сотрудничества с обучающимися.

Для обучающихся актуализируется необходимость развития:

- навыков самостоятельной работы;
- умений поиска, отбора, обработки и передачи информации;

– умений применять полученную информацию, знаний при решении поставленных задач.

Основу организации дистанционного обучения курсантов учреждений высшего образования Республики Беларусь могут составлять следующие технологии:

1. Кейс-технология, предполагающая создание набора заданий (кейсов), каждое из которых включает ситуацию (теоретическую либо практическую), требующую разрешения на основе имеющейся информации. Курсант, получив задание, самостоятельно конструирует оптимальный алгоритм его разрешения, строит собственную траекторию обучения.

2. TV-технология, основанная на использовании в образовательном процессе материалов в аудиовизуальной форме. Аудио- и видеозанятия становятся все более популярными, чему способствует развитие средств коммуникации.

3. Сетевая технология, базисом которой является идея децентрализации процесса обучения и развития взаимообучения, что способствует повышению уровня самостоятельной деятельности и взаимодействия курсантов. Суть технологии состоит в содействии установлению взаимосвязей между самими обучающимися, обучающимися и имеющимися информационными ресурсами. При этом происходит коллективное решение поставленной задачи, а также разделение сфер ответственности между участниками.

Подводя итоги, отметим, что дистанционное обучение как форма организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, с одной стороны, изменяет роль преподавателя, способствует повышению его квалификации, творческому развитию, а с другой – оказывает позитивное воздействие на курсантов, развивая у них навыки самоорганизации, самоконтроля, взаимодействия с иными участниками учебной деятельности, ответственность.

Список использованных источников

1. Лисовский, К. В. Имитационное моделирование и виртуальные тренажеры в военном образовании / К. В. Лисовский, Д. А. Бурак. – Минск : ВА РБ, 2024.
2. Кизеев, А. Н. Сетецентрические войны: теория и практика / А. Н. Кизеев // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2023.
3. Сокол, В. Ф. Военная безопасность государства в условиях гибридизации угроз / В. Ф. Сокол. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2022.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВАННЫХ НА ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гордеюк Виталий Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гаркун Сергей Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В условиях современной международной обстановки Республика Беларусь все чаще сталкивается с рядом угроз, таких как террористическая активность, транснациональная преступность, а также нарушение границ и национальных интересов. Стремление Запада занять надежные позиции в глобальных рейтингах усиливает конкуренцию и повышает уровень политической и военно-стратегической напряженности. В этом контексте Беларусь оказалась окружена потенциально враждебными военными формированиями, что накладывает на ее силовые структуры обязанность постоянно совершенствовать и поддерживать слаженность действий подразделений различных родов войск.

В истории военного искусства немало примеров, когда успех достигался не только благодаря силе оружия или тактическому гению, а в силу непрерывного развития и самосовершенствования армий. Великие полководцы понимали, что постоянное обучение, адаптация к новым условиям и совершенствование методов ведения боя – ключ к победе. Именно эта идея лежит в основе многих их размышлений и стратегий. Как говорил Нельсон Мандела, один из выдающихся мыслителей в области военного дела: «Побеждает тот, кто умеет учиться, кто постоянно совершенствуется и развивается».

Вместе с тем обеспечение высокого уровня подготовленности личного состава, слаженности подразделений, необходимость совместной подготовки межвидовых подразделений и формирований войск в современных условиях определяют повышенные требования к системе организации боевой подготовки. В то же время повышение интенсивности мероприятий боевой подготовки на штатной военной и специальной технике значительно увеличивает расход ресурса и материально-технические затраты на поддержание ее боеготовности и восстановление. В связи с этим актуальной является разработка новых подходов к проблеме качественной подготовки как личного состава штатных подразделений, так и совместной подготовки подразделений различных родов войск и межвидовых формирований на основе разработки и внедрения в практику войск перспективных методов обучения, основанных на использовании современных информационных технологий, технологий моделирования вооруженной борьбы и применения перспективных технических средств обучения, включающих этапы формирования теоретических

знаний, практических умений и совершенствования навыков боевого применения вооружения, военной и специальной техники.

Идея развития учебно-тренировочных средств (УТС) определяет направления создания, освоения и внедрения в систему подготовки силовых структур различных тренажерных средств, позволяющих обеспечить подготовку личного состава, подразделений и в целом группировки войск в соответствии с развитием форм и способов ведения боевых действий, технологий обучения, современных образцов вооружения [1].

Идея направлена на коренное изменение подходов к созданию и оснащению войск тренажерными комплексами, позволяющими организовывать и проводить одиночную подготовку военнослужащих, взаимодействие подразделений в составе взвода, роты, батальона и им равных с приданными подразделениями в единой информационно-моделирующей среде, анализировать и выбирать наиболее приемлемые сценарии эпизодов боевых действий с различными условиями обстановки, местности, климата, погоды.

Это дает возможность отрабатывать слаженные действия и искать новые пути борьбы со всем многообразием используемого вооружения, с которым приходится сталкиваться при проведении специальной военной операции.

Одним из основных направлений развития системы подготовки войск является создание в центрах боевой подготовки единой локальной сети, а также разработка автоматизированной системы управления процессом подготовки в едином контуре с автоматизированной системой планирования и мониторинга боевой подготовки, образующих единое информационное пространство боевой подготовки Вооруженных Сил (ВС), интегрированных в единое информационное пространство ВС РФ для совместной подготовки межвидовых формирований войск.

Некоторыми из основных направлений развития УТС являются:

базирование вновь созданных и модернизируемых УТС на единых схемно-технических, программных и конструктивных решениях с использованием модульных принципов построения и качественно новой информационно-технологической базы, их интегрирование в тренажерные комплексы и системы;

создание программно-технических комплексов для подготовки органов управления, способных обеспечить обучение командиров и штабов принятию рациональных решений на ведение боевых действий, управлению подчиненными войсками в интерактивном режиме в различной обстановке и в различных видах боя [2].

Таким образом, реализация задач идеи развития УТС позволит повысить качество подготовки подразделений и воинских частей за счет применения новых информационных технологий в процессе обучения, создать информационно-технологическую среду подготовки на основе унифицированных комплектов тренажерных средств.

Список использованных источников

1. Емельянов, В. В. Современные технологии обучения и моделирования в Вооруженных Силах / В. В. Емельянов, А. А. Величко. – Москва : Воениздат, 2018.
2. Петров, В. И. Моделирование и тренажеры в современной боевой подготовке / В. И. Петров. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2020.

УДК 355.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Козловский Александр Станиславович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современные вызовы и угрозы национальной безопасности требуют постоянного совершенствования системы подготовки военных кадров. В условиях геополитической нестабильности и технологической трансформации военного дела особую актуальность приобретает развитие комплексной системы общевойсковой и специальной подготовки личного состава органов обеспечения национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности Республики Беларусь определяет оборону страны как один из ключевых приоритетов, достижение которого невозможно без качественной подготовки военнослужащих, способных эффективно реагировать на современные вызовы.

В настоящей статье анализируются современное состояние и перспективы развития системы подготовки военнослужащих, рассматриваются методологические и организационные аспекты совершенствования учебного процесса, предлагаются конкретные меры по оптимизации содержания, методов и форм обучения с учетом современных требований.

1. Теоретические основы совершенствования военной подготовки

1.1. Компетентностный подход

Современная военная подготовка должна основываться на компетентностном подходе, предполагающем формирование у военнослужащих не просто суммы знаний и умений, а комплексной способности эффективно действовать в различных, в том числе непредсказуемых, ситуациях. Ключевыми компетенциями становятся: адаптивность к быстро меняющейся обстановке, способность работать с новыми видами вооружения, техническая грамотность, психологическая устойчивость, лидерские качества.

Реализация компетентностного подхода требует пересмотра как содержания, так и методов обучения. Акцент должен смещаться с теоретического освоения информации на формирование практических навыков в условиях, максимально приближенных к реальным. Особое значение приобретает меж-

дисциплинарность подготовки, интеграция знаний из различных областей – от кибербезопасности до психологии экстремального поведения.

1.2. Принцип интеграции с реальной практикой

Принцип практикоориентированности предполагает тесную связь учебного процесса с реальными условиями службы и современными требованиями к военнослужащим.

Данный принцип реализуется через:

регулярное обновление учебных программ с учетом опыта применения войск;

создание современной учебно-материальной базы, включающей тренажеры, симуляторы и полигоны, воспроизводящие реальные условия;

привлечение к преподаванию действующих офицеров, имеющих опыт выполнения служебно-боевых задач;

проведение учений и сборов в различных условиях обстановки.

2. Основные направления совершенствования общевойсковой и специальной подготовки

2.1. Содержательное совершенствование подготовки

Актуализация учебных программ должна осуществляться по следующим направлениям:

интеграция технологических дисциплин: в связи с активным внедрением роботизированных систем, беспилотников и технологий искусственного интеллекта в военное дело необходима разработка курсов по основам работы с такими системами. Особое внимание необходимо уделить кибербезопасности, учитывая растущую уязвимость компьютерных систем и сетей;

углубленная тактическая подготовка: совершенствование навыков ведения боя в городских условиях, организации взаимодействия между подразделениями различных родов войск, противодействия асимметричным угрозам;

психологическая подготовка: развитие эмоциональной устойчивости, навыков принятия решений в условиях стресса и дефицита времени, лидерских качеств. Важно иметь не только технические навыки, но и уметь взвешенно принимать решения, рационально действовать в экстренных ситуациях;

медицинская подготовка: расширение курса первой помощи с включением навыков оказания помощи при различных ранениях и травмах, организации эвакуации в различных условиях обстановки.

2.2. Организационно-методическое совершенствование

Оптимизация организационных форм обучения предполагает:

дифференциацию подготовки по категориям военнослужащих с учетом их служебного положения, возраста и уровня подготовки;

внедрение модульного принципа построения учебных программ, позволяющего гибко адаптировать содержание подготовки к конкретным потребностям различных категорий обучаемых и оперативно обновлять отдельные компоненты без пересмотра всей программы;

расширение использования активных методов обучения: тактических учений на полигонах, компьютерных имитаций и военных игр, разборов реальных ситуаций.

3. Механизмы реализации усовершенствованной системы подготовки

3.1. Материально-техническое обеспечение

Совершенствование учебно-материальной базы является ключевым условием реализации предложенных направлений модернизации подготовки.

Оно должно включать:

оснащение учебных центров современными тренажерами и симуляторами, позволяющими отрабатывать навыки управления военной техникой, стрельбы, тактического взаимодействия в виртуальной среде, максимально приближенной к реальной;

создание специализированных полигонов, моделирующих различные условия обстановки;

внедрение систем дистанционного обучения, позволяющих организовать самостоятельную подготовку военнослужащих, контролировать ее результаты и проводить консультации с инструкторами.

3.2. Кадровое обеспечение учебного процесса

Подготовка преподавательского состава требует особого внимания, поскольку именно от квалификации инструкторов во многом зависит качество обучения.

В этом направлении необходимо:

внедрение системы постоянного повышения квалификации преподавательского состава, включая стажировки в действующих воинских частях, участие в учениях и маневрах;

привлечение к преподаванию офицеров, ранее проходивших военную службу, которые могут передать обучаемым знания и навыки, полученные в реальных условиях;

стимулирование педагогической деятельности опытных офицеров через систему материальных и карьерных преимуществ;

разработка методических пособий и рекомендаций для инструкторов, отражающих современные подходы к обучению и передовой опыт.

Таким образом, совершенствование общевойсковой и специальной подготовки военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности представляет собой комплексную многоуровневую задачу, решение которой требует системного подхода и координации усилий.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Кот Виктор Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Важной особенностью процесса обучения будущих офицеров внутренних войск (ВВ) является широкая многоплановость задач, выполняемых подразделениями ВВ: в повседневных и особых условиях, при выполнении задач территориальной обороны и по обеспечению режимов военного и чрезвычайного положения. Данное обстоятельство обуславливает предъявление повышенных требований к уровню подготовки курсантов факультета внутренних войск (ФВВ) и одновременно усложняет сам процесс обучения.

Анализ современных тенденций развития образовательного процесса показывает, что традиционные методы не в полной мере учитывают специфику организации учебно-познавательной деятельности курсантов ввиду нарастающих противоречий между увеличением требований к результатам подготовки, объема обязательных для усвоения знаний, умений и отсутствием разработанной технологии обучения курсантов, учитывающей специфику подготовки будущих офицеров внутренних войск. Решение данной проблемы возможно различными путями, одним из которых является разработка и применение в учебном процессе педагогических технологий, учитывающих особенности будущей профессиональной деятельности офицера внутренних войск.

Понятие «педагогическая технология» появилось в середине XX в. Связано данное событие было прежде всего с попытками ученых-педагогов использовать достижения научно-технического процесса в образовании и применялось при обучении высококвалифицированных рабочих.

В работах Н. Е. Щурковой педагогическая технология рассматривается как «сумма и система научно обоснованных приемов и методов педагогического воспитательного воздействия на человека или группу людей» [1, с. 45]. Термин педагогическая технология представлено в работе М. В. Кларина, который рассматривает исследуемое понятие как «системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей» [2, с. 23]. По мнению В. П. Беспалько, педагогическая технология определяется как «содержательная техника реализации учебного процесса» [3, с. 86].

В рассматриваемом педагогическом контексте представляет интерес мнение В. М. Монахова: «Педагогические технологии – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учителя и ученика» [4, с. 19].

Наиболее отвечающими предъявляемым требованиям к технологизации процесса обучения курсантов, по нашему мнению, являются *междисциплинарный и контекстный подходы*. Контекстный подход будет определяющим в содержании учебного материала, а междисциплинарный – в организации самого учебного процесса.

Контекстный подход заключается в овладении курсантами знаниями, умениями, навыками в соответствии с содержанием будущей профессиональной деятельности. Соответственно, содержание такой профессиональной деятельности должно постоянно анализироваться и внедряться в учебный процесс. Данный анализ должен проводиться с учетом специфики содержания учебных дисциплин тактико-специального профиля: физической, огневой, тактической, правовой и психологической подготовки.

Исследование содержания будущей профессиональной деятельности проводится следующими методами: анализ документов (ведомости КПЗ офицеров, отзывы на выпускников), анкетирование (выпускников, командиров подразделений, профессорско-преподавательского состава), метод экспертных оценок (результаты проведения смотров профессионального мастерства, итоговых и инспекторских проверок); обобщение опыта педагогической деятельности (результаты сдачи экзаменов, зачетов, контрольных работ, семинарских и практических занятий).

Главным результатом анализа должно стать выявление актуального содержания будущей профессиональной деятельности, соответствующих профессиональных компетенций, системно формируемых на занятиях по учебным дисциплинам модуля «Тактика внутренних войск» (ТВВ), а также влияние содержания других учебных дисциплин тактико-специального профиля на их формирование. Указанные учебные дисциплины должны учитывать требования модуля «ТВВ» по набору знаний, умений и навыков, которыми должны обладать обучающиеся, чтобы на занятиях объединять их в соответствующие компетенции, что должен обеспечивать *междисциплинарный подход* к организации учебного процесса.

Междисциплинарный подход к разработке педагогических технологий обучения курсантов состоит в обязательном учете особенностей подготовки военного специалиста, обеспечении интегративности и системности при разработке учебно-программной документации, выборе форм, методов и средств обучения, согласованности содержания подготовки по предметам, формирующим специальные компетенции с основным системообразующим предметом.

По каждой учебной дисциплине выявляются наиболее необходимые знания, умения, навыки и качества, необходимые для формирования конечных профессиональных компетенций, как по каждому этапу обучения, так и в целом в соответствии с целями обучения. В дальнейшем руководителям занятий представляются методические рекомендации по требуемому содержанию обучения.

Междисциплинарный подход при обучении курсантов ФВВ реализуется путем представления требований по необходимым знаниям, навыкам и умениям, которые должны быть сформированы для успешного проведения занятий на учебных дисциплинах модуля «ТВВ». Интеграция осуществляется преимущественно со следующими учебными дисциплинами «Физическая культура», «Огневая подготовка», «Общая тактика», благодаря которым курсанты, согласно программе обучения, повышают свои профессиональные качества, такие как ловкость, быстрота, выносливость, сила, умение владеть оружием в любой обстановке, умение руководить группой или же личным составом, высокие морально-психологические качества, позволяющие показывать наивысший результат при выполнении любых СБЗ, а также применять приемы, позволяющие эффективно нейтрализовать правонарушителя, вооруженного холодным или огнестрельным оружием.

Основными составляющими, необходимыми при изучении ТВВ, должны стать: развитие физической подготовленности (совершенствование силы, быстроты, и ловкости), огневой подготовленности (умение использования оружие и знания тактико-технических характеристик), тактической подготовленности (прежде всего умение принимать целесообразные и оптимальные решения в любых условиях обстановки), правовой подготовленности (применение оружия, специальных средств, физической силы) и психологической подготовленности. Данные направления являются основными, но их перечень не исчерпывающий. В зависимости от тематики проведения занятия по ТВВ могут понадобиться и другие качества.

В дальнейшем занятия по учебным дисциплинам модуля «ТВВ» организуются после прохождения отдельных тем по другим учебным дисциплинам. Сущность содержания модуля «ТВВ» на факультете внутренних войск заключается в целенаправленном и поэтапном формировании необходимых профессиональных компетенций: формирование компетенций солдата – 1-й курс, сержанта – 2-й курс, офицера – 3-й и 4-й курсы обучения. На данных занятиях объединяются в единое целое отдельные элементы подготовки и происходит эффективная выработка профессиональных компетенций.

Применение в разработке педагогических технологий обучения курсантов ФВВ контекстного и междисциплинарного подходов позволит значительно повысить учебно-познавательную деятельность курсантов и результативность обучения.

Список использованных источников

1. Новые технологии воспитательного процесса / Н. В. Щуркова [и др.]. – Москва : Просвещение, 1994. – 214 с.
2. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта / М. В. Кларин. – Москва : Луч, 2019. – 640 с.
3. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва : Педагогика, 1989. – 185 с.
4. Монахов, В. М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса / В. М. Монахов. – Волгоград : Медиа, 1995. – 146 с.

АДАПТАЦИЯ КОМПЛЕКСА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ И УПРАВЛЕНИЯ БОЕМ «ГЛАЗ/ГРОЗА» ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Кудрин Илья Георгиевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современные подходы к организации общественного порядка и противодействию массовым беспорядкам требуют качественного повышения оперативности принятия решений и согласованности действий подразделений правоохранительных органов. Традиционные системы управления, основанные на голосовой передаче информации и бумажных схемах, не в полной мере отвечают требованиям быстро меняющейся обстановки при массовых скоплениях людей. Военная наука и практика продемонстрировали эффективность автоматизированных систем управления, обеспечивающих сокращение времени алгоритма управления по ситуации «ситуация – оценка – решение – реализация – результат» (рисунок 1) на 60–70 %. Применение подобных технологий в правоохранительной деятельности представляется актуальной и своевременной задачей [1].

Рисунок 1. – Алгоритм управления по ситуации

Комплекс геоинформационной поддержки и управления боем «Глаз/Гроза» (далее – комплекс «Глаз/Гроза») разработан как решение для артиллерийских подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. Его ключевая особенность – цифровизация всего процесса управления – от обнаружения цели до ее поражения – с использованием коммерческих мобильных устройств (смартфонов и планшетов) в качестве аппаратных платформ. Технологический потенциал этой системы может быть перенесен в правоохранительный контекст при условии переосмысления функционала с учетом специфики действий внутренних войск при пресечении массовых беспорядков.

Целью данной статьи является анализ возможностей адаптации комплекса «Глаз/Гроза» для применения внутренними войсками при пресечении массовых беспорядков, выявлении преимуществ и ограничений, а также формулирование рекомендаций по внедрению в служебно-боевую деятельность подразделений внутренних войск.

Комплекс «Глаз/Гроза» представляет собой два автономно работающих программных решения: «Глаз» и «Гроза».

Программное обеспечение «Глаз» предназначено для ведения разведки, определения координат целей и разрывов. Устанавливается на пульт управления беспилотных летательных аппаратов (БЛА). В зависимости от применяемого квадрокоптера разработаны различные версии программы, которые функционируют по единому алгоритму и имеют схожий интерфейс.

Рабочее окно программы представляет собой изображение с БЛА, панель управления приложением, поле с рабочей картой, на которую наносятся обнаруженные объекты и засеченные разрывы, и дополнительную информацию о состоянии БЛА (рисунок 2). Нанесенная информация автоматически отображается в приложении «Гроза» на подключенном к пулту управления БЛА, планшете или смартфоне.

Рисунок 2. – Интерфейс программного обеспечения «Глаз»

Функциональные возможности программного обеспечения «Гроза» позволяют отображать: дислокацию подразделений, их состав и статус (свободны/заняты); местоположение скопления людей с оценкой численности; маршруты перемещения толпы, прогнозируемые на основе анализа поведения; критически важные объекты, требующие защиты; пути эвакуации для рассредоточения толпы; зоны блокирования и оцепления и др.

При адаптации комплекса «Глаз/Гроза» для применения внутренними войсками при пресечении массовых беспорядков традиционные элементы артиллерийского управления переинтерпретируются для правоохранительного контекста (рисунок 3):

вместо целей для поражения система оперирует точками и зонами расположения толпы, локализацией организованных групп, позициями активных участников беспорядков;

вместо артиллерийских расчетов исполнителями становятся подразделения полиции специального назначения, группы изъятия, оцепления и блокирования;

вместо баллистических таблиц система использует базы данных тактических нормативов, определяющих глубину построения различных боевых порядков, скорость движения подразделений, время для выполнения различных задач;

Рисунок 3. – Интерфейс программного обеспечения «Гроза»

вместо корректировки огня осуществляется корректировка действий подразделений на основе данных о результативности предыдущих действий и изменении обстановки.

Исследование позволяет сделать вывод, что комплекс «Глаз/Гроза», разработанный для артиллерийских подразделений, демонстрирует технологический потенциал, который может быть адаптирован для применения внутренними войсками при пресечении массовых беспорядков. Ключевые технологические решения – использование мобильных устройств, цифровизация всего цикла управления, использование БЛА для разведки, защищенные каналы связи позволяют обеспечить качественное улучшение оперативности, точности и согласованности действий правоохранительных органов при пресечении массовых беспорядков.

Включение изучения возможностей комплекса «Глаз/Гроза» в программу обучения курсантов, военнослужащих и сотрудников Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований позволит значительно упростить и увеличить оперативность предоставления данных для командиров (начальников) войск (сил), необходимых для изучения и оценки местности, при принятии решений, организации взаимодействия, а также более эффективного применения боевых порядков и специальной техники в специальной операции по пресечению массовых беспорядков.

Список использованных источников

1. Программный комплекс боевого управления «Глаз/Гроза» // Артиллерия. Военное обозрение. – Москва, 2010–2025. – URL: <https://topwar.ru/270206-programmnyj-kompleks-boevogo-upravlenija-glazgroza.html> (дата обращения: 27.11.2025).

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Некий человек увидел в лесу дровосека, с большим трудом рубившего дерево совершенно тупым топором. Человек спросил его: «Уважаемый, почему бы Вам не наточить Ваш топор»? У меня нет времени точить топор – я должен рубить! – простонал дровосек (*Притча о дровосеке*) [1].

Казалось бы, мораль сей мудрости лежит на поверхности, но почему-то порой мы забываем, что для выполнения определенной задачи необходима определенная подготовка.

То, что некогда обуславливало порядок выполнения задач, с течением времени меняется. К примеру, уже недостаточно идти на маршрут патрулирования, на пост наблюдения, имея средства связи и бинокль, да и оружие для сил правопорядка в современных условиях становится повседневной необходимостью. Наверняка, удивлены те, кто уверял 10 лет назад, что военнослужащие внутренних войск не могут нести патрульно-постовую службу с оружием: «Нельзя», «риск», «ответственность», «опасность». А сегодня!? Добросовестно выполняют задачи на улицах наших городов и надо отдать должное без проблем для командиров и с пользой для населения [2].

Обстановка вокруг нашего государства, к сожалению, не становится спокойнее. Сводки с южных рубежей почти ежедневно фиксируют те или иные нарушения, прилеты случайных БЛА стали почти нормой. Бойцы отдельных подразделений внутренних войск совместно с представителями органов пограничной службы уже несколько лет в режиме усиления несут службу в пограничной зоне. И вот на какой факт при этом хочется обратить внимание: происшествий в виде случайных выстрелов или трагедий в результате неосторожного обращения с оружием в такой обстановке нет. А в повседневной деятельности только за один год допущено два подобных случая. В обоих случаях, на наш взгляд, сказалась расхоложенность, расслабленность военнослужащих, отсутствие страха при обращении с боевым оружием, восприятие его как игрушки. Однако занятия с ними проводились, разъяснительная работа велась, контроль осуществлялся. Так почему же в условиях близких к боевым, когда оружие всегда рядом с бойцом, и ему предоставлено больше самостоятельности, проблем возникает меньше, чем тогда, когда он получает его 1–2 раза в неделю...

Может, в повседневных условиях мы слишком опекаем военнослужащего, создаем ему, что называется, тепличные условия, понижая чувство ответственности излишним контролем и рядом условностей типа придуманных

станков для заряжания пистолета, автомата!? Ведь используя станок для заряжания-разряжания оружия, вырабатывается рефлекс, при котором человек не может взвести затворную раму, и если она взводится (на станке это возможно при условии, когда магазин автомата отсоединен), то ничего страшного не происходит. Напротив, когда человек привыкает к постоянной опасности и манипуляции с оружием приходится делать в любых условиях обстановки, то такой тренаж формирует четкие алгоритмы действий без каких-либо условностей и страховок. Подтверждение тому любой боевой опыт и отсутствие подобных проблем со случайными выстрелами. Возможно, кому-то покажется странным, но во времена прошлого столетия сержанты руководили караулами, сержанты проводили заряжание-разряжание оружия и, что самое «необычное», дополнительно этот процесс никто не контролировал. Исходя из краткого сравнительного анализа, нами предлагается в качестве первого направления совершенствования подготовки военнослужащего: уход от всевозможных страховок в местах заряжания-разряжания оружия и проведение работы по повышению чувства ответственности при обращении с оружием. Одним из вариантов побуждения к ответственности может стать хорошо зарекомендовавший себя ранее показ реальной опасности оружия в ходе вводных занятий по требованиям безопасности, когда разлет холостого патрона на расстоянии 5 м рассекал лист ватмана, а взрывпакет, привязанный к ручке граблей, перебивал ее. Картинка остается в голове навсегда.

Второе направление, над которым следует поразмыслить, связано с БЛА. В большинстве своем последнее время данная тема актуализирована исследованиями противодействия летательным аппаратам средствами РЭБ, но это представляет интерес, когда такие средства есть и они выполняют свои основные функции. Что делать, когда беспилотники проскочили и уже на подлете. Как маскироваться, укрываться, то есть как бороться за живучесть подразделения и свою личную жизнь, особенно если учесть наличие беспилотников-«камикадзе» вертолетного типа и постепенное развитие тактики ройного применения БЛА. Возвращаясь к опыту СВО, в таких ситуациях остается уповать только на стрелковое оружие, в лучшем случае – помповые дробовики, а также укрытия, или хотя бы используя деревья для личной маскировки. Не лишним будет наличие термоодеяла, позволяющего в некоторых случаях скрыть свое присутствие от тепловизоров. Однако эффективность указанных мероприятий, как свидетельствует практика, довольно низкая, а следовательно, решение вопроса о защите, маскировке от угроз с воздуха малоразмерными БЛА однозначно является направлением совершенствования подготовки личного состава подразделений любого предназначения.

Третье направление по сути является продолжением первых двух, однако носит несколько иной характер, а именно: касается подготовки военнослужащих и прежде всего огневой подготовки в совокупности с тактическими действиями по отражению воздушных целей в виде дронов. Специалисты военного дела знают, что стрельба в воздушное пространство намного сложнее,

чем обстрел наземных целей. Основной фактор, обуславливающий сложности, – это трехмерное пространство, в котором цель движется, а также ее меняющаяся скорость, маневренность. К примеру, на земле Вы четко можете определить расстояние до цели, в том числе по известным ориентирам, в воздухе это невозможно, равно как и выбрать точное упреждение перемещения цели. Все это требует обучения и тренировки военнослужащих по ведению огня по воздушным целям. Возможно, пришло время вносить изменения в программу подготовки и курсы стрельб!? При этом отрабатывать и применение помповых ружей. И делать это не одному-двум назначенным специалистам, а всему подразделению в рамках решения учебной тактической задачи.

В завершение хотелось бы остановиться еще на одном направлении, которое, на наш взгляд, также нельзя оставить без внимания: резкий уход от бумажных топографических карт и планов местности к электронным приложениям и GPS-координатам. Безусловно, в условиях мирного времени или локальных боевых действий куда проще взять гаджет и сориентироваться, а попробуйте это сделать сейчас (ноябрь 2025 г.), скажем, в центре г. Москвы. Требования безопасности для граждан столицы Российской Федерации обусловили целесообразность глушения сигналов GPS и пресечения условий использования лайфхаков при этом [4]. Пример противоположной направленности: заведите солдата (а может уже и не только солдата) в незнакомый лес, дайте компас и карту, поставьте задачу прибыть в определенное место и сопровождайте его, наблюдая процесс ориентирования. Наверняка, по результатам этого «эксперимента» Вы сами сделаете вывод о необходимости восполнить пробелы в элементарных навыках военнослужащего, отсутствие которых порождает анекдоты типа: «...военные приехали, карты развернули – сейчас дорогу будут спрашивать...».

Как вывод, можно отметить, что в погоне за новым, еще толком не проверенным, не стоит забывать элементарные направления подготовки военнослужащего, которые, как никогда, исходя из обстановки, становятся актуальными:

- стрелять по любым целям и из любого оружия;
- ориентироваться на любой местности;
- маскироваться от современных источников угроз.

Список использованных источников

1. Цитаты.инфо. – URL: city.info/parable/31526 (дата обращения: 22.10.2025).
2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 июня 1993 г. № 2341-ХІІ : с изм. и доп. от 18.05.2022 г. № 170-3. – Минск, 2022.
3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-3 : с изм. и доп. от 17.07.2023 г. № 300-3. – Минск, 2008.
4. Не работает навигация в Москве. Это можно исправить, но только на Android. – URL: iphones.ru/Notes/ne-rabotaet-navigaciya-v-moskve-kak-eto-ispravit (дата обращения: 30.10.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЩЕВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лукьянов Дмитрий Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Ковалюк Дмитрий Павлович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Обеспечение национальной безопасности – основная и стратегически значимая задача государства и в то же время показатель его готовности защитить свое население от внутренних и внешних угроз. В настоящее время система национальной безопасности Республики Беларусь обеспечивает защиту сбалансированных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. С момента обретения государственного суверенитета Республикой Беларусь теория национальной безопасности в отечественной науке прошла этапы становления, юности и продолжает развиваться. В связи с большим интересом современного общества к искусственному интеллекту (ИИ) имеет смысл применять его ресурсы также и для развития современных подходов к развитию общевойсковой подготовки сотрудников и военнослужащих органов обеспечения национальной безопасности, пользуясь опытом России при подготовке своих офицерских кадров [1, с. 5].

Современные тенденции в общевойсковой подготовке, к сожалению, не находят достаточного отражения в учебных программах и на практических занятиях, что обусловлено нехваткой вычислительных мощностей на базе учебных заведений. Содержательная и практическая части общевойсковой подготовки постепенно дополняются новыми компонентами, указывающими на активное внедрение информационных технологий в изучение военного дела профильными учебными заведениями. В связи с этим можно многократно увеличить качество восприятия материала курсантами при помощи ИИ, внедряя его в тестирование. При проведении различных тестирований в ИИ будет устанавливаться определенный список вопросов, которые в последующем он будет формировать в хаотичном порядке для курсанта. При неправильном ответе на вопрос, относящийся к определенной теме, ИИ будет стараться выдавать следующий вопрос, максимально близко связанный с темой предыдущего вопроса, наводя курсанта на правильное решение определенной задачи. Тесты с внедренным ИИ будут направлены на выявление пробелов в знаниях курсанта, данный подход будет позволять не только фиксировать и анализировать успеваемость курсантов, но также анализировать полученные данные и выявлять наиболее важные тенденции в процессе подготовки будущих офицеров. К примеру, проведение промежуточной и итоговой аттестации при помощи ИИ среди будущих офицеров будет выявлять степень

готовности курсанта к участию в боевых действиях, а также степень понимания ими специфики взаимодействия родов войск в процессе ведения боя в различных условиях.

Однако существуют нерешенные проблемы, которые могут притормаживать процесс внедрения ИИ в систему обучения военно-учебных заведений. На современном этапе становления ИИ можно однозначно сказать, что не существует полного доверия к системам поддержки принятия решений, основанным на использовании искусственных нейронных сетей. Доверие к системам ИИ является важнейшим условием, определяющим возможность применения этих систем при решении различных задач, в частности в процессе управления войсками в ходе боевых действий, когда ошибочные решения могут привести к тяжелым последствиям. Многочисленные исследования и экспертные оценки специалистов в области ИИ свидетельствуют о недопустимости полного доверия к системам искусственного интеллекта на базе нейронных сетей, поскольку существует уязвимость их программно-алгоритмического обеспечения к кибератакам противника. Также еще к одной из проблем можно отнести кадровый голод в области ИИ в научно-исследовательских организациях МО и МВД. Относительно невысокий уровень оплаты труда не позволяет привлечь квалифицированных специалистов или выпускников гражданских вузов, предпочитающих более оплачиваемую работу в таких организациях, как, например, «Яндекс» или «Сбер». Возможность получения выпускников вузов, освоивших в последние годы программы обучения специалистов в области ИИ, не реализуется ввиду крайне малого или полного отсутствия штатных должностей военнослужащих в научно-исследовательских организациях МО и МВД.

Таким образом, в современных условиях вопросы внедрения технологий ИИ в образовательный процесс военно-учебных заведений приобретает все большее значение. Для решения этого вопроса необходимы совместные усилия научно-исследовательских и образовательных организаций, предприятий промышленности и органов военного управления. Результатом их деятельности должны стать высокоинтеллектуальные подготовленные военнослужащие.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ОТ ВЫНУЖДЕННОЙ МЕРЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПРЕИМУЩЕСТВУ

Лукьянов Дмитрий Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Сороговец Никита Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Актуальность данной темы заключается в том, что это не просто образовательные технологии, а ответ на системный вызов национальной безопасности Республики Беларусь. Характер современных угроз меняется быстрее цикла классического образования. Появились новый вид вооружения, методы гибридного воздействия – и мы уже должны обучить огромное количество высококвалифицированных специалистов, разбросанных по всей стране. Ждать очных сборов – значит потерять время. Только гибкая система дистанционного обучения может обеспечить необходимую оперативность реагирования. На современном этапе победа не за тем, кто берет числом, а за тем, кто быстрее принимает важные оперативные решения и способен правильно управлять личным составом.

Дистанционное образование – это не просто «удаленка», а возможность создать непрерывную, персонализированную и эффективную систему подготовки военных кадров. На данный момент в силовых структурах мы уже достигли приличного уровня развития области дистанционного образования, развернуты системы видео-конференц-связи, цифровые библиотеки с огромным количеством оцифрованных курсов лекций и учебных пособий, созданы электронно-учебные методические комплексы, специальные аудитории для подготовки специалистов в системе виртуальной реальности. Вернемся в 2020 год, на улице пандемия, ВОЗ настоятельно рекомендует ограничить посещение массовых мероприятий. Тогда мы прошли этап экстренного внедрения, но не достигли этапа качественной интеграции.

Перспективы применения дистанционного обучения напрямую зависят от развития информационных технологий. На нынешнем этапе мы уже имеем и продолжаем развивать системы дополненной и виртуальной реальности. Преимущество этих систем заключается в том, что в реальных условиях не всегда получается проводить занятия по тактической подготовке в нужных для погодных условиях или на незнакомой местности. Изучение образцов вражеского вооружения можно перенести в имитационный тренажер, потому что не всегда есть возможность изучить работоспособные единицы техники и стрелкового оружия, что является важным фактором при противостоянии врагу. Появляется возможность внедрения искусственного интеллекта в качестве помощника преподавателя, который будет заниматься проверкой боль-

шого количества работ обучаемых, анализом положительных и отрицательных моментов в той или иной группе.

Фраза «дистанционное образование как стратегический инструмент» означает, что это не просто технологическое удобство или «запасной вариант» на случай кризиса, а фундаментальный элемент, который напрямую влияет на боеспособность и эффективность силовых структур. Дистанционные технологии позволяют в сжатые сроки разработать и развернуть учебный курс для большого количества военнослужащих одновременно, не дожидаясь их очного сбора. Стоит отметить разрыв в уровне знаний и методиках подготовки между разными военными вузами. Решением этой проблемы может послужить создание единого информационно-образовательного пространства, внедрение единых стандартов через централизованную цифровую платформу, что гарантирует распространение по всем структурам единого тактического языка. Это повышает слаженность действий объединенных группировок войск.

В условиях роста использования цифровых технологий и систем дистанционного обучения в силовых структурах особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности. Надежная защита образовательных систем и данных является важным фактором для предотвращения кибератак, утечки секретной информации и обеспечения бесперебойной работы систем. В первую очередь информационная безопасность зависит от самих пользователей и напрямую связана с чувством личной ответственности каждого из них. Этот пункт требует крупного расширения имеющейся нормативно-правовой базы о порядке пользования компьютерно-информационными технологиями и системами. Обеспечение информационной безопасности — это фундаментальный аспект развития систем дистанционного обучения, без которого невозможно гарантировать качество, конфиденциальность и доступность учебных данных, кроме того, нужно поддерживать высокий уровень готовности силовых структур и обеспечить безопасность и надежность цифровых систем.

Развитие и внедрение систем дистанционного обучения в силовые структуры Республики Беларусь является стратегически важным направлением, которое обеспечивает оперативность, эффективность и масштабируемость подготовки военных кадров в условиях современных меняющихся угроз. Такие технологии, как виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект и централизованные цифровые пространства, позволяют реализовать индивидуальные и актуальные программы обучения, повышая боеспособность и слаженность действий войск. Однако для достижения полноценного потенциала необходимо обеспечить надежную информационную безопасность, развитие нормативно-правовой базы и постоянное совершенствование технологий. Только интегрированный подход, основанный на современных цифровых решениях и ответственности каждого участника, позволит повысить уровень национальной безопасности и готовности силовых структур в условиях современного военного и информационного противоборства.

Список использованных источников

1. Сокол, В. Ф. Военная безопасность государства в условиях гибридизации угроз / В. Ф. Сокол. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2021. – 298 с.
2. Кизеев, А. Н. Сетецентрические войны: теория и практика / А. Н. Кизеев // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – № 1. – С. 45–53.
3. Лисовский, К. В. Имитационное моделирование и виртуальные тренажеры в военном образовании / К. В. Лисовский, Д. А. Бурак. – Минск : ВА РБ, 2020. – 214 с.

УДК 355.4

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МТБ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БЛА

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в охране государственной границы является наиболее перспективным направлением, поскольку они выступают не только как средство воздушной разведки, но и средство огневого поражения при обострении военно-политической обстановки.

Анализ ведения боевых действий в специальной военной операции показал, что доля БЛА в огневом поражении противника достигла уже 60 % [1]. Таким образом, в современных вооруженных конфликтах БЛА являются высокоточным оружием.

Исходя из анализа тактико-технических характеристик «индивидуальных» беспилотных летательных аппаратов [2], применение пограничными нарядами таких средств в мирное время: не требует специальных знаний и навыков по управлению беспилотными летательными аппаратами; позволит осуществлять наблюдение находясь в движении, что повысит мобильность пограничных нарядов «Дозор», «Разведывательно-поисковая группа», «Подвижный пограничный пост»; увеличит зону наблюдения пограничного наряда за местностью; дает возможность осуществлять контроль и наблюдение за водной поверхностью, не демаскируя пограничный наряд; не повысит физическую нагрузку на состав пограничного наряда, так как вес таких комплексов незначителен по сравнению с уже применяемыми в органах пограничной службы; снизит финансовые затраты на прикрытие одного района наблюдения.

В 2024 г. руководством Госпогранкомитета было принято решение о подготовке операторов БЛА на базе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». В связи с данным решением хотелось бы предложить некоторые направления по совершенствованию УМТБ Института на базе центра

подготовки «Сморгонь». Исходя из практики подготовки специалистов указанного профиля и руководствуясь квалификационными требованиями, предлагается на первом этапе оборудовать два учебных объекта, позволяющие разместить тренировочные средства с системами имитации и помещением для отработки теоретических вопросов (в последующем при совершенствовании УМТБ предусмотреть ее развитие для боевого обучения операторов на БЛА двойного предназначения).

Учебное место №1 «Участок для учебных полетов» предназначено для обучения военнослужащих порядку управления БЛА, эффективного и безопасного их использования в различных условиях обстановки. Для подготовки военнослужащих применению БЛА коптерного типа учебное место № 1 оборудуется на участках местности (размеры которого по фронту – от 20 (150) м, в глубину – до 100 м (с учетом местного рельефа) и включает: площадку – для отработки практических навыков по взлету и посадке БЛА (1,0×1,5 м); макет габаритного коридора, изготовленный с кругами диаметром 0,7 м, – для отработки действий при полете БЛА в ограниченном пространстве; макет дома с окном и дверью – для отработки действий при полете БЛА в окна домов; змейку с установленными на дистанции 2,5 м вертикальными столбами – для отработки действий пилотирования БЛА со сменой курсов полетов и высот.

В ходе практического выполнения упражнения по применению дронов операторы БЛА выполняют нормативы по взлету и посадке, зависанию в воздухе, полет вперед/назад и влево/вправо, по кругу, вокруг вертикальной оси (висение боком к себе), вперед/назад и влево/вправо (боком к себе), полет по линии с разворотами в крайних положениях (боком к себе), поворот вокруг вертикальной оси (висение носом к себе).

Учебное место № 2 «Учебные классы для проведения теоретических занятий», которые оборудуются: ПЭВМ с установленными программами для работы в качестве симулятора применения БЛА; интерактивными досками, проекторами; стендами по порядку наведения пограничных нарядов на нарушителей государственной границы или других разыскиваемых лиц, основам воздушной разведки; комплектами БЛА коптерного типа (по комплекту каждого из имеющихся на вооружении); учебными плакатами (назначение, состав и ТТХ комплекта БЛА) по порядку применения БЛА, корректированию огня и дешифрированию военной техники противника; учебными фильмами, демонстрирующими порядок эксплуатации комплекта с БЛА. В последующем предусмотреть оборудование макетами средств поражения (сбросов) из расчета на каждый имеющийся БЛА, на который возможна их установка; макетами специализированных адаптированных самодельных боеприпасов с комплектом дополнительных средств для их полной подготовки к применению [3].

Таким образом, предложенный вариант совершенствования учебной материальной базы для подготовки специалистов по применению БЛА позволит обеспечить целенаправленную подготовку не только курсантов, но

и обеспечит совершенствование навыков и умений специалистов БАК воинских частей в период проведения сборовой подготовки.

Список использованных источников

1. Гулевич, Г. И. Учебная материальная база для подготовки подразделений беспилотной авиации соединения / Г. И. Гулевич, М. В. Яромский // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – 2025. – № 48. – С. 10.
2. Беспилотный авиационный комплекс. – URL: <https://www.bssholland.com/product> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Андриенко, И. М. Методический подход к организации обучения операторов БЛА мини-класса / И. М. Андриенко, А. В. Великий // Военная мысль. – 2023. – № 9. – С. 131–132.

УДК 378

МЕТОД ПОРТФОЛИО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Опыт ведения боевых действий в локальных конфликтах и войнах, сложные задачи, стоящие перед Вооруженными Силами на сегодняшний день, определяют возросший уровень требований к офицерским кадрам, к качеству их обучения и воспитания в военных учебных заведениях. В связи с этим возникает необходимость применения новых инновационных технологий обучения и контроля уровня подготовленности обучающихся. Одна из таких инновационных технологий, получающая все более широкое распространение, это метод портфолио. Смысл технологии портфолио состоит в том, чтобы научить отбирать, систематизировать и анализировать информацию по выбранной теме, работать с различными источниками информации, прослеживать динамику отношения обучающегося к учебной дисциплине, процессу освоения программы учебной дисциплины, образовательной программы специализации в целом.

Адаптированная к военной образовательной организации технология портфолио предполагает организацию процесса контроля, самоконтроля и взаимоконтроля на основе системного, личностно-ориентированного, компетентностного и рефлексивного подходов, обеспечивающих взаимодействие субъектов образовательного процесса – как курсанта, так и преподавателя. При этом технология портфолио курсанта предполагает интеграцию традиционных методов контроля, таких как письменные и графические методы, тестирование, и инновационных, таких как метод проектов и метод активного проблемно-ситуационного анализа (case-study), посредством процесса рефлексии. Все «артефакты», размещенные в портфолио курсанта, сопровож-

даются аннотациями и листами самооценки, позволяющими курсантам оценить свои достижения, сделать выводы и поставить перед собой новые цели [1].

В создаваемую структуру портфолио обучающегося должен входить постоянно обновляемый и дополняемый перечень достижений (размещаться документы, содержащие определенные сведения), отображающий результаты работы по конкретному направлению деятельности:

во-первых, это научная (научно-исследовательская) деятельность – сведения об участии в НИР, научные издания и публикации, статьи, участие в конференциях и выставках, объекты интеллектуальной собственности, итоги работы в военно-научном обществе (кружке), результаты участия в конкурсах, олимпиадах;

во-вторых, это учебная деятельность – дипломные (курсовые) проекты (работы), журналы практик (стажировок), отзывы руководителей практик (стажировок) от воинских частей (организаций, предприятий), свидетельства об обучении на курсах, сертификаты, грамоты и дипломы;

в-третьих, это служебная деятельность – свидетельства, дипломы, грамоты, сертификаты, относящиеся к внеучебной, повседневной и общественной деятельности.

Ответственность за формирование и ведение портфолио обучающегося должна возлагаться на самого обучающегося и командира подразделения. Контроль за ведением портфолио обучающегося может возлагаться на начальника выпускающей кафедры, ответственной за реализацию основной профессиональной образовательной программы, или на командиров курсантских подразделений. В случае несоответствия портфолио предъявляемым требованиям начальник кафедры (командир подразделения) должен указать обучающемуся на это и обеспечить доработку портфолио. Выявленное несоответствие должно быть устранено обучающимся до прохождения промежуточной аттестации. Следует отметить, что образовательная технология по созданию «портфолио курсанта» может позволить достичь следующих целей: в отличие от традиционных технологий, которые разделяют обучение на преподавание, учение, контроль и оценку, технология портфолио органически интегрирует эти четыре составляющие целостного процесса обучения; позволяет объединить количественную и качественную оценку образовательных достижений обучающегося; дает возможность осуществить не только контроль, но и самоконтроль и взаимоконтроль субъектов образовательного процесса; направлена на сотрудничество преподавателя и обучающегося с целью оценки достижений, приложенных усилий и прогресса в ходе освоения образовательной программы специализации; дает возможность непрерывной оценки и самооценки, которая смещает акценты от жестких форм традиционной оценки к гибким условиям выбранной альтернативной оценки деятельности; легко интегрируется в профессиональные и служебные системы оценки, что предоставляет возможность раннего формирования профессионально значимых умений курсантов и способствует развитию их самостоя-

тельности; показывает возможные направления обновления традиционной системы оценки в военном учреждении образования.

Портфолио обучающегося ориентировано на потребности и поддержку обучающегося и может быть использовано для оценки знаний и достижений последнего. Оно представляет собой систему организации оценки обучающимися успехов, определения трудностей, с которыми они сталкиваются, и путей их преодоления. При этом особая роль отводится именно самооценке [2].

В соответствии с требованиями заказчика к военно-профессиональной подготовке выпускники должны быть готовы к выполнению задач служебной деятельности (боевая и повседневная деятельность, работа с личным составом). Результаты подготовки к этой деятельности также требуется раскрыть в портфолио, учитывая в том числе и мероприятия комплексного плана привития командно-методических навыков курсантам. В отличие от образовательной деятельности, где результаты текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации отображаются в журнале учета учебных занятий и имеют четкие оценочные показатели, результаты служебной деятельности не всегда могут быть объективно оценены из-за отсутствия определенной системы учета, критериев оценки компетенций, определенных государственными стандартами и квалификационными требованиями заказчика, а оценка зачастую выставляется субъективно должностными лицами во внеучебное время (например, при исполнении обязанностей в суточном наряде, карауле, патруле, проведении тренировок по строевой, огневой подготовке и радиационной, химической и биологической защите, проведении мероприятий военно-патриотической работы и в различных других случаях), что в определенной степени вызывает затруднение по включению оценок в личный кабинет (портфолио) обучающегося по данному направлению его деятельности. Одна из важнейших целей портфолио – проведение мониторинга, то есть обеспечение контроля процесса обучения, индивидуального прогресса курсанта в широком образовательном контексте, что позволит увидеть в целом картину значимых образовательных результатов, продемонстрировать компетентность обучающегося – готовность и способность к практическому применению приобретенных знаний, умений, навыков. Оценка тех или иных достижений (результатов), входящих в портфолио, а также всего портфолио в целом либо за определенный период его формирования может быть как качественной, так и количественной.

В заключение необходимо отметить, что портфолио – это инновационная образовательная технология, позволяющая повысить качество подготовки военных специалистов на основе фиксирования их образовательных индивидуальных достижений. Являясь как методом, так и средством, портфолио реализует контроль в ходе самой учебной деятельности, индивидуализирует процесс контроля обученности, организует учебную автономию субъектов, повышает их ответственность за результаты обучения. Полученные данные при использовании метода портфолио позволяют осуществлять мониторинг

образовательных достижений с целью оценки качества обучения, корректировать индивидуальные достижения обучающихся и повышать личностный и профессиональный рост военного специалиста.

Список использованных источников

1. Баранова, Л. М. Использование инновационных образовательных технологий в повышении качества подготовки курсантов военных вузов / Л. М. Баранова // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. Ч. 2. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 9 (63). – С. 198–201.
2. Калинин Т. В. Электронное портфолио курсанта военной академии: особенности формирования и порядка использования / Т. В. Калинин, В. Г. Курапин, Д. Ф. Потопальский // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2021. – № 1. – С. 87–94.

УДК 004.378

Тьюторство в образовательном процессе системы военного обучения

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Значительно возросшая степень сложности вооружения и военной техники, развитие и изменение способов ведения вооруженной борьбы предъявляют повышенные требования к подготовке офицеров-выпускников, готовых к принятию самостоятельных, ответственных решений и способных быстро адаптироваться к постоянно меняющимся сложным условиям обстановки. В связи с этим возникает необходимость применения современных инновационных образовательных технологий, таких как интерактивные, проектные, тьюторские, коучинг, квест-технологии, фасилитация, кейс-метод, контекстное обучение, метод группового решения творческих задач, метод Дельфи, с использованием различных систем управления обучением, которые позволили бы сместить акцент с принуждения курсантов к обучению на сознательное стремление к образованию. Одной из таких образовательных технологий в военном учебном заведении может стать тьюторское сопровождение как особый тип педагогической деятельности, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных подходов к обучающимся.

Тьютор (в переводе с английского tutor) означает «домашний учитель, наставник, опекун, репетитор». Тьюторскому сопровождению не менее 900 лет. В Англии к концу XVI в. тьютор становится центральной фигурой в университетском образовании, отвечая в первую очередь за воспитание подопечных. С течением времени сфера деятельности тьютора значительно расширилась: большое значение начали приобретать его образовательные функ-

ции; тьюторская система в Великобритании официально признается частью университетской системы, постепенно вытесняя дорогую профессорскую [1].

Тьюторство в современном образовании – это педагогическая позиция, которая опирается на познавательный интерес, склонности обучающихся. Участвуя в образовательном процессе в новых современных условиях, тьютор одновременно является преподавателем, консультантом, организатором процесса обучения, вдохновителем и проектировщиком. Тьютор в учебном заведении – это координатор динамики служебно-делового и научно-образовательного общения и сотрудничества между обучающимися и педагогами, он – модератор острых образовательных ситуаций (пересдач, консультаций, дополнительных занятий).

В системе военного образование идею тьюторства как инновацию достаточно несложно реализовать. В военном образовании уже созданы соответствующие специфические педагогические условия, в военных учебных заведениях существует должность – курсовой офицер. Функция курсового офицера заключается в том числе и в изучении психологических и поведенческих особенностей курсантов и в помощи им в освоении военной науки. Именно эти функции сегодня и призван осуществлять тьютор. На роль тьютора следует рассматривать и курсантов старших курсов, которые также способны выполнять функции, возлагаемые на тьютора. Конечно же, функции тьютора шире, чем функции, обозначенные в обязанностях курсового офицера или курсанта-стажера старшего курса, и, следовательно, должностное лицо, выполняющее задачи тьютора, должно обладать и более широкими знаниями [2].

Основным механизмом тьюторской деятельности является тьюторское сопровождение. Тьюторское сопровождение – это вид педагогического сопровождения процесса индивидуализации в системе получения образования. Выделяют три направления тьюторского сопровождения: первое социальное – тьютор раскрывает образовательный потенциал окружающего социума, образовательного учреждения, событий; второе антропологическое – тьютор помогает овладеть технологиями развития личностных качеств, необходимых в ходе получения образования, создает условия для саморазвития и самовоспитания; третье культурно-предметное – тьютор раскрывает образовательный потенциал учебных дисциплин, помогает осуществить выбор решений заданий [3].

Тьюторское сопровождение заключается в стимулировании и создании условий для самоопределения обучающихся по отношению к учебному материалу курса учебных дисциплин, во включении курсантов в процесс определения целей обучения. На собственном примере курсовые офицеры, курсанты-тьюторы, исходя из личного опыта, приобретенного как на занятиях, так и самостоятельно, должны заинтересовать курсантов, пробудить у них интерес к самостоятельному углубленному изучению дисциплины. Деятельность тьютора должна быть направлена на мобилизацию и активизацию внутренних резервов курсантов, на максимальное погружение их в работу с информацией,

сознательное и целенаправленное извлечение и генерирование на ее основе субъективно новых знаний.

Еще одно направление деятельности тьютора – совершенствование умений обучающихся за счет овладения творческой рефлексивной деятельностью. Систематический «выход» курсантов в рефлексивную позицию позволяет выявить личностные изменения, проследить динамику личностного развития, существенно влияющего на развитие самообразовательной деятельности. Кроме того, рефлексия позволяет курсанту осознать свою индивидуальность и предназначение, которое выявляется из анализа его предметной деятельности, поскольку курсант проявляет себя в тех приоритетных для него направлениях самостоятельной подготовки, которые присущи его личной уникальности.

Следует отметить, что в системе военного образования существует определенная необходимость тьюторского сопровождения курсантов в военных учебных заведениях. При этом в военных учебных заведениях, и это важно, исторически подготовлена почва для осуществления тьюторского сопровождения курсантов силами курсовых офицеров или курсантов-стажеров. Но при этом необходимо понимать, что осуществление тьюторского сопровождения курсантов силами курсовых офицеров и курсантов старших курсов правильнее организовать после их дополнительной подготовки по специальности «Военный тьютор».

Выводы, насколько тьюторство повысит качество подготовки в высших военных учебных заведениях, делать, конечно, рано. Но опыт отдельных высших военных учебных заведений Российской Федерации, в которых использовались, в частности, старшекурсники в качестве тьюторов, обозначил ряд положительных моментов, таких как: повышение интереса к изучению учебных дисциплин у тьюторируемых, в какой-то степени снижение нагрузки на педагогов по проведению дополнительных консультаций по учебным дисциплинам, улучшение внутренней коммуникации в учебных группах, сами курсанты-тьюторы, приобретая дополнительный опыт и знания, начали активнее принимать участие в научных конференциях по проблемным вопросам в рамках изучаемых учебных дисциплин.

Список использованных источников

1. Андреева, Е. А. Суть и содержание традиционной модели тьюторства / Е. А. Андреева // Образовательные технологии. – 2011. – № 1. – С. 81–87.

2. Ефимов, П. П. Тьюторство – системообразующая технология в формировании субъект-субъектных отношений в военном образовании / П. П. Ефимов // Вестник высшей школы. – 2015. – № 11.

3. Соколова, О. В. Педагогика. Инновационные подходы в организации самостоятельной подготовки курсантов / О. В. Соколова. – URL: https://bstudy.net/634421/pedagogika/innovatsionnye_podhody_organizatsii_samostoyatelnoy_podgotovki_kursantov (дата обращения: 23.08.2024).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы Республиканской заочной научно-практической конференции

Минск, 28 ноября 2025 года

В трех частях

Часть 1

Редактор *В. К. Кевро*

Технический редактор *А. А. Лобанова*

Корректор *В. Г. Шастак*

Подписано в печать 30.03.2026. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,2. Тираж 30 экз. Заказ 4048.

Издатель и полиграфическое исполнение:

государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.